

Академия Бедствий:

Зал Храма

Микиртумова Карина

Никогда не знаешь, где конец у тропы жизни. Никогда не ожидаешь, как повернётся к тебе тот или иной человек, а может и эльф, и маг, и даже стихийник. Я не полагала, что в одночасье отец решит выдать меня замуж и единственной задержкой этого события является поступление в Академию Стихий и Бедствий. Но есть одна маленькая загвоздка: я тёмный эльф и потомственный некромант. Держись, Академия, ректор и адепты! Думаю, моя персона украсит серые будни и стены учебного заведения, если, конечно, кто-то не вставит палки в колёса.

**Академия Бедствий: Зов крови — Карина
Микиртумова**

Давным-давно

Над мёртвыми землями пролетел чёрный ворон. Птица гаркнула, и растворилась в воздухе. Перья, сгорая, опустились на землю пеплом, проникая глубоко, во все ее существо, порождая на свет лишь личинки червей, жуков и слизней. Толстые стволы деревьев, без единой жизни, пропитались гнилью. Этим местом правила Пустота и Смерть. Ни тепла, ни души, ни света. Лишь шелест ветра, лишь отголосок дикой силы.

Предания гласили, что именно эти места стали гробницей бога ярости: Кхорна. Хаос когда-то властвовал в мире, питаясь от живых существ болью, гневом, жестокостью.

И тогда, магия просочилась в мир людской, охватывая новые виды, проникая в ядро планеты.

Ядро, словно сердце, забилося внутри и росток, который во времена войны вырос в мёртвом месте, словно давно забытое чудо.

Древо жизни. Магия создания, свет среди ярости и тьмы. Среди туманов, его нашёл смертный с кристально чистой душой. За неимением подходящей древесины в тех краях, мужчина, отчаявшись, срубил дерево, построил избушку. И магия приняла его, как равного, поразившись благим намерениям. Человек стал первородным. Магом, в чьих жилах текла сама жизнь.

Эти земли стали оживать, что и привлекло внимание Кхорна. Первородный и бог бились на смерть, и человек смог победить, пожертвовав собой.

С того момента, как прах первородного развеялся по земле, и Хаос облачился в воздух, заключённый в этих землях.

После этому месту дали название: Хоан Лоан, Мёртвые Земли.

И лишь изба, словно напоминание, продолжала стоять, впитывая в себя ярость Кхорна.

И пророчество, что предрекли оракулы, давало всем существам надежду.

Пройдут лета, остынет кровь,

В мире мир, Хаос побеждён.

Да возродится он, кровь священную вкуша,

Да в девичьей чести хранится душа.

И тот, кто геном обладает,

Упадёт в низину тьмы,

Корни древа прорастают,

Хаос набирает диржнины.

И если бездна захватит душу,

Что таится в священной тиши,

Хаос станет первородным,

Поработит обе стороны земли. (*диржина — армия)

Наше время

Хоан Лоан

Серый туман, словно покрывало растелился над сгнившими стволами деревьев. В

воздухе витал запах освежёванной дичи. Сумерки сгустились над Хоан Лоаном, и волна чёрного ветра пронеслась через лес.

Мужчина в бордовом балахоне, чуть сгорбившись, постучал в ветхую избу на опушке леса. В глазах светился дикий азарт вперемешку с ноткой страха. На губах играла улыбка предвкушения.

Дверь со скрипом отворилась, и из глубин темноты прошелестел вкрадчивый шепот:

— Явился, должник. Представь свой лик Кхорну.

Мужчина поклонился и аккуратным движением руки, снял капюшон, открывая лицо.

— Неожиданно, — задумчиво произнёс голос, — И, тем не менее, очень занятно. Не думал, что настолько молодые люди столь черны душой. Ты послужишь мне Даос. Я признаю тебя, как истинно верующего. Хотя и люблю слуг опытной, и старше. Но выбирать не приходится.

Вокруг Даоса заискрилась энергия, чернея в воздухе, и дымом, впитываясь в кожу мужчины. Он рухнул на колени, склонил голову и возвёл руки к потолку.

— Альда мар дер инстарен дуб ахшайн!

Из горла мужчины вырвался отчаянный крик боли и заглох вместе прорастающей в нём тьмой. Когда в избе стало тихо, новоявленный жрец Хаоса склонил голову.

— Слушаюсь, повелитель, — прохрипел он, — Да пребудет в мире Хаос, да пребудет со мной ваша благодать.

Тихий смех нарастал, пока из ушей даоса не потекла кровь.

— Ты знаешь, что нужно делать, Оллион.

Жрец блаженно улыбнулся.

— Да возродится повелитель, да посеет хаос среди миров! Да пребудет с нами, ваше снисхождение благодать!

Мужчина закатил глаза и провалился в бездну, будучи полностью истощённым от приобретённой силы и от груза ответственности, возлётшей на его плечи. Теперь он всем докажет, что достоин. Да заплатят все, кто повернулся к нему спиной.

Когда ум чернеет от мыслей, душа сливается с тьмой. И нет больше шанса вернуться назад. Можно только идти вперёд, наслаждаясь уготованной властью.

Глава 1. Принцесса в Академии: первые шаги к самостоятельности

Я смотрела перед собой и нервно теребила рукав тёмно-синего жакета. Мало того, что пришлось ехать всю дорогу на Смерти, так ещё в дамском седле. После него болело буквально всё, даже голова.

А всё почему? Потому что разозлила напоследок родителя. Кормильца, защитника и далее по списку. Папа очень рассердила моя очередная выходка и меня отправили набираться разума. Только вот, причём тут Академия Бедствий, понятия не имею.

Я потомственная некромантка, тёмная от пальчиков ног до остроконечных ушей. И меня с таким большим потенциалом сплавил в богами забытую академию на краю драконьего королевства. А это между прочим три недели пути!

Можно было и телепортироваться, но родитель топнул ногой и прорычал:

— Хочешь жить сама, так живи! Отправишься в Драгон и будешь учиться. Без одежды, без рекомендательного письма, без моего вмешательства, денег! Можешь взять только Смерть.

Мой жеребец был просто счастлив столько времени тащить мою тушку через бескрайние поля, леса, деревни. И вот я тут, перед воротами учебного заведения, без документов, без денег и одежды, к тому же, приём адептов на первый курс закончился полчаса назад.

Честно, мне хотелось завывать от досады. Я ведь с папой договорилась! Если справлюсь сама со всем и за свой счёт, замуж не выдадут. А не справлюсь... Сглотнула...

— Чего стоим? Народ пугаем?

Я завизжала от неожиданного возникшего призрака.

— Такя... Это поступать...

Призрак нахохлился.

— Приём заявок окончен, приходи в следующем году.

В висках начало пульсировать от боли.

— Нельзя мне, никак нельзя, — выдохнула, и с надеждой посмотрела на немого,

— А может, есть какой-нибудь шанс?

Призрак захохотал. Жутко так, мерзко. У меня по коже мурашки побежали. Табуном таким, нехилым.

— Позняк метаться девка...

Смерть заржала и стукнула копытами, приготовившись атаковать грубияна.

— Заискиваться на старших! — завопил призрак, — Ну, я вам покажу. Цербера на территорию Академии привела! Ни ума, ни страха!

И он исчез, а я осуждающе посмотрела на друга.

— И чего ты взъелся? Сам же знаешь, что у мёртвых иной взгляд на вещи. А мне придётся ехать домой, — последние слова я прошептала, — отец всё узнает, и заставит выйти замуж. А на иную школу у нас договорённости не было. А жаль...

Врата с тяжелым скрипом отворились, и вышел высокий мужчина в чёрной мантии. Архимаг высшего уровня. Обалдеть...

— Вот они, господин ректор, нарушили покой славной Академии Бедствий!

Прикусила язык, а ведь очень хотелось умертвить это недоразумение. Только вот...

— Вступительные испытания закончились. Вы сможете поступить в Академию только через год, заранее подав заявку.

Бархатный голос монотонно отчеканил заученную речь.

— Заявку? Заранее? — прошипела я, — А о ней все-все знают?

Ну, папа... Вот же! Знал и отправил! Небось, готовится во всю... к свадьбе!

Уставилась на мужчину и стала ждать ответа. Высокий, тощий, рыжий и с бородкой... Обычно «Высшие», симпатичнее, а тут... Хотя видела я их пару раз, да и то только на приёмах в замке, но об этом обычно не поговоришь с «подружками» за чашечкой ароматного чая.

— Говорю, ни ума, ни фантазии, ни манер! — заверещал призрак.

— Огюст, — рявкнул ректор.

Вот, и имечко его сказали. Я улыбнулась, нехорошо так. Морда Смерти ткнула меня в плечо, предупреждая, что не стоит злиться.

— До следующего года, — архимаг развернулся и направился за ворота.

Что делать? Домой никак нельзя, а Смерть снова меня толкнула, и я упала на колени, осуждающе стрельнув в друга взглядом. Так, где мои актёрские способности? Папа всегда говорил, что из меня вымогательница та ещё, изобретательная.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, прокричала рыжему:

— Дарр ректор, а работа у Вас в заведении имеется? Что хотите делать буду! И полы мыть, и готовить, — на «стряпне» конь заржал, — пыль протирать, аудитории драить... Возьмите непутёвую под крылышко! Нельзя мне домой, ой, как нельзя! Отец у меня строгий, мол, не поступишь, пойду в служки к кузену. А я не хочу, в двадцать лет под почти брата ложиться.

Мне стало себя так жалко, что я рыдала и била кулаками землю, слегка её разрыхляя. Ох, слёзы лились рекой. Да, как же так, красивую меня, да и в служки? Я ведь некромант, полуэльфийка и вообще просто кладезь талантов...

Немного успокоившись, услышала тяжелое дыхание рядом. Поднялась и посмотрела заплаканными глазами на мужчину. Не удержавшись, всхлипнула.

— В услужение к призракам. Испытательный срок — месяц.

К недодохликам? Я? Чёрт, кру-у-у-уто!

Вытерла нос тыльной стороны руки.

— Сп-спасибо, — промямлила я, — А...

— Огюст посели эту ненормальную в башню и предупреди Нору о потенциальном мясе, — синие глаза ректора прищурено на меня посмотрели, — А ты, девочка, если месяц выдержишь, то останешься.

— Ясно. А когда я смогу...

— Правила в Академии едины для всех, — отчеканил ректор.

Одарив меня пренебрежительным взглядом, вспыхнул в алом пламени и испарился. Вот это да... Тоже так хочу. Значит, «Высший» — огневик. Мамочки, а если его разозлить, он ведь город спалить может, без шанса на восстановление...

— Кобылу свою домой отправляй, здесь ей не место, — прорычал Огюст.

Бррр, какой противный! Вот дома у нас, обитает Алария. Милейшая, добрая, улыбчивая... А этот с крысиным прищуром, вытянутым носом крючком и в военном мундире. Напоминает недосолдата.

Хихикнула. Только подумать, недодохлик недосолдат Огюст.

Но смысл в словах неупокоенного был. Цербера на территорию не впустят.

Я подошла к другу и обняла. Чёрная грива была мягкой, пушистой. Я зарылась в неё и прошептала:

— Беги домой и скажи маме, что с ними я позже свяжусь... И замуж не пойду, пусть хоть убьют!

Смерть хмыкнул и, встав на дыбы, громко заржал.

— Я тоже буду по тебе скучать, — всхлипнула я.

— Марш за врата! Через месяц свидитесь, если не помрёшь...

Рука сжалась в кулак, сдерживая зелёное пламя. Чёрт с тобой, Оги, «живи» пока.

Выдохнула и сделала шаг. Ворота пропустили меня без каких-либо последствий, но призрак толкнул меня сзади, и я упала на руки, слегка клюнув носом землю. Найду кости Огюста и воскрешу, и будет его тельце мне прислуживать, а душонка наблюдать за этим. Мысленно потёрла ладошками и злобно хихикнула.

Пока мы шли по двору учебного заведения, я все, молча, рассматривала. Видела я замки и поллучше. Академия же была целиком и полностью чёрная, мрачная, высокая и каменная. Вороны вились над остроконечными крышами, громко каркая. Обычно, это предвещает смерть. Ммм, может, повезёт?

Огюст плыл впереди меня, громко и злобно хохоча. Ему очень понравилась я, распластанная на земле. Сдерживалась из последних сил. У меня было два варианта развития событий: поддаюсь эмоциям — выхожу замуж, сдерживаюсь, и к алтарю только через энное количество времени. Второй вариант меня хоть и ужасал, как натуру эмоциональную и вспыльчивую, но замуж я хотела ещё меньше, чем работать.

Мы вошли в широкий холл Академии. Пол был покрыт красным ковром, на каменных стенах висели гобелены с портретами. Не рассматривала, но, наверное, как и везде на них изображены выдающиеся личности.

— Тридцать этажей, три тысячи ступеней...

Услышала я блаженный голос Оги и посмотрела вверх. Открыла рот от удивления и потрясения. Тьма, тут реально тридцать этажей... Потолка не было видно, зато лестница... Бескрайняя, витиеватая, широкая и деревянная. Вотчто-что, а её могли наколдовать и потолще.

— С Норой завтра свидишься, а сейчас шагом марш на последний этаж, — снова хохотнул Оги, — Смотри ноги не сломай, а то кто ж полы завтра драить будет?

— Один жмурик, — прошипела я, — умертвить бы тебя, полудурочного.

— Что? — подлетел ко мне призрак, — Завтра в четыре на кухне!

Исчез и оставил меня перед лестницей, ведущей в тартарары. Вот спрашивается, зачем я начала спорить с папой? Вот упёрлась и теперь пожимаю плоды своего языка. Оно мне надо?

Вздохнула.

Надо, Исса, надо.

Мужчина, в свободной шёлковой рубашке и брюках цвета смолы, сидел в кресле и потирал большим пальцем правой руки подбородок. Его глаза недовольно прищурились, а губы исказила твёрдая тонкая линия, не предвещающая ничего хорошего.

— Милый, не кипятись, — спокойно проговорила, стоящая рядом женщина, — мы оба

знали, что Исса получит желаемое. Так или иначе. Но твой план, немного остудить нашу дочь, потерпит крах. Она очень упрямая и упёртая. Вся в тебя...

Мужчина встал и приблизился к жене. Обнял ту и вспыхнул:

— Я нашёл ей мужа! Герцог, богатый, сильный, приближённый ко двору Драгана. Идеал, что тут говорить, — принц сквозь зубы выругался, — Провела нас Исса, провела. Буду надеяться, что через месяц её оттуда спровадят. Зная распорядки тамошнего ректора, дочь не забалует. А зная запросы бунтарки...

Женщина мягко рассмеялась, поднимаясь на цыпочки и целуя мужа.

— Ив кого же она такая темпераментная, а?

Мужчина насупился.

— Девушка должна выйти замуж и быть под защитой, а не скакать на цербере, как сумасшедшая и вытворять такое, что даже сын барона покраснел, словно мак.

— Она всего лишь ему отомстила. Он лез к нашей дочери с поцелуями... А она, — женщина всхлипнула от смеха, — просто...

— Заставила пробежать его по владениям голышом, и заметить при всех, что ничего выдающегося у него не нашла. Для продолжения знакомства, естественно, — закончил мужчина, — И я бы оторвал ему уши, если бы не посчитал, что парень и так наказан.

— Она справится, а если нет... Просто скажи своему осведомителю, чтобы присматривал за ней, охранял и не давал в обиду. Ты ведь знаешь, что рано или поздно выяснится, к какому дому я принадлежу, и кем является Иссавель... Григ...

— Любовь моя, с нашей дочкой ничего не случится, потому что никто не захочет видеть некроманта в действии.

— Ага, особенно, если он, брат императора Транливии.

Григорий поддался вперёд и нежно провёл рукой по лицу любимой женщины. Наклонился и поцеловал, шепча заветные слова:

— Все будет хорошо и с ней, и с нами.

Это форменное издевательство. Нет, не так...

Это смертоносное оружие для массового уничтожения двуногих. Я «зависла» на двадцатом этаже, кажется, и сил идти уже честное некромантское не было. Но держась за перила, я передвигала ноги вперёд. Сквозь зубы шипела ругательства и проклинала это заведение, козлоподобного ректора и придурка-призрака.

Когда я всё же добралась до «финиша», рухнула на пыльный дощатый пол и чихнула.

Пыль. Она как будто ползла на меня, забираясь в поры, и превращала в уродину. Полежав пару минут и переведя дыхание, поднялась и посмотрела на дверь «чердака», которая еле-еле держалась на петлях. Прошла, повернула ручку и быстро отскочила, когда эта развалина едва не упала мне на ноги. Перешагнула и вошла в комнату.

Выдохнула.

М-да, Исса, это тебе не покои для принцессы Транливии. И даже не для княжны. Да, что там говорить, вероятно, только мне тут подфартило жить с пауками, мухами и тараканами.

Помещение было ветхим, разваленным. В углах притаились паутины, создавая некий узор. В них спокойно дохли насекомые, что несказанно радовало, ибо мне, они были противны. Кровати тут не было, как и шкафа. Взглядом оценила будущую работу: убрать, помыть, соорудить и навешать охранок. А то мало ли, заявится кто, а я без защиты. Мне тогда папа точно весь мозг выест. Он меня учил... Плохо, что половина знаний в одно ухо

влетало, а из другого вылетало. Сейчас бы мне, всё пригодилось.

Выдохнула. Чихнула. Вытерла заслезившиеся от грязи глаза. Протянула руку вперёд:

— Дарен огнэм, — прошептала я и подкинула в вверх проявившиеся сгусток энергии, который рассыпался, освещая моё новое жилище.

Моё ночное зрение не передало того, что я видела сейчас. Сердце будто бы рухнуло резко вниз и мне просто захотелось или поплакать или кого-нибудь убить.

И что делать?

Я, молча, приняла решение, не ложиться сегодня спать. Посмотрела в единственное окно. Ночь... А значит, до назначенного времени не так уж и далеко.

Отложу мусор в сторону, а завтра попрошу тряпку и ведро.

С далеко не позитивным настроением, я прошла вглубь комнаты и улыбнулась.

В правом углу притаилась здоровая крыса. Она шуршала в щелках древесины.

Ммм, кажется, смогу подмаслить Кирсану, тёмную богиню некромантов, нечисти и мёртвых. Мне о ней родители много рассказывали и предупредили, что даже незначительные жертвоприношения могут заставить её улыбнуться и запомнить. А мне сейчас, как никогда, нужна поддержка высших сил.

— Иди ко мне, хвостатая, я тебя побалую, — потёрла ручки, и вытянула их вперёд. Закрыла глаза и прошептала:

— Дэад нот префикум антерос.

Из пальцев сверкнули зелёные искры и ударили прямо в крысу. Та пикнув, упала на спину. Всё, объект готов. Прекрасно.

Нагнулась, взяла животное в руки. Как там папа говорил? Почему то в памяти всплыли давно сказанные им слова. Я будто наяву их услышала и сморщила лицо от разочарования.

— Ни при каких обстоятельствах не призывай богиню, пока не прошла посвящение. Она не любит тех, кто вызывает просто так, тревожа покой.

М-да, а я запомнила только момент, что Кирсана любит жертвоприношения, даже незначительные... Папа блин! Даже сейчас в голову со своими нравоучениями лезет.

Крыса вспыхнула пламенем в руке, и пепел посыпался на пол.

Иссавель, пора тебе привести эти хоромы в пригодный вид. Бытовую магию я знаю плохо, мертвецов воскрешать могу, но неумело... Придётся без волшебства, без слуг, без помощи и даже, как-то пока, без воды и тряпок.

Спустя некоторое время, когда ненужные вещи были сложены в коридоре, я села на грязный пол и прислонилась спиной к стене.

Среди барахла я отыскала парочку артефактов. Недостаточно сильных, но полезных в быту. Один из них «Ловец снов» — охранка для спящего мага. Чтобы никто не смог проникнуть в голову и не дай бездна внедрить свои мысли и идеи. И второй артефакт — высоченное зеркало. У меня дома такое же стоит. Оно показывает желания. Сокровенные, жаждающие, а иногда, даже, довольно смелые. Сейчас, зеркало показывало меня, с целой тарелкой еды. И от этого видения, есть хотелось, ещё больше. Положила голову на колени и прикрыла глаза, позволяя организму ненадолго отключиться.

— Дарр Соул!

Родрик скусающе посмотрел на Огюста. Этот призрак ему порядком надоел. Из-за каждой мелочи сразу летит докладывать. Поступает, конечно же, правильно, но стоит иногда думать или хотя бы спросить вышестоящего призрака.

— Девушка, господин. Я её на чердак отправил... Быстрее сдохнет, быстрее от неё избавимся. Там пыли валом, как и работы.

Мужчина пригладил рыжевато-красные волосы и потёр указательным пальцем подбородок.

— Ты вполне мог разместить её в комнате для персонала, — фыркнул Род, оценивая действия старого призрака.

Да, девчонка опоздала на вступительные экзамены, разыграла целое представление. Циркачка... Что никак не мог понять мужчина, так почему сам решил смилостивиться, позволил остаться в Академии. Дал работу. В тот момент, у ворот, он представил сестру, на ее месте...Хм... Иллюзии, конечно, он на её счёт не питал. Вряд ли такая изнеженная вытерпит весь призрачный патруль, так, что у неё есть время передумать. Но...

— Зачем она вообще Вам сдалась? Ну да, волнистые густые волосы цвета топленого шоколада, выразительные зелёные глаза с синими крапинками, маленькая, но упругая...

— Огюст! Ты забываешься! — рявкнул Род, — Проследи, чтобы этой выскочки через месяц тут не было. Захочет, будет пунктуальной и в следующем году не прошляпит экзамены.

Призрак исчез, а мужчина сел в кресло и закинул ногу на ногу.

А ведь он прав, зачем она вообще. Дал бы сразу отворот поворот... Чёрт, просто жаль стало.

«Да. Нужно это исправить», — подумал Род, взмахнул рукой, разжигая огонь в камине.

Глава 2. Дела кухонные, действия опасные

Прикрывая рот от затяжного «зёва», я сонно переминалась с ноги на ногу ранним утром на чердаке.

— Меня зовут Нора, мне уже порядка шестисот лет и я главенствую здесь над всеми работниками, — властно представился мне, следующий по списку, недодохлик, — и ты, моя радость, в первый же день проспала. На первый раз я прощаю, и даже ничего не буду говорить, про то, что мне, пришлось тебя будить. Долго причём... Ещё одна оплошность с твоей стороны, и я незамедлительно обращусь к ректору академии.

Я лишь взглянула на неё из-под ресниц, окончательно просыпаясь. Оглядела призрака и сделала в уме некоторые пометки.

Нора, при жизни, была грузной женщиной с пучком седых волос на затылке и равнодушной улыбкой. Она мне напоминала няню, но только внешне. Голос, призрака, был крайне мерзок, но по сравнению с Огги, эта мёртвая дарра, хотя бы, не хамит и не пытается меня, при удобном случае, стукнуть и унизить.

Иссавель Ковельская, дочь младшего принца и принцессы Транливии, прошу любить и жаловать...

— Веля, — скромно представилась я, не желая, чтобы о моей персоне знали больше положенного, — Извините меня, я просто...

— Хватит. Ты эльф, — перебила Нора, — Надеюсь...

— Полуэльфийка, тёмная, без дома, — прервала я, за что призрак пропыхтел мне в ухо:

— Когда я говорю, все молчат. Поняла меня? — я кивнула. — Тёмная значит, — Нора цокнула языком, — Так-с. сейчас мыть полы на кухне и столовой, потом протрешь все столы, приготовишь завтрак и поможешь Дане подать его.

Прикусила язык. Стоит заметить, что готовлю я, мягко говоря, паршиво. Как-то пыталась удивить родителей, но из моей, запеканки с изюмом и кориандром, не получилось ничего съедобного. Не говоря уже о последствиях, возникших после ее употребления. А тут готовить еще и для целой Академия... Ой...

— Марш на первый этаж, в кладовке возьмёшь ведро, швабру, тряпку, и смотри мне, применяй только бытовые заклинания. Почувствую, нечто другое, сдам ректору!

— Я умру, — прошептала, когда призро-начальник испарился.

Ещё раз отряхнулась, наспех расчесалась собственной «пятерней» и мысленно застонав, отправилась скользить по перилам с тридцатого на первый этаж.

Как представлю, что придётся подниматься каждый день, да и не один раз...

— Ну, что ж, попа будет, как пекан, — пробурчала себе под нос.

Раннее утро, никогда не было моим любимым временем суток, ибо очень хотелось спать. А вот ночь я любила, она вселяла в меня энергию, питала мою силу. Хотя, сегодня, о какой силе и энергии может идти речь? Когда спала я полчаса, может, чуть больше.

Двадцать девять, двадцать восемь... Тринадцать... Пять... Один...

Холл Академии Бедствий был освещён магическими шарами. Меня пугало иное... Где, к чёрной бездне, тут кухня и кладовка.

— Нора! — шёпотом позвала я надзирательницу с пучком.

Эффекта никакого, зато стало холодно, и мурашки покрыли мою кожу.

— Бу, — дунули мне в ухо.

Я подскочила и еле удержалась от крика. Медленно повернулась и уткнулась носом, в широкую грудь.

— Живой, — глухо отметила и подняла голову.

На меня смотрели зелёные глаза, с хитринкой во взгляде. Чёрные волосы скользили по плечам и завивались у бедёр.

Шевелюра, прям-таки знатная. Красивый парень.

— Не пугай меня так больше, а то мало ли, — пробурчала я, — Не знаешь, где тут кладовка и кухня. Послали, а где находится, не сказали.

— Так ты новенькая? — хмыкнул юноша, — То-то я смотрю, Огюст разверещался. Ты его зацепила. В самое бездыханное сердце.

Против воли улыбнулась.

— Веля, — представилась я, — Не новенькая, а прислуга, ну или как тут у вас называется работник на все руки.

— Не приняли?

— Опоздала с экзаменами, — вздохнула я, — Так сможешь или нет?

Парень широко улыбнулся.

— Конечно. Видишь ту дверь в конце коридора? — он показал вглубь холла, — Это кладовая. Иди к ней. Откроешь дверь — инвентарь. Повернешь направо, небольшой коридор к столовой. Ну, а где она, там и кухня. Ходов тут много, самое главное запомнить, как выглядит дверь. Иногда Академия шалит и перестраивается. Вот кутерьма начинается. Один раз ночью такое было... Казус тот ещё, особенно, если стоишь на одном месте, а оказываешься в другом. К примеру, в женской душевой, — незнакомец тихо рассмеялся, — Эстетика эстетикой, а крик стоял невыносимый.

Усмехнулась, представив занимательную картину.

— Мне пора, а то Нора на пару с Оги будут зверствовать, а испытательный срок никто не отменял, — выдохнула я, — спасибо за помощь. И даже знать не хочу, почему адепт не спит в такое время суток.

— Влад, — просто ответил парень, — И всегда, пожалуйста. Если захочешь скрасить...

— Не порть момент знакомства, до встречи!

Я благодарно кивнула и побежала. Остановилась у кладовки и, последовав совету Влада, постаралась запомнить внешний вид. Резная, с древними рунами по краям... Больше ничего занимательного не увидела. Вошла, создала парочку магических шаров для освещения. Ассортимент хозяйственных товаров был большим, только не целесообразным. Я половину бы выкинула. Некоторые порошки, судя по названию, вообще эффекта не вызывают. Но мне ли спорить с начальством? Правильно, тут я неуч и никто, чтобы свои порядки заводить.

Взяла швабру, ведро, тряпки и поплелась на кухню. По плану вымыть полы, протереть столы, пойти приготовить завтрак и накрыть на стол.

Кухня, представляла собой, вместительное помещение, сверкающее чистотой до блеска. Здесь можно увидеть штук десять печей, десятки кастрюль, различную посуду. Хорошо, что не нужно и их чистить, а то... Брррр, гадость какая. Я в жизни швабру в руках не держала. Если бы не свадьба... Жила бы я себе в родовом поместье... Далеко не светские приёмы, верховая езда на Смерти, всякие пакости влюблённым пиявкам и моя некромантия... Закатила глаза от блаженства. Хотя дар мой окончательно не проявился. Отблески есть, конечно, но до совершенства мне еще очень далеко. В нашей семье у всех что-то с этим

затягивается. Мама стала магом в тридцать лет, папа так вообще в пятьдесят. В Академию меня вряд ли бы отправили оттачивать мастерство, но и не думаю, что практика на кладбищах, с акцентом на оживлении трупов, светит мне в ближайшие лет десять. Конечно, можно «талант» и самому подстегнуть. Но тогда мне точно, крупно влетит. От всех: от Короля, и по совместительству дяди, Арвеля, родителей, властелина Аугорелии...

А всё почему? Потому что, при проявлении магии, образуется большой очаг поражения. Одно дело, если дар светлый... Там причинённого ущерба меньше будет. А если тёмный и мёртвый? То будет плохо... Очень. Можно, конечно, уединиться в поле, но никогда не знаешь какая у тебя сила.

И это, подсудное дело, караемое казню. Поэтому самостоятельные «испытания» столь редки.

Вздыхнула. Итак, дорогая Иссавель, сейчас ты не придворная леди, не любимая и единственная дочь Григория Третьего Праведного...

Вспоминая позывной папы, хихикнула... Праведный, потому что часто приходит в ярость. Но многие думают, что прославился своим «монашеским» характером. Хотя я-то знаю, что темперамент у родителя, словно вулкан. Чуть что, сразу дымится или выжидает, а потом взрывается. Эх, скучаю я по нему.

Налила в ведро воды, прополоскала тряпку. Нацепила на швабру и стала мыть полы.

— В поле я прошла красиво, умерли цветы, — запела я старую песню, — Рукой взмахнула я игриво, умер в объятиях и ты... Нет, дурацкая песня. А если такая? — я рассмеялась, — Журчала в темечке водичка, крокодил роптал, цербер копытом дал по морде, потом взял и ускакал...

— Быстрее шварой орудуй. Через пять минут придёт повариха, чтобы за это время ещё и столовую помыла, — на ухо прогромыхал противный голос Огюста.

С испугу я инвентарь выронила.

— Что ж Вы, любезный, как стадо бешеных тараканов? Вот вроде нет и нет, а как появятся, противно становится....

Призрак обомлел и заткнулся. По-моему, у красноречивого недодохлика не было возражений по поводу сравнения и ещё одного прозвища: «таракан».

— Зараза мелкая, — прошипел прозрачный, — тебе осталось тридцать дней до того, как я пинками из Академии тебя выпру.

Мрачно улыбнулась, промолчала. Взяла «пожитки» и отправилась в «кормёжку». Свет при моём входе зажегся мгновенно, и я встала столбом и едва не застонала. Помещение было огромное. Белые стены, чёрный пол, разноцветные столы. Я так поняла, что это для распределения факультетов: красные, синие, болотные, голубо-белые. А чёрные столы, я так полагаю, выделили для факультета бедствий. Круто. Мне он больше всего по душе. Цвет я имею виду.

Так, мне разрешили пользоваться бытовыми заклинаниями, стоит попробовать. Вспомнить бы...

Улыбка озарила лицо.

— Рихтш айна чиствен люциен ограно, — провозгласила я и зажмурила от яркой вспышки глаза.

— Что к чёртовой бездне, ты вытворяешь!

Голос женский. Грубый. С отдышкой. Громкий...

Я, боясь открыть глаза, повернулась к издающему звуку.

— Убираюсь, — прошептала я и открыла глаза.

Передо мной «руки в боки» возвышалась женщина. Человек по определению, может Маг... Но страшная до безобразия, с бородавками на лице, морщинистым лицом и здоровыми руками.

— Убираешься? — прошипела она, — Меня предупредили, что дают неумеху в помощь, но не думала, что вообще непутёвую и глупую. Это ж как нужно не знать элементарного заклинания, что к острогам...

Меня схватили за плечи и повернули в обратную сторону.

— Вот тебе, тумбочка с начёсом, — пробормотала я, протирая глаза, — Я же вроде заклятие верно произнесла. Без ошибок...

Передо мной предстало совершенно белое помещение. Стены, столы, пол, потолок и даже магические факелы на стенах. Всё было отменно чистое, пахло травками, но БЕЛОЕ До ряби в глазах. Сглотнула слюну.

— Мне сказали, что можно магией пользоваться... Здесь чисто... Необычно, но... Женщина схватилась за сердце.

— Это ж надо мне такую выдру подложить! Вот всё Норе выскажу.

Мне было обидно. Я тут стараюсь, между прочим! Во мне течёт королевская кровь, а я руки мараю и убираюсь. Приобщаюсь к местному обществу, а не ценят и не учат. Выдали бы шпаргалку заклинаний. Я же не виновата, что из меня прилежной ученицы начального стажа не вышло. Это когда изучают основные магические навыки. В то время меня интересовал сын графа Пашского, Минай. Блондин с голубыми глазами, телом атлета и ямочками на щеках... А какой у него голос... Мечта просто!

— Не надо, пожалуйста, — тихо попросила я, — Понимаете, я не умею убираться и с магией не в ладах. Мне дали задание, а, как и что, не знаю. А домой нельзя. Родители замуж сказали выдадут, а я... Учиться хочу, а не детей рожать... Но если возьмёте меня под крылышко, обязуюсь выполнять всё-всё, что скажете и буду стараться. Правда-правда...

Я захлопала ресницами, по которым скатилась искренняя слеза.

Услышала вздох.

— Меня зовут, Дана, я повариха. Посмотрим, что из тебя на кухне выйдет. Если пройдёт сегодня всё нормально, останешься. А нет, на том и суда нет. Мне тебя жалко. Неумехой быть, то ещё проклятие. Девка молодая, может, и научишься чему.

Я с благодарностью посмотрела на Дану.

— Марш в подсобку, принеси: хлеб, овёс, молоко, масло и червину. Хотя, — взмахнула повариха рукой, — Тащить много, лучше сама, а то ещё погреб весь очистишь. Иди, поставь пять больших кастрюль не печи. Не забудь воды налить. Приду, покажу, как саламандрами пользоваться. Без меня даже не суйся.

Когда Дана ушла, я громко выдохнула. Казалось, напряжение так и сквозит во мне. Я прошла на кухню и потёрла ручки.

Чистые кастрюли стояли на одной печи, сложенные друг в дружку. Я быстренько их разложила по местам.

— Актум вотер, — произнесла я над первой кастрюлей.

Пока та наполнялась водичкой, я тоже проделала и с остальными. Заклинание простенькое, но с ним нужно быть аккуратной, так как я не уточняла, сколько лить, а значит, нужно вовремя остановить «кран».

— Дентре финал!

Первая кастрюля готова, на очереди остальные. А оказалось, всё довольно просто. Вот только учиться готовить я не хочу. Боюсь, точно тогда выпрут. Без испытательного... За отравление всей Академии.

Так-с, я села на табуретку и призадумалась. Я выполнила указания поварихи, но та говорила что-то по поводу саламандр.

Огненные существа. Довольно редки, опасны, вредны и вообще заносчивы. Удивлена, что их тут много, судя по разговору. Мне бы хотелось их увидеть. Всё же я уроженка магической страны, а сейчас временно нахожусь на территории Драконьего царства со всеми вытекающими. А именно: тут живут в основном змееподобные, стихийники и волшебные существа. Некромантов тут недолюбливают и опасаются. Ясно почему, но глядя на меня... Не такая я и опасная. Папа говорит, что во мне стервозности много, но это потому, что от женихов бегаю и разгоняю в разные стороны. Ну, вот не хочу я замуж. Учиться тоже... Но из двух зол, наименьшее это именно знания.

К двадцати годам я знала, что во мне кипит мёртвая магия, что я тёмная... Но ведь нужно ещё самой знать, кем хочешь быть. Образованной магичкой, могущественным некрмантом или придворной дамой. А может, просто свободной девушкой, которой не пытаются навязать знания и навыки, не пытаются удачно выдать замуж.

— Так, вижу, справилась. Молодец. Значит, не всё потеряно, Велька.

Дана, вернулась, магией втаскивая за собой мешок овсянки и остальные продукты.

— Только, что разговаривала с Норой. Ну, и досталось же тебе, — женщина развела в стороны руки, — Поселили на чердак! Да с твоими-то навыками... И так неудобень, смотреть страшно, а тут совсем отончаешь с этой лестницей. Вообще, на верхние этажи адепты пользуются заклинанием. Но, увы, помочь не могу, так как доступа нет. И у каждого факультета свои заклинания. А ты живёшь в крыле огневигов. По хорошему, тебе к ректору надо бы...

Резко мое настроение упало донельзя низко. Вот куда-куда, а к ректору не пойду. Скажет, что жалуясь и выгонит. Ему только повод надо, а если Огюст присоединится, то вообще, считай я уже замужем.

— Ничего, — слабо улыбнулась я, — физическая нагрузка полезна.

— Велька, Велька, запомни мой совет. К вечеру так спина гудеть будет, что вряд ли на тридцатый доползёшь...

— Дана, я лучше ходить буду... Но не пойду жаловаться. Меня сюда и так, из жалости взяли и прямо сказали, что месяц — это всё, на что я могу рассчитывать.

Повариха пожалала плечами и хмуро посмотрела на меня.

— Ты в этом готовить собралась?

Кивнула.

— Другой одежды нет. И денег, чтобы купить тоже...

— Бедовая ты, Веля, помяни моё слово, — выдохнула, Дана и куда-то ушла.

На меня красовалась вчерашний костюм для верховой езды, только уже весь пыльный, кое-где рваный и немного пахнувший. Ванну после скачки на Смерти я не принимала, да и одежды мне не выделили, как собственно и денег. Слова отца я восприняла со всей ответственностью. Сама, значит, сама...

Дана вернулась спустя пять минут. В её руках лежал свёрток, который она сунула мне в руки.

— Это моей дочери. Простенькое платье на повседневную носку. Смотри не порви. У

меня другого нет. Мариша уже год, как в деревне живёт.

Широко улыбнулась.

— Спасибо большое!

— Так, иди сюда. Познакомлю тебе с огневушками. Вылезайте, сони!

Мои глаза округлялись, когда из-под печи вылезло пять саламандр бордового цвета. Чешуйчатые, с красными хищными глазами и большие. Взрослые видимо. В длину примерно метр каждая будет.

— Слева направо: Тас, Матр, Генд, Люц и Фар. Детки, это Веля, слушаться, но сами понимаете, что не во всём.

Существа вспыхнули и забрались обратно под печь.

— Давайте разогревайте.

— Здорово, — прошептала я, — Такие красивые и страшные. Слов нет...

Дана фыркнула.

— Иди, переоденься, и волосы стяни или в косу завяжи. Красивые больно, не хочется, чтоб ненароком подожглись.

Я побежала и закрылась в кладовке. Тут горели уже магические факелы, и я со спокойной душой принялась растягивать на себе жакет, рубаху, штаны...

Переделалась я довольно быстро, с учётом того, что платье оказалось мне велико. Я попыталась его «ушить» по фигуре... В общем... нужны мне, наверное, книги с заклинаниями, а то надоело портачить... Одевание после моего вмешательства, облепило так, что казалось, мои... прелести вот-вот выпадут из декольте. А платье без корсета... И меня бы за такой вид убили бы и папа, и мама, и дядя.

Но делать было нечего, и я вернулась на кухню. Дана посмотрела на меня и рассмеялась.

— Тебе учиться надо, а лучше замуж. Такая красота и на кухне пропадает.

Я залилась краской.

— Что делать нужно?

— Чистые тарелки в шкафу. Пойдешь, поставишь на стойку, тоже самое с вилками, ложками и чашками. Ты же видела в столовой небольшую витрину со столом. Вот там будешь стоять, и всем наливать кашу и раздавать фрукты. Чувствую, мальчишки будут теперь чаще бегать сюда.

— Ох, лучше бы им этого не делать... А то в состоянии аффекта может произойти что угодно, — пробормотала я и направилась к шкафу с посудой.

Чёрная мантия окутывала мужчину, закрывая лицо от взора Транливийского Императора Альберта и его брата Григория Праведного

— Вы дали слово, что наши семьи объединятся. Что Иссавель будет моей женой до ближайшего полнолуния. И?

Мужчина говорил вкрадчиво, угрожающе, будто выцеживал шипяще слова.

Из-под капюшона виднелись полыхающие огнём глаза. Недовольный прищур не скрывал эмоций, а наоборот давал почувствовать присутствующим своё негодование.

Император снисходительно посмотрел на герцога и лишь улыбнулся губами. Взгляд правителя был сосредоточен. Было видно, что он обдумывает оправдание и сглаживание неприятной ситуации.

— Моя племянница беспечна, и сейчас, ее посетила мысль об учёбе. Она получает образование в одной из Академий и если продержится там достаточно долго...

— Неужели она настолько глупа, Ваше Величество? — усмехнулся герцог, — Оно и лучше...

Правитель быстро перебил герцога Ноайли.

— Моя племянница красива, добра, всегда честна и самоотверженна. Большая любительница приключений. Обладательница своеобразного чувства юмора и характера, здесь я соглашусь, вспыльчивая, бойкая. Сначала делает, потом думает. Она невероятно талантлива, хоть знания ей даются тяжело. Отвлекается... Но назвать ее глупой, никак нельзя. Поэтому прошу Вас, герцог, не делать поспешных выводов, и пока история с Академией не разрешится, подождать. В любом случае, поддержка, от нашего государства Аугорелии, непременно обеспечена.

— Плевать я хотел на поддержку. Мне нужна Иссавель, — прошипел мужчина, — Я сообщу своему Императору, что свадьба откладывается. И мне нужно знать, где она обучается. Незамедлительно.

— А вот этого никто Вам не скажет, — в тронном зале раздался голос Григория, — Моя дочь имеет право на собственный выбор и у меня с ней договорённость. И не нужно выдвигать требования. Вы находитесь не у себя в государстве, чтобы проявлять неуважение к императорской семье. Не думаю, что Ваш правитель обрадуется разрыву политических отношений из-за Вашей несдержанности, — рявкнул мужчина, — А теперь, будьте добры, покиньте дворец.

Герцог Ноайли что-то прорычал и вспыхнул в пламени.

Григ выдохнул сквозь стиснутые зубы.

— И почему ты постоянно терпишь подобный тон, брат?

Альберт покачал головой.

— Может, потому что у меня не такой жёсткий характер?

Принц нервно рассмеялся.

— Именно поэтому я столь часто бываю во дворце. Исса в Академии Бедствий, работает кухаркой.

Император потёр подбородок и улыбнулся.

— Упёртая девочка. Это семейное. Не боишься, что герцог её там отыщет? Жажда заполучить Иссу сидит в его разуме. А если узнает, что она находится совсем рядом...

Григорий выругался.

— Если бы я заранее знал, чем это обернётся... Думал, сильный, властный, защитит. А тут... Деспот, и лицо своё не показывает. Зря я подписал бумаги... А если он сунется в Академию и найдёт её? Заберёт, обесчестит...

— Григ! — рявкнул император, — Вот умеешь ты накрутить себя. Вместо того, чтобы думать о том, что может случиться, следует предостеречь. Отправь охрану, поговори с преподавателями.

Мужчина закрыл глаза.

— Мы с Иссой договорились, и когда она узнает, что я её контролирую. То есть охраняю, взбесится, пуще прежнего. Но насчёт охраны я согласен. Есть у меня идея, но мне нужно твоё письменное одобрение...

Взгляды. Они меня злили. Я стояла и разливала всем геркулесовую кашу, выдавала по

яблоку и желала приятного аппетита.

Столько адептов... Нужно было видеть их лица, когда они большим потоком ворвались в столовую. А она белая...

От огневиков была слышна ругань. От бедовых угрозы, воздушники были крайне довольны и восторгались проделанной работой. И только водникам и землякам было всё равно. Продолжалось рассмотрение нового дизайна недолго. Пока не увидели меня, скалящуюся во все тридцать два зуба. Дана навела заклятие «улыбки», чтобы я отработывала время с якобы прекрасным настроением. Ага, как же...

Парни громко свистели, девушки презрительно окидывали меня взглядами. Некоторые бормотали: безвкусица, вульгарщина, развратница...

И отстояв ноги, я продолжала наполнять тарелки.

— Вот мы и свиделись.

Подняв глаза, увидела ночного незнакомца. Влад. В глазах горели смешинки, на губах не таяла искренняя улыбка. Хоть один человек мне был сегодня рад.

Я доверху наполнила тарелку.

— Приятного аппетита, — улыбнулась.

— При свете, ты просто очаровательна. А платье... Ух, не ожидал от тебя.

Я рассмеялась, слыша в его голосе некую иронию.

— Пыталась ушить, а в итоге перестаралась.

— Знаешь, столовая теперь будет моим любимым местом, — проговорил Влад, — Уверен, даже в морге не смутиться мой желудок, если, ты там будешь.

— Сомневаюсь, что у тебя проснется аппетит при виде сотни жмуриков. Вонь и всё такое. А если её не убрать и не заморозить, то тело гнить будет, разлагаться, черви заведутся... Личинки всякие.

— А ты смотрю не промах.

Влад исчез, а я продолжила весёлое занятие. Спать хотелось сильно, а главное, на мягкой перине, под тёплым одеялом. И поесть... Даже эту же овсянку. Сил никаких не было. И как представляю, что вот так вставать, работать... Сразу хочется стать принцессой, разревется и побежать плакаться папе.

— Велька, иди сюда!

Я пошла на голос Даны. Она накрыла небольшой стол в углу помещения, пододвинула к нему стул.

— Давай, и нам теперь можно позавтракать. Заодно, правила выслушаешь.

— А как же...

Мне сунули в рот ложку, и я от удовольствия, чуть и её не проглотила. Стала есть, как оголодавший зверь, заглатывая еду.

— Бедняжка. Как давно ты...

— Давно. Дня четыре как. В лесу по дороге сюда ягоды и грибы ела. И всё...

— Понятно. Итак, техническая и поведенческая карточки. Первое: подъём строго в четыре утра. Уборка занимает не больше двух часов. В шесть начинается готовка и сервирование. Завтрак в восемь и длится тридцать минут. Ты стоишь за стойкой с восьми до восьми пятнадцати. Кто не успел подойти, опоздал и не ест. Второе: все продукты, инвентарь под запись. Взял, написала и расписалась. Иной раз не досчитаешься и платишь из собственного кармана. Так что, сама понимаешь, недостачи нам не нужны. Третье: без меня в первое время к саламандрам не подходить. Они существа вредные и незнакомцев не

любят. Четвёртое: после завтрака убираться. Санитарию никто не отменял. Всё моем, чистим, полируем. После этого у меня свободное время, а у тебя, по словам Норы половые тряпки для аудиторий. Пятое: на обед и ужин нам выделяют дежурных адептов. Следить, чтобы ничего не украли, не подъели и не испортили. Обед начинаем готовить, как и ужин за два часа. Я тебе выдам расписание, чтобы не запуталась. Правил немного, главное, не магич, пока не научишься, и всё будет хорошо. А там, по ходу дела разберёшься. Ничего сложного на кухне нет. Нужно только всё вовремя работать, чтобы начальство не буйствовало.

Когда женщина договорила, я уже доедала яблоко.

— К ректору, живо!

Над ухом в оный раз прогремел голос Огюста.

— Я ничего не делала, клянусь! Ни словом, ни делом, — проямлила я, испугавшись.

Зачем к ректору? Не хочу к этому... рыжему. Сам факт, ничего не натворила, а всё равно вызывают.

— С почином, девочка, — охнула Дана, — Не волнуйся, если что, я за тебя словечко замолвлю.

— Спасибо, — прошептала я и отправилась за призраком на «ковёр» к ректору АБ.

Глава 3. Ябеда или новые трудности выживания

Кабинет ректора АБ представлял собой мрачное помещение в бордово-чёрных тонах. Мебель выполнена из арасийского дерева, славившегося на севере гномьего королевства Артхайшь.

Прямо напротив двери, в конце комнаты заполнял всё визуальное пространство широкий длинный стол, заваленный различными бумагами, чернильницами и перьями для письма. Такой беспорядок меня удивил, потому что по виду ректор, представлял из себя, педантичного, строгого человека. А по его столу, можно предположить, что натура у него вспыльчивая, даже творческая. Хотя, зачем предполагать, если он стоит прямо передо мной и буквально дышит паром? Глаза почернели от гнева, рыжие волосы заплетены в тугую косу. Бородка главы академии скрывала напряжённые губы, которые отчего-то подрагивали.

Вот это его штормит. Интересно, почему бы это?

— А теперь, позвольте объясниться! — прогремел его голос, пробивая мёртвую тишину в кабинете.

Я вздрогнула и опустила взгляд.

— Насчёт чего, дарр ректор? Честно, я не понимаю...

— А я Вам сейчас объясню, уважаемая дарра, — прорычал мужчина, — Почему ко мне сегодня принесли письмо, в котором настоятельно просят за Вас.

— Что просят? Кто? А главное как?

Непонимающе захлопала глазами. Кажется, он грибов наелся. Тех, что растут на болотах на окраине Транливии. За меня же никто не будет вступаться...

Ректор взял со стола письмо и сунул мне в руки.

— Читайте, вслух!

Сглотнула, увидев знакомую печать. Неужели папа пошёл против принципов? Быть того не может... Развернула лист и, прочистив кашлем горло, начала читать:

«Дарр Соул!

Вчера, к Вам поступила, в качестве работающего персонала, миловидная девушка, с длинными тёмными волосами, зелёными глазами. Невысокого роста, стройная, артистичная.

При ней был конь масти «Цербер».

Настоятельно рекомендую, перевести её на первый курс любого из факультетов и следить за её безопасностью. Эта девушка крайне важна для нашей Империи.

После того, как дадите девушке прочитать письмо, сожгите.

С уважением, Император Транливии, Альберт Победоносный»

Я подняла глаза, опасаясь ректора. Почерк я знала. Дядин секретарь, Роман.

Но кто отдал распоряжение написать письмо? Папа или Император? Хотя какая разница. Оба заодно.

Тряхнула головой. Протянула лист обратно ректору. Тот взял его и сжёг прямо в руке.

— Печать императорская, и кто бы, не изъявил желание вступить за Вас, Веля, явно из знати. Причём, высокородной.

Конечно, из знати. Вот только бы понять для чего? Мне кто-то угрожает? Или в стране пошли разлады? За один день? Да не может такого быть!

Фыркнула. Просто родители беспокоятся. А их возможный осведомитель выложил

правду-матку. Что я и помы намываю, и на кухне впрягаюсь... Интересно, кто наябедничал. Я в коей-то веке захотела добиться всего сама, настроилась работать, доказать, что могу...

— И что теперь делать?

Ректор сел за стол и посмотрел на меня исподлобья. На лбу появилась морщинка. Думал. Тщательно так...

— Подделать печать невозможно. А это значит, что мне придётся, во избежание конфликта, зачислить Вас на курс. Какой? Экзамен выявит. Но не радуйтесь, почти адепка...

— Раймос, — наспех придумала я фамилию.

— Раймос, — задумчиво потянул ректор, — Вам предстоит очень сложный год. Закусила губу и выпалила:

— А можно я останусь работать на кухне? Несмотря на то, что кто-то захотел за меня якобы вступить, мне нужны деньги...

Глава академии выдохнул паром.

— Адептам запрещено работать. Категорически. Есть стипендия, учебники, а мантия факультета выделяется бесплатно.

Я поникла. Только наладила контакт с Даной... А где жить? В общежитии, наверное, не в том же хламовнике. Знала бы, что так случится, не убиралась бы там полночи.

Ректор сверлил меня взглядом.

— Интересная Вы личность, дарра Раймос. То в ноги кланяетесь, умоляете принять. То за Вас кто-то вступился из императорского дворца. А то и сам правитель Транливии. Кто же вы?

Сглотнула. Ладонки вспотели. Хотелось вскочить с места и убежать.

— Веля, — выдавила я, — Раймос.

Ректор вздёрнул бровь.

— Как ни странно, но я это и сам уже понял. Откуда, кто родственники...

Врать, мне не хотелось. Но если папа или дядя не сообщили о том, кем я являюсь, то следует и мне держать язык за зубами.

— Я из Ревана. Семьи нет.

— Врёшь, — утвердительно сказал мужчина и полюбопытствовал, — Цербер — дорогая масть лошади.

— Коня, — одёрнула его, — Мужской пол всегда и при любом раскладе. Да, дорогая. Брат выиграл в карты. До того...

Всё, моя фантазия иссякла. Вру, я конечно, виртуозно. Но не «Высшим», ни ректору, ни мужчине, который смотрит на меня таким взглядом. Будто бы насквозь меня видит.

Рыжие волосы, огненный... И эта коса. Вот бы мне ножнички в руки и чик-чик. Вот папе идут длинные волосы, дяде, а этому... Ректор, похож на крашеного козла, особенно с такой противной бородкой. Я слышала, что у архимагов есть пунтик, и они магию во что-то вплетают. В волосы, в ногти, в слёзы... Может, лорд-ректор в бороду заколдовал и когда нужно, выдёргивает по волосинке.

Я представила сие действие и хихикнула, чем заработала недовольный взгляд.

Дверь в кабинет, моего палача, отворилась, и через порог святыни перешагнули пять людей в мантиях. Они встали рядом с начальством и громко одновременно вздохнули.

Не стесняясь, стала их рассматривать. По разномастным мантиям, сделала вывод, что пришли деканы факультетов академии. Четыре сыночка и лапочка...

Хм, наверное, тяжело быть единственной женщиной среди мужской крапивницы. А что? Звучит! Если женщины — цветы, то мужчина — крапива. Жалят, ранят, за нос водят и вообще нервы мотают. По себе знаю. Вот рыжий стоит, и прищуривается, а нервы мои в пляс пошли. Того и глади до слёз добегут.

Вперёд выступил один из деканов.

— Добрый день, дарра...

— Раймос. Будущая адепка одного из факультетов, — уточнил ректор, — Я вас всех позвал для инициации.

— А кровь нужна будет? — ляпнула я, и услышала мужской смешок.

Посмотрела на обладателя и едва удержалась от ответной улыбки. Мужчина облачён в тёмно-коричневую мантию с золотистым шитьём. Короткие тёмные волосы с алыми проблесками, открывали вид на татуировки, тянущиеся от висков, к предплечью. Образ дополняли упрямый квадратный подбородок и цепкие выразительные карие глаза.

— Мы не ритуал проводить будем, — отчеканил ректор, — А выявление таланта. Раймос, перед Вами стоят высококвалифицированные маги. Декан Ортжен заведует факультетом по целительству и психологии. Его стихия — вода. Декан Иствут заведует факультетом магический потоков. Её стихия — воздух. Декан Кроуен возглавляет факультет Бедствий. И, декан Арчибальд заведует факультетом по прикладным наукам, связанных непосредственно с флорой и фауной.

— Спасибо за уточнение, — хмыкнула себе под нос, — Может, приступим?

Я замялась. Мне крайне не нравилась данная ситуация. И дело было не в том, что папа решил влезть, а в том, что стоящие тут скорее нелюди, чем люди меня беспокоили. В некотором роде вселяли опасность и какой-то непонятное чувство раздражения. Я чувствовала, насколько они сильны и что наша магия будет конфликтовать. Энергия прошла по венам, и я усилием мысли сдержала выплеск силы.

Ректор подвинул мне стул, и я просто на него плюхнулась, сложив руки на коленях. Я смотрела на свои обгрызенные грязные ногти, на выступившие мозоли от рукоятки швабры, на пыль, которая осела на коже. А ещё от меня пахло, и далеко не цветочками. На ноги мне положили квадратные камни с магическими рунами на них.

— Так, а теперь впусти в себя магию, — приказал лорд-ректор или кто он там по титулу.

Вот, момент истины. У меня нет предрасположенности ни к одной из четырёх загогулин на камнях, что положили мне на колени для усиления «тяги».

— Род, ты пугаешь её, — тихо проговорил декан факультета Воды, — Веля, закрой глаза и представь...

— Мы её все пугаем, — хмыкнул кареглазый, — Смотри, как скукожилась. Кости одни торчат.

— Кроуен, помолчите, будьте так любезны, — предупреждающе проговорил ректор. За что тому большое спасибо, ибо решается моя судьба сию минуту.

Вот в этот момент, я покачала головой и грустно улыбнулась. Расположив ладони, друг напротив друга начала вращать ими по окружности, создавая зелёный фаербол.

Магические нити расплетались от него словно сеть паука, создавая некие узлы магического потока. От них веяло мертвенным холодом и даже ознобом. Но я любила это чувство. Оно позволяло ощущать себя сильной и опасной. Вселяло уверенность и близость к своей богине.

— Некромант, — процедил сквозь зубы ректор.

— Значит, ко мне, — потёр руки Мстислав, — Факультет Бедствий будет рад принять человека...

— Полуэльфийка, — закатив глаза, поправила я, — Спасибо, — прошептала я декану Кроувену.

— Эх, я думала, что мне удача улыбнётся, — улыбнулась декан Иствут, — А то в этом году на потоке одни юноши.

— Скажешь тоже, Стёпа, — рассмеялся Мстислав, — Там от мужчин только одна...

— Дарр Кроуен! — залилась краской упомянутая Стёпа.

Я улыбнулась и опустила глаза.

— Некромантка, — повторил ректор, рассматривая меня уже с заметным любопытством. — Так, до завтра дарры. А Вас, уважаемая адепка Раймос, попрошу остаться.

— Родрик, минуту. Я как декан факультета Бедствий должен проинструктировать нового адепта.

— Я этим займусь, — чопорно проговорил ректор, — А теперь, освободите кабинет. Сейчас что-то будет. Чую интересным местом...

Нервно сглотнула. Вот папа! Не влез бы, сейчас не просиживала в кабинете злого ректора. Тот явно не в восторге, что за какую-то девчонку просят «сверху» и, что она владеет мёртвой магией. Хотя это сильно сказано. Меня хоть папа и учил, но всему не обучишься. А родитель у меня хоть и строгий, но в плане безопасности повёрнутый. Вот и щадил, как только мог. В общем, непроявленная некрмантка, с минимумом знаний в Академии Бедствий на попечении «Высшего»... Это полный... Абсурдец!

— И как так получилось, что некрмантка решила поступать к нам? Захотелось трудностей или приключений? — вкрадчиво спросил ректор.

— Мммм, приключений и отсрочки от свадьбы. Отец поставил условие поступить именно сюда. Вот мне и пришлось, — честно поделилась я.

— Вас больше пугает свадьба, нежели обучаться со стихийниками? Вы хоть представляете, что собой представляет факультет Бедствий?

Покачала головой. Откуда? Я только сутки тут пребываю, и ещё не успела всё изучить, как следует.

— Оно и видно. А теперь внимательно слушаем правила, и мотаем на ус. Первое: выход за территорию Академии именно Вам, Раймос, строго запрещён. Так как меня милс попросили Вас обезопасить. Второе: работать воспрещается. Особенно за моей спиной. Третье: свод правил по факультету Вам выдаст непосредственно Ваш декан. Расписание сейчас возьмёте у моей помощницы. Жить будете там, куда Вас отправил Огюст. Не хватало, чтобы некрмант кого-нибудь из адептов умертвил ненароком...

После упоминания злопамятного «чердака», всхлипнула. Убираться, разгребать, мыть... Там даже кровати нет, чего говорить о лестнице.

— Боги, почему в этом году всё катится в Академию из одного места? — с недовольной миной риторически спросил ректор.

Я опустила голову и посмотрела на сапоги, изрядно перепачканные и побитые за последние три недели.

— Каждую неделю у меня с Вами будут индивидуальные занятия, — выдохнул рыжий, — Чтобы обезопасить адептов. Необученный некрмант с прекрасным потенциалом.

Да Вы, Веля, можете при желании или кладбище поднять или всех тут... Даже думать не хочу. Так что, в выходной в два часа дня жду Вас здесь.

Я будто бы прилипла к стулу.

— Хотела спросить по поводу лестницы... Всё же тридцатый этаж... И у меня кровати нет.

— Сами додумаетесь! А кровать сейчас принесут. А теперь долой с глаз моих, — рявкнул мужчина, сверкая глазами.

И чего злиться? Это я буду спать на чердаке, и учиться на неизвестном факультете. И вообще... Это всё папа виноват. Вот не изображал бы из себя сваху, меня бы тут не было.

Сейчас бы принять ванну с ароматными маслами и пушистой пеной, выпить чашечку белого чая с ароматом роз и насладится воздушным эльфийским зефиром.

Но, видимо, мне светят другие заботы и работы.

Выскочила из кабинета пулей, пока меня там не оставили ещё для беседы. Передо мной возникла миниатюрная женщина с копной зелёных волос.

— Адепка Раймос? Я личный помощник ректора, — улыбнувшись, представилась она, — Меня зовут Навия Адельфус. Вот возьмите методичку для первого курса, расписание, талон для столовой, пропуск в библиотеку. Мантия и форма будут выданы позже... Когда доставят вашу кровать на...

— Чердак, — выдохнула я, — Не знаете, как можно сократить путь на тридцатый этаж?

Дарра Адельфус рассмеялась, и её смех отозвался звоном мягких колокольчиков в ушах. Осенило: передо мной нимфа. И странно, что она в роли помощницы, ибо их обычно в постель...

— Да, я дочь водяного и это никак не влияет на мои профессиональные качества, — раздражённо произнесла Навия, — А чтобы сократить дорогу, просто встаньте на лестницу и, представляя нужный этаж, шагните вперёд. Можно ещё использовать заклятие «Эндуро Адерто».

— Спасибо огромное. А то я думала, буду до посинения качать седалище.

Дарра рассмеялась.

— Всего огненного, адепка.

— Всего... Того же, — проямлила я.

Прижала к груди бумаги и поспешила удалиться подальше от ректората.

Я шла по коридору Академии Бедствий, направляясь к лестнице. Нужно было спуститься на первый этаж, повидаться с поварихой и может, перекусить. А потом хорошо бы изучить расписание и написать пару строк родителям. Если я в опасности, то почему бы мне об этом не сказать?

Слава Богу, отец сам сюда не явился. Было бы шуму... Как же, младший брат Императора Транливии в Драгане! А его дочь, дарра Иссавель подрабатывала кухаркой и зачислена на факультет Бедствий. И это потомственная некромантка! Хохма, да и только.

Звонкий визг пронзил всё учебное заведение. Тут так обозначался конец очередной лекции и небольшой перерыв для учащихся. Двери некоторых аудиторий распахнулись и из них вышли измученные адепты.

— Смотрите-ка, кухарочка!

Передо мной возникла двое парней в бордовых мантиях. Я так поняла, что это огневики. Видимо, козлячество, это у них профессиональное качество, сравнивая с пресловутым

ректором.

Они все были выше меня на полторы головы. У самого задиристого, который рискнул на меня беспардонно показать пальцем, были светлые длинные волосы, собранные в низкий хвост. Зелёные раскосые глаза и остроконечные уши выдавали эльфийскую кровь. Светлый, смазливый и приторно мерзкий. Я даже сморщилась от избытка женственности в купе с нахальством.

— Дэн, а она тебе не рада, — хмыкнул его друг.

Брюнет с карими глазами, тощий. Приятный. Улыбка обаятельная, да ещё и с ямочками. Прелесть.

Блондин мягко рассмеялся.

— И что это, кухарочка делает в учебном корпусе, когда должна готовить мне обед?

Чуть не подавилась собственной слюной от подобной наглости. Посмотрела прямо в глаза и, улыбаясь, проговорила:

— Я могла бы придумать искрометную фразу в качестве защиты или может, чтобы просто вступить в словесную перепалку... Но не считаю нужным, тратить время и словарный запас, чтобы научить Вас уму разуму. Вы огневики? Чтож, видно, что большинство из вас не блещет умом, сдержанностью и воспитанием.

— А тёмная девочка с порохом, — довольно пробормотал Дэн, — Может, сходим на свидание?

Я демонстративно фыркнула и, обойдя адептов, направилась на кухню. Свидание! С этим напыщенным индюком? Да, пожалуй, я бы ходила. Развеялась бы, послушала бы комплименты, поела бы десерт... Мороженое с орехами и амарисовым сиропом. Может, даже позволила бы себя поцеловать... Но у меня есть другие заботы и скорая учёба. И не думаю, что в моей голове и в жизни нужны отношения. Даже если они ограничатся одним свиданием.

Чердак. Вот так вот, папа. Я променяла уютные придворные апартаменты Аргадона на ветхий и грязный чердак. Кровать доставили, но мне пришлось её двигать самой. Как ни прискорбно, но с этого момента, колдовать, вне аудиторий, было запрещено, и я пока не рисковала быть пойманной. Меня щадить не будут, и накажут, по полной. Можно было использовать простые заклятия, типа бытовых и неопасных для жизни, но ни как не профильных. Но факт в том, что я и половины не помню. А то, что помню... В общем, выходит боком. Сейчас понимаю, что знания, которые пытались в меня впихнуть были бы очень кстати. Папа всегда говорил, что тяга к «высокому», то есть к знаниям у меня проявится с возрастом. А пока главенствуют упорство, упёртость и максимализм. А ещё прибавить, что я была знатной даррой при дворе... В общем, не до знаний было. Красавцы-лорды, новые фасоны платьев, сплетни и проказы.

Томно вздохнула, вспоминая последний приём во дворце, за полтора месяца до моего отъезда. Так, Исса, притормози. Потом буду предаваться мечтам и фантазиям. Нужно возвращаться к работе...

Я провозилась с новым жилищем добрые три часа. И когда «зауток» был вычищен, кровать поставлена в правый угол от окна. Я наконец-то села и вытерла лоб тыльной стороной ладони. Теперь можно здраво оценить положение:

Первое: если здесь выкрасить стены и поставить цветы, то будет вполне мило.

Второе: у меня нет шкафа и даже обыкновенной тумбочки. Что говорить о письменном столе.

Третье: тёмно-коричневая мантия с золотистой окантовкой мне безумно шла. Но если её чуточку укоротить, то она не будет волочиться по полу.

Четвёртое: ректор в этой Академии, рыжий зверь, которого я из-за бородки мысленно зову «Козлина». Похож. Ну, и что, что рыжий. Главное, соответствует.

Пятое: дарру Адельфус стоит опасаться, хоть она и не отталкивает от себя. Но моё чутьё, говорит, что не стоит поворачиваться к ней спиной.

Шестое: я решила для себя всерьёз, заняться учёбой, и сходить в библиотеку за учебниками. Придётся перестать изображать из себя принцессу и грызть алмаз магии. Учитель бы мной гордился, если бы был жив...

Седьмое: перед сном напишу родителям письмо. Спрошу про мою безопасность, и может, папа решил не выдавать меня замуж? Но если это так, то из Академии всё равно не выбраться, раз уж учиться взяли...

Восьмое: у меня нет ни денег, ни одежды, ни письменных принадлежностей. Это можно объединить с пунктом номер два.

Девятое: меня пугают занятия с Козлиной и сильно. Может, потому что он меня бесит и страшит, а может, потому что натура у него такая... Отталкивающая.

Выдохнула и потёрла ладошки друг об дружку, создавая некое подобие трения. Между руками засверкали зелёные молнии, слишком слабые, чтобы засечь, но вполне сильные, чтобы осветить небольшой участок предмета. На чердаке был один факел, но светил он тускло, постоянно помигивал. Как будто его специально забыли зарядить магией.

Посветила на расписание и застонала. Никто не говорил, что будет легко...

Положила документы на пол, чтобы не забыть и забралась на кровать с ногами, предварительно сняв обувь. Достала из своей дорожной сумки единственный пергамент и перо. Писать было неудобно, но я выводила буквы, как могла. А у меня было много вопросов к родителю, и я безумно хотела получить ответы, как можно быстрее. Закончив писать весточку, сложила письмо конвертиком и сжала в руке. Бумага вспыхнула и исчезла. Вот она, прогрессивная магия. Пергамент уже должен быть у отца в руках. Казалось бы, удобно. Но если не настроить данный метод получения писем, то они будут просто валиться из рук.

Я из сумки достала припрятанную булку и откусила большой кусок. Проглотив, почувствовала, что живот немного успокоился. Легла на кровать, обняла себя руками, согнула ноги и закрыла глаза.

Кровать дали, а простыни и одеяло зажали. Изверги. Я ведь мерзлявая... Трупов на них всех не напасёшься. Точно, найду кости Огюста, подниму и буду измываться.

С позитивными мыслями, счастливо улыбнулась и уснула.

Тёмный лес западного Средиземья, который возрос на границе между землями Хон Лоана и Транливией был известен своими ядовитыми плющами и редкой нечистью. В основном, там обитали Дз'ары (Дз'ар — волкоподобный зверь, с длинными клаками в три ряда. В высоту достигает двух с половиной метра, в ширину три метра. Хищные, тёмные создания), пожиравшие в свою очередь транков (Транк — нечисть, представляющая собой уметрвления животных. Бывают разные, собираются в землях со всего света. Неразумны.) и жх'арнов (насекомые). Ни для кого не было секретом, что лучше не гулять в этих землях, если не ищешь смерти.

Именно сегодня, когда полная Селена (луна), сияла блондовым цветом, в голой роще, на выжженной земле, дюжина людей, в краповых мантиях, очертили магический круг. Их

головы были прикрыты объёмными капюшонами, и нельзя было предугадать, кто за ними скрывался.

В середине расположился сооружённый из камней алтарь, на котором истекал кровью зверски убитый вепрь. Его клыки были выдернуты и уложены рядом на чёрном атласном лоскуте. Сама же тушка была сдобрена насекомыми: мухами, комарами, жуками, червями. Некоторые расползлись по вепрю, некоторые полезли во вспоротую кожу. И кое-где уже были отложены личинки.

Глухую тишь прервал мужской скрипящий голос:

— Прими наш скромный дар, наш Повелитель! Да будет тьма в свете, да пребудет сила в Кхорне!

Спустя миг, поднялся свистящий ветер, вея мёртвым воздухом. Он охлаждал кожу, проникал прямо в сердце и испытывал Даосов на истинность выбранной веры. Четверо людей, мгновенно, осели на землю. На лицах выступили алые вены, кожа посинела, а из глазниц полилась чёрная, как небо, кровь. Казалось, что сама их суть выходит из тел и стремится в небытие.

— Вот теперь, собрались те, чья душа черна, как тартар, — прозвучал тихий голос.

Он вызвал в жрецах трепетный ужас. Они сразу же преклонили колени и склонили головы перед божеством.

— Мы взываем к Хаосу и просим направить руку Тьмы в ту сторону, где таится ее освобождение, — прохрипел главный Даос.

В его глазах стояла слёзы от встречи с тем, кому он отдал жизнь, меч и душу.

Тихий смех раздался в лесу. Он набирал обороты, устрашая, повергая в ужас.

— Глупые самолюбивые создания, — рыкнуло божество, — Если бы я знал... То неужели до сих пор не выбраться из сковавших меня пут? И терпел вас?

— Мы просим прощение и искупление, — прошептал главный.

— Проведите ритуал «Зов крови», — прорычал Кхорн и, преобразовавшись в сгусток чёрной энергии, прошёл сквозь Даоса.

Тот едва вскрикнул и превратился в багряную пыль.

— Не стоит вызывать Бога ради информации, — прошипела Тьма, — Надеюсь, вы больше не будете тревожить меня из-за пустяков. Незнание не оправдывает риска. Полагаю, такого более не повторится. Я назначаю своим посредником и проводником, этого талантливого тёмного. Его голос — мои мысли. Он приказывает

— я повелеваю.

Ветер резко стих, оставляя после себя металлический привкус во рту.

Из-за деревьев вышел мужчина. Его мантия на тон была ярче и, даже темнота не скрыла огненного прищура глаз. Губы скривились в ехидной усмешке. Посох в правой руке загорелся синим пламенем.

— Чтож, — рассмеялся он, — Ну, и обосрались же вы тут от страха.

Глава 4. Неприятности бывают разные

— Не ходи туда, там тебя ждут неприятности.

— Ну как же туда не ходить? Они же ждут!

[М/ф «Котёнок по имени Гав»]

Резко распахнув глаза, вскочила в постели, сжимая руками голову. Противный звук будто стягивал в тиски мозг, заставляя протяжно стонать. Трель прекратилась, и я в недоумении моргнула пару раз, фокусируя взгляд в одной точке.

Первой мыслью было, что этот чердак и треклятая Академия мне приснилась. Потом уже пришло осознание первого дня учёбы. Что нужно бежать в библиотеку вместо столовой и на лекцию. И хорошо бы знать, куда именно направить ноги, потому что вчера я так и не добралась до детального изучения расписания.

Свесив ноги с кровати, обулась. Натянула на себя мантию, завязала её и зевнула, до конца рассеивая сон. Хотя обычно, получалось наоборот и хотелось спать ещё больше. Всё же я ночная птичка.

Нагнулась и подобрала с пола листы с уроками, методичку, список литературы...

Бегло прошлась по сегодняшнему дню и сдержалась от стога: это будет длинный день.

Тьма, опаздываю!

Я выбежала из своей комнаты и закрыла наспех дверь ключом, подумав, что стоило бы заколдовать проход. Но пока у меня красть нечего, поэтому собственно подумаю о защите чуть позже. Может, вечером. А может, и вовсе завтра.

О письме к отцу я вспомнила стоя уже в библиотеке Академии Бедствий. Низкорослый мужчина по имени Захар, с остроконечными ушами и добродушной улыбкой, взгромождал передо мной десять толстенных томов.

Я только вздыхала и зевала.

— А можно, я за ними после лекций зайду?

Библиотекарь хмыкнул.

— Не нужно, только скажите номер вашей комнаты и литературу туда доставят. У Вас всё равно пока вводные лекции и учебники нужны для вне учебного чтения и выполнения заданий.

— Благодарю, — улыбнулась я, — А то я уже испугалась, что придётся всё это тащить на занятия.

Захар фыркнул.

— Да уж, стоило бы посмотреть на лицо Вашего декана, когда бы Вы носом проехали вместе с книгами по полу.

Опустила глаза и сжала кулаки. Вот почему все хотят, что бы я падала и спотыкалась? Огюст вон, даже подсобил в этом деле. Злые тут все.

В голове вновь начала нарастать трель и я с ужасом поняла, что опаздываю.

— До свидания, — кивнула Захару и побежала к выходу.

Так, Исса, сейчас у нас история драконьего государства. Десятый этаж... Номер аудитории... Бездна! Не помню. Пока неслась к лестнице, успела стукнуться локтем и выругаться, как не подобает высокородной даме. Остановилась на ступеньке, произнесла заклинание и сделала шаг вперёд.

После такого мини-портала немного рябило в глазах. Пару раз моргнула и помотала

головой. Ничего, привыкну.

— Так-так-так, — на ухо гаркнул мужской голос, — Кто у нас тут в мантии? Кухарочка? Точно коричневое бедствие нагрнуло и до нужника не успело добежать.

Когда в глазах просветлело, увидела перед собой довольное лицо того самого вчерашнего блондина.

— Оскорбления? — потянула я, — А кто-то приглашал вчера на свидание. Не боишься испачкаться в... Коричневом недоразумении?

Так, по логике занятия ещё не начались, потому что адепты на десятом этаже всё же болтались в холле. Мне от этого стало намного легче. Нет, опаздывать я привыкла. Но то был императорский дворец, где все тебя знают. А тут... Не могу же я сходу заявить, кем прихожусь Императору Транливии? Проблем не оберёшься. Тем более сама, значит, сама. Хоть родитель и помог мне с «зачислением», я хочу доказать, что в голове у меня не только ветер, но и серое вещество имеется.

Дэн на меня внимательно смотрел и улыбался.

— Первокурсница, бедствие... Завтра в семь часов вечера в саду Академии.

— Тебе принести недоразумение? — глупо улыбнулась я, — Эм, боюсь, мои нравственные устои не позволят так поступить.

Рядом раздался смешок, проходившей адепки.

— Адепка Раймос, Вам требуется персональное приглашение в аудиторию? — строгий голос прервал наш с блондином диалог.

Я повернула голову и увидела декана своего факультета.

— Кухарочка, мы ещё договорим, — прошипел Дэн и, развернувшись, пробормотал заклятие и исчез.

Гул в голове снова появился, и я ринулась в аудиторию, где стоял декан. Перво-наперво нужно почитать методичку. Видимо, тут три звонка до начала занятий.

— Я бы советовал воздержаться от флирта и свиданий в Вашем непрестом положении, адепка Раймос, — недовольно проворчал дарр Кроувен.

Уже хотела возмутиться, но мне не дали, указав на открытую дверь.

— Впредь не опаздывать и выучить расположение аудиторий, — отчеканил мужчина.

Я влетела в помещение и замерла. Первый курс? Сколько тут человек? На взгляд около пятидесяти и свободных мест... Мало. Я улыбнулась, увидев на последнем ряду свободное «окно». Поднялась, слушая смешки, высказывания а-ля кухарочка... Просто не нужно на это заострять внимания. Не у всех есть мозги, чтобы придержать при себе мысли.

Я села рядом с юношей, который казалось, натянул капюшон на всё лицо.

— Веля, — прошептала я, — У тебя нет тетради или листов бумаги?

Из-под капюшона на меня посмотрели красные глаза. Сглотнула. Ух ты, вампир! Живой... Тьфу ты! Немёртвый.

— Ты это мне? — прошипел он, обнажая клыки.

Хмыкнула.

— Я сию с краю, а ты мой единственный сосед, так что...

Адепт что-то пробормотал и выдернул мне три листа.

— Спасибо, — поблагодарила его.

— Итак, — раздался по всей аудитории бархатный голос декана, — раз вы попали ко мне на факультет, то нет смысла представляться. В аудитории, прошу называть меня, магистр Кроувен, вне занятий декан Кроувен. Будем считать, что это мой личный бзик

разделять должности. В нашем полку прибыло. Адепку Раймос, вы могли наблюдать, вбегающей, только что, в аудиторию. И надеюсь, опозданий, подобных этому, не будет. Я этого не терплю. Я веду на вашем потоке два предмета: историю магии и криминалистику. Так же по криминалистике будут практические занятия. Каждый из вас на третьем курсе выберет ряд предметов согласно направленности таланта.

Магистр встал за кафедрой и произвёл сканирование помещения.

— К концу первого семестра со многими из вас придётся попрощаться. Многие думают, что факультет Бедствий это некое воздушное облако, на котором можно спать и зарабатывать при этом баллы. Мы выпускаем криминалистов разных направленностей. Так что, многим придётся туго... Начиная с первой практики. Ведь, придётся анализировать, трогать, нюхать и думать.

— Магистр Кроуен? — в первом ряду взметнулась рука.

— Да, адепка Мерина?

— А трупы будут? Просто говорят, что трупный яд очень...

Я не удержалась и рассмеялась.

— Вам смешно, Раймос? — проскрежетал мужчина, в упор, смотря на меня.

Замолкла. Блин, трупный яд... Папа рассказывал, что он действительно смертелен, но только для людей. Остальные же чувствуют лишь запах и их тошнит. Может вырвать...

— Нисколько, профессор, — уткнулась в чистые листы.

— Тогда поведайте нам о специфике воздействия трупного яда.

Я поднялась с места и, скривившись, проговорила:

— Данный яд выделяется при гниении тела. При частичном разложении белка и декарбоксилировании его аминокислот, — оттараторила я, — Имеет отвратительный «сладковатый» аромат. Смертелен для людей. Но это при условии, что они его будут вдыхать, как табак. Или есть... Для иных существ, не пожирающих трупы, он не опасен. Ну, может, стошнить. Всё же запах... Довольно специфический.

— Правильно, адепка Раймос. Присаживайтесь, — профессор довольно усмехнулся,

— Вы получили ответ на свой вопрос, адепка Мерина?

— Да, спасибо, — промямлила девушка.

— Замечательно. Я вроде всё, что хотел сказать, озвучил. Приступив, непосредственно к лекции. Не прошу записывать каждое слово, да и вообще писать необязательно. Вся информация есть в учебнике, но можете делать пометки. И главное, слушать и запоминать.

Закинула ногу на ногу, взяла перо и записала название первое лекции: «Магия. История первого рода».

Говорят, если ты нахамил преподавателю, жди с его стороны подставу. Я и не предполагала, что за вопрос: «А Вы уверены, профессор», меня, прямиком, отправят к ректору.

Случилось подобное «хамство», с моей стороны, естественно, на третьей лекции по магическим существам. Вела его невысокая старушка в очках с роговой оправой. Профессор Железнякова. Она рассказывала про мою любимую породу коней: церберов. И честно говоря, наговорила такого... Что у Смерти бы уши загнулись в трубочку. Вот подождав, пока она закончит бредовую исповедь, я и спросила. Мне прошипели, что я нахалка, накатали письмо к ректору и выставили за дверь.

Сейчас я сидела в приёмной главы Академии, наблюдая, как за своим столом дарра Адельфус что-то записывает. Помощница изредка поглядывала на меня и ухмылялась.

Раздался звоночек и Навия мне, широченно улыбнувшись, кивком показала на дверь в кабинет. Скривила губы, встала с софы и пошла на встречу правосудию, которого хотела бы видеть намного реже.

Ректор сидел в кресле, сложив руки на столе. Прищур глаз, нахмуренный лоб и недовольно сжатые губы говорили лишь об одном: рыжий — зол.

— Здравствуйте, — пролепетала я.

— Первый день и уже выставили с занятия, — равнодушно произнёс ректор, — Прошу обоснование профессора Железняковой.

Подошла к столу и протянула бумажку.

Мужчина почитал, хмыкнул.

— Адепка Раймос, хамит и пренебрежительно относиться...

Вот тут я не выдержала и перебила ректора:

— Вы бы сами слышали, что эта достопочтенная дарра говорила о церберах! Да такую ересь...

— Раймос, — прорычал ректор, привставая со стула, — Профессор лучше знает о своём предмете.

— Может быть, — пожала плечами, — Но именно о конях она ничего не знает!

— А Вы, позвольте, откуда знаете, — прошипел рыжий, — какими свойствами обладает самая опасная в мире порода коней.

Сглотнула.

— Читала, — пискнула я.

— Адепка Раймос, почему-то я Вам не верю. И возможно, Вы правы в своих знаниях, но это не даёт право ставить под сомнение приоритет профессора Железняковой.

Вздёрнула бровь.

— То есть, если я что-то знаю, то мне нельзя открывать рта. А почему? Потому что тогда преподаватель будет чувствовать себя неуверенно на занимаемой им должности? Тогда смысл учить и выпускать адептов, если они не имеют право голоса?

Ректор задумчиво на меня смотрел. Пока он молчал, я могла про себя отметить, что его волосы убраны в низкий хвост, но пара прядей, выбились из причёски и падали на глаза. Бородка стала реже. Видимо, слегка постриг её. И всё равно, моё женское «Я» хотело отрезать волосы и удалить поросль на лице. Тогда бы, ректора можно было бы назвать красивым. А так... Козлоподобный, рыжий тиран.

— Я бы хотел выслушать, что же всё-таки произошло.

Мысленно закатила глаза.

— Просто задала вопрос, уверена ли профессор в выданной нам информации. Меня в ответ назвали нахалкой, и отправили к Вам.

— И всё? — нахмурился мужчина.

Нет, может он думал, что я ей прочитала отповедь о содержании коней редкой масти? Или прирезала при свидетелях и поразвлеклась со жмуриком? Нет, конечно, я была бы только рада. Особенно с такой противной особой. Но мне не позволяет воспитание и нехватка требуемых знаний. То, чему меня обучали... В общем, если я была бы мальчиком, папа точно вдальблывал информацию в мою голову до последнего.

По его мнению, принцесса должна выйти замуж и всё. До того разговора даже мысли,

про получение образования в Академии не возникало. Ни у папы, ни у меня.

Живот заурчал, показывая и мне и ректору, что в нём с утра не было ни росинки. И обед я тоже пропустила, благодаря этой старой карге.

— Дарр ректор Соул, — замялась я, — А какие у Вас в академии наказания?

Выдохнул. Нахмурился и покачал головой.

— Сегодня отработаешь своё в библиотеке.

Ахнула.

— Но я-то в чём виновата?

— Вы — адепка, профессор Железнякова — преподаватель.

— Несправедливость какая-то, — прошипела я, — Могу я идти?

Рыжий махнул рукой, и я стремительно вылетела из кабинета, сдерживаясь, чтобы не выругаться на отборном эльфийском.

«Иссавель!

Мы с твоей матушкой надеемся, что у тебя всё хорошо. Я взял на себя право, попросить ректора Академии Драгана, всё же зачислить тебя на первый курс. Ты принцесса, как-никак! Я тобой горжусь и если бы не последние события, продолжал бы следить, за твоими попытками, быть самостоятельной. Я настоятельно просил ректора, запретить тебе всяческие вылазки из Академии в это беспокойное время. Твоя свадьба пока откладывается, но будь уверена, этот вопрос в итоге решится. Ты девушка и представительница древнего рода.

Делай выводы.

Смерть благополучно добрался до дворца, и многое поведал о тебе. В особенности про поведение.

Исса, я прошу тебя, без приключений! И молодец, что не стала давить своим положением в Транливи. Никому не говори кто ты такая. Будь осторожна, никому не верь. Я тебе снаряжу посылку с необходимыми вещами для обучения.

Мы гордимся тобой.

И Исса! Никаких эксцессов!»

Новость номер один: свадьба откладывается.

Новость номер два: что-то происходит и мне определённо кто-то или что-то угрожает.

Новость номер три: родители мной гордятся.

Новость номер четыре: Смерть — ябеда.

Могу сказать, что со стороны родителей меня задевает подобное отношение. Нет, я рада, что мне в ближайшее время не нужно думать о муже и прочих неприятностях. Но крайне не нравится осознавать, что собственная безопасность под сомнением. И даже при этом, не знать с какой стороны дует ветер. Почему папа написал ректору, почему просто не приехал и не забрал? В целях защиты? А тот, кто следит за мной и докладывает? Ведь он может и предать...

Сжала письмо и оно загорелось в руках. Хорошо, хоть вещи пришлют, а то ходить в платье, дочки Даны, мне не хотелось. Уж очень оно меня облегало и притягивало ненужные взгляды.

Я нахмурилась, почесала указательным пальцем подбородок и достала чистый лист.

«Дорогой папочка!

Могу я попросить, простую одежду? Без изысков, как у обычных людей? Чтобы не привлекать лишнее внимание? Спасибо. И мне бы хотелось подробнее узнать о происходящем. Ведь из-за этого я не могу покидать пределы Академии! Это касается меня. Помнишь, сам говорил: «Предупреждён, значит, вооружен». А как мне быть начеку, если я не знаю чего ожидать? Надеюсь, на понимание с твоей стороны.

Поцелуй за меня маму и дай яблоко Смерти, хоть он его и не заслуживает за длинный язык».

Вспышка и письмо исчезло из рук. Возможно, папа ответит. Хотя, сердце мне подсказывает, что родитель и не собирается меня посвящать в имперские дела. А может, эти дела лишь отговорка, чтобы меня контролировать. Богиня, помоги мне разобраться со всеми возникшими вопросами!

Я нехотя встала с кровати и принялась раскладывать учебники. Стол мне выделили. Небольшой, но хоть что-то. Я знала, что в Академии были свободные комнаты. Со всеми удобствами. Только вот я, не угодила местным призракам и ректору. И признаться, мне было плевать. У меня есть кровать, есть книги, есть отсрочка от свадьбы и шанс стать кем-то большим, чем принцесса Транливии, которая годится лишь для выгодного брака.

И папа мной гордится. Для меня это было высшей похвалой.

Так, настроение я себе подняла. Теперь требуется разгрести завал, подготовится к завтрашнему дню и лечь спать.

После посещения кабинета ректора у меня возникло стойкое ощущение дежа вю. Как будто я прожила этот момент дважды. Но в тот момент меня больше волновала несправедливость. Ничего такого, не сказав, получила отработку. Ну и ладно. Два часа после лекций помогала Захару раскладывать по полкам фолианты. Приметила себе парочку интересных пособий для детального изучения некромагии.

Опоздала на ужин и тихонько пробралась к Дане на кухню. Женщина меня накормила, напоила. Мы мило побеседовали, и я рассказала про Железяку. Дана только меня пожурила. Мол, нельзя так с пожилыми. У них свои устои, правила, знания. Да и старость порой даёт знать. Женщина всё-таки.

Я промолчала, так как всё равно останусь при своём мнении, а спорить ещё с доброй благодетельницей не хотелось.

Насыщенный день предвещал хороший сон. А завтра предстояло занятие по самообороне, криминалистике, права и летописанию.

За этот день моя будущая профессия стала для меня ещё той загадкой. Вот с огневиками, всё ясно — боевые маги. После окончания могут работать в королевской разведке, могут получать разные опасные задания.

Водники — истинные целители и зельевары. Их любые медчасти за уши утащат. Больные есть всегда и везде, а специалистов порой не хватает. Особенно, квалифицированных.

Воздушники — сильные менталисты. Ведут допросы, расследуют преступления, ловят преступников. И всё благодаря внутренним силам, которые на пятьдесят процентов зависят от магических потоков.

Земляки — изготовители различных артефактов, амулетов. А это всегда в приоритете. А

какой спрос... Плюс к этому земляк может быть ландшафтным дизайнером, строителем, садовником, архитектором. В общем, перспективы одни!

А вот, мне и моим сокурсникам выпала доля быть криминалистами. Вот только в будущем решится, какой направленности. И вот о последнем, мне нужно было срочно узнать.

Но как я поняла, до третьего курса доживают лишь «Избранные». Из пятидесяти человек на первом курсе, к концу второго, дай тьма, останется половина. А то и меньше. А у меня были все шансы остаться. Зачем выискивать следы, если можно просто оживить труп и допросить.

Но от этого знания, воодушевления не прибавилось. Учиться нужно. Впитывать, как губка, запоминать и применять на практике. Чтобы отец не пожалел об оказанном мне доверии. Чтобы гордился...

Нет, чтобы я сама собой гордилась. А балы, наряды... Это успеется. Жизнь у мага длинная, у некроманта особенно, а у полуэльфийки ещё длиннее... А если я не смогу себя защитить, кто знает, сколько продлится моя жизнь?

Глава 5. Неожиданный подарочек десятого размера

Прошла неделя моего обучения в Академии Бедствий. Я успела схлопотать наказание, остаться на целый день голодной и завести парочку хороших знакомых, которые, со временем, могут стать мне друзьями.

Жила я всё там же: на чердаке. Но за неделю он мне даже полюбился. Особенно после скромной посылочки от родителей, где помимо одежды, обуви и средств личной гигиены, были уложены: скатерть, моё любимое одеяло и небольшая вазочка. Мама подумала, что мне крайне необходимо смотреть каждый день на «красивое». Думается мне, что садовнику Академии не очень понравится, что я рву с его клумб цветы. Собственно, именно поэтому, ваза стояла пустой. Но как предмет, добавляющий краски, моему печальному интерьеру, со своей функцией справлялась хорошо. Плюс, благодаря родным мелочам, возвращаться, в свои скромные апартаменты, в конце учебного дня, было приятно, зная, что там ждёт меня частичка дома.

Я натягивала на ноги чулки, когда дверь распахнулась, и словно ветер, в комнату ворвалась девушка.

Застонала, нечаянно ущипнув себя за лодыжку.

— Велька, опаздываем! У нас сегодня практика у Мстислава!

— То-то я смотрю, ты накрасилась, как на театральное представление и уменьшила футболку на два размера, — ехидно заметила я, оглядывая девушку.

Маргарита Ланская выделалась из общей массы адептов своим ростом и бюстом. Казалось бы, ничего в этом такого нет. Но видя, каждый день, двухметровую блондинку и ее четвёртый размер груди, начинаешь чувствовать себя ущербной. Особенно с моими-то ста шестьюдесятью сантиметрами. Марго была целительницей, и, у нас были совместные лекции по общей теории трав и составу зелий. Мы сдружились, благодаря общей неприязни к одной адепке. Клариссе Майдерн, потомственной ведьме западных земель Аугорелии. Ритка была тоже ведьмой, но светлой. По части всяких травок, любовных зелий и прочего. То есть с порчами к ней можно было не обращаться.

О том, что я некромант, до сих пор никто не знал. И хотелось бы, чтобы это продолжалось дольше. Папа писал, что в Драгане мало существ, владеющих некромагией, а тёмных полуэльфик и подавно. Так что, если узнают, что я обладаю и тем, и тем, то сопоставят факты... В общем, меня просили стараться не пользоваться своими силами, как можно дольше и не показывать уши. Собственно поэтому, я теперь постоянно ходила с идиотскими косичками. Но даже они не скрывали мою эльфийскую кровь. И зачем скрывать? Тут остроухих пруд пруди. Правда светлых, но чем демон не шутит, правда?

— Мстислав такой красивый, такой мощный, такой...

Рассмеялась мечтательному тону Маргариты.

— Смотри только при нём такое не скажи, а то я слышала, что наш декан не заводит шаши с адепками. Правило такое. Ни-ни.

Блондинка перестала улыбаться.

— Обломщица, — проворчала она, — Ты в этом собралась идти?

Я исподлобья посмотрела на Риту. И что в моей одежде не так? Тёплая кофта, с горлом, чёрного цвета облегал фигуру. Но главное, я не замёрзну. Шерстяная, длинная юбка скрывала ажурные чулки. Мама посчитала, что пусть я и буду выглядеть, как замухрышка, но

бельё у меня должно быть первосортное. Всё равно, его кроме меня никто не видит. Волосы заплетены в рыбки косы и перевязаны атласными красными лентами. Мантия факультета дополнит образ простой адепки факультета бедствий. И меня мало волновало не накрашенное лицо, потрескавшиеся от отсутствия крема губы и синие от недосыпа, круги под глазами.

— Адепка Ланская, у нас на носу практика. Так что, давайте без лишнего апофеоза. Марго фыркнула и рассмеялась.

— Побежали в столовую, недоразумение ты наше.

За прошедшее короткое время, я уже привыкла к, этому ласкательному обзывательству. И с пятого раза уже перестала обижаться. Это было даже мило. При дворе меня называли угрозой жизни. Но это так, домашние развлекались. Хотелось бы мне домой... Хотя бы на каникулы. Сколько я продержусь взаперти?

Столовая встретила нас запахом свежесваренной каши и ароматного какао. Живот заурчал и приготовился к трапезе.

Мы с Риткой быстро взяли подносы с едой и сели за ближайший стол. Рядом плюхнулся парень. Князь Артур Морвинский. Длинные волосы цвета мокрой земли заплетены в множество косичек. Длинный крючковатый нос, слишком выделялся на продолговатом лице. Серые, умные близко посаженные глаза смотрели с едва заметной смешинкой, а обаятельная улыбка пухлый губ заражала улыбчивостью в ответ.

Для князя он был весьма симпатичен, а для академии весьма посредственен. Его отец был известен в Драгане, как опытный маг-огневик. И, казалось бы, сын должен был унаследовать дар и пойти по стопам родителя. Но, видимо, любовь прабабки к артефактам, сделало дело, и взрастила земные корни во внуке.

— Ну, готовы? — широко улыбнулся он.

Я, молча, засунула в рот ложку каши и проглотила. Разговаривать особо не хотелось, так как было страшно идти в лабораторию. Пока что реального трупа нам не дадут, но сымитируют дело. В общем, как-то всё непонятно и оттого неуютно.

— Арти, вот скажи мне, — Маргарита облизнула губы, — Я красивая?

Парень закатил глаза.

— Ты в меня влюбилась?

Марго округлила глаза.

— С какого перепуга?

Артур покачал головой и допил свой напиток.

— Я симпатичный, титулованный и обаятельный. Чем, не предмет для обожания?

Я посмеивалась про себя, зная, что за весёлым фасадом князя, прятался глубокий и цепкий ум.

Рита окинула взглядом Арти и кивнула мне.

— Вель, вот что ему стоило ответить?

— А я-то тут причём, — с набитым ртом возмутилась я, — Тебе какое мнение нужно было? Мужское... А я, как видишь не мужик. Как тут не старайся...

— Может, и не мужик, хотя доска форменная, — позади меня раздался визгливый женский голос.

Кларисса. Утро начиналось хорошо.

— Смотрю, тебя так волнуют мои форы, что ты уделяешь им больше внимание, нежели я, — улыбнулась, поворачиваясь к однокурснице лицом, — И тогда возникает вопрос: я тебе

направляюсь в ином плане? Пойми, взаимности с моей стороны не жди, ибо я питаю симпатии, исключительно, к противоположному полу.

Кларисса покраснела. Её грязно-серые волосы взметнулись вверх, в руках появилась мерцающая чёрная сфера, подтверждающая статус чёрной колдуньи.

Марго поддалась вперёд и закрыла меня собой.

— Правда, глаза режет, Клэри? — прошептала она, — Терра Неус!

Неожиданно для всех адепка Ланская упала навзничь. Сфера погасла, и в воздухе завяло ущемлённой гордостью.

— Это что за заклинание? — спросила удивлённо Риту.

Арти хмыкнул.

— В большинстве случаев неопасное, — огрызнулась Маргарита на поведение парня, — легко запоминается и вот, в таких ситуациях, действует безотказно. Сбивает с ног.

— Круто, — похвалила я, беря заклятие на заметку.

— Адепка Ланская, к декану! — завопил в столовой появившийся Огюст, — Живо!

Только сейчас я посмотрела на Клариссу, которая с ненавистью смотрела на нас.

Марго фыркнула и пошла, убирать столовые приборы. Я же повернулась к Артуру и почувствовала, как меня сбивает с ног ударная волна, и я висну на парне, хватая ртом воздух.

Грудь сдавило от боли, и изо рта вырвался стон.

— Велька! — взвизгнула Рита, — Морвинский, отпусти её, — прошипела она.

Но мне не хотелось его отпускать. Вот ни капельки. Почему-то стало тяжело. Будто мне на шею повесили три килограмма сахарного порошка.

— Ведьму уведи отсюда. Теперь точно ей попадёт, — прошипел Артур, — ты как?

Он позволил Рите меня «отлепить» и присвистнул, когда я села на стул. В глаза всё плыло.

— Вот это буфера она тебе наколдовала, — изумлённо пробормотала Марго, — ты, главное не вставай... Я сейчас... За целителями.

Девушка унеслась. Артур снял с себя мантию и прикрыл меня. Точнее то, что сейчас было вместо моей небольшой груди. Надувные мячики, как... Богиня, это просто одуреть можно! И далеко не от счастья.

Я всегда думала, что словосочетание «убить бюстом», всего лишь крылатое выражение. А нет, моим, только что полученным десятым размером, можно было не только убить, но и поразить в самое сердце.

В лазарете, куда меня доставили, почти сразу же, обрадовали, что с такими... как выразилась Рита, буферами, мне предстоит проходить некоторое время. Они сами станут уменьшаться. Так же обрадовали, что если я захочу остановить процесс, то могу просто произнести заклинание и остаться с любым понравившимся размером. Меня это волновало мало... Потому что, сейчас мы неслись на практическое занятие по криминалистике, в лабораторию, на четвёртом этаже. Артур, Рита и я опаздывали. И ворвавшись в аудиторию, остановились, как вкопанные. Адепты с трёх потоков смотрели на нас. Точнее на меня... Та самая кофта, что так не понравилась Марго поднялась из-за бюста. Я запахла мантию сильнее, дабы прикрыть, оголившийся живот. Стыдно-то как...

— Причина опоздания, — недовольный голос декана прорвался сквозь мои думы.

Я опустила глаза и мысленно дала себе затрещину. Я принцесса, или кто?

Подняла голову, выпрямилась и с улыбкой, глядя прямо в глаза профессору Кроуену,

проговорила:

— Прошу извинить нас за опоздание. Нас задержали некоторые трудности.

— Магистр, мы водили Велю в лазарет. На неё было совершенно нападение и... Артур замялся.

Мстислав скривил губы.

— Вижу я, какие трудности.

— Я бы сказал, весомые доказательства, — выкрикнул кто-то из адептов.

— Вы трое сейчас же к месту преступления. У вас три минуты, чтобы разведать обстановку и доложить. Кто не справится, будет отрабатывать в архиве неделю.

Вот не честно! На меня напала ненормальная, я ходить не могу с таким богатством... А меня...

Так, Исса, хватит ныть. Ты дочь Григория, как никак! Ты в трупах должна разбираться лучше многих. Так-то оно так... Только в большинстве случаев, у меня уши были дырявыми. В одно если влетало, то из другого мгновенно выскакивало.

Итак, лаборатория была искусно проиллюстрирована под место убийства. Мужчина лежал в луже крови с перерезанным горлом.

Я подошла ближе и присела на корточки. Глаза открыты, но в них застыл не испуг. Удивление... Неверие...

Рядом с телом лежал кинжал. Небольшой, по виду лёгкий. Шикарная эльфийская работа. Что-то мне знакомо описание данного инцидента... Что-то мама рассказывала... Давно правда.

— Адепка Раймос, — ворвался в мои мысли голос декана факультета Бедствий.

Я встала и поправила свитер.

— Орудие убийства — чистейшая эльфийская работа. Мастера, кажется, зовут Лайонаиэль. Известен, в первом доме тёмных эльфов. Так что...

Я сделала многозначительную паузу, давая Рите или Арти продолжить.

— Определённо убийство, определённо сделала это его жена. Ибо кинжал женский,

— подхватил Артур.

— Да, но какой был мотив? Убийство на почве ревности? Разозлилась? Застала с другой или просто...

Марго нахмурилась, напряжённо думая.

Мой взгляд скользил по телу и остановился на местечке, за ухом. Там виднелась, едва заметная, гематома. Наклонилась, чтобы рассмотреть.

— Жена тут не причём. Подстава в чистом виде. Ему ввели яд, затем перерезали глотку. Только как-то одно с другим не вяжется. Зачем нужно было столько действий? Это же нелогично... Если только, жена всё же виновата. Косвенно, но... Профессор, я запуталась. Кинжал оставили с намёком на убийцу, но яд... Если я думаю верно, то он убивает почти мгновенно, как только попадёт в вену. А тут ярёмная и... Смысла я не вижу.

— Так, что мы имеем, — Артур почесал подбородок, — Яд, перерезанная глотка и кинжал. Или не успели его спрятать, или не подумали. А может...

Я еле поднялась, едва своим бюстом не ткнувшись в окровавленное горло трупа. Рита мне помогла. Арти ходил и осматривал. Что-то бормотал себе под нос.

Я уже выдала все свои идеи на этот счет. И была отчасти согласна с Марго.

— Арт, тут вероятнее всего, убийство на почве ревности. Или жена и любовница действовали в разное время. К примеру, любовница одарила его ядом, а жена, не поняв, что

перед ней жмурик взяла и прирезала. Магистр, а что же всё-таки произошло?

Мы все уставились на декана Крэйвена, который довольно улыбался.

— Последняя версия, верна, Раймос. Мотив? Нет не ревность, а болезнь. Убитый наградил ею обеих. А они, в свою очередь, решили отомстить. Ни одна из женщин, не знала о замыслах другой. Кстати, они тоже мертвы, так как данная форма заболевания, не лечится.

— А как избежать заражения? — спросил кто-то из адептов.

— Не спать с кем попало и предохраняться, — покачал головой Арт, — двадцать лет, а не знаешь элементарных вещей, Шелм.

Я залилась румянцем. Мне тоже двадцать и меня не просвещали на этот счёт.

— Адепт Морвинский, Вы смуглили добрую часть адептов, — усмехнулся профессор, — Теперь идите и пишите отчёты по практике. У вас осталось двадцать пять минут.

Иллюзия преступления исчезла, и я увидела столы.

— Поможете написать... А то, мешают, — прошептала я, чтобы меня услышали Арти с Ритой.

Девушка мрачно рассмеялась.

— Я эту выдру на лысо постригу, чтобы не разбрасывала нечисть всякую.

— Кровожадная ты, — улыбнулась я.

Мне была приятна защита и проявленная забота.

— Зачем же тогда нужны друзья? — пожалала она плечами.

— Чтобы падаль всякую друг от друга отгонять, — добавил Арти.

Как-то быстро и незаметно, эти двое стали моими друзьями. И хоть я не верила в это чувство, но хотела... Ведь делиться с кем-то секретами, невзгодами и чувствовать защиту и поддержку всегда хорошо. А некоторым, просто необходимо.

Мы приземлились на свои места, достали перья и стали катать отчёт Мстиславу.

Ночь спустилась на столицу Транливии, Энтрион. В императорском дворце была томящая душу тишина. Она словно напряжением скользила по коже, подбираясь к горлу.

Младший принц империи, Григорий, с любимой женой Аллисандриэль, ужинали в компании Императора Альберта и приближённого к аугорельскому трону, герцога Ноайли.

Он был всё в той же чёрной мантии, которая скрывала мужчину. Лик оставался для всех тайной, ибо он был скрыт магией. Сильной. Высшей.

В чёрных глазах герцога Ноайли искрился алый огонь — признак явного недовольства и раздражения.

Мужчина не притронулся, не к запечённому с картофелем барашку, ни к эльфийскому вину, ни даже к оригинальному королевскому салату. Он задал всего единственный вопрос за весь вечер:

— Где моя будущая жена.

Его голос с рычащими нотками едва ли не заставил покрыться мурашками Грига, а вот Алли скукожилась от пронзившего её страха. Она вцепилась в руку мужа и затаила дыхание. Она была не из пугливых, но этот дракон был опасен.

— Этот вопрос мы уже обсуждали ранее, — монотонно проговорил принц и положил кусочек картофеля себе рот, — Зря не кушаете, очень вкусно.

— Я хочу увидеть портрет Иссавель, — чёрные глаза впились в Алли, — И Вы, дадите

мне то, что я хочу.

Изо рта герцога взвилось пламя, из носа повалил дым. Такого поведения Григорий терпеть был более не в силах. Никто не смеет так вести себя в его доме, тем более с его женой.

Мужчина поднялся из стола.

— Свадьбы не будет, можете так, и предать Вашему Императору.

Глаза Грига налились злобой, и в помещение стало мертвенно холодно. По окнам прошла красивым узором изморозь, распространяясь на пол, подползая к ногам герцога Ноайли. Магия стянула его в тиски, сжала и подобралась к горлу. Только одно нажатие и тот отправится в объятия Кирсаны. И больше он не посмеет, угрожает его семье. И плевать на политику. Будет война, значит, Аугорелия прогнётся или исчезнет.

— Ни Вам, ни нам, — прохрипел герцог, — не нужны проблемы. Иссавель мне предназначена Богами. И хотите ли Вы этого, или нет, но рано или поздно, мы породнимся. И только поэтому, я не выпустил своего зверя наружу, дабы не убить вас всех. Она, вероятно, расстроится, и мне будет сложнее доказать ей... — Ноайли запнулся, подбирая слова, — Что я единственная верная кандидатура в спутники жизни. Будут другие — будут трупы.

Герцог поднял руки и скинул с головы капюшон. Магия иллюзии развеялась, и перед императорской семьей предстал его истинный лик.

Алли ахнула от изумления. Григорий нахмурился. Ему эта ситуация разонравилась в корне. А Император Альберт хмыкнул.

— И не говори, брат, что я не предупреждал. Игры с богами плохи. Тогда ты сыграл с ними, а теперь они возвратили должок. Отпусти его. Увы, как бы, не было прискорбно. Но политика, всё же, важна. Особенно при таком архиважном положении. А Вы..., - Император посмотрел на герцога Ноайли, — Не смейте более угрожать моей семье. Ни действием, ни словом, ни даже взглядом. Я, понимаю Вашу обеспокоенность, но для нас важнее всего счастье Иссы. А с Вами, она этого не получит. Одно дело...

— А это, позвольте, мне решать, — рявкнул мужчина и исчез в потоке магического огня.

— Григ! — всхлипнула Алли, — Не нужно было тебе соглашаться на этот брак... Теперь выхода нет. Ведь он...он...он...

— Алли, — прошептал Григорий, — Мы не отдадим нашу дочь. Не тогда, когда знаем его личину.

— Но...

— Дорогая, я со всем разберусь. Тебе нельзя волноваться. Нашему сыну нужны лишь положительные эмоции.

Альберт хлопнул в ладоши.

— Мои поздравления. А я то, думаю, отчего же моя невестка так расклеилась.

Алли хлопнула носом.

— Мы сами утром только узнали. Не думала, что смогу вновь...

— Кирсана благословила нас, — довольно проворковал Георг, — И не волнуйся, с этим антигерцогом я разберусь. По-умному... Не отдам Иссу драконам! Особенно этому красному... Пусть хоть лавой об плюётся!

— Главное, чтобы Транливию не заплевали. А то, знаешь ли, братец, урон будет большой. Всё, я к жене. Завтра, не забудь о приёме, и не оттягивай разговор с Иссой. Она должна знать об угрозе. Предупреждён, значит вооружён.

Император вышел из столовой, оставляя женатую чету наедине.

— Я боюсь, — прошептала Алли, утыкаясь в грудь мужа носом, — А что, если он её найдёт? Она же прямо под носом... Исса нежная девочка, она не привыкла к таким... Тем более дракон. А ты знаешь, что они не любят некромантов. Совершенно. Защити нашу девочку.

Григорий погладил голову жены.

— Когда я заключал договор на брак, не думал, что будет всё так сложно. На горизонте маячили перспективы экономического расширения границ, связи, выгода. Я не думал о счастье Иссавель в таком качестве. Полагал, что ей просто нужен муж. Чтобы защитил и держал её в узде. Но... Всё провалилось. Дочь в Академии, её защитят. А нам требуется вся мощь, чтобы удержать руки красного дракона от нашей малышки.

Алли вновь хлюпнула носом.

— Всё будет хорошо? В итоге?

— Конечно, любимая. Иначе и быть не может. Просто не может...

Глава 6. Что не убивает нас, упускает шанс на хороший ужин

Снова кабинет ректора. Это уже традиция.

— Уважаемая, адепка Раймос. Мне снова пришло письмо из императорского двора Транливии с просьбой улучшить Вашу охрану.

Выдохнула.

— А запрет о выходе из Академии не считается?

Родрик фыркнул.

— Видимо, этого недостаточно. Вот, прочтите сами, ибо это меня утомляет. Мало того, что пришлось пойти на уступки в поступлении, так ещё и охрану обеспечивай. А кому непонятно и ради чего мне это делать тоже.

Я пробежалась глазами по письму. Сглотнула и невесело рассмеялась.

— Знаете, дарр ректор, я тоже не понимаю. Это на самом деле, раздражает. Но мне разрешили Вам, раскрыть личность отправителя, и мою собственно тоже. Только исключительно под заклинанием «Клятвы Верности»

Рыжий бородач закатил глаза.

— Создаётся такое впечатление, что я не глава этой Академии, не архимаг, не законопослушный гражданин Аугорелии, а Ваш личный телохранитель. Хотя по сути дела, мне глубоко плевать на Транливию и на Вас в частности.

Я насупилась. Плевать ему! Да, наша страна уступает драконьей, но зато обучает первоклассных магов! У нас полно ископаемых и на лицо виден экономический прогресс. Небольшой, но всё же... Мы только недавно стали выходить на макроэкономический уровень и пытаемся наладить торговлю между государствами, чтобы получать прибыль и развиваться дальше. А этот союз с Архватией? Да драконам до него, как до гномьих гор.

— Я тоже не хочу, чтобы меня постоянно контролировали. Причём, без обоснованной причины. А её мне, как и Вам, тоже отказываются говорить.

— Раймос, Боги с Вами, — процедил сквозь зубы ректор.

Мужчина взял со стола нож, полоснул по ладони и начал тихо бормотать:

— Dut, Roderick Edgar Allerton arima, Archimag lehenengo ordena, errektore Akademia Hondamendi, herritar bat Euharlee zin egiten dut odol arbasoen mantentzeko sekretu bat benetako izena eta egoera adepti Ramos, berriz, beharrezkoa da, ez dago mehatxupean arriskuan nire egoera, bereziki Adachi eta ordaindu heriotza-zigorra urratzen zin.

Его кровавая полоса вспыхнула сиреневым цветом, и ранка затянулась, принимая клятву. Я выдохнула и улыбнулась.

— Меня зовут Иссавель Ковельская. Я племянница Императора Альберта, дочь принца Георга и принцессы Аллисандриэль.

Дарр Аллертон Соул принялся ругаться. Я, конечно, дочь некроманта, но подобной ругани не слышала никогда. Это драконий жаргон? Интересный. Хотя эльфийский, красочнее будет.

— И что мне с Вами, Ваше Высочество, делать? — ехидно поинтересовался мужчина.

— Понять, наплевать на указания моей семьи и дать мне спокойно учиться? — мягко предложила я, широко улыбаясь.

— Размечталась, — рявкнул тот, — Адепка Раймос, покиньте мой кабинет, пока я Вас

не придушил. И передайте родственникам, что Академия Вас защитит, только при полном объёме информации. А пока, мне её не предоставили, покидать Академию, в выходной день, разрешается ровно на три часа. Исключение из правил, а то так руки и чешутся...

Я округлила глаза. Только подумать, он мне позволяет! И у него экзема что ли? Так я его сейчас быстро... Почешу.

— Вон, — прошипел архимаг.

Сжала зубы, встала и понеслась к выходу.

Когда уже поднималась по лестнице, пришло понимание. Придётся писать папе, устраивать общий сбор и ждать сокрытия информации или жёсткую правду. Я предпочла бы последнее, ибо совершенно не нравится быть овечкой. Но из всей этой ситуации есть большой плюс: я смогу пойти погулять, посмотреть город, магазины. Хотя бы на три часа.

Сегодня прошло ровно три дня с того момента, как Кларисса удружила мне. Грудь, благо, «сдулась» до натурального размера. Пакостницу не выгнали из Академии, но наказали знатно: работа на кухне целый месяц!

Теперь, мы с Марго и Артом, постоянно проверяем свои порции еды на наличие яда, или какой-нибудь другой травки. Мало ли... Предосторожность не помешает.

— Убогая, — прошелестело в ухо.

Я дёрнулась и выпустила поток зелёного пламени. Он завихрился и опутал призрака с прозрачных ног до головы. Ох! Это как же... Я призвала обратно в себя магию, пока никто не увидел.

— Огги, только посмей пикнуть о моих возможностях, — прошипела я, перепугавшись.

Призрак оторопело глядел на меня.

— Н-некромант, — проямлил он, — В Академии...

— Найду тело, подниму и буду извращаться, — пообещала я.

Призрак ойкнул и исчез. Надо было сразу так. Чтобы не доставал и не пугал.

У меня начала болеть голова. И это в пятницу! Когда Арт и Рита обещали вечером прийти ко мне на чердак с медовухой. У них сейчас были лекции, а меня, с моих, снял ректор. Конечно, я не была против, лишний часок поспать. Но мне-то, потом, эти темы придётся отрабатывать. Так что, оставшееся, до вечера, время просидела над книгами. Жаль, что нельзя использовать заклинание памяти. Жилось бы намного проще.

За эти три дня я стала знаменитостью. Раньше, меня приглашали погулять в императорские сады, из-за титула, но в эти дни, моя грудь стала номером один. Разве что, Арт не клеился. А вот Дэн...Блондинистый эльф, прямо-таки достал. Цветы, конфеты, записочки...

Я доплелась до своего этажа с чувством удовлетворения. Как-никак физическая нагрузка! Открыла дверь и простонала.

— Ненавижу.

На моей кровати, полу, столе и даже шкафу лежали белые, алые и жёлтые розы. Красиво, но после того, как я, в детстве, упала с балкона в кусты жалящих цветов и пролежала там добрые полчаса... Нет...Розы не являются моими фаворитами.

Срочно нужно поставить магические охранки. Если этот упырь вошёл, то и другой сможет. А мне оно надо? Правильно, не надо.

Я собрала все цветы, а их оказалось сто пятьдесят три штуки. И куда их теперь? Можно отдать часть Рите, Дане... Да и вообще, девчонкам из потока организовать... А вот это идея!

Я счастливо улыбнулась. Дождусь друзей и поведаю задуманное. Я положила на постель книги по маг-существом, энергетическим потокам, истории, криминалистике, праву и литературе. Сегодняшние пропущенные занятия плюс домашнее задание на завтра.

Папа бы мной гордился. Я столько дома даже не училась.

Пока не забыла, накатила родителям письмо и отложила до завтра. Погуляю и отправлю. А то сейчас обрадую папу и всё, накрылся мой выходной. И вообще, мне надоело, что все мной распоряжаются. Хотела самостоятельности, а сменила один дворец, на другой.

Открыла учебник по Железняковой на третьем параграфе. «Существа в жертвоприношении». Так, вот это интересно. Из рассказов отца, я знала, что каждому Богу, при вызове, необходимо подношение. Тёмные, требовали крови, светлые — личных лишеств. Но, так как тема, явно, указывала на существ, то почерпнуть информацию о тёмных божествах будет полезно. Для ума, и в дальнейшем для практики.

Я просидела за учебниками большую часть дня. К вечеру, глаза слипались от усталости, мозг кипел от полученной информации, а в душе горело вдохновение. Мне хотелось постичь глубину своей силы. Желание — это хорошо, но для предотвращения последствий, нужны навыки и знания. И первое занятие, с ректором, будет уже скоро. Интересно, чему «Высший» может обучить некроманта? Нет, ну понятно, что многому, но не мёртвой магии...

«Высшие» в мире считались последней ступенью магических возможностей. Архимаг с очень сильной аурой, специфическими силами и продолжительностью жизни. До такого уровня редко, кто доживает и доучивается. Но зато, такие личности занимают высокопоставленные посты при правителях. И мне было интересно, почему Соул работает тут, в Академии, а не управляет, к примеру, армией правящего Императора.

Раздался стук. И ещё раз, и ещё...

— Заходите, — проворчала я, закрывая учебники и убирая на стол.

Марго с Арти ввалились ко мне на чердак.

— Ты и представить не можешь, — затараторила Рита, — Нет, ты сначала выслушай, потому что, это, чёрт возьми, сенсация! Эта крашенная дура...

— Кларисса, — пояснил Арт.

— И так понятно, — огрызнулась девушка, — Наплела о тебе бог весть что, точнее о нас... Ты якобы попала в Академию через постель ректора...

— Что?! Да как она посмела!

Я вскочила с кровати и подлетела к друзьям.

— А я, в свою очередь, вожу шашни с Мстиславом, — Рита вздохнула, — Я бы, конечно, не прочь. Он такой милашка, прям дрожь по коже... Но...

— Женщина, ты меня убиваешь, — рыкнул Арти, — В общем, она пустила сплетню, а кто-то решил отомстить и наслал на неё заклятие ведьмы. Каждый раз, когда она начинает завидовать, то кожа становится салатовой. И мерцает ещё. Это просто смех. Я бы пожал руку этому экспериментатору, но он пожелал остаться неузнанным.

— Блин, вечно ты перебиваешь. Но это не самое интересное! — Марго обошла меня и плюхнулась на кровать.

Она закатилась смехом.

— «Кому-то», не очень понравилось, что ты, «якобы спишь с ректором», — она вновь хихикнула, — В общем, когда увидишь «его», сильно не смейся. Я предупредила. Ой, а откуда столько цветов?

Арт выдохнул.

— От поклонника.

— Я и без тебя поняла, дуралей, — окрысилась Рита, — Вель, ты чего молчишь. И покраснела вся... Ты что, в ректора влюбилась?

Помотала головой.

— В этого козлоподобного? — выпалила я и зажала рот.

Ребята громко рассмеялись.

— Нет, увольте. Меня и так этот «Высший» достаёт. Цветы полагаю, подарил Дэн, но на этот счёт у меня немного иные идеи. Предлагаю их раздарить девушкам от имени блондина.

— Я в этом не участвую, — пробурчал Арт, — Вы как хотите, но я пас! Вы представляете, что все девушки будут думать о нем...

Вздёрнула бровь и хмыкнула.

— Господин Князь, вам завидно, что ли? Мы может написать, что цветы от вашего великолепия.

Маргарита захохотала, стирая с глаз наворачнувшиеся слёзы.

— Я представила, как Арти драпает из Академии, потому что на него, и под него, барышни кидаются. Арт, ты придурок. Ну, получают они по цветку, ну, поймут, что просто знак внимания... А вот если приворот навести, то...

— Так, всё, ведьма, дальше молчи. А то подкину я, тебе, артефакт какой-нибудь и будешь ты, на меня и под меня кидаться.

— Правильно, — поддакнула я.

Марго надулась и отвернулась.

— Я тебе припомню, паршивец, — прошипела она, — А тебя, Велька, будить буду раньше на тридцать минут.

— Так, я за приворот. Как его наводить? Что для этого нужно, — затараторила я, улыбаясь и подмигивая Арту, — Рит, лучше расскажи о Клариссе и ректоре.

Девушка оттаяла и повернулась к нам.

— Господин Козлоподобного, сама увидишь. Не хочется портить момент. А про Клариссу слушай. Дело было на лекции по энергетическим потокам. Предмет ведёт леди Присцилла. Может быть конкуренткой в завоевании Родрика, кстати.

Закатила глаза.

— Да пусть забирает его с бородой.

Арт покачал головой.

— Девчонки... И почему я с вами вожусь?

— Потому что ты, как пчёлка, на сладкое летишь, — мило заметила Рита, — Или просто тебе нравится Веля, или я.

— Всё, я пошёл к себе. Эти бредни меня заставляют зевать, — парень показательно зевнул, — Завтра «Общая Литература». Мне второкурсники шепнули, что препод спрашивает на первой лекции стихи и ведёт дискуссии. Если спросит, и ответишь, то плюс в карму и литература в кармане. Так что, заготовьте по четверостишию хотя бы. Всё, до завтра в столовой.

Князь демонстративно поклонился, отчего длинные волосы упали на лицо и нечаянно попали в рот. Он закашляла, а мы с Ритой рассмеялись.

— И поболтал, и перекусил, — сквозь смех выдавила я.

Арт хмыкнул и ушёл. Мы с Маргаритой переглянулись.

— Думаешь, правда, про литературу? В любом случае, я помню стихи и смогу что-нибудь рассказать.

— Ия, — устало выдохнула я, — Хотя завтра всего две лекции, Железнякова и леди При. И потом можно будет сходить в город. Знаешь тут какие-нибудь интересные места?

Марго широко улыбнулась.

— Хорошо, что по большей части лекции первого курса общие. А в столице поверь, есть на что посмотреть. Таверна «Дикий дракон», музей боевого оснащения прошлых столетий, различные лавки с вещами, столичный банк для хранения денежных средств. Это если тебе нужно снять их.

— У меня будет только три часа, — с тоской проговорила я, — Ректор велел надолго не покидать Академию.

Девушка коснулась моего плеча.

— Может, слухи верны? И между вами есть любовная химия?

Не удержалась и хихикнула.

— Нет, увольте меня от таких мужиков. Мне нужен, как папа...

— Ты же сирота, — удивлённо проговорила ведьма.

Вот блин! Одна легенда, другая, третья... Запуталась я уже.

— Не всегда же ей была, — пожалала плечами, — Но папа у меня...был... мужчиной. Сказал, значит так и надо. А если защищал, то до последнего, и меня очень любил. В нём я видела героя, к которому могу забраться на колени, сильно обнять и поделиться переживаниями.

Это, действительно, было так... До момента со свадьбой. Отец, конечно, иногда давал жару, ругал, воспитывал. Но я всегда могла прийти к нему с проблемами. Ни к маме, хоть и с ней была близка. А к любимому папочке, который всегда подскажет и успокоит. Только вот захотелось ему единственную дочку замуж выдать. Политический брак, выгодная партия... А эта партия будет меня любить? Сможет ли ужиться со мной? Буду ли я с ним счастлива? Как он с мамой. А я ведь хочу именно такую любовь.

В тот раз, папу этот вопрос мало интересовал. Хорошо, что сейчас почти одумался. Маргарита встала.

— Вель, я знаю, что у тебя своя история, свои секреты. Они есть у всех, — вздохнула она, — И по себе знаю, что не нужно трясти шкаф со скелетами. Но не нужно врать, что ты сирота. Это плохо... Я всё бы отдала, чтобы вновь увидеть родителей. Понимаешь? Ты можешь не говорить, многое, но не нужно умертвлять словом тех, кого любишь.

— Так нужно, Рит. Просто так нужно, — прошептала я, — Пожалуйста, не говори никому ничего.

Подруга хмыкнула.

— Я не сплетница. А ты Велька — дура. Решать проблемы нужно тогда, когда голову из песка высунешь. А ты походу в песочнице сидишь.

Ведьма покачала головой, развернулась и ушла, хлопнув за собой дверь. Оставила меня с кучей мыслей, которые, словно рой жуков, жужжали в голове, мешая сосредоточиться.

Слова Марго были обидны, но попали точно в цель. Хотя как я могу высунуть голову из песка, если не знаю, что меня ждёт? Точнее мне не говорят.

Я бы хотела учиться в Академии, как Иссавель. Но меня, Веля, привлекает больше. Она не принцесса, а простая девушка.

Моя жизнь похожа на сказку. Или тёмные земли, или благодатные поля. Только в сказке всё обычно заканчивается хорошо, а у меня... Выдохнула. Глупые мысли. Нужно думать о предстоящих лекциях, о блаженных трёх часах, и о новом имидже ректора Соула. Интересно, как громко я буду смеяться. И что мне за это будет?

Постелила постель, забралась на неё. Положила на колени раскрытую книгу.

Завтра. Я обо всех подумаю завтра.

Глава 7. Три придурка — это дурка

Дружить — это несложно. Все это умеют.

[Школа Маджиска]

Поговаривали, что с высоты драконьего полёта, страна Аугорелия была похожа на женский сапог. Правда или вымысел это, у меня не было шанса узнать. Но то, что я видела в столице прекрасной страны, меня вдохновляло.

Когда я гнала Смерть в Академию, не было шанса рассмотреть достопримечательности, насладиться драконом воздухом, посмотреть город в частности.

Мы шли с Марго и Артом по золотокаменной дорожке. Как мне поведали друзья, она вела прямо ко двору. Такой вот, парадный ковёр, для высокородных господ. Рита восхищалась, что когда тут, проезжает карета, с императорской семьёй, все люди сходятся и склоняют колени. Выглядит это, по её словам, просто потрясающе. Вот я, в этом, ничего изумительного не видела, если всё на самом деле именно так. Уважение не диктуется сломленной волей. Альберт, да и отец, всегда были за конструктивный подход правления. Народ должен уважать и лелеять своих предводителей. Но и уважение в свою очередь подразумевает некий страх. В Транливию боялись гнева отца, потому что вопреки всему, именно Григорию передалась сила некроманта. Дядя, тоже, был сильным магом, но в нём преобладали ведьмовские гены их матери. Поэтому, мне было сложно такое представить. Фыркнула.

— М-да, твои познания, ведьма, в драконьей культуре меня поражают, — протянул Арт.

Он сегодня был не в духе. Язвил постоянно, злился... Но, как ни странно, выглядел сегодня великолепно. Волосы убраны в высокий хвост, льняная рубашка приятно облегла грудь, болотные брюки... Эм... Рассматривать друга мне вдруг перехотелось. Тем более, что он тощий и костлявый... Наверное. Всё, не смотрю, и вообще иду дальше. Пусть его девушка любит... Тут меня осенило!

— Артур, а ты сегодня ни с кем не встречаешься?

Парень раздражённо на меня посмотрел. Маргарита подпрыгнула и хлопнула в ладоши.

— Да ла-а-адно!

— Нет, не встречаюсь, — прошипел Арти.

— И кто такая? Как зовут? Она с нами учиться или из столицы?

— Рит, отстань от него. Влюбился. Но, кажется, кое-кого отвергли, — заметила я.

Арт шикнул на меня, давая нам, девочкам понять, что слова попали в точку.

— Надеюсь, вешаться не пойдёшь, а то тогда Академию на карантин закроют, — улыбнулась Марго.

— А чего закрывать-то будут? — всполошился князь.

— Ну как, — продолжила я, — Кто-то трупным ядом надыхаться может от незнания. Парень покачал головой.

— И это мне, говорят, что с фантазией беда. Они вас не видели!

— Кто?

— Родственники мои, — махнул рукой, — Всё, почти дошли. Сейчас в таверне такая давка будет.

— А то! Там такие бутерброды Жмыхр делает... Просто пальчики откусишь, — облизнулась ведьма, — Велька, ты только смотри много есть нельзя. Он какую-то дрянь туда добавляет, от которой можешь разбухнуть, словно беременная трольчиха. Так что, один и всё... Но зато какой! Сама попробуешь! Поверь, это нечто!

Гномьи бутерброды я никогда не ела. Мы как раз вошли в торговую часть города, где по обе стороны золотой тропы располагались различные лавки. Небо над головой сияло бирюзой, солнце светило прямо в глаза и в воздухе витал запах цветов и еды.

— Чуешь, — прошептала блондинка.

— Ага, — отозвался Арт, — Вель, ну как?

Я принялась. Пахло фаршем и какой-то приправой. И почему-то захотелось рыбы.

— Обычно.

Моё внимание привлекла цыганка-сиобилка, раскладывающая карты, на своём небольшом деревянном столике. Яркая цветастая одежда, золотые зубы и ярко-накрашенное смуглое лицо... Она вызывала отторжение. Но мне стало интересно. В народе говорили, что сиобилы шарлатаны, выведывают информацию и разоряют доверчивых людей. Но родители были иного мнения. Сиобилы хитрые создания, но сильные. Их можно отнести к ведьмам, потому как, в большинстве случаев их магия связана с энергетическими потоками.

— Ребят, вы идите, возьмите мне волшебный пирожок. А я тут...осмотрюсь.

Артур потянул Риту за собой.

— Веля, только тут будь. Мы мигом. Туда-обратно за пять минут. Вон там кстати, — он показал мне пальцем в соседнюю лавку, — продаются разные волшебные штучки.

— Ага, — только и кивнула я, направляясь к гадалке.

— Юная дева пришла узнать будущее? — хриплым голосом поинтересовалась женщина, — садись, красавица. Положи руки вверх ладонями.

Я села на маленький стул и выполнила просьбу сиобилки.

— Принцесса в стране драконов — жди беды. Особенно, если она дочь некроманта и сама владеет тёмной магией.

Одёрнула руки и неожиданно упала со стула. В попу что-то впилося, и я сжала зубы от ошутимой боли.

— Чтоже ты так...Я знаю кто ты, потому что мне велено, по возможности, присматривать, наблюдать и при необходимости помогать.

Женщина шептала слова, а я застыла, слушая их.

— Твой отец позволяет моему народу жить на ваших землях, работать и не бояться. А мы, в свою очередь, служим. Верой и правдой.

Сиобилка ногтем вспорола себе ладонь.

— Клянусь на крови служить Вам, принцесса Иссавель.

Мне хотелось закричать от абсурдности ситуации. На виду у всех, провела обряд! Нет, конечно, не запрещено клясться. Но это происходит не так часто! И особенно не с первыми встречными. Бррр, папа не обрадуется этому. Хотя, может он сам потребовал, при личной встрече, закрепить узы служения.

— Что, тьма побери, это было? — прошипела я, — На виду у всех!

— Никто ничего не видел, юная дарра, — улыбнулась сиобилка, сверкая золотыми зубами, — Все заметили только Ваше падение. И я, не какая-нибудь холопка, не владеющая элементарной магией. Все думают, что я Вам гадаю.

— Быстрый переход от «ты» к «вы», — пробормотала я, ставя стул на место.

Села. Надеюсь, не упаду.

— Когда Вы подошли, то были просто адепкой, а когда я принесла Вам клятву, то Вы стали для меня госпожой.

— Ну, хорошо. Погадайте мне на будущее, — положила руки, — Всё равно села. Интересно же.

Чернявые глаза женщины блеснули. Морщинистые руки коснулись моих.

— Скоро судьба тебя настигнет, — прошептала она, — Скоро вороной конь примчит, и заберёт тебя. Скоро всё изменится.

Понятно, что ничего не понятно.

— Всё? — спросила я, — Я как-то ждала уточнений. Или более развёрнутого предсказания. А Вы уверены, что меня именно конь заберёт? Не так, я представляла себе свой романтический выходной день.

Сиобилка фыркнула.

— Не стоит принимать на веру мои слова, интерпретация может быть иной. Я сказала то, что ждёт Вас в ближайшем будущем. Иногда, это лишь мелкие предзнаменования, а иногда наоборот...

От её голоса мне стало жутко. А не связано ли всё с этой секретностью и моей охраной?

Я поблагодарила предсказательницу, и пошла гулять по ближайшим лавкам. Друзья пока не вернулись из таверны, а я не хотела туда идти. Гнёт неизвестности будто бы возлёт на плечи и продавливал вниз.

Радость от выходного рассеялась, стоило мне подумать о разговоре с папой. И о ректоре, и о проблемах... Да и вообще!

Остановилась перед резной лавкой, на которой большими расписными буквами было выведено «Ювелирная магия Юлиана».

Ммм, украшения я люблю. Давно хотела себе кулончик в виде семиконечной звезды. Но, руки не доходили, заказать у семейного ювелира. А тут, можно. Всё-таки, столько случилось за последний месяц, что просто необходимо себя побаловать.

Я открыла дверь и вошла в помещение. Пахло лавандой с примесью корицы. Я не любила подобные благовонии и поэтому мне уже здесь не нравилось.

— Для прекрасной дарры, есть изумительные комплекты.

Я обратила внимание на старичка за витриной. Одет с иголочки и казалось, что даже лысина его блестит от наведённого лоска.

Подошла к витрине и посмотрела на ювелира.

— У Вас есть подвеска на цепочку в виде семиконечной звезды? Желательно золотая с россыпью аметистов.

Старичок улыбнулся. Заискивающе так, неприятно. От него исходил запах лести, который пропитывал его кожу, ауру. Что-то мне подсказало, что Юлиан на грани жизни и смерти.

Он положил передо мной мягкую коробочку, где были выложены кулоны. Звезды тут не оказалось, зато наблюдались сердечки, животные, цветочки.

— Не то, — проговорила я, — Всего доброго.

— Но дарра! — старичок возник передо мной, — Когда заходишь к Юлиану, нужно обязательно приобрести что-нибудь. Иначе, ждёт беда!

— О, я приобрела! Головную боль от этой вони! — рыкнула я и слегка толкнула наглеца.

— Юная девушка, обижающая ювелира, — позади меня раздался хриплый мужской голос, — Нечасто такое происходит.

— И слава тьме, — прошептала я и направилась к выходу не глядя на незнакомца.

Выходной называется, лучше не придумашь. То сиобилка погадает, то ювелир домогается со своими украшениями... А я хотела просто побыть с друзьями, походить по лавкам и купить чёртову подвеску.

К таверне я подошла, злая, как цербер. Марго и Арта ещё не было. Из заведения был слышен гогот, и тихонько выстраивалась очередь на улице.

— Мне казалось, это место не для таких девушек, как Вы, — произнёс снова тот голос из ювелирной.

— А вы знаете, какая я? — спросила я, не поворачивая головы.

— Если позволите угостить Вас обедом, то будет шанс разувериться в моих выводах.

Повела плечом и повернулась к говорившему. Подняла голову и прищурилась от светившего прямо в глаза солнца. Незнакомец оказался интересным мужчиной. Тем, кто привлекал внимание. Женское в особенности.

У незнакомца было ладное телосложение. Видно, что он часто тренируется и держит себя в тонусе. Синий камзол прикрывал белоснежную рубаху. Белые брюки, заправлены в чёрные сапоги на верёвочках, и украшены, синим атласным бантом. И черты лица, если соединить, выглядели очень сносно: смуглый цвет кожи, квадратный волевой подбородок, орлиный нос, чёрные глаза в обрамлении ресниц, густые чёрные брови. Как и большинства мужчин, волосы незнакомец носил средней длины. Но вот цвет был интересным. Вроде и чёрный, но отливал на солнце синим.

— И как?

Хмыкнула.

— Кто-нибудь оценит. Обязательно.

— А Вы?

Пожала плечами.

— Мне нельзя, я помолвлена и полностью верна жениху, — томно вздохнула я.

Меня начало заносить конкретно. Язык мой — враг мой.

— Велька! Последние урвали!

Арт выбежал из таверны и помахал едой. Увидев рядом со мной мужчину, остановился и прищурился. Марго вышла следом за князем и удивлённо на меня посмотрела. По улыбке на лице, поняла, что незнакомца она оценила.

— А вот, кстати, и он, — пробормотала я.

Если врать, то господа, до победного! Главное, чтоб меня потом не прибили за «воздушные замки».

Друзья подошли к нам.

— Вам повезло, юноша, — бархатный голос ласкал мою кожу, — Такая девушка дорого стоит.

Артур непонимающе на меня посмотрел.

— Это да, — потянула я, — Только память у моего жениха девичья. Обещал накормить, напоить, а сам с какой-то белобрысой по тавернам ходит!

— Это всё она, — подключился Арт, и тыкнул в Ритку пальцем, — Прицепилась, как банный лист. Говорит, дай пирожок прекрасной дарре, а то на нитки пушу.

Ведьма сначала хотела возмущаться, а потом по уголкам рта был замечен еле

сдерживаемый смешок.

Я повернулась к незнакомцу.

— Видите, что мне приходится терпеть? И сколько работы по перевоспитанию предстоит. Не забалу-у-у-уешь.

Мужчина хмыкнул и нахмурился.

— У Вас нет обручальных браслетов.

Вот докопался же! Сдались ему они. Повернулся бы и ушёл молча. Нечего к адептам тут приставать.

— А мы не спешим, — ухмыльнулась я, — Сначала учёба, потом свадьба. А между этим строгое воспитание. Чтоб по бабам не шарился и меня слушался.

— Ага, ага, — закивал Арт, — И мне надо утвердить на неё права. А то порой идёшь и думаешь, ночует ли, красна девица, в своей комнате или же кого облагодетельствует. А я рогатым быть не привык.

Маргарита не удержалась и захохотала так, что сложились пополам.

— При-и-и-идурки, — выдавила она.

Мужчина перевёл взгляд с Арта на меня.

— Как я и думал, — самодовольно улыбнулся он, — Тогда у Вас нет более отговорок, пойти со мной отужинать.

Ритка снова прыснула.

— Есть и зовут его Родрик Соул.

— Ведьма, — шикнула я, — Я с Вами не пойду, ни ужинать, ни обедать, ни на прогулку... У меня учёба, друзья и вообще, я ещё маленькая для этих дел.

Арт закатил глаза.

— Двадцать лет — это нормально, — соврал он.

— Ага, а вот если бы ты совратил невинную двадцатилетнюю девицу?

— Мне бы отец уши оторвал и к заднице приклеил, — заверил меня друг, — А потом господин Соул голову бы отвинтил и, пнул бы из Академии к бабуле. А там, вообще, труба...

Мужчина захохотал. Так заразительно, что и мы подключились к нему.

— Адепты, значит. Первый курс полагаю?

Мы кивнули.

— Талант. Вам бы к сиобилам, выступать.

Сморщилась и покачала головой.

— Нет, спасибо. Мне выступлений в Академии хватает. Что ни день, то цирк. И даже краситься не нужно...

— Господин Марьер! Господин Марьер!

К нам подбежал гном с красным, как помидор лицом. Пот капельками стекал по его пухлому колоритному лицу.

— Там нападение! Бунт! Убиваю-ю-ю-т! — взвыл мужичок.

Марьер хмуро посмотрел на меня и кивнул.

— Мы ещё свидимся, девочка.

Он ретировался, а я смотрела на его широкую спину, узкие бёдра и думала. Повезёт же кому-нибудь охмурить такого мужика.

— И что это было? — спросила Рита, — Ты хоть знаешь, кто тебя на свидание зазывал?

Вздёрнула бровь.

— Нет, да и какая разница? — пожала плечами, — У меня времени, на шуры-муры, нет. Учёба, дополнительные занятия...

— Это дракон, — прошептала Марго, — Ты хоть понимаешь, что это значит?

— Арт, стукни её. Я ж сказала, мне всё равно. Некогда мне! Не-ког-да!

— Это, — прошипела подруга, подойдя ко мне вплотную, — Ладон Марьер! Он важная шишка в императорской гвардии. Ты представляешь, какие у него связи!

Заело её что ли? У меня, может, тоже связи есть. Такие, что я из Академии, возможно, в первый и последний раз, выбралась.

— Марго, отстань ты от неё. У нашей Велечки другая беда: моё перевоспитание, — хмыкнул Арт, — Ты зачем весь этот балаган устроила?

— Как зачем? Разрядить обстановку. Да и скучно мне стало, — пробурчала я, — Вырвалось. А потом, почему бы ложь не продолжить.

— Хорошо, что тебя мой родитель не слышал. Тот спит и видит, чтоб меня женить. А сама знаешь, я невинный мальчик. Мне никак нельзя.

Мы втроём переглянулись и рассмеялись.

— Дай мой бутерброд. Я пока тут гуляла, проголодалась. А вы мне обещали здесь всё показать, а на деле проторчали за едой уйму времени. А я думала, у вас там связи.

Ритка повела плечом.

— Этот ненормальный поцапался с сыном хозяина таверны. Так что, пришлось стоять в очереди, — пожаловалась ведьма.

Я развернула свой «пирог» и откусила.

— Мммм, — застонала я, — такой вкусной гадости с роду не ела.

Действительно булка оказалась на редкость изумительной. Мягкий ароматный хлеб, смазанный сливочным маслом. Он был разрезан на две части, между которыми примостилась мясная котлета со специями, красный помидор, обжаренный лук, зелень, солёный огурец, плавленый сыр. Смазана начинка была каким-то кисло-сладким соусом. А аромат шёл такой, что... Вау! Просто вау.

И если верить Рите, то много есть, не стоит. Хотя, у магов и метаболизм высокий, не стоит переусердствовать. Не все можно вылечить с помощью магии.

Мы стоя перекусили, и друзья потащили меня в центр столицы страны Аугорелии, показывать достопримечательности.

Никто и не догадывался, что именно в этот день, кто-то замедлил время и юная адепка Веля опоздала в Академию Бедствий.

Глава 8. Первое занятие, неожиданное знакомство и последствия проклятия

Если выходной запомнился, значит, удался на славу. Адепты Академии Бедствий не предполагали, что по воле случая, в Драгане замедлили время. В то время, как в учебном заведении оно шло, как полагается.

И, увы, никто не знал, что мне попало от ректора за семичасовую прогулку. О, как он злился! Покраснел весь от негодования до поросячьего цвета.

Главное, я-то виновата не была.

Волновался он, думал, что всё... Каюк пришел, и мой папочка по его душу прибудет. М-да, вот мужики пошли. Отцов боятся... Если бы со мной что-то случилось, и папа, и дядя, да и ректор уже знали бы об этом.

В общем, Родрик пар выпустил, мне нервы помотал и отправил спать. Мол, будет отыгрываться на занятии по некромантии.

И вот, сейчас, потягиваясь в постели, лениво разлепила глаза. Во рту, будто крыса сдохла, и хотелось прополоскать травяным настоем, который обеззараживал десна, чистил зубы и освежал дыхание.

Вчера перед сном, я отправила отцу письмо, не упоминая, что мне разрешили погулять. Думаю, так будет тактичнее. Не хочется, чтобы родитель бушевал на ректора. Всё-таки, он смилостивился, пустил кухаркой в Академию. Да и мне от новости попало бы. Папа ясно сказал, что нельзя мне выходить за пределы заведения. Так что, в скором времени, решится моя участь. И возможно, мне даже скажут правду. А к бездне всех! Не скажут, сама узнаю.

Я слезла с постели и наморщила лоб из-за предстоящей встречи с Родриком. Чихнула. Ещё и ещё раз.

— Бе-е-э-э, пылюга... Надо убираться.

Только подумать, не так давно, я об этом и не задумывалась. Слуги убирали, стирали, гладили. В комнатах всегда была чистота и отсутствовала грязь.

А этот чердак, кладезь пыли.

Быстренько оделась, накинула мантию, умылась настоем трав, в заранее приготовленном тазике, и понеслась в столовую.

Дана встретив меня, пожурела:

— И так, была кожа да кости, а сейчас с этой учёбой вообще истощала. Ты смотри, доведёшь себя, и никто замуж не возьмёт.

Я рассмеялась, убирая со лба прядь светлых волос.

— Если бы только от фигуры зависело счастье. Да и замуж, я пока, не рвусь. Ещё практика летняя предстоит. Да и вообще, маленькая я ещё. Вот доживу до пятидесяти и буду думать. А сейчас, — махнула рукой, — Учиться, учиться и попытаться не умереть. От счастья, естественно.

— Помяни моё слово, красавицы долго в девках не сидят, — Дана расплылась в улыбке, — На, завтракай. И не пропускай по выходным приёмы пищи. Если прознает кто, попадёт мне.

Вздохнула.

— Поспать хочется, а всё равно вставать. Ну, да ладно. Буду в городе покупать перекусы, чтоб до обеда в единственный выходной хватило. Подставлять не хочется. Дан, а почему у

нас домовых нет?

Повариха ободряюще на меня поглядела.

— Кто ж сунется в драконью империю, да ещё и к стихийникам? Только призраки, только...

— Недодохлики, — хихикнула я.

— А что, у тебя на родине был домовый?

— Да, целое семейство, — предалась я воспоминаниям, — Домовушку зовут Стасья, мужа её Феодол, а десятерых детей... и не упомнишь всех.

Это уж точно. Столько маленьких домовят, почти на одно лицо. Стасья их каждый год рожала. Поражаюсь плодовитости семейки.

А в Академии они бы, точно не помешали. Хотя бы один — мне. Негоже принцессе убираться. Ну, да ладно.

Я с удовольствием съела кашу, запила ароматным чаем с мелиссой, поблагодарила Дану и побежала за тряпками в кладовую. Надо Ритке сказать, чтобы мне хозяйственные товары в городе купила. Не постоянно же мне так носиться? А лучше открыть учебник и выучить бытовые заклинания. Как полагается.

Кладовка встретила меня холодом, запахом чистящих средств и сырости. И, конечно же, темнотой. Кромешной.

Теперь так страшно, как в первый раз не было, и я спокойно наколдовала светящийся шар и стала рыться в инвентаре. Так-с, швабра, ведро, тряпка, щётка и порошок. И что-то вон в левом углу. Чёрное и шевелится.

Я попятилась назад, а это нечто выбежало своими восьмью пушистыми ножками, посмотрела на меня пятью зелёными глазами.

— Ааааааааа!

Я заорала так, что выронила швабру из рук, ведро с грохотом приземлилось на пол. Сделав ещё шаг назад к двери, оступившись, с диким воплем вывалилась из кладовки, приземляясь на пятую точку.

— П-п-паук, чтоб его, — дрожащим голосом прошептала я.

Над ухом раздался тихий смех.

— Дурочка, — прошелестел вкрадчивый голос, — некромантка.

Сглотнула и медленно... Очень медленно повернула голову в правую сторону.

— П-па-па, — икнула я, уставившись, в пять глаз насыщенного салатного оттенка. Здоровый паук, висел на паутине и внимательно на меня смотрел.

— Работы предстоит много, — покачал он мохнатой головой, — Может, встанешь, глупая?

— Нет, благодарю, — прошептала я.

Говорящий паук — это уже стопроцентная нечисть. Что я там читала то про них? Флоки — мохнатые пауки с восьмью конечностями, пятью глазами и двумя сердцами. Цвет глаз зависит от уровня силы нежити, так же, как собственно и размер существа. Паутина имеет поразительную клейкость и прочность, а яд, выделяемый при укусах, смертоносен для существ «Низшего» порядка и опасен для «Высшего». Флоков привлекают смерть и мёртвая магия.

Мило. Пошла за шваброй, нашла нечисть.

— Вставая, убогая, — прошипели на ухо, — Или до вечера сверкать будешь своей грацией?

— Вот назовёшь имя, тогда встану, — брякнула я, — И вообще, нечего пугать благовоспитанных барышень.

Паук оторвался от паутины и прыгнул мне на мантию. Закрыла глаза и притаила дыхание. Флок меня обнюхивал, да так, что по коже мурашки побежали.

— Мммм, сладкая, — простонал паук, — Так бы и съел.

— Убью, — выдавила я, — И сожгу. А лучше, призракам дам на опыты.

Приоткрыла один глаз и выдохнула.

— Я сижу и веду беседу с флоком, — покачала головой, — блистательное начало дня.

Паук мигнул пару раз.

— Меня Степаниоклом зовут, некромантка. Я буду служить тебе, если дашь лизать тебя три раза в день.

Открыла рот от возмущения и закашлялась. Лизать он меня хочет...

— Фу-ты, ну-ты, развратная какая, — проворчал флок, — Магия у тебя, как десерт. А мне подпитка нужна. А тут у вас, ничего нет, кроме крыс. И те, полудохлые какие-то.

— А какая выгода мне от тебя, — я встала на ноги.

Ушибленное место потёрла, мантию поправила.

— Защита, ценные советы, крыс, опять же, меньше будет.

Страх отступил, хоть смотреть, на нечисть, было всё равно противно. Он такой пушистый и глазастый... А эти его лапки... Фуууу! Но, не смотря на мою реакцию, паук мог мне помочь. Разумная тваринка на моей стороне, это плюс к защите.

— Согласна, если принесёшь посмертную клятву.

Паук сделал шаг назад, пошевелил задней частью и оторвался от земли. Прыжок получился, что надо. И я еле сдержала вопль от ощущения конечностей на своей шее.

— Будет неприятно, некромантка, — прошипел флок.

— Поче...Ай!

Я дёрнулась от мимолётной пронзившей боли. Эта сволочь решила меня пометить.

— Да успокойся, пришибленная. Я ввёл в тебя яд и антидот одновременно. Теперь ты устойчива к ядам флоков. Клятву на крови, я дать не могу. На меня она не действует, но... Я, Степаниокл Шранинский, клянусь оберегать и не причинять вреда любым из известных мне способов, ни за счёт других, дарю некромантке с поразительными лёгкими.

— Веля, — буркнула я, — Раймос.

Флок хмыкнул.

— А если правду?

— А если в отходы? — огрызнулась я.

— То орёт, то угрожает, — обидчиво промямлил флок, — Я, Степаниокл Шранинский, приношу клятву верности, Веле Раймос, адепке Академии Бедствий.

Я почувствовала трепет ветра на коже и улыбнулась.

— А говоришь, что не действует. И как же будет проходить «лизание»? — полюбопытствовала я.

— Буду кусать тебя за палец. Но можно и за шею.

Вот знала, что будет так и какого лешего стояла и слушала тут этого...этого... Степана!

— Так в кладовку не набегаясь, — выдавила я.

— А зачем бегать? Я с тобой жить буду, охранять...Может, научишься чему. А то бестолковая какая-то. Другой некромант, визжал бы от счастья перспективы тесной дружбы со мной. Аты...

— Эй, грудастая, совсем мозги подрастеряла. Вон уже сама с собой разговариваешь! — сзади меня послышался мужской голос.

Я посмотрела на притаившегося паука.

— Будешь жить со мной под кодовым именем «Невидимый мститель».

Стёпа усмехнулся и потёр лапками друг об дружку.

— Это я могу, это я умею.

Я повернулась и сладко улыбнулась.

Ухмыляясь недалеко от меня стоял адепт-огневик. Не знаю, какой курс, но мордастый, большой и противный. Похож на свинью. Ему бы похрюкать...

— Стёпа, приготовься. На старт, внимание, лети!

Я прошептала заклятие, и мой новый соратник прыгнул и приземлился прямо на рыжую шевелюру адепта.

— Ой, а что это у тебя на голове сидит? — я показала указательным пальцем, — К-к-какой большой... А глаза-то, глаза! Ой, ой, ой... А если он это яйца отложит?

Парень застыл.

— Сними его с меня, — потребовал он.

— Ага, побежала помогать тебе. Я к этому... Не притронусь. Ещё куснёт...

— Сними его, дура! Это ты его туда закинула!

— А вот и неправда, — зловещим тоном пробасил Стёпа.

Я даже растерялась. Он так умеет? Круто, круто, круто! Адепт ахнул и руками пытался спихнуть с себя паука, который всё время злобно смеялся.

— Ага, попался, который кусался!

Глаза Стёпы засветились зелёным светом и «руки-ноги» выросли и облепили голову парня.

— Ну, проказник, — хихикнул паук, — Потанцуем?

— Нет, спасибо, — прошептал адепт, застыв, словно статуя.

Он умоляюще смотрел на меня. А я что? Пожала плечами.

— Он, кажется, немного того, — усмехнулась я, — С прибабахом. И меня защитил, честь отстаивал. А ты, оскорбил, обидел и вообще! Мама тебя не учила с девушками вежливо общаться?

Я еле сдерживала смех. Даже зубы сводила от желания ехидненько посмеяться.

— Пожалуй, я его сожру, — подвёл итог Стёпа.

Вздёрнула бровь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что, прямо с потрохами и причиндалами?

— Конечно, деликатес как-никак. Но вот нос придётся выплюнуть и пальцы. Не люблю жёсткие хрящики, — Стёпа показательно облизнулся и специально коснулся языком лба огневика.

Тот побледнел. В его руке образовался огненный шар, который он запульнул прямо в Стёпу. То есть себе на голову.

Ага, идиот.

Паук спрыгнул с адепта и пополз ко мне. Парень же вскрикнул и потушил созданный огонь, хотя причёску себе попортил. И в воздухе витал запах жжёных волос.

— Я...Я... — покраснел оскорбитель девушек, — ректору пожалуюсь!

— В довесок, ещё и ябеда. Вот мужики пошли, — развела руки в стороны, — Да

жалуйся, сколько влезет. Только я на тебя паука натравлю. И если кому-нибудь расскажешь про него, тоже натравлю. А ведь у него есть друзья, — задумчиво произнесла я, — Они захотят отведают таких упитанных колдунов.

Адепт икнул, злобно сощурился и, развернувшись, быстро ушёл.

Я села на пол и стала тихо истерично смеяться.

— Ты бы видел его лицо, — хохотала я, — Как будто коркуна (вид грызунов) съел и ему не понравилось.

— Вот, а ты орала, как резанная, — заключил Стёпа, — Так что, сживёмся и слюбимся. Авантюристов я обожаю.

Это я авантюристка? Нееееет, я вообще не люблю это дело, но судьба как-то вечно помогает с приключениями на пятую точку.

— Раймос! — голос ректора удивительно громко пронёсся эхом по академии. Сглотнула.

— Блиииин, опоздала. Всё, каюк мне, — взвыла я, — Так, живу я на чердаке. Найдёшь. Всё, побежала в ректорат.

Если пятки сверкают, значит, кто-то опаздывает. Я краснющая, как тысяча алых ержей (животные) влетела в кабинет ректора Соула и сложилась пополам, пытаюсь отдышаться.

— И где, Вас черти носят, Ваше Высочество? — приторным голосом пропел злющий Родрик.

Я виновато подняла глаза и пожалала плечами. Не говорить же, что наткнулась на флота, поорала немного, успокоилась и устроила вместе с пауком пакость адепту? Меня за это по головке не поглядят. Даже дома за маленькие шалости доставалось. А тут и говорить нечего — влетит.

Именно поэтому я хлопала ресницами и улыбалась. Мама всегда говорила, что если не можешь внятно что-то ответить, просто изобрази дура. В каждой девушке такой талант развивается с рождения.

Только вот, я представила, как выглядит моё лицо со стороны... Смешок вырвался изо рта. И это очень... Я повторяю, очень взбесило моего учителя. Он встал со стула и о, богиня, его волосы стали ещё длиннее... До пят... И рыжее. А аккуратная бородка теперь реально была, как у знатного козла. А пряди чёлки курчавились, отливая лиловым цветом. И запашок стоял... Животинкой пахло.

Вот теперь ничто не могло сдержать мой чистый заливисто-истеричный смех. Ректор околдовался. Молодцы, молодцы! Надо было додуматься! Эх, повеселили! Ещё бы знать кто, руку пожалала бы... Смертники, академские. Уважаю!

Чем дальше я смеялась, тем мрачнее становился Родрик.

— Что это с ней, — рядом со мной раздался голос декана моего факультета.

— Меня увидела, — ответил ректор, — Ещё долго?

— Запашок почуяла... Лесным духом пахнет, — хихикнула я, — А чего Вы не снимите заклятие. Или Вас устраивает, хм... Это.

Мстислав кашлянул, маскируя смех. Я взглянула на декана. Не зря, Марго на него запала. Не зря. Высокий, темноволосый и обаятельный. Если бы меня не пугала перспектива выйти замуж, то я бы, пожалуй, посоревновалась бы с подружкой. А так, можно просто любоваться и завидовать его будущей жене. Хотя, кто знает, какой он за пределами Академии?

Чужая душа потёмки.

— Неужели бы я не снял проклятие, если бы мог? — рывкнул ректор и почесал бородку.

Удержалась и не рассмеялась. Плюс один в карму.

— Адепка Раймос, мало того, что вчера прогуляли дольше положенного, так и сегодня опоздали.

— И Вы так мило об этом сообщили, — пробурчала я, — на всю Академию.

— Что Вы там бормочите? Может, приступим к занятию?

Я посмотрела на декана Кроувена. Тот широко улыбнулся.

— Буду подопытным.

Сглотнула. Замечательно. Если я его нечаянно приложу, то будет мне счастье на лекциях и семинарах. Скрипнула зубами.

— Хорошо.

Родрик вышел из-за стола и посмотрел на меня исподлобья.

— На уроки мантию не одевайте. Штаны, рубашка, волосы убраны.

Я, молча, сняла мантию и положила на софу, стоящую у окна ректорского кабинета. Ну, извините, сегодня в платье.

— Теперь нам нужно знать, что Вы успели изучить, — Мстислав окинул меня придирчивым взглядом, — И Вы, Веля, не пробудившийся некромант. А значит, есть шанс, приучить магию без особого вреда.

Нахмурилась.

— Почему не пробудившиеся? Я могу...

Родрик фыркнул.

— Часть силы есть всегда, у всех. Этого не отнимешь. А вот сама суть... Сердце приходит, у многих особей, только в момент созревания.

— Проще говоря, Раймос, вы невинны? В магии важно пройти инициацию. Для девушек это в основном лишение девственности. Она служит рычагом воздействия. У мужчин немного иная структура. Но смысл похож, — декан нагло улыбнулся.

— Естественно, — высокомерно ответила я, — Иначе была бы уже замужем. Что за вопросы?

Ректор Соул кивнул в знак согласия.

— Тогда советую оттянуть этот момент до последнего, — монотонно проговорил он.

— Знаете, что, это Вас совершенно не касается! Я же не лезу в Ваше бельё и не указываю, что с ним делать, — разбушевалась я, — А что касается моих знаний... Можно смело начинать с нуля. Раньше из меня была ветренная ученица.

Родрик закатил глаза.

— Свалилась на мою голову... Бедовая.

— Итак, юный некромант, присаживайтесь на диван. Сегодня, будут основы.

— Можно вопрос, профессор?

— Декан. Да, задавай, — кивнул Мстислав.

— А как Вы меня, вдвоём, собираетесь обучать? Неужели, кто-то из Вас практикующий некромант?

Мужчины переглянулись.

— Мы выпускники Транивийской Академии Магии Имени Таислава Первого, — объяснил декан. — Там преподают основы некромантии.

— Мммм, тогда ладно.

Я села в предложенную софу и наострила острые ушки.

— Итак, чтобы пройти обряд восхождения, нужно потерять невинность. Как физически, так и психологически. Но до этого, всем носителям мёртвой магии советуют выучиться и держать под контролем силу. У нас в АБ не преподают данный предмет, что характерно для специфики магии адептов. Так что... Будем в темпе вкладывать в Вас знания, чтобы Вы ненароком не умертвили всю академию. Помнишь, Род, как Трей нечаянно весь преподавательский состав погрузил в транс?

Ректор рассмеялся.

— Да, и экзамен был перенесён на несколько дней, а его исключили.

— А почему?

— Запрещённая магия, Раймос. Об этом чуть позже. Первое правило некромантии: всегда чти своего Бога. Второе правило: пользуйся только своим ритуальным оружием. А что это будет, кинжал, меч, тесак, на Ваш выбор, Веля. Третье правило: не забывать, что от трактовки заклęcia, зависит исход дела. Перепутаете слова, действия и эффект может стать неожиданным. Четвёртое правило: уважительно относиться к мёртвым и к местам захоронения. Пятое правило: не убивать без необходимости. Запомните правила и запишите их в чистую тетрадь. Правила будут пополняться. Вами. И запечатайте знания.

Правила. Помниться, папа мне тоже про них рассказывал. Только они были грубее и реалистичнее. Конечно, когда проводишь опыты над трупом, нежностей только не хватает.

— Я благодарю, за помощь, — выдохнула я, — Но, я могу найти всю информацию в учебниках. Мне бы опыта...

Декан Кроуен закатил глаза.

— Опыта ей подавай, маленькая ещё, — рыкнул он, — кожа, да кости. Теорию сначала усвой, а потом уже будешь кинжалом махать.

— Вообще-то, у меня трезубец, — хмыкнула я, — И вообще, соблюдайте субординацию. Вы не в моём втором круге общения, чтобы так фамильярничать.

Родрик рассмеялся.

В моей руке неожиданно вспыхнул «почтовой» огонь. Письмо от родителей. Ну, всё... Крепись, психика, настраивайся мозг и молчи сердце и всё остальное. Я даже боялась открывать.

— Кроуен, на сегодня Вы свободны. У нас появилось неотложное дело.

Декан пожал плечами и покинул кабинет.

— Открывайте, читайте.

Хмура посмотрела на ректора и вскрыла императорскую печать. Развернула пергамент и начала чтение.

Глаза округлялись по мере получения информации от родителя. Папа был не в восторге от моей небольшой прогулки и сказал, что об этом ещё потолкует со своевольным ректором. Отца я боялась. Даже скажу больше: его боялись все.

Так же он просил, хотя точнее будет, приказывал не покидать стены Академии, иначе вообще меня заберут и запрут в башне. Этого мне не хотелось. Не сейчас, когда столько интересного вокруг. Понятно. Я оторвалась от бумаги и посмотрела на ректора, который буравил меня взглядом.

— Отец хочет встретиться с Вами через три дня. А насчёт времени и места, он Вам сообщит сам. Уроки по некромантии он одобрил, заверяя меня, что Вы не пропустили ни одной лекции и практического занятия. Вроде бы всё... Остальное, касается лишь меня.

Тут я немного подумала и выругалась:

— Тьма, — шипела я, — И опять, я не при делах. Мол, сиди, доченька в Академии, а мы сами всё решим. Но я-то должна знать! Информирован, значит предупреждён. Ректор Соул...

— Как скажет, Ваш отец, Веля. Я не в том положении, чтобы требовать от младшего принца что-либо.

Хмыкнула. Нашли кисейную дарру! Вот сама всё и узнаю! Раз не хотят мне говорить.

— Могу я идти?

Рыжий кивнул, и, повернувшись, пошёл к столу.

— Ваше задание к следующему уроку, — медленно потянул ректор, — снять с меня заклятие, раз Вы стали тому причиной.

Я поперхнулась.

— Что-о-о-о?

— Сплетни. Обычно, мне на них наплевать. Но, когда уже применяют магию, встаёт совершенно иной вопрос, адепка Раймос. Меня прокляли, потому что Вы часто бываете в моём кабинете, и кто-то доброжелательный решил сделать из меня подобие этого животного.

— Вы думаете, что я разболтала всем... Да это же... Да как Вы смеете!

Мои щёки аллели.

— Да Вы хоть представляете, что если откроется моё настоящее имя... И слухи о нашей непотребной связи... Да это же... Позор!

Родрик усмехнулся и потрогал бородку.

— Я смотрю, Вас это волнует?

Я приблизилась к двери и открыла её.

— Конечно, — прошипела я, — Если будет задета репутация, то Вам придётся на мне жениться. А вот этого, счастья, мне точно не надо!

Я показала ректору язык и выбежала из кабинета.

Помощница снисходительно на меня посмотрела. А мне... Хотелось провалиться в бездну и громко застонать. Надо же ведь быть такой идиоткой...

Глава 9. Ароматный шпион

Три дня спустя

Учёба шла своим чередом, быстро загружая мозг. Время от времени мне казалось, что он взорвётся, от переизбытка информации. К тому же, зелья для «усвоения знаний» запрещались, ректор был категорически против этого.

А я тут причём? Мне всё равно, и новый друг Стёпа, поддержал мою идею, по созданию зелья «Запоминайка». Для его приготовления, мне всего то, нужно было несколько ингредиентов: полынь, листья мяты, корень мандрагоры, капелька собственной крови, ромашка и, естественно, простое заклинание. Правда, я его в первый раз использовать буду, но это ничего, справлюсь... Наверное...

— Только не перепутай, — выдохнул Стёпа, свесившись на паутине.

Я зыркнула на это чудовище и продолжила смешивать в котелке ингредиенты. Уколола палец и выдавила кровь в месиво, которое поменяло цвет с зелёного на сиреневый.

— Лучше бы проследил за ректором. Сегодня отец должен с ним увидеться. И мне бы не хотелось пропустить эту встречу.

Степаниокл что-то проворчал, и я краем глаза увидела, как он уполз из моей чердачной обители.

— Архар де'нейлиз фактум информо, — проговорила я, помешивая сиреневую смесь.

Она вспыхнула, заискрилась и впитала в себя магические слова. Замечательно! Теперь нет проблем для занятий! Буду схватывать на лету!

Главное, чтобы об этом не знала ни одна душа. Живая или мёртвая. Хватит и флюка.

Я перелила зелье в колбочку и положила в самодельное тайное местечко. Оно было сделано из небольшой книги, где я прорезала на месте страниц пространство. Заколдовала книгу, и теперь она служила мне верой и правдой. Ага, сделала вчера. Специально для зелий. Чтобы ненароком не потерять, и не засветить. И увидеть никто не может. Иногда, я поражаюсь своей эрудиции.

Убрала книгу под кровать и довольно потянулась ручками к потолку, сладко зевая. Села на постель.

Про моего нового «питомца» я никому не рассказывала. Так пожелал Стёпа, которому надо лучше приглядеться к Рите и Артуру. Я не возражала, потому что сама ещё не поняла, как отношусь к флюку. Вроде бы удобно иметь под носом такого нюхача. Бегает, сплетни собирает, шпионит и охраняет. Ага, ещё сказки страшные на ночь рассказывает. Про стародавние времена, про культ Хаоса, о котором я не дослушала вчера и уснула на самом интересном месте.

— Танцуй, пока молодая! — проскрипел флюк, — Что-то устал я. Не молод уже. Хмыкнула.

— Не наговаривай, желейный. Взрослый. Да. Но не старый. Так что, хватит мне тут! Пригрозила пальцем.

— Ну, что узнал?

Я заёрзала от нетерпения.

— В общем...

— Быстро и по делу, — застонала я, — Стёпа, честно слово некроманта, не могу я слушать. Хочу лечь и отдохнуть. Но чувствую, умру от нетерпения.

Флок фыркнул.

— Вот и сочиняй... Слушать не хотят, читать не хотят, учить не хотят — ворчал новый мохнатоногий друг, — козлик твой, собрался на встречу в трактир «Драконьи чаши». Сегодня после комендантского часа.

Хлопнула себя по лбу и застонала.

— Если меня заметят, то прибьют. А потом, запрут в башне и выдадут замуж! Где этот трактир находится? Знаешь?

— Нет, но проследим за твоим козликом...

— Он не мой козёл!

Паук забрался ко мне на колени, и меня даже не передёрнуло от его вида.

— Твой, твой. Вот когда заклятие с него снимешь, тогда и станет ничейный.

— Эй! Не я его проклинала!

Мне стало как-то обидно. И вот, наверное, большинство так и думает.

— Так, Веля, накинешь на нас «порог невидимости» и дело с концом. Выход тайный отсюда я знаю. С этим проблем нет. Но вот, запах твой, всю живность в трактире привлечёт. И тут уж, бесполезно, видима ты, или под порогом. Так что и с ним надо что-то делать.

— То есть я воняю? — возмутилась я, — А не много ли...

— Тихо, проблемная! Невинностью ты благоухаешь и силой. А ещё цветами.

— Мама масла передала.

— «Мама масла передала», — передразнили меня флок, — А вот гномам, оркам, троллям и драконам этого не докажешь. У них нюх, лучше твоего будет. Так что, думай. Нужно, чтоб пахла ты, как портовой мужик.

— Всё с моим нюхом в порядке. Рыбой мазаться отказываюсь. Это мерзко, — заявила я, испугавшись хода мыслей Стёпы, — Есть у меня одна подруга ведьма... По-любому, она что-то знает.

Степаниокл закатил глаза. Ага, все три пары.

— Всё, плакала наша вылазка. Еще и эта... с нами увяжется.

Зыркнула на паука.

— Во-первых, не нужно оскорблений. С меня хватает тех, что в мой адрес поступают периодически. Во-вторых, я всё равно собиралась всё ей рассказать. Просто думала, что будет это чуть позже и не так. Если у тебя есть иные идеи, как спрятать мой естественный запах, я вся во внимании.

Голова моя начала уже болеть. Сначала одно, потом другое.

— Ты обещала не говорить! — нахохлился флок.

— Да что тут такого? Но Ладно, — согласилась я, — оставим эту проблему на потом.

Придётся думать...

— Правильное занятия, а я пока за твоим козлом послезу.

Флок резво скрылся с чердака, а я покачала головой.

— Если бы, козёл... Тьфу, Соул его слышал...

Времени, вероятно, в обрез, и нужно срочно что-то искать. Я ж не знаю ничего! На зельеварении подобного мы не проходили, да и вряд ли есть такая тема в учебниках: «Основы анти парфюмерии. Как завонять на весь мир».

Я девушка, а не портовой мужик с двухнедельным перегаром и запахом пота и грязи.

Делать было нечего...

Я накинула мантию и пока, друг изображал из себя разведчика при принцессе

Транливию, я, Веля Раймос, побежала на ведовской этаж. Восемнадцатый, если быть точнее.

Ведьм было много, особенно в этом году. Рита жила в комнате с четырьмя девушками. Мне вот интересно, как они вообще вместе уживаются? Мне одной тесно... Не считая, паука.

Я остановилась перед массивной резной дверью с мигающим глазом посередине. Постучалась.

— Марго, это Веля.

Мне открыл Артур, красный, как рак. За его спиной стояла разгневанная Рита и какая-то брюнеточка, в одной простыне.

Вздёрнула бровь.

— У меня нет слов, — медленно, растягивая слова, проговорила я, — Нужно с вами двумя поговорить. Срочно.

— Я с этим... Даже воздухом одним дышать не буду, — демонстративно отвернулась Рита.

— Марго, с таким успехом, ты можешь не дышать в Академии. Да и вообще. Покажи мне, хоть одного, кто блюдёт целибат?

Я подмигнула Артуру.

— Ребят, у меня, правда... Мало времени.

Арти и Рита вышли в коридор. Дверь захлопнулась, отрезая нас от полуголой девицы.

— Мне нужно срочно что-то воняющее, — прошептала я, — Такое, чтоб даже орков прорвало. Точнее, чтобы они не обратили внимание.

Арти наклонился и пристально посмотрел мне в глаза.

— Говоришь серьёзно, — сделал вывод парень, — Зачем тебе это? От тебя так и веет цветами. Вкусно.

Улыбнулась. Всё-таки, мама знает, что мне подходит!

— Арти, Рит, не спрашивайте. Мне нужно кое-за-кем проследить. Это касается моей тайны. Я расскажу, но потом. Когда можно будет.

Я бы хоть сейчас всё, да поведала бы. Но мне нравилось быть простой девушкой и не хотелось подвергать опасности друзей. Особенно, когда сама не знаю, что мне грозит.

— Несмотря на то, что ты меня фразпирюешь... Так не поступают с друзьями, Вель. Но...так и быть, знаю я, одно заклинание. Выводиться оно будет... Дня три, минимум. И вонять ты будешь... Эм, специфически.

Вымученно улыбнулась.

— Рит. Правда, я просто...

— Помню, тайна покрытая паутиной, — отмахнулась девушка, — Сейчас за книгой схожу, сварю тебе.

Подруга скрылась за дверью. Арти посмотрел поверх меня.

— Нужно рассказать ей, — выразил мнение Арти, — Я знаю, кто ты. По происхождению.

Ойкнула и прикрыла рот ладошкой.

— Откуда? — прошептала я.

— Видел, года два назад на приёме, в честь дня рождения твоего дядюшки. На тебе было персиковое платье. Запомнил. Оценил. А потом, вот здесь в Академии. Сначала думал, показалось. Но тебя, окутывает ореол тайн. Так что, куда бы Вы не шли, — шептал Артур, —

Я следом. А ведьме надо сказать. Она, хоть и заноза в одном месте, но считает тебя другом. А это стоит искренности.

Я выдохнула.

— И как оставаться инкогнито, когда тебя все знают, — улыбнулась, — Знаешь, так даже проще.

— Ничего не проще. Когда скажешь этой припадочной, проведём ритуал крови. Это, обеспечит всем нам безопасность.

Я слушала его и не верила. Ну, не может, все так прекрасно сложиться. Невероятно. Можно было поверить, что он увидел меня на приеме. В тот день на мне было персиковое струящиеся платье с нагими плечами и причёска... Вот только день рождение был у меня, а не у дядюшки.

— Ты уверен в своих словах? — настойчиво поинтересовалась я.

Арти кивнул головой.

— Абсолютно. Сложно забыть тот день, когда дарра Бронкенсель, захотела себя скомпрометировать с моей помощью. Как представлю её лошадиные зубы и голос, как у...

Нахмурила лоб. Эту дарру я знала и очень хорошо. Особа неприятнейшая и мне всегда хотелось её чем-нибудь стукнуть. Но наблюдать за её «охотой» на титулованных и богатых мужчин, было забавно. И на свой день рождение я и правда видела её, липнувшую к молодому юноше...

— Короткие волосы?

Арти усмехнулся.

— Да. Мне отец их обрезал из-за неповиновения. Затащил на этот приём, в надежде сосватать богатой наследнице. Но мне было восемнадцать, и я не хотел жениться. Магический потенциал был слабоват для Академии. В общем, сплошное разочарование для семьи. Но в этом году, талант проявился. Может, и не настолько стихийный, как у отца. Но проявленная магия позволила мне поступить сюда.

— День рождение был у меня, — вздохнула я, — Но со мной ты не пойдёшь. Во-первых, я буду под «порогом невидимости». Во-вторых, то, что мне предстоит узнать, касается только моих ушек и пока больше ничьих. Я не хочу вас впутывать в то, о чём сама не знаю. Но что-то грядёт и мне это очень не нравится.

Арти снял с шеи кулон, в виде звезды, и протянул мне.

— Это артефакт защиты. Не слишком сильный, но в случае чего, даст фору. Нужно потереть, направить на противника и нажать на камень в середине. Выстрелит один раз, огненным зарядом. Где мне тебя встретить? Как вообще собралась из Академии ускользнуть?

— Потом расскажу, — пожала плечами, — Надеюсь, что буду к утру в своих «королевских апартаментах». А лучше раньше. Можете, там спать... Но ты, знаешь Нору и её полк. Потом же в уши дуть будут о поведении.

Арти рассмеялся.

— Это точно.

Рита запыхавшаяся выбежала к нам с колбой, наполненной коричневой жидкостью.

— Приготовила. Немного упростила и вот! Намажь за ушами и на запястьях рук. Воняет знатно и точно не цветами, — ведьма скорчилась и зажала пальцами нос.

Я взяла колбочку и поднесла к носу. Закашлялась и вытянула руку, отворачиваясь.

— Ну и гадость, — прохрипела я, — Молодец. Спасибо! Я вам обязательно расскажу

всё, но позже. Побежала! И спасибо ещё раз.

Я повернулась и услышала, как Арти и Рита привычно начинают препираться. Эти двое точно созданы друг для друга. Жаль, что не видят очевидного.

Прибежав на чердак, скинула всю одежду и переделалась в свой старый дорожный костюм. Накинула плащ с капюшоном. Капнула «гадости» на ладонь и растёрла. Помазала там, где велела Марго.

От такого запашка можно сразу в кусты, согнуться пополам и выражать глубокую признательность матушке земле.

Воняла тухлой рыбой и собакой. Кажется, именно так. И хотелось помыться и от осознания, что вот так я буду благоухать ближайшее время, становилось дурно. Где мои нюхательные соли? Ага, у некромантов их просто быть не должно.

Я немного поколдовала и стала невидимой. Интересно, как долго продержится заклинание? Хватит ли на мою авантюру? Ой, если меня поймают...

Так, Иссавель, хватит накручивать себе. Быть в курсе событий моя обязанность. Если мне не говорят, значит, я должна всё разузнать.

— Такое впечатление, что кто-то взбднул и переоценил свои возможности, — флок появился неожиданно и от своих слов валялся на полу и дёргал ножками.

Смеялся. Забавлялся. Ну, ничего. Ему со мной тут жить. Отыграюсь.

— Я тебя сейчас препарирую и лапки в виде амулетов развешаю по комнате, — проворчала я, — Что там у тебя?

— Сидит твой курчавый, ждёт. Ты меня под «порог» возьми, а то вонять-то воняешь, а не видать тебя. Хорошая работа для первокурсницы.

Похвала. Приятно, хоть и от паука.

— Сейчас я тебя возьму, — предупредила я, — Укусишь, выкину в окно.

— То на органы, то из окна... не ценишь, счастья своего, — пропел флок.

Я взяла Стёпу под «порог» и посадила себе на плечо.

— Так, Велька, теперь идём к выходу из Академии. Спустись на девятый этаж и иди к самому дальнему портрету.

— Операция «Паук-Шпион» начинается, — утвердил Стёпа.

— Ага, а я тут перевозчиком подрабатываю, — фыркнула я, — Тогда уж «Разведчики-налётчики».

— А ты куда-то налетать собралась?

Нахмурилась. Скорчилась. Трактир — это не место благовоспитанным девицам, хоть и под «порогом невидимости». Да, я брезговала. Отчасти потому что, обычно, в подобных местах пьянствовали, дрались и обжимались с падшими женщинами. И только тьма знает, почему отец решил встретиться именно там.

— Между прочим, я девушка, — огрызнулась на паука.

Тот рассмеялся.

— Ага, невидимая и воняющая. Мечта для холостого мужика. Хотя, — Стёпа одной из лап почесал мордочку, — Вы с ректором друг друга стоите. Ходите, да...

В моей руке вспыхнул зелёный огонь. Я подула на него и искринки полетели напрямиком в этого острого на язык существо. Он ойкнул и слегка царапнул мне шею.

— Не понимаешь ты счастья своего, — обиженно хмыкнул флок, — между прочим...

— Оставь своё мнение при себе. Видимо, сегодня тебя заклинило, — сквозь зубы процедила я, — я теперь показывай дорогу. И очень надеюсь, что у этого запасного выхода

не будет охранок.

— Не будет, проверял.

Равнодушный тон. даже холодноватый. Оказывается, нечисть может обижаться. Парадокс.

Трактир «Драконьи чаши»

За пределами Драгана, не доезжая до развилистой тропы, возвышался трактир «Драконьи чаши». Сотканый из древнейшего дерева и напитанный магией, трактир стоял целёхонький и сверкающий в ночном великолепии природы. Только характерные звуки, доносившиеся, изнутри давали понять, что место для любителей выпить, предаться соблазну и просто отдохнуть. И хоть, в мирное время у благородных особ были различные виды досуга, многие предпочитали развлекаться по старинке: пить и курить.

Массивная крыша, крутой прямоугольный дымоход, из которого буквально сыпались магические искры.

Заведовал трактиром, как ни странно василиск. Бывший военный при дворе императора Драгана, Клавсис, представлял из себя сгусток мускул за перегораживающей стойкой. Лённой фартук завязан на талии, алая рубаха с высоким воротом слепила глаза, а массивная челюсть, не раз сломанный нос и с прищуром цепкие чёрные глаза, заставляли сжиматься от страха самых бесстрашных. Вероятно, это всё, пресловутое змеиное обаяние.

Лав, как его звали обыватели трактира, виртуозно взбалтывал напитки, поджигал их и разливал по большим кружкам для старого доброго эля.

Сегодня, в будний день можно было наблюдать в заведении разношёрстную публику. Её было раза в два меньше, чем в выходные дни, что радовало уши хозяина. Всё же, каждому хочется немного спокойствия и минимум затрат. Особенно, когда некоторые напьются до поросычьего визга и начинают крушить столы и кидаться канделябрами.

Прищурившись, мужчина заметил входящего в трактир высокого мужчину. Рыжие волосы виднелись из-под капюшона чёрной бархатной мантии. Так же был виден меч, рукоять которого оттопыривала ткань.

«Важная шишка», — пронеслось в голове Клавсиса, — «Рыжие волосы, ткань... И что он тут забыл»?

Мужчина подошёл к стойке.

— Мне, будьте любезны, драконьей сыворотки, — холодный голос ударил по змее, как каменный молот.

«О, Боги, Архимаг! Да в моем трактире! И откуда такая вонь»?

Василиск понимал, что нужно быть крайне любезным и внимательным. Если этот, тот о ком он думает, то лучше его не злить.

Мужчина налил кружку ароматного напитка, украсил долькой кислого аймуса.

— За счёт заведения, — улыбнулся он, стараясь не зажимать нос.

— Спасибо, — маг поблагодарил его и направился к отдалённому столику, за которым сидел уже давно пришедший человек.

А вонь, всё нарастала и её ощутили все. Но только, если для орков и троллей это было нормой, то для оборотней и остальных, это было в высшей степени противно. И василиска, прошедшего две войны, едва не скрутило от тошноты.

В дальнем углу запах был наиболее концентрирован, и это отчасти из-за заклятия доброжелателя, коим наградили рыжеволосого ректора Академии Бедствий. Младший

принц, Транливиийской империи кивнул ректору и слегка зажал нос. Родрик Соул едва улыбнулся.

— Последствия данной... хм... неприятности, должен убрать знакомый нам обоим адепт, — пояснил Родрик, — Прошу прощение.

Принц представлял собой сгусток чёрной магии, которая казалось, струилась по венам. Родрик изучал оппонента. Не каждый день видишь не наследного принца. Истинного некроманта. Повезло Транливии и не тот сын сидит на троне. Не тот.

— Давайте без имён. Мы ведь и так осведомлены в личностях друг друга, — произнёс некромант, резко повернув голову в сторону.

Принцу показалось, что в том недалёком углу что-то есть. Странное ощущение чьей-то близости. Некромант покачал головой и отмахнулся от предчувствий. В другой иной ситуации, мужчина обязательно проверил бы, но сейчас на это не было ни сил, ни времени.

— Моя дочь, она особенная, — продолжил Григ, — Думаю, так скажет почти каждый отец, любящий своё дитя. Я рад, что она под крылом выпускника Академии моей страны. Но сейчас речь пойдёт о сохранении жизни Ис, и предотвращении возрождения Хаоса.

Родрик нахмурил брови. Едкий запах щекотал ноздри, и мужчина не верил, что ТАК воняет от него. Возможно, кто то из присутствующих долго не мылся?

— Да, но, насколько мне известно, он может выбраться только благодаря крови «Первого» мага. А его мало того, что уже нет, но и потомков тоже. В летописях сказано, что детей, у «Первого» не было.

Григорий как-то грустно улыбнулся.

— Вот в этом и состоит проблема. Есть потомок, и даже много. Но именно этот ген мага передаётся весьма специфическим способом. Моя жена раньше была его носительницей и передала ген Иссавель, когда её родила. Моя дочь единственная, кто может освободить Хаос.

— Но как? В своё время я тщательно искал информацию... Но все записи...

— Они ориентированы на тех, кто заинтересован в культе. Даосы, жрецы проклятого бога ищут мою дочь. Им нужна кровь. Вся, без остатка. И в Транливии сейчас не спокойно. С землей Хон Лоана бежит нежить. К нам. Страшно выходить на улицу. Мы стараемся ликвидировать проблему, но... Теперь Вы понимаете, для чего нужно обезопасить Иссу? Она девочка умненькая, но ветреная. Я пытался обучить её, но она совершенно не похожа на тёмную, хоть задатки и есть. В будущем, из неё выйдет хороший маг и некромант. Но ей нужно повзрослеть и я хочу, чтобы это случилось быстрее.

— Она учится и делает успехи. Но, правда, не по некромантии. Ей нужен опытный преподаватель, а лучше практика. У нас в Академии с трупами напряг.

Родрик улыбнулся.

— Значит, хорошо бы её закинуть на кладбище. Только под присмотром, — пригрозил Григ, — Будем держать связь. Даосы что-нибудь предпримут, и я думаю, в первую очередь ритуал крови и совсем скоро. Через неделю, когда...

— Будет полноселенье, — закончил Родрик, — Я подумаю, что можно сделать.

Принц внимательно посмотрел на ректора.

— И больше никакого города. Это слишком опасно. Расскажите, как она?

Густой мужской смех раздался в трактире. Родрик рассказал некроманту, как его милая дочурка показала ему язык.

Никто из мужчин и не догадывался, что предмет их обсуждения стоит в углу и молча

краснеет.

Чуть позже, когда ректор и архимаг покинули трактир, порог невидимости юной принцессы спал, все присутствующие обратили на неё свое внимание.

Иссавель, зажимая нос, ринулась к выходу, под залиvistый смех флота. Орки свистели в след, тролли обсуждали белизну кожи девушки, а Клавсис лишь покачал головой.

Что взять с женщин? Обмажутся всякой дрянью, и за мужиками следить! Вот в его время, девушки пользовались ароматными маслами, купались в лепестках роз и пахли будто сама богиня спустилась с небес.

Сейчас же... Василиск махнул рукой и продолжил заниматься любимым делом: смешивать напитки.

Глава 10. Утро добрым не бывает

— Вонючка, просыпайся!

Мне внезапно стало щекотно, и я, визжа, вскочила с постели, навернулась с неё и ударилась локтем об ножку кровати.

— Закопаю, — простонала я, потирая ушибленное место.

— У тебя через сорок минут начинается лекция. Быстро одеваться, дуй умываться, есть и за парту.

Rrrr, это просто невыносимо. Я поднялась с пола и подарила пауку уничтожающий взгляд. Не дадут поспать! И это при том, что вчера я завалилась в свои апартаменты за полночь, и просидела ещё часа два с Ритой и Арти. Те притащили настойку из шишек, и мы её дружно распили. Ага, и попутно я рассказала ведьме про себя и паука. Потом мои друзья принесли клятву. Что-то их в последнее время развелось, клятв этих. И теперь мы друзья-товарищи навек. Рита на удивление отнеслась к моей истории хорошо, а вот к тому, куда я ходила... Не так оптимистично...

Стёпка успокоил. Мол, защитил бы он меня неразумную и следом добавил поразительную фразу: «Ведьма может спать спокойно. Теперь на неё ни один здравомыслящий мужчина не посмотрит. Кому нужна воняющая проблемная тушка. Орку если только»...

В общем, вчера я обиделась на этого мохноногого и завалилась спать.

Но утро, как можно заметить, ничего положительного не принесло. Запах не проходил, впрочем, я и не надеялась. Но вот то, что не выспалась, было, действительно, проблемой.

Я наспех одела чёрные бриджи, длинную коричневую тунику и мантию. Волосы собрала в низкий хвост, но без «петухов» не обошлось. Осталось дело за малым. Вчера я не успела набрать в таз воды и поэтому, придётся мне тащиться на двадцать девятый этаж в уборную. Там, конечно, не хоромы, но есть вода. Взяла со стола зубной настой.

— Ты со мной?

Паук хмыкнул.

— Тетрадь захвати. А я тут, проветрю комнату и посплю. А то всю ночь стонала, как ёжик в период течки.

Ахнула.

— Стёпа... Ты...

Выдохнула. Так, всё, Исса, спокойно.

Я вернулась к кровати, забрала сумку с лекциями и убежала, сдерживая желание напакостить флоку.

Через некоторое время, когда я с великим удовольствием вкушала утреннюю ячневую кашу с горячим зелёным чаем, меня обступили старшекурсники. В их числе находился Дэн, его прихвостни, девчонки-огневики и даже кто-то с водного факультета.

Я оторвалась от пищи и посмотрела на весь этот парад. Вздёрнула бровь.

— Будете кашу? А то как-то аппетит пропал из-за пристального внимания стольких господ, — приторным голосом спросила я.

— Это у тебя аппетит пропал? — взвизгнула какая-то девица.

Я честно признаться, не сильна в запоминании имён, особенно, когда адептов, как в лесу ёлок.

— Да от тебя, Раймос несёт, как от свиньи! — продолжала та же адепка.

— А ты я смотрю, свиней нюхала, — огрызнулась я, — Мешаю? Я всем нравиться и благоухать для каждого не обязана. Если есть претензии, прошу в письменной форме или к ректору. А лучше ноздри себе ватой заткните.

Я встала со стула.

— Веля, — подошёл Дэн.

— Отойди от заразной, — брякнул кто-то.

Я уже приготовилась отстаивать свою честь, как парень развернулся и смирил того уничтожающим взглядом.

— Это моя девушка.

— Прости что? — удивилась я, — Эльфик, ты часом ничего не попутал? Во-первых, ты долго не проявлял себя защитником. Во-вторых, ты не в моём вкусе. Из этого вытекает то, что ты подговорил или эту пигалицу или этого «заразного», чтобы меня тут прижать. Это, безусловно, впечатляет... Но видишь ли, я первокурсница, у меня немного иные потребности...

— Ага, в говне валяться, — фыркнула водница.

— Ты свечку держала? — с улыбкой посмотрела на блондинку, глаза которой сияли ненавистью, — Это очень мило с твоей стороны. Но у меня через пять минут семинар. Удачного дня!

Широко улыбнулась и быстренько убежала из столовой. Зубы скрипели от злости, сердце билось, как ненормальное.

Надеюсь, Дэн понял раз и навсегда, что надежды нет. Тем более, я могу стать мёртвой принцессой, если до меня доберутся эти даосы. Тьма их задери! Повестка дня — отсидеть все лекции и изучить в библиотеке всё, что есть про этого первого мага.

И жаль, что я больше не смогу выбраться из Академии.

Два часа спустя

Семинар по праву прошёл из ряда вон плохо. Вызвали меня к кафедре и попросили зачитать задание, которое я благополучно забыла сделать.

Когда думаешь о шпионаже, мысли об учёбе как-то сами по себе вылетают из головы. Профессор едко подметил мой пробел в знаниях, отчитал перед всем курсом и задал задание. Не простое, а с подковыркой. К следующему семинару, который будет на грядущей неделе, подготовить реферат по всем правилам. И выступить с ним. Профессор будет задавать мне вопросы, а я должна буду доказать свою точку зрения. Так что, просто списать из учебников и книг не получится. Нужно будет вызубрить, а главное, не забыть к нужному уроку. В общем, на лекции Кроувена, я сидела, подперев подборок рукой и зевала.

Декан то и дело бросал на меня заинтересованные взгляды. Вероятно, тоже интересно, почему я так пахну. В целом, моя цель достигнута. Хотя сейчас, понимаю, что можно было бы не обливаться гадостью. Может, меня бы засекли, а может быть, и нет. Не убили бы точно, наказали бы... Но зато бы, я сейчас не собирала взгляды всех адептов, преподавателей... хорошо, что занятие с ректором в выходные и он не сможет почуять этот знойный далеко не свежий аромат.

— Раймос, — прогремыхал голос Мстислава.

Я подняла глаза и посмотрела на профессора Кроувена. Тот явно разозлился.

— Да, профессор?

Поднялась со стула. Рядом со мной застонали.

— Сядь лучше... Как будто в тухляке вымазалась, — фыркнул мой сосед, — Хотя, Раймос у нас тот ещё экземпляр. От кухарки в знахарки. Пардон, в криминалисты.

Я хмыкнула и нагнулась прямо к нему, поднося к носу адепта руку. Тот начал хватать воздух ртом.

— Раймос, к ректору!

— Но профессор! — воскликнула я, — Это ведь Стан начал! Зачем оскорблять-то? Декан сквозь зубы выдавил.

— Во-первых, от Вас, адепка действительно несёт. И работать при подобном духе возможно, но не приносит удовольствия. Во-вторых, вы срываете занятие и в-третьих, такое поведение недопустимо.

Так, Иссавель, спокойствие. Ага, оно родненькое. И всё равно, что противный декан несправедливо обвиняет. Да, воняю! Признаю чистосердечно! Но я занятие не срывала и поведение у меня нормальное, и вообще!

— Некромант, — послышалось шептание.

— К ректору, — рыкнул профессор, — Живо!

Я опустила взгляд на руки и сглотнула слюну. Ладони светились некромантской силой. Яркой, насыщенной. В зелёном огне виделись жёлтые искринки.

Не стала я успокаиваться, а просто со всех ног вылетела из аудитории под дружное гробовое молчание.

Опять блин попала!

Из кабинета «козлины» я вылетала пулей, желая кого-нибудь прибить. Я даже от злости не смогла ему ответить! Когда же такое со мной было? Бееесит!

Дарра Адельфус на меня смотрела с усмешкой на губах и я еле удержалась, чтобы не нахамить. Накинула на голову капюшон и резвым шагом устремилась к себе на чердак.

Только подумать! Меня отстранили до конца недели от занятий! А это семь лекций и два семинара! А ещё физическая подготовка.

Не велика, конечно, потеря... Но переписывать лекции и отрабатывать их ещё хуже, чем пропустить уроки. Так же, мне ясно дали понять, что пахать я буду от души. А именно: с завтрашнего утра я поступаю в полное подчинение к своему декану. Ровно на неделю. Мстя нагнала меня...

Зло хихикнула.

Ректор Соул был очень недоволен тем, что мои силы проявились. Я, конечно, перевела все стрелки на Кроувена. Нет, он меня разозлил, а я виновата! А теперь, ещё его терпеть. Когда я думала, что Мстислав милый? Противный, нахальный, самоуверенный... Индюк!

Остановилась перед лестницей и захохотала.

Кто у меня уже в арсенале по прозвищам? Козлина, индюк...

Ага, но легче от всей ситуации не стало. Ректор про мой духан, ничего не сказал. Может, решил, что это от него так пахнет?

Но напомнил, что осталось пара дней до нашего занятия. А что я там должна буду сделать? Правильно, снять заклятие и сделать из козлёночка рыжую бестию.

А как это повернуть, я не знала. Библиотека поможет справиться с этим вопиющим недоразумением.

А пока есть возможность, можно полчаса отдохнуть. Потому что потом мне отдых просто не светит.

Я дошла до своего королевского места жительства. Стёпа встретил меня протяжным зевком, и я минуту стояла, как чурбан. Пауки умеют зевать... Это что-то.

— Слышал-слышал, — потянул флок, — Ты опять была у главы Академии.

Фыркнула.

— Скорее снова.

Я стянула с себя мантию и аккуратно сложила на стул.

— Кроувен отправил за поведение. Мол, я срываю лекцию, — пожаловалась я.

— Эх ты, проблемная!

— Сам ты... Я даже не ругалась, да я вообще ничего не делала.

— Ага, ты просто приглянулась декану. Вот он и отрывается, — саркастично подметил Стёпа.

Я махнула рукой.

— Ну тебя, скажешь тоже. Мне вот проблем добавилось в виде пропущенных лекций, не обработанного заклятия противодействия для рыжего козла и тихие вечера в обществе Кроувена. В довесок, меня хотят высушить до нуля и использоваться в возрождении Хаоса. Да я, нарасхват!

Психи в сторону, Иссавель. Нечего им толпиться.

— Разбудишь через сорок минут, — попросила я флока, — Потом пойдём в библиотеку.

— Нашла себе будильник, — вздохнул паук.

Я завалилась поверх одеяла и закрыла глаза.

Тихий мирный голос, убаюкивающий и одновременно возбуждающий, звучал совсем рядом. словно видение пред глазами возникло лицо безумно красивой женщины. Смуглая кожа сверкала в бликах темноты, алые губы растянулись в широкой улыбке, а глаза... Чёрные, как ночь, они отражали моё напитанное благовеянием лицо.

Поддалась вперёд. Быть ближе... Прикоснуться... Ощутить кожей...

Чистый смех нарушил это сладостное чувство. Он прошёлся по моей коже, оставляя за собой мурашки. Это было так знакомо и так странно.

— Дитя моё, — с придыханием ответила дева, — Ты ведь поняла кто я?

Сглотнула слюну, затаила дыхание.

— Кирсана, — прошептала я, — Я ведь сплю...

Теперь помимо лица я видела всю богиню. Тело покрывала странное одеяние, сверкающее тёмными красками. Миниатюрная брюнетка с всепоглощающим могуществом. Я ощущала его в воздухе. Оно искрилось, создавая напряжение. Ловила каждое движение богини, стараясь запомнить этот миг.

— Вероятно, я могла бы встретиться с тобой в ином обличив и при других обстоятельствах. Но ряд причин не позволяет мне сделать это. Ты — моё будущее. Та, кому суждено быть моей жрицей.

Я преодолела желание упасть на колени.

— Ты сильная, — удовлетворённо произнесла богиня, — Но юная, не опытная и крайне желанная для моего сводного брата. Хаоса. Запомни, девочка, никогда не связывайся с тем, в

чьих жилах течёт мгла. Ты её почувствуешь, но вот сможешь ли сопротивляться? Это и будет твоим испытанием.

Женщина поддалась вперёд и коснулась губами моего лба.

Чувство полёта вниз обрушилось на меня, и я проснулась, хватая ртом воздух. Флок сидел на моём животе и обеспокоенно моргал глазами. Я прикрыла глаза и вздрогнула.

— Отдохнула, блин.

Академическая библиотека встретила меня с пауком запахом книг и громким кашлем Захара.

Рита и Арт были ещё на занятиях, и я им молча завидовала. Но у меня зато появилось немного свободного времени для изучения истории, проклятий и прочего.

Видение Богини меня немного пошатнуло. Я не надеялась с ней увидеться, ещё очень долгое время, хоть и жаждала этого всей душой.

Она тоже упомянула Хаоса и честно, признаться, это хождение вокруг первой крови меня изрядно испугало. Может, конечно, повезет. Но удачливостью я не страдала.

С помощью Стёпы нашла нужные книги и сейчас мы сидели в дальнем углу помещения и читали. Для начала нужно было понять, как снять заклятие с ректора.

— Как ты думаешь, что на него наслали? Мммм? Признаки?

Флок прыснул.

— Пахнет козлом, кудрявая чёлка, бородака...

— Обратным зельем не пахнет, — задумчиво произнесла я, — Исходя из данных, на ректора обозлиться мог каждый второй... Но не каждый, осмелится. А чувство юмора у пакостника есть

— Ты думаешь, этот красавчик? Дэниэль. Огневик?

Хмыкнула. Флок только что оценил мужчину?

— Конечно, вероятность есть, что это именно он. Нет смысла его спрашивать. Видно, что шутка удалась. Но подействовало ли заклинание так, как он планировал? Может он напутал в ингредиентах или в словах. По виду, так умом он не блещет.

Я перевернула очередную страницу.

— «Тигровое обаяние»... А такое разве бывает?

— Ага, в период течки у кошек, — захохотал паук, — Блин, видимо, я долго в спячке провёл, раз не успел такое изучить.

— Тебе и не стоит. А, вот смотри, — я начала читать, — «Роговое заклинание пятого уровня». Так... Описание.

«Заклинание маскировки среди представителей животных рас. Безопасно для использования, но имеет побочные эффекты. В зависимости от разновидности волосяного покрова».

Далее идёт перечень ингредиентов, стадии разработки...

Хм...Проще говоря, если я хочу замаскироваться в стадном обществе, то буду изготавливать «Роговое зелье». А что? Удобно. Взял обмазался, внутрь принял... И, прощайте ненужные женихи, враги... А то как же... С побочкой можно и забодать.

— Козёл или коза, — заметил Стёпа, — Что там дальше? Как вывести?

— Написаны ингредиенты, слова заклинания, а вот как снять «эффeкт» — ни строчки. Здесь говорится, что при правильном использовании заклинания, появляется запах

животного. И только. Ни бородок, ни чёлок... Значит, «доброжелатель», перестарался.

— Так, чем наградили Рыжего, мы узнали. Теперь нужно найти другой фолиант. Должна же быть «Книга для устранения» заклятий или их побочных эффектов. Хотя, признаюсь, образ ректору очень даже идёт.

Закатила глаза.

— Боги, иногда ты такое говоришь, что просто...

— Что? — флок на меня испытывающе посмотрел.

Махнула рукой.

— Пролетели. Сейчас запишу и буду искать.

Через некоторое время, я стояла на высокой лестнице и искала указанную Захаром книжку. Я сетовала на то, что библиотекарь не выполняет свою функцию: предоставлять адептам информацию.

Почему я должна искать? Особенно, на этой чёртовой шатающейся лестнице?

Паук балансировал между полками и читал названия.

— «Креативное использование земли». «Пособие для начинающих садоводов», — сквозь смех проговорил флок, — это твоему дружку надо. Он как раз из этих.

— Стёпа, — предупреждающе шикнула я, — Не теряй время. Ищи.

— Я тебе не собака!

— Я заметила. Собаки вообще преданные, добрые животные. И молчаливые.

Флок насупился и продолжил поиски. Балансируя между полками, крепко держась за лестницу, выдохнула.

— Наконец-то.

С трудом вытащив книгу, принялась спускаться. Прошу заметить: осторожно.

Но это не спасло меня, когда нога соскользнула и я полетела вниз. Сомневаюсь, что в этом была хоть какая-то грация, и приземлилась я на нечто мягкое, липкое.

Закрыв рот, недоумённо посмотрела туда, где лежала.

Паутина. Большая, вязкая, мягкая...

— Припадочная, — флок запрыгнул мне на голову, — Ты хоть представляешь, как я испугался? Здесь лететь метров десять точно. А ты... даже не подумала о левитационном заклинании. И куда тебя из Академии выпускать, если ты неуч знатный!

— Я только месяц учусь, — прохрипела я, — Голос, кажется, сорвала. И спасибо, кстати, за приземление.

— Вот. Я же говорил, что могу быть полезным. Правда, я всю слизь использовал и теперь есть хочу.

— Адепка, у Вас все хорошо? — передо мной появился Захар.

Флок, спрятавшись у меня за спиной.

— Да, вроде как, — неуверенно улыбнулась библиотекарю, — Книгу я нашла.

В доказательство показала ему фолиант. Тот выпал из рук и упал мне на коленку. Сдержала стон. Чтож мне везёт, как утопленнице?

— Это что? Паутина?

— Паутина? Где? — взвизгнула я, прикидываясь дурочкой, — У Вас водятся пауки? Захар хлопнул себя по лбу.

— Что за девушки визгливые пошли. Адепка, вы сидите на паучьей паутине. Её нужно убрать. А я доложу руководству, что в Академии, вероятно, гнездо флоков.

— А можно я дочитаю? Или себе на время возьму изучить?

Захар махнул рукой.

— Убери только, а потом видно будет.

Библиотекарь ушел, охая и ахая. Я посмотрела на книгу и прошептала Стёпке:

— Найди всё, что сможешь по другой теме. А я пока твою...Слизь уберу. На чердаке проще будет всё прочитать.

И когда бы я, принцесса Транливии столько убиралась? Папа был бы в шоке. Да весь двор обомлел бы, увидь меня с тряпкой. Но как ни странно, приятно ощущать себя частью системы.

Я быстро убрала паутину, которая прилипла к рукам. Их я отмывала дольше, уже будучи на чердаке. Тазик с травяным раствором немного ускорил процесс мытья. Семь книг лежали у меня на кровати и руки чесались начать читать и наконец-то узнать всё про ритуалы, первого волшебника, кровь и прочее.

Меня, я так поняла, просвещать никто не собирался. Мол, кисейная барышня, сиди в обмороке и не рыпайся.

Как будто папенька меня не знает. Мне нужно срочно думать, как себя обезопасить, а ещё была очень интересна фраза Кирсаны про того, в ком течёт мгла. Кто это? Почему он мне угрожает и собственно, почему я должна сопротивляться? Зачем? Столько вопросов и [ТОЛЬКО КНИГИ](#) и время смогут мне дать ответы.

Чтож? Приступим?

Глава 11. Операция "Енот"

Казалось, должно было все вернуться на круги своя. Но Родрик, в этом плане, сильно прогадал. И это его, крайне, раздражало. Девчонка оказалась проблемной и не только в силу юного возраста, но и в силу характера и родословной. Кто же знал, что дочка принца Транливии окажется прямым потомком Первого волшебника. Действующий ген проявляется не всегда по женской линии. Так что, нарисовалась проблема мирового масштаба. Последователи Хаоса будут её искать. Плюс через пару дней полнолуние, а это замечательное время для проведения ритуала. Родрик догадывался, какого именно. Но даже с этими знаниями, сделать ничего не смог бы. Защитить девушку, пока она в Академии — пожалуйста. Попрактиковать её в некромантии — запросто. Но в остальном...

Архимаги высшего уровня не всеильны и они не Боги, как думают некоторые необразованные люди. Сам по себе Высший — одарённая личность, с большим количеством жизненной энергии, сил, ума, воли.

Родрик сидел, как обычно, в своём кресле, проворачивая в голове утренний разговор с необузданной адепкой. Мужчина сразу понял, что тогда в трактире пахло не от него. В целом, его мало интересовал сам факт непослушания. Это было даже интересно. Какие шаги она предпримет? Что будет делать? Подтолкнёт ли это адепку к действиям? И если да, то к каким. Он не считал, что она пойдёт на глупости... Хотя с учётом последних событий, вероятно, мужчина переоценил принцессу.

— Занятия с Мстиславом окупятся, — потянул рыжий, — С одной стороны, Веля почерпнёт знания, с другой, декан поймёт, что не стоит беспокоить ректора из-за мелочей. И заодно займёт свободное время, которое он тратит на глупости.

Дверь кабинета отворилась и показалась голова помощницы Навии. Она, прикусив губу, спросила:

— Ректор Соул, не хотите ли чашечку ароматного гофре?

Родрик едва не рассмеялся. От него воняет животным, да и вид тот ещё, а нимфа всё равно пытается привлечь его внимание.

А собственно, почему бы и не выпить гофре? Только, увы, без помощниц в постели. На этот счёт у нынешнего ректора Академии Бедствий был принцип. Как бы не хотелось, утолить нужды тела и духа, делать это стоит за пределами работы.

— Да, будьте любезны, Навия.

Девушка счастливо улыбнулась и скрылась из виду.

— Нужно по максимуму продумать план и исходные позиции. А для этого, одного меня недостаточно. Нужно подключать делегацию. И почему я этим занимаюсь?

Ректор бурчал себе под нос и не заметил, как Навия поставила гофре на стол, как расстегнула белую блузочку, как присела на край стола...

Мужчина посмотрел на неё, покачал головой и устало проговорил:

— Я не заинтересован и впредь, если не хотите лишиться места работы, не допускать подобного поведения. Меня это крайне раздражает...

Девушка покраснелась и, спрыгнув со стола, убежала из кабинета.

Вот так и рождаются самые, что ни на есть нелепые слухи. Особенно, если их разносит обиженная женщина.

Если на твоей физиономии появился отпечаток исследуемой книги — пора бить в колокола. Или ещё во что-нибудь.

Разлепив глаза, я повернула голову и увидела, что за окном царствует ночь. Видимо, Арт или Рита забегали, увидели мою расслабленную тушку, храпевшую на весь чердак, накрыли пледом и не стали будить.

Спать мне уже не хотелось. В голове шумели обрывки фраз из книг. Зачиталась. Сильно так. Нужно, видимо, начинать это дело постепенно. А то перегруз точно гарантирован.

Уже завтра у меня занятие с ректором. И я собственно, просидела за выискиванием «антикозла». Название придумал Стёпа, а мне понравилось. Главное, завтра не ляпнуть... а то мало ли, наорут там или наказаний прибавят.

В общем, в зельях я не сильна и нашла целых семь штук, подходящих под описание признаков ректора. Конечно, было бы умнее приготовить одно и дать выпить. Но Стёпа подбил сделать сразу все, чтобы сразу решить данный вопрос. В целом он прав, но как я сказала, зельеварка из меня аховая. Так что, когда завтра буду поить Соула из пробирки, буду мысленно взывать к Богам.

Зельеварение, я предпочла оставить на утро, а почитать сейчас иные фолианты.

Медленно размяв затёкшие конечности, натянула шерстяной кардиган, зевнув, побрела в уборную. До туалета идти и идти, а так лень было. Да и ночью призраки по Академии бродят. Не хочется лишний раз с ними встречаться. Ведь поругаемся и разбудим весь этаж.

Сделав все «дела», я забралась под одеяло. Шепнув заклинание, разжала кулак. Из ладони, вверх, выплыли яркие искры, освещая небольшой периметр. Как раз для страниц книг.

— Стёп, — позвала я шёпотом, — Ты спишь?

Недовольное ворчание раздалось где-то под потолком.

— Варезки тебе плету.

Вздёрнула бровь.

— Ну, спи тогда, — выдохнула я, открывая первую страницу «История великого дерева», — А кто ко мне забегал? Ритка или Арти?

— Чтож тебе неймётся? Оба.

— Спасибо.

Паук мне не ответил, а я не стала его нервировать ещё больше.

Итак, я не люблю историю, но... Когда тёмные эльфы сдавались? Только после смерти...

«Древо жизни возросло во втором веке до рождения первого магически одарённого человека. Оно таило в себе секреты созидания, тайны распознавания и иллюзии... Они были подвластны только природе.

Древо цвело и первые люди, существа, собирали плоды трудов своих в виде бутонов магии, которую использовали для целительства, садоводства и процветания деревень...»

Я зачиталась. И признаюсь, мне интересно читать про древо, про жизнь в то время, но сейчас это не столь актуально. Я поняла, что вся жизнь пошла от этого великого дерева, которое привнесло в мир и свет, и тьму. Между ними завязалась война. Хаос против Бога света Ламфада.

Был среди людей, мужчина. Имени его никто не знает или просто историки не стали его обнаруживать. Мой предок сотворил чудо. Он вплёл в себя магию, и выступил на стороне

света. Он неведомой силой заключил Хаос в клетку.

Ламфада был настолько сражён смелостью и доблестью юного воина, что позволил магии древа жизни разносить магию по всей земле, вплетать её в каждого, кроме людей. И так же, Бог света заключил: Хаос может выбраться только с помощью того, кем был заключён.

Это я слишком урезала прочитанное. И у меня возникло уйма вопросов. Во-первых, что стало с деревом. Во-вторых, среди людей тоже находятся одарённые, а это противоречит сказанному в книге. В-третьих, почему этот Ламфада не уничтожил Хаос. Точнее не смог этого сделать, а мой предок стал героем за счёт только- только приобретённой силы. В-четвёртых, почему нет других предков.

Глаза нехотя начинали слипаться, рот зевать и книжка закрываться. Я запомнила страницу, где остановила чтение. Положила рядом книгу, задула искры и, перекатившись на бок, сладко погрузилась в сон.

— Велька, вставай! Такая новость, закачаешься!

Какой же у Ритки противный голос с утра пораньше. Открыла один глаз.

— Что...надо, — буркнула я, зевая.

— Уже скоро обед! Соня ты. Вчера с учебниками просидела и даже не дождалась нас! А мне интересно же! За что тебя на ковёр к ректору вызвали? Говорят, Мстиславчик рвал и метал. А что сегодня в Академии было...Половина девчонок полегли от шока...

— Рит, притормози, а то голова взорвётся и придётся мой мозг от потолка соскребать, — застонала я, — Я легла, тьма знает, во сколько. Всё читала, но ещё дел по горло и книг столько же.

Блиииин, у меня же есть зелье для усвоения материала. Хлопнула себя по лбу.

— Ненормальная, — покачала головой Рита, — Ты точно принцесса?

— Угу, гоблин, — раздражённо фыркнула.

Я слезла с кровати, потянулась ручками вверх и посмотрела со всей ясностью на подругу. Высокая же она.

— Из-за твоего «снадобья», Стан меня оскорбил. Хоть и высказался по факту, но сама знаешь, что это неприятно. Но разозлил меня, твой Кроуен...

— Эх, если бы мой, — мечтательно выдохнула Ритка.

— Так вот, он при всех меня отчитал и послал к ректору. А тот отстранил меня от занятий до начала недели и приписал дополнительные часы с деканом. Кого он наказать хочет, его или меня? Как меня бесит этот напыщенный преподаватель. Вот не поверишь, Рит, когда в первый раз увидела, подумала, что душка просто. А на деле...

— Мммм, не повезло тебе. Железнякова на тебе отыграется, а Бурдшафт будет шепелявить, плеваться... Никто не любит провинившихся адептов. Хотя бы из-за того, что им придётся наверстывать пропущенный материал.

Молча пожала плечами.

— Вот сварю зелье для Родрика и буду читать... Хорошо, что с Кроуеном занятия начинаются послезавтра. И так, дел выше крыши.

Подруга подпрыгнула на месте, и я залюбовалась её белыми локонами. Всё-таки быть высокой блондинкой это просто мечта. Может, и не для каждого...

— Тааак, а теперь слухи, — пропищала ведьма, — ректор совершенно и без поворотно

сменил ориентацию.

Тут то, я и застыла.

— Чего он сменил? — непонимающе спросила я.

— Эм... Ну, раньше он любил девочек, а теперь мальчиков, — пояснила Маргарита.

Я захохотала, что есть мочи. Слезы лились из глаз, и даже было слышно моё «похрюкивание».

— Ой, вероятно, про меня говорят. Мол, разочаровался в Раймос и решил открыть новые горизонты, — сквозь смех лягнула я.

— Я что-то пропустил? Рыжий козёл, оказался козой?

Стёпка своей фразой уже добил нас обеих. Успокоившись, Ритка побежала на последнюю лекцию, а я принялась постигать зельеварение. Дело осталось за малым: раздобыть ингредиенты.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, проорала:

— Степаниокл!

— Да тут я дурёха, — огрызнулся мохнатоногий, — И не ори и так не выпался из-за некоторых.

— Иди за ингредиентами.

— Ты хоть представляешь, сколько раз мне придётся таскать всё?

Шикнула.

— А если пойду я, меня поймают... И объясняй потом, что мне это нужно для «антикозла» ректора. Ну, согласишься, звучит глупо! Достанется еще и от препода и от Родрика.

Стёпа на меня внимательно посмотрел.

— И как, по-твоему, я буду тащить корень мандрагоры? На паутине через все этажи?

— ехидно заметил флок, — Или стебель флюорны? Он ведь тяжеленный! А...

— Да поняла я! — перебила его, — Пишем список и идём вместе. Ты на шухере, а я... Совершаю грабёж... Папа всегда говорил, что мусорить там, где живёшь или гостишь неприемлемо. Так как...

— Много твой папа знает! Вот мой...

Покачала головой.

— Иди, диктуй. Раньше закончим, быстрее со всем разберёмся.

Операция «Енот» в действии

Никто никогда не говорил, что пролезть в лабораторию по зельеварению будет сложно. Я знала, что раньше, каждый кабинет, кроме ректорского, можно было открыть простеньким заклятием ключа. Ага, как же... Видимо, кто-то набедокурил, и теперь это не действует. Да и сигналка стоит над дверью. Стёпа, несмотря на свою сомнительную родословную помог советом: пролезть через окно.

А я дура, подумала, что идея высший класс и будет круто провернуть эдакую аферу. Вот только двадцатый этаж и пейзаж высоты, нисколько меня не воодушевлял, пока я стояла на небольшом бордюрике, перебираясь из окна свободной аудитории.

Возможно, я прибью флора... Если выживу. Ой, папочка тогда расстроиться... Мамочка будет рыдать, а... Зато бывшему жениху фиг, а не я!

Вот о чём я думаю? Так, Исса, ещё шажок... Так... Не смотреть вниз и вообще лучше не дышать... Ой, а что это там, вдалеке? Дракон? Летающий?

— Красота какая, — выдохнула я.

— Я замёрз, — голос флота напомнил мне о «миссии».

— Нечисть, не может ощущать ни жар, ни холод. Так что, тсссс!

— Противная девчонка, — ворчал флот, пока я схватилась руками за раму окон.

Боковую, конечно же.

Толкнула. Заперто. А чему собственно удивляться?

— Магических охранок нет, сигналок тоже, — дрожащим голосом прошептала я, —

Ооооооо, дооор лент!

Окна распахнулись мгновенно и я, набравшись духу, перебралась на подоконник и спрыгнула.

— Тише ты! Боги тебя, что падать не учили?

Стёпа вылез из-под меня.

— Как можно быть такой неуклюжей?

— Нормальная я, — огрызнулась, потирая коленки, — А теперь живо на шухер, иначе вон, дракону скормлю.

Паук хмыкнул.

— То-то же он обрадуется. Не задерживайся.

Дожила. Мной командует нежить.

Я осмотрелась. Аудитория была небольшой, так как обычно тут занимались по одному курсу. Для безопасности адептов и преподавателей. Порой отсюда слышались взрывы.

Так что, я видела примерно двадцать парт со стандартным набором лаборанта в виде пробирок, горелки, котелка.

В дальнем углу стоял массивный чёрный шкаф с красной резьбой. Там и можно было достать всё, что мне нужно. А нужно мне немало. Для семи-то зелий!

Я бесшумно подошла к шкафу и открыла его. Травки, баночки, специи, пыльца... А для чего нужна пыльца фей? Может для приворота? А если... так, Исса, хватит думать об этом. Во-первых, это запрещено, а во-вторых, сейчас тебе это не нужно.

Достала из тайного кармана, на рубашке, список, и принялась запихивать необходимое, в небольшую сумочку.

Последним пунктом оказались клыки летучей мыши. Этого в шкафу не оказалось, зато были хвосты крысы. Грызун есть грызун. Так что, я запихнула в сумку баночку с хвостами и, аккуратно, закрыв шкаф, услышала звонко орущую сигналку.

— Тьма мне на голову, — выругалась и побежала к окну.

Адреналин побежал по венам. Я запрыгнула на подоконник, закрыла окна со стороны необыкновенного пейзажа и сквозь стекло увидела, как дверь лаборатории распахивается и в неё входит Мстислав.

Я выпрямилась и прилипла к каменной стене, делая шаг вправо, по направлению к другой аудитории.

Ну, Степаниокл, друг блин...

А дракон всё летал, показывая удивительные пируэты. Красно-чёрное создание с шипами на хвосте. Раздался рёв и он посмотрел прямо на меня.

Драконы умеют видеть на столь далёком расстоянии?

Да. Очевидно, что эта «животинка» несётся прямо ко мне.

— П-п-папа! — взвизгнула я и очень быстро оказалась в аудитории.

Пустая. Пронесло. Я села за парту и спрятала лицо в ладонях. Пульс рокотал ещё в

голове, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

А приятное это чувство. Тьфу, а если бы поймали?

— На ковёр к рыжему. Ради него «антикозла» создаю! А как его сделать, если в город не отпускают, а ингредиенты нужны!

Я себя оправдала. Осталось запастись терпением, подождать флота и убраться на чердак.

— Эй, — услышала я писк за дверью.

Странный такой, смешной.

Встала, подбежала, открыла тихонько дверь и высунула голову.

— Я внизу.

Посмотрела на пол и увидела паука.

— Спасибо, что предупредил, — едко подметила я, — А если бы не успела?

— Успела же. А я тут муху такую нашёл... Есть так захотелось... Вкуснятина....

Я наморщилась.

— Фу, гадость какая. Забирайся ко мне, поедатель насекомых.

Флот забрался ко мне на плечо.

— А ты знаешь, этот декан, от которого Рита млеет... Ты его раздражаешь. Сильно. Я подслушал один занятный разговор. Мол, девочка с талантом, некромантка, но такая глупая, необразованная. А ещё, что ты являешься грелкой ректора.

— Пусть думает, что хочет. У некоторых, мозг с перепелиное яйцо. Хотя, если и такое есть, нужно сказать спасибо, а не ядом брюзжать во все стороны.

Мы поднялись на чердак, где меня ждал Артур с Ритой.

— Кто-то вломился в лабораторию и у нас отменили занятия, — взвизгнула Ритка, — Как у тебя получилось? Могла бы мне сказать, я бы по-тихому вынесла бы всё.

— Угу, — буркнул Арт, — Из-за тебя, принцесса, теперь проверяют все аудитории на наличие взлома.

Усмехнулась.

— Освободила вам время.

— И половину отработки семинара, — покачал головой князь, — ну, будем варить? Ведьма потёрла ладошки.

— Показывай, Вель.

Хихикнула. Здорово иметь друзей, которые помогают тебе во всяких... Эм, занятиях.

Я выложила книги с закладками и показала.

— В общем, семь зелий. Я не знаю, какое именно подойдёт, так как сами знаете, на моём факультете не шибко уделяют внимание этому предмету. Но что нашла, то и будем готовить. Голой к ректору идти нельзя.

Тут флот не удержался и прыснул.

— Ему понравится!

Артур рассмеялся.

— Зря ты это сказал, паршивец. Я представил и мне тоже весьма-весьма...

— Извращенец, — толкнула парня Рита, — У тебя девушек выше крыши. Даже не думай в сторону Вели. Не для тебя она будет цвести.

Я открыла рот в изумлённой букве «О». Диалог был весьма занимательным, немного смущающим и милым.

В плане, что подруга меня защитила и одновременно... А что собственно? Мне

вероятно одной кажется, что ей нравится князь. Ему бы тонко намекнуть. А то переспал с её соседкой, а Рита мучается.

Я вывалила содержимое сумки на кровать.

— Итак, господа, приступим?

— Эх, надеюсь, ректор копыта не отбросит от ваших изысканных блюд, — фыркнул флок, — побегу, послушаю, что там ваш декан успел выведать.

— Иди-иди, мохноногий, — буркнула я, наливая в котелок слизь дикой стрекозы.

Вечер этого же дня

Императорский дворец Транливии, покои принца Георга

Приглушённый свет магических факелов обволакивал комнату, попадая кровать. Нежно-муссовый балдахин, царственно развеивался над семейным ложем. На постели лежал Георг, вытянув ноги. Его жена, Аллисандриэль положив голову мужу на грудь, тяжело вздыхала.

— Я волнуюсь, — пробормотала она, — Ты не говоришь, что произошло при встрече с этим ректором, как там наша дочь и что стоит ожидать... Сейчас беспокойные времена. Ситуация с Аугорелией медленно, но обостряется. Нам дают понять, как важен предложенный брак, насколько он может изменить положение вещей. Георг, прошу, — провела рукой по гладкой груди, — лиши меня хотя бы части сомнений.

Мужчина сглотнул.

— Тебе нельзя волноваться, любовь моя. Ради нашего сына.

— А ради дочери?

— С дочкой всё в порядке. Родрик её защитит. Как бы то ни было, Академия — единственное место, где её пока не достанут. Но Хаос... Ты ведь знаешь, что он захочет её, что он почувствовал Иссу...

— Я молилась Богу, чтобы родить сына. Но они послали дочь, которую я люблю больше жизни. Я просила, чтобы ген был неактивным, но назло мне... Как только я увидела её глаза, как только почувствовала магию, поняла, что нужно держать её подальше от некромантии, от этих Академий, от....

Георг поцеловал жену в висок.

— Ты не сможешь защищать её вечно. Ей нужно научиться это делать самой. И пока у неё неплохо получается. Не без ошибок, но у неё нормальная жизнь. Адепская, с пробирками, мечами, нудными преподавателями и сложной практикой. Я не знаю, как скоро даосы начнут действовать, но Иссу ты сможешь увидеть только по окончании первого курса и то, если ей ничего не будет угрожать. А пока, можешь написать ей письмо. Думаю, раз в две недели будет... Нет, раз в месяц. Не стоит рисковать, могут перехватить.

Мужчина перевернулся на бок и посмотрел в глаза жены.

— Когда-нибудь, надеюсь, в ближайшем будущем, всё нормализуется. Исса окончит Академию, повзрослеет и выйдет замуж. Может, это будет её выбор, может, наш. Но нужно верить, что всё будет хорошо. Я не дам вас в обиду. Но пока, следует сидеть в осаде и наблюдать. Поспешное решение не всегда правильное. Спи, любимая, ради меня и нашего будущего наследника.

Через полчаса, когда Аллисандриэль сопела будто ребёнок, Георг аккуратно встал с постели, потушил несколько факелов, налил в бокал крепленого эля и сел в кресло.

О чём может думать некромант? О смерти, о жизни, о хаосе и защите родных.

Встреча с ректором не прошла не заметно. Мужчина успокоился. Родрик Соул был сильным магом, но юным. Ко многим вещам относился с максимализмом, присущим Высшим. И принц видел, что Род равнодушно отзывается о его дочери. Нет, ничего неподобающего или неприличного. Лишь лёгкая заинтересованность. Но не как к женщине... Какая Иссавель женщина? Маленькая, настырная и капризная принцесса. Её принцесса. Ни один мужчина не достоин её. И какая бы не была политическая ситуация между государствами, он не отдаст Иссу этому зверю — герцогу. Кем бы он ни был и что бы он ни делал.

— Григорий? — сонно простонала Алли, — У меня болит живот. Сильно...

Мужчина рванул к жене и затаил дыхание, увидев на белоснежных простынях чёрную кровь...

Глава 12. Семь кругов проклятия

— Сестрица Алёнушка, мочи нет: нальюсь я из копытца!

— Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился и стал козлёночком...

[Русская народная сказка «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»]

Если поработал ты на славу, можешь съесть пирожок. А если не ел почти весь день, то даже две штуки. С мясом или творогом. А лучше с иргисом. С таким настроем я завалилась рано утром в выходной день в столовую. Там на удивление было тихотихо. А жаль: надеялась встретить Дану.

Ну и ладно. Где кастрюли я помню, осталось только вскипятить воду, закинуть туда крупу, добавить немного орехового молока и сахарной потоки. Вкусно будет! Надеюсь на это. Обычно у меня выходит весьма противно. Да что там! Даже в рот не возьмёшь: выплюнешь.

Но деваться некуда: есть хотелось и сильно. Занятие у Соула назначено было на предобеденное время. Сейчас уже стукнуло почти половина одиннадцатого, и страх остаться голодной делал своё дело.

Загремели кастрюли, выпало из шкафа ситечко, и я наконец-то добралась до нужного мне ковшика. Налила воды и поставила на печь. Прочитала заклинание и вуа-ля!

Так, помниться, вон в том небольшом шкафчике различные виды круп. Мммм, амарантовую хочу. Она так и тает на языке. А если туда масла ванильного положить, то вообще сказка. Палочку корицы, горсть сладко-коричневого перца... Кра-со-та!

Я достала крупу. Увы, там были лишь остатки, но на одну порцию хватит. Высыпала в ковшик с водой, добавила молока. Осталось лишь посахарить и следить, чтобы каша не пригорела.

Сколько варить, честно признаюсь, я не знала. Не повар же, да и не училась я этому. Как-то во дворце других дел хватало. Так что, сейчас чувствую себя первопроходцем. Каша для меня определённо новое блюдо.

— А ты что тут делаешь? Адептам запрещено заходить на кухню! Особенно, когда здесь никого нет.

Громкий мужской бас вывел меня на секунду из строя, после чего я от неожиданности, кинула ложкой в говорившего.

Ойкнула, понимая, что передо мной самый, что ни есть настоящий, здоровый огр. Широко улыбнулась.

— А я тут... Кашу варю, будете?

Сглотнула. Огр был здоровым, широкоплечим, мускулистым, носатым и бородатым. Пахло от него, потом и живностью. Я еле сдерживалась, чтобы не зажать нос пальцами.

— Не положено, — гаркнул он, — На кухню вход, без разрешения хозяйки запрещён.

— Я подруга Даны, мне можно. Голодающая адепка с факультета бедствий — это тот ещё момент истины. А если я в обморок упаду на практике и меня сожрёт нечисть вояка?

— Костлявая ты, чтобы тебя есть. Нет, нежить не позарится, — заметил огр, — У тебя каша кипит.

— Ой!

Взмахом руки призвала ложку и стала помешивать ею кашу. Всё, наверное, готова. Вон и пенка появилась и крупички набухли.

— Точно не будете? Я два раза не предлагаю. Тут как раз на двоих хватит. Ну, не упрямитесь. Я же Вам не женится предлагаю. А всего лишь перекусить. У меня через... В общем скоро занятие с ректором. Не поем, умру от истощения организма. Я потом всё-всё уберу, честное слово!

— Болтливая какая, — проворчал огр, — Ну, давай, отведаю.

Он сел за стол и стал ждать. Я разлила «завтрак» по пиалам, добавила масла, потоку и помешала.

Пододвинула огру, и дала столовую ложку.

— Приятного, — улыбнулась ему и села напротив.

Первая ложка оказалась последней. Я еле проглотила. Как же противно! Ф-у-у-у, Веля, больше не смей готовить!

Огр же наяривал в три горла, и я предложила свою порцию. Не пропадать же добру. Вот выгонят из Аугорелии, Транливиин, пойду в огрово царство поваром. Они там видимо, всё едят. И даже мою стряпню оценят.

— Спасибо! Каша просто пальчики оближешь, — отрыгнул огр.

Широко улыбнулась. Теперь убираться, искать корку хлеба, зажевать и бегом на индивидуальное занятие. Или на платц...

Главное, мыло с верёвкой забыть... Мало ли... Повесить захотят от радости.

— Ох, Тундор, помог ты мне, — послышался голос Даны, — А что тут у вас? Веля? Пахнет довольно странно...

Улыбнулась и виновато потупила взор.

— Доброе утро, я кушать захотела. И решила кашу приготовить...

Дана вздёрнула бровь.

— И как?

Огр потёр живот.

— Вкуснее только моя Марша готовит, хозяйка, — довольно проорчал Тундор.

Я наморщилась, вспоминая вкус еды.

— На самом деле... В общем, я так и не поела.

В довершение живот заурчал, Дана вздохнула и полезла в карман на фартуке. Вынула оттуда золотой и протянула огру.

— Спасибо за помощь.

Тундр поклонился и ушёл.

— Эх, дождалась бы меня. Из чего варила-то? Небось, ела только в готовом виде, а как готовить, вообще не знаешь.

Я вздохнула.

— Вообще готовить не умею. Сколько не пробовала, постоянно выплюнуть хочется.

За последующие полчаса, мне сварили нормальную овсяную кашу, дали сдобную булочку с виноградом и корицей и ароматный чай с малиной.

Налопавшись, как оторопелый гоблин, я от всей души поблагодарила добрую женщину и убежала на чердак за зельями. Надеюсь, хотя бы одно, да поможет «козлине».

Кабинет ректора Соула

Я переминалась с ноги на ногу и тупила взор в пол. Это часть Академии Бедствий была мне знакома лучше всего. Осторожно поглядела на Соула и сглотнула слюну.

Ректор по мысленной кличке «козлиная» сердито смотрел на меня. Его рыжие волосы убраны в толстую рыбью косу и перевязаны чёрной атласной лентой. Взгляд синих глаз не предвещал ничего хорошего.

— И, что это такое? — взглядом указал на выставленные, на стол склянки с противоядиями.

Не видит что ли?

— Сами сказали: «Вы должны снять проклятие». Вот, приготовила. По учебникам Честное, королевское!

— Я понял, если бы вы принесли одно, но семь! Адепка Раймос!

Надула губы. Мне не говорили ограничиться одним противоядием.

— Когда не знаешь, что за проклятие, ищешь по признакам. Вот и нашла. И приготовила. Мало ли что-то не поможет. Всё-таки, антикозла не так легко...

— Кого? — прошипел ректор, поднимаясь со стула.

Его гламурная чёлка закудрилась, и меня обдало животным ароматом.

— Просто название противоядия, — мило пропела я, — От Вас же пахнет...

— То есть... Мало мне того, что смеялись над новой ориентацией, так ещё и козлом обзывают, — цокнул Родрик, — Ладно, будем пробовать. Кстати, от исхода данного занятия зависит семестровая оценка по предмету.

Мне поплохело.

— Господин ректор, а может, того... Не надо.

— Надо, Раймос, надо, — сказал мужчина, и взял первую попавшуюся бутылочку с ярко зелёной жижицей, — За Ваше здоровье!

Он её опустошил, после чего зажал рот рукой. Лицо позеленело и покрылось лиловыми пупырышками. То ли бородавками, то ли родинками... Наверное, всё же прыщиками, потому что они лопались и из них вытекал жёлто-зелёный гной.

— Не то, — прошептала я, — попробуйте то, с чёрными вкраплениями.

Одарив меня злым взглядом, Соул, приняв мои рекомендации, осушил вторую бутылочку. И видимо зря... Так как в него я добавила хвосты крысы, и сейчас наблюдала их, в увеличенном состоянии, у ректора в... В общем, в том месте, где находится копчик.

В дверь кабинета постучали и, не дождавшись ответа вошли. Как и можно было ожидать, это был декан факультета бедствий. То есть Мстислав Кроуен собственной персоной.

Не успел мужчина посмотреть на ректора, как захохотал. Ещё чуть-чуть и за живот схватится.

Козлина зарычал, отчего его лицо ещё сильнее позеленело. И у меня возник вопрос.

— Господин ректор, а раз вы Архимаг высшего уровня, почему сами не снимите проклятие?

— Поговори у меня ещё! — прорычал злющий мужчина, хватая очередную склянку.

Ой, туда я добавила фиалку, саламандру и ржач коня. Сделала шаг назад, ещё один и спряталась за деканом Кроуеном.

— Он меня убьёт, — пискнула я, наблюдая за преображением главы академии.

Кожа покраснела, а когда ректор решил высказаться... Заржал... И-го-го...

И моё терпение лопнуло и я сложившись пополам, хохотала.

Зрелищееееее яркое! Мужчина в дорогом камзоле, брюках из чёрного бархата, длинной косой... Вонял, как козёл, ржал, как конь, выглядел, как лягушка и волочил крысиный хвост по полу...

И ещё чёёёёлка... Сейчас умру от смеха. Мстислав вытирал выступившие слёзы из глаз, хрипло посмеиваясь.

— Родрик, это просто сказка!

Мужчина одарил нас уничтожающим взглядом и засветился. Пришлось прикрыть глаза рукой, чтобы не ослепнуть.

— Раймос! Зельеварение будешь лично мне сдавать! Неуд! Кроуен, расскажешь хоть одной живой душе, заставлю заниматься с ней до конца года.

— Да он меня быстрее прибьёт. А вы сами знаете, нельзя, а то... Вы в общем поняли. Но должно же хоть одно из них подействовать, — я указала на зелья, — мне пришлось ради них на такое пойти!

— Ага, на кражу имущества, — подал голос Мстислав.

Вот блин Мстя!

— И зачем? — спросил Родрик.

И только сейчас я заметила, что кудрявая чёлка исчезла, как и всё остальное.

— Как прикажете варить зелье? В город нельзя же.

— Это проклятие снимается вербально! Нужно было произнесли заклинание второго уровня.

— Откуда по вашему я должна была это знать? — повысила голос, выходя из-за спины декана, — Учусь почти месяц и меня до этого такому не обучали! Что нашла, то и сварила. Ну, вас, просидела за этим делом тьма знает сколько, пыталась...

Мне стало так обидно, что я тупо расплакалась. Как пятнадцатилетняя девчонка, у которой забрали любимую игрушку.

— Веля, — прошептал декан, — Вы виноваты лишь в том, что не объяснили недостаток знаний. А сейчас соберитесь и начните учиться. Я подкорректировал воспоминания на том занятии. И о вашей принадлежности к некромантам никто не знает. Но это не значит, что нужно давать волю гневу. Собственно, урок номер один: некромант должен быть спокойным и равнодушным. Только тогда его силы будут под контролем и не выйдут за рамки неразумного.

Вот сейчас я готова была зарычать и кое-кого покусать.

— И что это значит? — прошипела я, вытирая слёзы.

Декан хмыкнул и пожал плечами.

— Только то, что я сказал. Научитесь, адепка контролировать гнев. Это может спасти вам жизнь.

А кто же твою, тьма тебя подери, спасёт? Мстя несчастная!

— Тихо! — скомандовал ректор, — Кроуен, урок, безусловно, правильный. Но это никак не повлияет на мой приказ о двухнедельных занятиях с Раймос.

— Вы же сказали, неделю! — возмутилась я, — Да это... Блин, да и так свободного времени нет! Скоро сессия...

— Через три с половиной месяца, — отчеканил Родрик, — А пока, уважаемая адепка, научитесь, вести себя, как подобает. Во-первых, не вламывайтесь в лаборатории и не крадите ингредиенты. Во-вторых...

— Дайте угадаю? — фыркнула я.

— Молчать, — ласково приказал рыжий, — Не обливаться всякой дрянью.

Мстислав покачал головой.

— Выпороть бы её.

— Пожалуюсь, — добавила я, — в вышестоящие инстанции.

— Кроуен, заткнись. И, довожу до сведения, с начала следующего месяца, то есть через неделю, у вас начнётся новый предмет. Безопасность жизнедеятельности и основы самозащиты.

Декан свистнул.

— Да ладно. Занимательно.

Ага, куда уж... С физической культурой, да и безопасностью в целом я была всегда на «Вы». А если по ней ещё и экзамен будет... Всё, тушите свет и дайте пинка. Не сдам.

— Вроде пока всё. А теперь, будем отрабатывать индивидуальное занятие. На кладбище.

Пожала плечами. Этим меня не запугаешь. Излюбленное место папочки. И моё тоже. Знаете, среди мёртвых думается хорошо, а когда смотришь на склепы и цветы на могилках... Фантастика!

— Только у некроманта может быть такое выражение лица, — потянул Мстислав, — Я, пожалуй, с вами пойду. Чувствую, будет весело.

Родрик прорычал нечто несвязное.

— Марш переодеваться. Не хватало, чтоб заболела и подхватила дрянью всякую. Потом отчитываться придётся.

— Перед кем? — спросил Мстя.

— Вышестоящими инстанциями, — рявкнул Ректор, — Тебя это тоже касается. Через пять минут в холле академии.

Я рванула из кабинета, задевая подслушивающую под дверью дарру Адельфус. За семь с половиной минут, оделась, причесалась, натянула перчатки и оказалась в назначенном месте.

— Опоздала-а-а-а, — нудно проворчал ректор.

Интересно, а все ли они так носятся с адептами или только мне повезло? Хотя, если вспомнить нашу первую встречу... М-да, папа удружил. Хорошо так, добротнo. Работала бы кухаркой и может, эти даосы не стремились бы меня найти.

Ладно, нужно вперёд смотреть, а не оглядываться назад.

Мстислав спускался по лестнице. Красив, паршивец! Сейчас он был не в мантии, а в чёрном стёганом пальто. Узкие чёрные брюки обтягивали натренированные ноги и были заправленные в высокие массивные коричневые сапоги. Клетчатый шарф накинут поверх пальто, волосы предусмотрительно убраны в низкий хвост. Ехидная улыбочка, цепкий взгляд, и совершенно противный характер. В общем, любоваться можно, выносить невозможно.

— Возьмите меня за руку, Раймос, — попросил Родрик.

Нехотя выполнила указания, поражаясь, насколько маленькая у меня ладошка.

— С тобой, Соул, за руки держаться не буду. Уважь, но справлюсь сам, — Мстислав отсалютовал и пропал в чёрном вихре.

Меня тоже с ректором куда-то унесло. Порталом, правда.

Через пять минут, я с тоской смотрела на дневной вид кладбища.

— Не впечатляет, — ехидно ухмыльнулся декан, — Ночью адептам первокурсникам тут

делать нечего. Ничего Раймос, нас на практике ждут болота, пустыни и различные реальности. Так что, скучно не будет.

— Твоя обязанность, следить за безопасностью адепки, — одернул его ректор, — А не соблазнять на глупости.

— Понял.

Весело, наверное, работать вместе с другом. Я представила себя с Артом и Ритой... Как-то картинки в голове не возникало. Арт — князь. Я — принцесса и из нас, только у Маргариты есть шанс работать в Академии и быть магичкой. Полноправной, так сказать.

Но Кроуен был прав: вид дневного кладбища меня не воодушевлял. Уныло как-то и непривычно. Депрессивно даже.

— Итак, поднятие трупов для допроса, — пробасил Родрик, — Давай, поднимай. Кто-то храбрился, что умеет.

— Кто? Я?!

Сглотнула слюну. Ну, ладно. Попробую. С тех пор времени прошло...

Я закрыла глаза, впитывая в себя атмосферу захоронения. Тёмная, умиротворяющая, притягательная и необъятная. Я очистила мысли и направила поток сознания извне.

«Поднимись и подчиняйся»!

В голове прозвучал женский смех. Богиня...

— Веля! Раймос! Бездна!

Я открыла глаза и замерла. В точности, да наоборот... Мужчины ошарашено смотрели, на руки, из могил. Они шевелились и копали себе выход. И, не один, как планировалось. А все кладбище.

— Ой, — пискнула я, — Просили, распишитесь.

— Однако получилось, — хмыкнул Мстислав.

«Зомби» уже выбрались из могил и, вытянув костлявые руки вперёд, шли на нас, грозно что-то бурча. Вой стоял поразительный.

— Стоять, — скомандовала я, — См-и-и-и-р-р-но!

Зомби остановились.

— Род, а она не такая бестолковая, раз додумалась вплести в них подчинение.

— Архан брю лаз'нери годрхн, — прошипела я.

— Як вашему сведению, адепка, эльфийский знаю. И не советовал бы больше обзывать.

— Первый начал, — огрызнулась я.

— Итак, Раймос. Поднимать Вы умеете. Концентрироваться тоже, пусть и перебор получился, но это поправимо. Осталось дело за малым. Допросить и упокоить. Всех.

Пожала плечами. Помниться папа, мне показывал, как надо это делать. Но было заклинание. Да и поднимать тоже нужно было вербально. А если...

— По центру, ко мне! — приказала я.

Зомби красном сюртуке, который был изрядно прогнивший подошёл ко мне.

— Кем ты был до смерти?

— Аааа-ар-то — ссс Б-ррррр-аааа-крт, — прорычало создание.

— Артос Бракрт, как ты умер? — продолжила я.

— Зз-з-з-аааа-грызли, скоты.

— Кто?

— Г-г-ончие, — рычал Артос, — Напали со спины и пе-р-р-рег-ры-ыы-з-ли глотку.

Я повернулась к преподавателям.

— Вы о нём слышали? Его загрызли. И кто такие гончие? Собаки что ли?

— Раймос, подожди, — поднял указательный палец вверх ректор, — Это первый ректор Академии. Его смерть не была тайной. В том плане, что его загрызли. Но вот кто это сделал!

— Бр-р-р-а-ан, — зашипел зомби.

— Бран Гомрил, — выдохнул Мстислав, — Второй ректор. Ого, он здесь в кучке тоже должен быть.

Хмыкнула.

— То есть потенциальные ректора, убивают нынешних и занимают их место? — задала риторический вопрос, — господин Соул, а у Вас есть наместник или тот, кто жаждет заполучить академский трон? Ну, чтобы заранее знать...

— Раймос! Упокойте всех.

Закрывает глаза и повторила опыт. Открыла и увидела, что землю покрывают кости умерших. Умертвила я их знатно, только вот в могилы забыла отослать. Проблемка.

Вечер выходного дня

«Птицы весело шумят,

Срывая с тела кожу.

Небылицы говорят,

Об, умерших прохожих».

— Велька, у тебя нет таланта к поэзии, — зевнула Рита, — Вот послушай.

«И только лик явил ты мне,

Как я сразу обомлела.

Мне захотелось влезть в трусы.

Понять, чем закончится дело».

Я захихикала.

— Да, твоё ненамного лучше.

— Зато веселее, — парировала подруга, — Я сегодня встретила Ладона в городе. Такой грозный, командовал императорской стражей. Я аж залюбовалась.

— Парень тебе, Ритка нужен, чтобы не облизывалась на всех подряд, — зевнула я, — Вот мне не нужны отношения и живу спокойно.

— Это потому что, тебе уже жениха нашли.

— Ага, а нужен ли он мне, не спросили, — выдохнула я, — И вообще, по сравнению с тем, что меня ожидает... Кстати, у нас будет новый предмет. «Безопасность жизнедеятельности и самозащита». Сокращённо БЖДис. А ещё, две недели отработок с деканом, занятия с ректором по выходным и куча всего помимо этого. Плюс, зельеварение буду лично ректору сдавать.

Ритка снова захохотала.

— Блин, жаль меня там не было!

— Ага, я и сама чуть со смеха не умерла. Кстати, сам с проклятием справился. А я мучилась! Представляешь!

— Вечно мужики утрируют. Был у меня друг детства, — начала рассказывать Ритка, — Не разлей вода были. Друг за друга горой стояли. Дружба переросла в нечто большее. Мы

стали встречаться. Целовались под полной селеной, разговаривали. Он красиво за мной ухаживал, цвета дарил полевые. Я так незабудки люблю... И что ты думаешь? Гарден решил, что мы с ним поженимся. Я не давала ему никаких обещаний. Сразу сказала, что не буду жить в нашей глуши и поеду учиться в Академию. Потому и хотела быть другом. Хотя целовался он хорошо. Но Гарди вбил в себе в голову. Начал показывать тиранские замашки. Я мужик — значит, закон. С каждым моим отказом от свадьбы, Гарден становился навязчивее и однажды поднял даже руку. Пытался меня обуздать за счёт физической силы. Я уехала, потеряв друга. А ведь у нас дело дальше поцелуев не заходило... Вот почему нельзя адекватно реагировать?

Я едва улыбнулась на эмоциональный монолог подруги. У неё хотя бы был друг. Пусть и временно. Я же не знала, что это такое, до недавнего времени.

Моим другом был папа, пока не начинал стучать по столу и показывать, кто в нашей семье глава.

— И что им нужно? Радовались бы тому, что есть, — пробурчала я, — Ещё с Кроуеном, твоим, заниматься. Надеюсь, не придушу от счастья.

— Я тебе завидую, — мечтательно вздохнула Маргарита, — Слушай, а ведь можно... Поняв, куда направлены мысли подруги, я завертела головой.

— Нет, нет и ещё раз нет, — начала отнекиваться.

— Ну, чего тебе стоит пару раз дать мне с ним позаниматься? — заныла Рита. Вздёрнула бровь.

— Если узнает, нас по головке не погладят, и явно меня будут учить некромантии или дисциплине.

— Один раз. Единственный. Я аккуратно, — затараторила Рита, — Буду просто смотреть, слушать и кивать головой.

— И приставать не будешь? — вкрадчиво спросила её, — А то смотри, мне потом ещё две недели с ним видеться плотненько так.

Рита отмахнулась.

— Мне бы узнать его предпочтения в женщинах и всё.

Расхохоталась.

— Послушная, тупая и красивая.

— Ты-то откуда знаешь? — нахохлилась подруга.

— Все мужики любят один прототип. Для постели. Я как-то папу спрашивала, почему так происходит.

— А он что?

Пожала плечами.

— Как что? Сказал, что для ночных утех, о которых мне до свадьбы знать не нужно, подходят глупые, кроткие и красивые барышни. Глаз радуется, мозг отдыхает, и воевать не приходится.

— Скучно, — потянула Рита.

— Ага, именно поэтому он женился на маме, — улыбнулась я, — И пришёл спокойной свободной жизни конец. Хотя по идее, должна быть бурная молодость, шило в мягком месте и горячие стопы.

— А ноги-то почему?

— Как это? А танцевать в тавернах? Бегать по полям, спасаясь от орков.

Маргарита покачала головой.

— Мечтательница ты. И только подумать, принцесса и наркоманка.

Нахмурила носик.

— В последнем нет особой прелести. Все папины уроки пропустила мимо ушей, а сейчас со мной эти два тирана занимаются. Не знаю, кого больше раздражает: Родрик или Мстислав.

— Со мной бы так занимались, два таких величественных мужика, — пропела Рита, — Кстати, о тебе Железнякова вспоминала и довольно нелестно. На экзамене будет тебя пытаться.

— Ага, самый сок. Можно попросить папочку перевести меня в наш Университет, но тогда шансов, что меня найдут, будет больше.

— А декан не знает, кто ты?

Мотнула головой.

— Нет. Ему уж точно говорить не стоит, а то хвост поднимет.

— У него нет хвоста, но можно другое... Поговаривают, что у него татуировка на всю спину...

— Риииит, — взвыла я, — Может, хватит про декана? Честное слово, любви к нему я не испытываю.

Ведьма неожиданно ойкнула, когда моя рука внезапно запылала огнём.

Почтовая служба императорской семьи Транливии весьма специфична. Зато мгновенная.

— От родителей, — пояснила я подруги, ломая печать и раскрывая пергамент.

— Хорошо, читай, пиши, а я побегу Арти уши надеру. Он опять к Эле приходил. Мало того, что своей девке изменяет, а мне терпи. Блин, бесит просто. А прошлый раз...

Подруга болтала, а я читала. И с каждой строчкой, во мне что-то замирало. Сглотнула. Подняла глаза и увидела лицо Риты. Та обеспокоенно на меня смотрела, будто бы молча задавая вопрос.

— Извини, я не могу об этом говорить. Просто... В семье не всё радужно и опасности стало больше. Не только со стороны Хаоса, но и Аугорелии.

— Мне жаль. Мы постараемся справиться. Со всем. Я почитаю, может смогу сделать защитные и боевые амулеты. Тебе, да и всем нам они понадобятся.

Кивнула. Маргарита ушла, а я не удержалась и расплакалась. Писал папа.

Мама была беременна и об этом, знали единицы. Она потеряла ребёнка, будучи отравленной специальным ядом, который поражает только... Дитя. Женщина не пострадала физически, но морально раздавлена. Отец просит, как можно усерднее учиться, развивать свои способности, чтобы в экстренной ситуации, я могла себя защитить. Он выслал ко мне охрану. Так что, стоит ожидать пополнение. Аугорелия... Точнее, император Драгана, недоволен несостоявшимся браком. Который, должен был соединить наши земли мирным союзом на века. Поэтому мы предполагаем, что он принял меры для демонстрации своих полномочий, стремясь добиться своего любой ценой.

Только вот во мне начал разгораться огонь ненависти к этой стране, к этому городу и императорской семье. Почему должны страдать дети? Возможно, у меня бы был братик или сестрёнка.

В обратном письме, я обрисовала всю ситуацию в Академии, ничего не утаивая. В целом, и нечего было. О моих каверзах папа и сам знает.

Отправив весточку, начала раздеваться. Выходной пролетел очень быстро, и хотелось

провести его остаток с толком: за чтением истории и подготовкой к завтрашним лекциям и семинарам.

Не знаю, с какого момента, но я решила взяться за ум. Чтобы всё было по честному, нельзя прятать свой талант за десятью печатями. Я некромант, обучающийся на факультете Бедствий. А раз так, то пусть знают все. Как же мне развивать силу, если не пользоваться ей день ото дня?

На губах промелькнула улыбка, в предвкушении...

Надеюсь, ректор меня простит...

Земли Хон Лоана

Блондовая Селена во всей своей яркой красе блистала на кристально чистом звёздном небе.

Земли смерти или Хаоса были наполнены скрипящей тишиной. Ветер колыхал ветки деревьев. Некоторые, довольно тонкие, ломались и падали на землю, создавая атмосферу ночного кошмара. Здесь всегда было пасмурно, ветрено и мрачно.

Вероятно, именно поэтому земли Хоан Лоана так привлекали тёмных жрецов.

Сегодня, как раз было полноселенье. Даосы соорудили большой круг из двадцати древних камней, внутри нарисовали стороны света и принадлежность к стихиям. По пяти сторонам, вблизи камней, даосы расставили кубки, с содержимым для ритуала «Зов крови». В первом, жрецы заключили плач родившегося ребёнка, его кровь и сердце. В остальных же были стихии: вода, огонь, земля, вода.

Всё было готово для долгожданного момента.

Даосы распределились по окружности круга и, порезав запястья на руках, стали бормотать заветные слова.

Главный из них, улыбался, направляя энергию приверженцев Хаоса в очерченный круг. Содержимое кубков вспыхнуло чёрно-белым огнём, камни накалились, и энергия прошла по рисунку, создавая видимую цепочку заклęcia. Кровь была катализатором, вынуждая опустошать носителей. Силы впитывались в избранного Хаосом даоса, заставляя падать других.

Когда огонь потух, жертвы были принесены, в глубинах леса Хоан Лоана послышался дикий смех. И если кто-нибудь мог увидеть его хозяина, то ужаснулся бы той тьме, что таилась в его глазах.

Никто не подозревал, что данный ритуал возьмёт такой эффект и порой, к легендам всё же стоит прислушаться.

— Я найду носителя, господин, — прошипел мужчина, растворяясь во тьме.

Глава 13. Страсти в Академии Бедствий

Я шла по коридору, потирая пятую точку. Скулила я про себя, дабы окончательно не опозориться.

Завтра у меня будет синяк. Очередной. Он ведь, даже силу не сдерживает, а ему велено было меня не калечить. Из адептов делать солдатом! Где это видано? Здесь не боевая Академия и даже не полигон.

За этот месяц настроение портилось с каждым уроком по БЖДис. Когда были лекции, терпела напыщенную манеру капитана Марьера. Но практические занятия... Мне доставалась больше всего. Началось всё довольно-таки мило.

На первое занятие, я опоздала из-за идиота Огюста, который решил надо мной поиздеваться. Марьер в дверях отчитал за нарушение дисциплины, и влил отработку. Ладно, это я поняла и больше не опаздывала без уважительной причины.

Но когда меня вызвали на спарринг и дали палку... Нет, я принцесса или кто? В общем, я попыталась отбиться и получила по ногам, рукам и попе. Мол, в следующий раз буду умнее и шустрее.

Не знаю, что я сделала этому дракону, но взбеленился непонятно из-за чего.

Синяки, ссадины и побитое самомнение, были моими верными союзниками уже месяц. И это не считая насмешек Мстислава, с которым ректор мне продлил занятия из-за «прогресса на лицо».

К слову об этих занятиях. С первого урока Кроуен расставил приоритеты. То есть, я должна была всё успевать вне общеобразовательных предметов и серьёзно относиться к его свободному времени, которое, он тратит на глупую меня.

В общем, я пила зелье усвоения знаний, как ягодный компот. Спала три часа в сутки и выглядела, как метёлка трёхлетней давности. Волосы стали, как солома из-за постоянных нагрузок, кожа тоже не получала должный уход. Я сходила с ума, и мне хотелось прибить всех. Особенно, это чувствовалось сейчас, когда у женщин раз в месяц бунтуют гормоны. Раньше, мне хотелось поплакать, понежиться в тёплой постели с хорошей книгой. А сейчас... Врезала бы и сильно. Нет, не каждому. Всего лишь представителям неугомонной тройки: ректору, декану и преподавателю по самозащите.

Сегодня мы с Ритой решили устроить обговоренный обмен. Я посплю, а она за меня перед Мстёй покраснеет. Уже давно ноет, а я все не решалась. То мы потрошим труп, то проводим ритуал, то охотимся... На иллюзию правда, но тоже тренировка. А ещё история. Она интересная, не спорю. Но не тогда, когда тебя по ней гоняют, как общипанную утку!

Флок нашёл за этот месяц себе занятие. Шпионаж! Маленькая настырная нечисть докладывала мне о перемещениях, злых умыслах и сплетнях.

Пока я, зло дыша, плелась по коридору, не заметила пропущенный поворот к лестнице. За всё время обучения я ещё плохо ориентируюсь в заведении и порой теряюсь.

И вот, сейчас опять. Я сфокусировала взгляд и нахмурила лоб. Забрела я в какое-то крыло. Здесь освещение было тусклым, отбрасывая еле заметные блики света на стены. У них же при полной экипировке взгромождались макеты рыцарей. Доспехи, мечи... И даже показалось, что они дышат. Может, призраки?

Покачала головой. Что только не увидишь, сильно разозлившись.

Повернулась, с уверенностью решив покинуть данное, не слишком презентабельное,

место и взвизгнула, когда сверху на меня свалилось что-то тяжелое и мокрое.

Я завизжала и закрыла лицо руками. Растопырила пальцы и сквозь них посмотрела. Лучше бы вообще глаза не открывала. На меня свалился труп. Боги, сколько крови... Чёрная, вязкая... И на меня тоже осталось... Я провела рукой по волосам и наморщилась, почувствовав влажность. Так, мысли в сторону... Нужно сосредоточиться и всё проанализировать.

Опустила взгляд на тело и сглотнула слюну. Присела на корточки, чтобы иметь лучший обзор.

Что мы имеем?

Во-первых, это адепка, судя по форменной мантии серого цвета: воздушница. Во-вторых, эльфийка. В-третьих, её определённо убили. Недавно и быстро, если исходить из отсутствия синяков. Борьбы не было.

Её убили проколом в шею. Чем-то очень острым и тонким. Что это, может сказать только экспертиза. Предположение сейчас строить неуместно.

Судя по свёртываемости крови, убили, скорее всего ночью. Напрашивается вопрос: что делала эльфийка в это время суток в богом забытом крыле Академии Бедствий. И кто пришёл по её душу. И зачем применил левитационное заклятие. Причём, явно улучшенное... Раз девушка столько под потолком провисела.

Поднялась на ноги и прикусила губу. Загнала вглубь себя подступающую тошноту. Одно дело исследовать уже мёртвые образцы. Совсем другое того, кто учился рядом с тобой. Ел в одной столовой, ходил к тем же преподавателям... Жуть в общем-то. В Академии появился убийца, и что с этим делать я не знала. Но можно кое-что попробовать.

Я закрыла глаза и сосредоточилась.

— Неуспокоенный дух, явись, — мертвенным тоном прокричала я.

Но никто из этих призраков не появился. Выругалась. Придётся доложить главе учебного заведения о находке.

И мне, пришлось бежать в кабинет ректора. На пути я ловила заинтересованные взгляды адептов. Конечно, обмазанная в крови и, вероятно, ей пропахшая. Рrrrrr, как же всё меня достало.

— Там занято, — попыталась перегородить мне путь помощница ректора...

— Мне надо, — пропыхтела я.

Не обращая внимания на возмущённый взгляд Навии, толкнула правым плечом дверь, распахивая её. А там... Там проводился консилиум. Призраки, ректор, преподаватели и... И... Очень странный тип в капюшоне.

Все обратили на меня внимание.

— Извините... Там... Труп. Девушка, эльф, с проколотой шеей. Воздушница. Она на меня свалилась, когда я гуляла по Академии. Вызывала призраков, но они не явились. Пришибленные. Пришлось бежать.

— Это ты кого ведьма, пришибленным назвала? — возмутился Огги.

Остальные приведения ему поддакнули.

— Это ты, Огюст, ко мне в ванну заглянул, — огрызнулась я.

— Я случайно! А вот ты меня прокляла! Господин ректор, я теперь не могу проходить сквозь стены и быть невидимым!

— Скажи спасибо, что не отправила в загробный мир, — буркнула себе под нос, — Итак, у нас труп!

— Мы знаем, — холодно произнёс Родрик.

Его рыжие волосы ниспадали до талии, глаза прищурены... Преподаватели чем-то напуганы. А тот странный тип смотрел на меня чёрными, как бездна глазами. Чувствовала, как дрожь волной пробегает по телу, заставляя дыхание участиться.

— Имя! — рявкнул он, приближаясь ко мне.

Облизнула пересохшие губы.

Я сделала шаг назад, упираясь в косяк двери. Этот человек меня пугал. До чертей...

— Вельямина Раймос, — на ходу удлиняя свое имя, пролепетала я, — Веля.

— Врёшшшшшшш, — прошипел капюшон.

Знаете чувство, когда страх, окутывает тело с ног до головы? Когда тело немеет, и язык не слушается, и по телу пробегают ощутимые мурашки? Ноги становятся ватными, ладошки потными?

— Имя? — прорычали мне прямо в лицо и затем утонули носом в моей шее. В животе стал нарастать странный узелок эмоций. Связанный определённо страха. Нарастающего в геометрической прогрессии.

Не смея пошевелиться, зажмурила глаза.

— Это наша первокурсница. Факультет Бедствий. Ничего особенного не представляет. Проблем от неё больше, нежели пользы, — лениво потянул Мстислав.

— Ага, и глупая, как пробка, — поддержала декана Железнякова.

Стерва блин. Мне показалось или по моей шее что-то скользнуло, неприятно щекоча? Раздвоенный язык? Серьёзно? Сцепила зубы, борясь с отвращением и чем-то таким, что заставляло меня перехватить дыхание.

Грозный рык, резкий обхват запястья... Нос зарытый в мои волосы...

— Чтож, я узнал, что мне нужно. И, девочка, мы обязательно встретимся, — ехидно оповестил меня мужчина — Скоро.

А я... Я расплакалась, как дура, оседая по стеночке на пол.

Около десяти минут спустя

Меня посадили в кресло, в руки дали кружку ароматного травяного чая. Успокающего, судя по ноткам ромашки мяты. И по обыкновению, присуще данному кабинету главы Академии Бедствий, стали отчитывать за несвоевременное появление и за неподобающее поведение.

В кабинете остались Марьер, ректор Соул и декан Кроувен. Их крайне, возмутил факт обнаружения мною трупа адепки. Очень.

— Ты мозгами, хоть изредка думаешь? — рычал Родрик.

— И, по-вашему, что я должна была делать, рыдать над телом эльфийки, пока нас бы не обнаружили? И не нужно уповать на мои мозги. С ними всё в порядке.

Кроувен нехотя фыркнул.

— Тянет же Вас...

— Там, где смерть. Знаю, проходили, — хмуро пробурчала я, — Кто этот ужасный тип? Зачем он мне угрожал и шею облизывал? И почему вы его от меня не оттащили? Или у Вас в Академии любого можно схватить и надругаться?

Я видела, как Марьер переглянулся с ректором и деканом, который в свою очередь демонстративно закатил глаза.

— Судя по признакам — Вас, Раймос, пометили. Первая ступень, — равнодушно

произнёс преподаватель, — и он вернётся, раз выбрал Вас, — огорошил меня дракон.

Открыла рот от возмущения и едва не пролила чай. Фыркнула и поставила кружку на рядом стоящий столик. Встала с кресла и расставила руки в боки.

— Меня?! Пометили?! Да ещё и какой-то к хаосу непонятной ступенью? Я, что забор, который живность помечает? — цедила я слова, зверея с каждым звуком, — Всё! Сейчас же пишу родителям!

— Веля, не торопись, — начал говорить ректор, — Мы усилим охрану, улучшим твои занятия и всё будет хорошо. Визит данной персоны был неожиданностью для всех. И никто не знал, какова Ваша роль в жизни этого дракона.

Я молчала, переваривая информацию. Но чувствовала, как в глазах играли демонята, желая сжечь тут всё. Или порушить. А лучше просто поорать. От души.

— Хорошо, но папе всё равно напишу, — с издёвкой в голосе проговорила я, — Вы сказали, что знаете о жертве.

— Да, — недовольно проворчал декан, — Даннис Кротчайшая, четвёртый курс. Воздушница. Пропала три дня назад. Предположили, что ушла в город к своему жениху и загуляла.

Хмыкнула. Вздёрнула бровь. И они что, действительно думали, что она нагуливает?

— Не нужно так смотреть, — потянул Кроуен, — Она и раньше на пару-тройку дней уходила. Так поступать нельзя, но у неё были свои причины...

Ага, жених — конечно, важная причина пропускать лекции.

— Хм... Давайте я её подниму? Спрошу, как убили, кто, — предложила я.

Ладон вздёрнул бровь.

— Я чего-то не знаю? — спросил он, с интересом на меня уставившись.

— Наша Раймос некромант. Дар есть, а вот практика... Хромает. Сильно, — покачал головой декан.

— Если бы мне давали спать, у меня лучше бы получалось, — окрысилась я.

— Раймос, на сегодня наше занятие отменяется, — процедил сквозь зубы Мстислав. Ну, уж нет. Не дожждётся эта Мстя!

— Декан Кроуен, мне необходимы знания и навыки. И поэтому, не хочу прерывать наше тесное взаимовыгодное заточение в Вашем кабинете.

Ректор фыркнул. Кроуен нахмурился и с подозрением на меня посмотрел.

— Что Вы придумали, адепка? — спросил он, — Хорошо, будет интересно посмотреть, как Вы работаете под воздействием стресса.

Работать будет Рита, а я сны смотреть и жаловаться папе буду.

Надо бы узнать о лизании шеи у змееподобных. Выловить бы знакомого оборотня...

— Что-то не нравится мне её улыбка, — медленно потянул Родрик, — Кроуен, ожидай подставы.

— Уже предвкушаю, — мрачно подметил декан.

Я взяла кружку с чаем и допила травяной настой. Напоследок решила спросить.

— Так мне поднимать Даннису или нет?

— Нет, её душа уже не принадлежит этому миру, — мёртвым голосом проговорил ректор.

Как он об этом узнал, понятия не имею. Заморочки Высших?

— И? Мне не обязательно её душа для воскрешения. Или вы забыли, как я тут кладбище воскресила? А там явно не свежачки были.

— Адепка Раймос, будьте добры идите в свою комнату, — процедил козлиная сквозь зубы.

— На чердак, — поправила его, — Глава этого замечательно места, забыл как-то выделить моей скромной персоне...

— Вон, — твёрдо приказал он и показал пальцем на дверь.

Я подняв подборок, хмыкнула.

— Сама разберусь, — прошипела я этой троице.

— Веля, ты совсем отчаянная? — плюнул мне в ухо флок.

Зашипела и едва сдержалась, чтобы не смахнуть друга с плеча.

— Мне ничего не говорят, — цедила слова сквозь зубы, — А мало ли это даосы? Или этот жених? Или ещё кто-нибудь?

— Принцесса, на тебе свет клином не сошёлся, — философски заметил Стёпа, — Мало ли из-за чего её убили. Ну, с кем не бывает.

— То есть её похитили. Три дня пытали и потом специально к потолку подвесили? Чтоб не нашли?

Ехидный тон сопровождался созерцанием окровавленного тела, которое я затащила в свободную аудиторию.

— Если поймают...

Отмахнулась.

— Да сто раз уже. Всё, или помогай или не мешай.

Паук фыркнул и спрыгнул на пол. Я же размяла руки, положила их на грудь девушки и закрыла глаза.

— *Ustani poziv iz dubine tame. Zovi mod! Poslusaj me-silazi!*

Чувствовала, как внутри загрохотала магия, как прошлась по позвоночнику к ладоням и хлынула в Даннису. Тело девушки выгнулось дугой и замерло.

Я открыла один глаз и увидела, как тело Данниси реагирует на свет. Глаза безумно моргают, руки повисли, только пальцы шевелятся.

Язык высунут и с него стекает кровь.

Странно, я думала, она вся вытекла...

— Кто тебя убил? — вложила в вопрос силу.

Услышала шипение и Данниса приняла сидячее положение. Взгляд расфокусирован, а вонь...

Зажала крылья носа указательным и большим пальцем.

— Я спрашиваю, кто тебя убил? — гнусавя снова спросила я, увеличивая воздействие магии.

Моя сила сжала горло Данниси.

— Ооооооонннннн, — шипел труп.

— Конкретнее! — с нетерпением вскрикнула я.

— Ооооооонннниииии... Тёмные... Сссссссииииилильные...

Да что ж это такое! Так, Исса, вдохни поглубже. Некоторые трупы требуют терпения.

— Имена помнишь? — настойчиво прорычала я.

— Тттёмнннные... Сс-и-и-ильные... страааашные... ищущуууут... яяяяя... не последняя.

Голова Даннисы содрогнулась и я, не сумев удержать контроль, позволила телу бездыханно упасть.

— Сильные тёмные, которые кого-то ищут и она была первой в списке их жертв, — проговорила я, — Замечательно. Под это определение попадает, как минимум пять вариантов. Ждать ещё один труп что ли?

— Я бы лучше думал, о том, что Вы, адепка Раймос нарушили запрет...

Попала. Снова. Ожидаемо.

Родрик стоял в проходе и буравил меня взглядом. Боги, подарите ему женщину или мужчину. Кого-нибудь, кто будет полностью все время подвластен его влиянию.

— Если бы Вы, ввели меня в курс дела, а не скрывали информацию. Я, может быть, и не стала бы действовать тайком, — сложила руки на груди и задрала подбородок.

— За своевольность, по выходным занятия с Марьером...

Я застонала.

— За что?!

— За поднятие трупа. Почти идеально, — продолжил мужчина, — Моя похвала.

— От Вашей похвалы мне ни жарко, ни холодно, — буркнула я, — Что делать с телом Даннисы?

Рыжий вздёрнул бровь.

— Вам? Ничего. Марш на чердак и до вечера, чтобы носу оттуда не показывала.

— Больно надо, — хмыкнула я и, расправив плечи, прошествовала мимо ректора.

Злая, как тысяча единорогов ворвалась в комнату Риты. Эля, её симпатичная соседка, сидела на кровати и подпиливала ногти. Подруга смотрела на меня удивлённым взглядом.

— Это просто возмутительно! — с ходу выпалила я, — Ты...Ты... Они... Да я в шоке просто! Дополнительные занятия с этим самовлюблённым драконом! Как будто мне мало проблем, с козлиной и Мстёй. Да это... Они меня в могилу загнать хотят!

Блондинка вскочила с постели, и я задрала голову. Всё-таки высокая она.

— Пойдём, расскажешь всё в подробностях, — ухмыльнулась подруга, — Эля, непристойности на моей половине не устраивать! Узнаю, уши оторву и к филейному месту присобачу. Будут у тебя буфера с крылышками.

Соседка залилась краской и ещё усерднее стала заниматься ногтями. Что Арти в ней нашёл? Вон, Рита, какая замечательная.

Мы вышли с ней из комнаты и медленно направились к лестнице. Мне реально нужно было остудить пыл и просто пожаловаться.

— Мало того, что на занятиях дерут, как орков в брачный период, так ещё эти дополнительные уроки, — стонала я, — а так хочется выспаться. Нормально, а не часа два — три в сутки. А ещё этого Ладона прикрепили. Как вижу его улыбочку и сверкающие глаза, зубами скрипеть хочется. А ещё, кажется, меня мой жених нашёл. Или это был просто озабоченный мужик.

— Так. Стоп подруга. Как нашёл? Кто нашёл? Почему озабоченный? Твои родители же отменили свадьбу, — Рита остановилась.

Глаза подруги загорелись от любопытства.

Я потёрла подбородок тыльной стороной ладони.

— Да. Но его данное обстоятельство не устраивает. В общем, всё через одно место. Этот страшный тип, конечно, не выдал, что узнал во мне королевскую чету... Да и как? Портретов в замке не висит уже порядка пяти лет...

— Если дракон... Возможно, узнал по запаху? А может, это не жених?

— Не знаю... Только вот интуиция подсказывает, что именно он. И эти странные ступени. Боги, я от всего этого так устала, — взывала я.

Когда мы оказались на чердаке, Маргарита заставила меня рассказать всё, по порядку. А потом, ведьма вздохнула.

— Попала ты, Веля. Этот змей от тебя не отстанет. Будь он женихом, или озабоченным мужиком. Роли это не меняет.

— Почему?

— Десять ступеней к браку. У драконов всё с этим сложно. Избранниц за всю жизнь, может быть две, а то и три. И то не факт. Чем старше дракон, тем очевиднее, что пара повстречается только раз. Ступени предполагают сближение партнёров. Я не назову тебе все, не знаю. Не задавалась вопросом о спаривании ящериц. Но теперь даже интересно. Не очевидно, что он от тебя не отстанет и уже считает собственностью.

Выругалась.

— Да что же мне так везёт? Я не хочу замуж, не хочу быть чьей-то парой или собственностью, не хочу быть потомком первородного... Бесит всё.

Я так разозлилась, что из ладоней полыхнуло столбом зелёное пламя, которое продырявило крышу и вырвалось в небо.

Сжала руки, пытаясь усмирить силу. Но она будто бы не слушалась и продолжала нарастать. Обжигая, она испивала из меня... Струилась ввысь, оглушая. Заставляя всерьёз испугаться.

— Папочка, — пробормотала я, — Я не могу остановить это! — прокричала я подруге, — Беги за помощью!

Глава 14. Заклятие "Злыдня"

Видимо, быть белой вороной среди адептов Академии Бедствий — это моя обязанность. То, что я некромант уже не было ни для кого секретом. И даже у Родрика не хватило бы сил каждому обработать мозги и заставить забыть о столь важном событии, как разрушение башни замка.

Конечно, Рита сразу же ринулась за помощью. Но привела не опытных преподавателей, а Арта и двух парней-близнецов: Ксандра и Алекса. Они попытались усмирить мою силу, но в результате сами пострадали и сейчас лежали в лазарете.

Когда же на чердак ворвалась заветная тройца, уже было поздно что-то вообще предпринимать. Мои покои были разрушены взрывом, крыша вся обсыпалась, друзья валялись на полу в бессознательном состоянии, а я, прикусив губу, всхлипывала. От страха, неожиданности, беспомощности.

Когда пламя потухло, благодаря ректору, крик стоял знатный. Орать мужчина научился, видимо, ещё в младенчестве. И с годами оттачивал навык.

Рыжий хватался за голову и причитал, что зря он согласился меня охранять. Что я волей неволей сама к Богине отойду, а он спасибо за это скажет. И ещё золотом отблагодарит. Вот же...

И опять же! Я виновата! Да, знаю, что отчасти она родненькая лежит на мне. Но ёлки-палки, мне всего двадцать лет и я адепка первого курса. Откуда мне знать подавляющее силу заклятие? А его проходят на третьем курсе! Когда магия адепта уже сформируется окончательно. У меня голова скоро опухнет от всего. В первую очередь, откозлины, который причитает, как старуха.

Собственно, сейчас меня поселили к Маргарите, расширив комнату в два раза. Эля не обрадовалась столь неожиданному соседству. Естественно, теперь с Артом не так легко уединиться будет. Её обществу я тоже как-то рада не была.

Я же, в свою очередь, наказана. Снова. Помимо того, что я занята под завязку, мне велели самой восстановить чердак. Как? Магия в помощь? Не знаю, каким образом? Есть учебники и друзья. В общем, отложила я это дело до каникул.

Сейчас же, бежала на предмет Железяки, где должна читать реферат. По пути меня перехватил Дэн и мило так оскалился.

— Говорят, ты нашла труп Даннисы? Может это ты её и убила?

Я опешила от столь резкой перемены в поведении парня. Прищурилась.

— Ты случайно не головой не стукнулся, Живчик? То дифирамбы мне поёшь, цветами одариваешь и при всех своей девушкой называешь, — помахала указательным пальцем перед его носом, — А сейчас, обвинения предъявляешь? Доказательства есть? Или только, языком молоть горазд?

— Ты некромант, — выплюнул он с презрением, — Все вы... Нелюди.

От любви до ненависти... А на слова Дэна мне плевать. Замуж за него не собираюсь, пить чай тоже, детей крестить тем более. Пусть думает своим скудным мозгом, что хочет.

— Слова, слова, — фыркнула я, сделав шаг вперёд, — Я тороплюсь.

— Это ты её убила! Заплатишь!

Да хоть десять раз. Было бы за что. И что Дэн так разволновался. Если только у них была связь... Занимательно, но совершенно меня не волнует.

Я ворвалась в аудиторию под гул голосов. Семинар ещё не начался, а меня уже подташнивало. Ненавижу этот предмет и преподавателя.

Достала из сумки листы с рефератом и стала готовиться. Так-с, выпал мне жребий на дионаров. Это духи-хранители древних усыпальниц. Встречаются редко и только при осквернении могил. Считается, что раннее духи-хранители были фамильярами, которые вместе с хозяевами отправлялись на ту сторону, чтобы защищать. Внешний вид дионаров разный. Это может быть кошка, собака, саблимед (' саблезубый медведь) и так далее. Дионары опасны в своем виде, так как принадлежат к тёмной магии. Естественно, смерть это явно не цветочки и ленточки. В истории о них говорится мало, есть упоминания, что расхитители гробниц не возвращались из своих так называемых экспедиций. Но места, где обитают дионары, редки. Почему? Не знаю, в учебнике написано на эту тему не было. Да и какая разница?

— Раймос, если на Вас запал дракон, не значит полное игнорирование преподавателя.

Скрипнула зубами. Вот, мымра!

Подняла глаза. Злобно улыбнулась и встала с места. Я, действительно, зачиталась и не заметила, как начался урок. Но одно дело отчитать за невнимательность, и другое перед всем потоком обнародовать мою личную жизнь. Если я сейчас выскажу своё мнение, меня непременно отправят к ректору. А тот после вчерашнего, совершенно не в духе. Если промолчу, то, как бы соглашаюсь с её ядовитыми словами. Можно просто ничего не сказать и отомстить.

— Прошу прощения профессор, — расплылась я в жутко фальшивой улыбке, — Просто зачиталась.

— К кафедре, — рыкнула Железяка.

Я словила несколько сочувствующих взглядов однокурсников и, взяв бумаги, прошла к месту.

— Ваша тема, адепка.

— Дионары. Принадлежность, силы, место обитания, общая характеристика и средства защиты.

— Начинайте.

— Это всё вы, Раймос! ВЫ! — орала на всю аудиторию Железяка.

Я мило хлопала ресничками и жевала губу, стараясь не захохотать в голос. Я тут нашла одно интересное заклятие...

А тем временем, преподаватель кричала, закрывая лицо руками, которое постепенно начало дёргаться в разные стороны, распухать и синеть на глазах.

Заклятие «Злыдня». Придумано Фармонтом Крэнгом, пару десятилетий назад. Обучался он на моём факультете и был тем ещё шутником. Любил поиздеваться над вот такими личностями, как наш преподаватель по маг-существом.

Но собственно, попало мне это заклинание случайно. Привлекло внимание, и я его себе переписала. Правда, не знала какой эффект оно вызывает, так как просто написано «Обеспечен смех до слёз».

Вот сейчас смеялись все, кроме меня, притворяющейся невинной овечкой.

— Тебя отчислят! Да я к Императору пойду! Да тебя убить мало! — кричала Железяка.

Прищурилась и, повернувшись на 180 градусов к однокурсникам, спросила:

— Все слышали, что мне угрожают расплатой?

Смех затих и кто-то крикнул.

— О, да! Профессор, Вы смотрите, она ж некромантка и эльфийка в придачу. Вы лучше не злите ее. А то, будет к вам после смерти питать нездоровый интерес.

— Ардан, — рявкнула Железнякова, — Марш к ректору.

— Кто? — хором ответил весь поток.

— ВСЕ! — гаркнула женщина.

Я обомлела, представляя себе картинку, как пятьдесят человек толпятся у кабинета козлины. А во главе, это синее недоразумение. Всё же, чтобы я ни делала, всё ведёт к архимагу. То есть Родрику. А где он, там и Мстя, и змей... Да и под шумок скрыться не выйдет.

— Как все? — возмутилась Агата, местный книжный червь.

— Запросто! Вон! К ректору! Проверю! Вы все заодно.

— М-да, мозговые шарики сдали сбой, я смотрю — выдохнула я, не удержавшись.

Меня одарили взглядом, полный ненависти и презрения, и подлетев, Железьякина схватила за руку, вытянув из аудитории, повела... Сама! К главе Академии. Вопя, во всё горло, что совсем меня родители не пороли. Что сейчас сама восполнит данное упущение и что нечего делать Тёмным на территории драконов. Да и вообще, таким, как я рождаться не положено.

— Я ничего не делала! — вырвалась из ее захвата, начав тоже кричать на весь коридор Академии, который постепенно стал заполняться адептами из аудиторий, — Да я же неуч! Только освоила парочку бытовых заклятий. А Вы, меня обвиняете в... Да это возмутительно!

— Раймос, — прошипели мне ласково на ухо, после чего схватили за него.

Ойкнула и посмотрела на «благодетеля». Рыжий, выбежал на крики из аудитории, где проводил лекцию.

— Господин ректор, эта... Эта выскочка! Смотрите, что она сделала! — снова завопила профессор.

— Раймос, Ваша работа?

Мне показалось или в серых глазах блеснули смешинки? Стремительно завертела головой.

— Нет, — затараторила я, — Да я не посмела бы! Стояла, рассказывала реферат, и тут бац... профессор начала трансформироваться в чудо-юдо и кричать. Смертью мне угрожала, и выпороть. Она явная угроза.

Рыжий еле улыбнулся.

— Бедовая и есть бедовая, — пробормотал он, — Так, концерт окончен. Все по аудиториям. Профессор к лекарю, чтобы нейтрализовали это безобразие. Раймос Ваши друзья с нетерпением ожидают в лазарете.

— Но господин ректор, — начала всхлипывать Железьяка, — Она же...

Рыжий холодно на неё посмотрел.

— Во-первых, Ваша неприязнь к адепке очевидна, во-вторых, доказательств, что именно она Вас прокляла, тоже нет и в-третьих, угрожать адептам очень низко. Так что можно сказать, что Вы уже наказаны. Последствия от этого заклятия сходят неделю и поторопитесь, а то навеки такой останетесь.

Профессор всхлипнула и убежала, расталкивая любопытных адептов и преподавателей.

— Ну, я пошла, — пискнула я и сделала шаг в сторону.

— Стоять, некромантское недоразумения, — шикнул Родрик, — Провожу до лазарета. Значит, быть нотации. Эх, а я надеялась, что пронесло.

Лазарет

Бежевые занавески едва пропускали солнечный свет, а белые стены и мебель нагнетали тоску. В воздухе витали запахи трав и магического лечения. Одноместные железные кровати, выстроены в ряд. Между ними стояли небольшие тумбочки, на которых расположились вазы с единственным цветком.

Рядом, на четырёх постелях лежали мои горе помощники. Близнецы, Арт и Рита.

Если парни были уже в адекватном состоянии и улыбались мне, то Рита лежала и стонала.

— Что с ней? — спросила, кивнув в её сторону.

— Дура потому что, — оскалился один из близнецов.

Я подошла в плотную к кроватям.

— Ага, а вы типа лучше, — хмыкнула я.

— Хотя бы помочь пытались, — прошипел другой близнец.

— Помощь — это не самодеятельность, — процедила сквозь зубы, — Нужно было вызвать преподавателей, декана, ректора! Одним словом, опытного мага! Рита не додумалась. А вы? Взрослые мужчины! Вот сколько вам лет?

Парни, включая Артура замялись.

— Достаточно, — ответили близнецы.

— Двадцать два, — буркнул Арт.

— Вот! — подняла указательный палец, — мне двадцать. И у кого тут...

— Боги, заткнись уже!

— Успокойся, — улыбнулась я, — Как ты, ведьмочка?

— Как будто на меня доска деревянная упала, — простонала Маргарита.

— Хотите узнать последние новости? — хихикнула я, — Точно упадёте от смеха.

— Блиииииин, — простонала Рита, — Вчера ж, занятие с Мстиславом...

— Да ладно, — воскликнул Ксандр или Алекс, — Ещё и ты туда же?

Покачала головой.

— Пройдёт, надеюсь. Так вот, слушайте...

К концу моего рассказа, парни уткнулись в подушки и ржали, как кони. Рита плакала от смеха, показывая мне большой палец на обеих руках в знак одобрения.

— Так, адепка, время для посещения закончено, — прозвучал низкий голос лекаря.

Я встала с постели подруги и посмотрела на эльфа. Ларионэль. Или Дарр Аль де Орвэн Обедневший дворянский род, титул после Лариончика не наследуется и именно поэтому эльф отучился в эльфийской знахарской академии и пошёл по стопам лекарей. Красивый, высокий и Светлый. Бежевый халат сочетался с опознавательным браслетом.

— Как скажете, дарр Аль де Орвэн, — улыбнулась, — Ребят, вы давайте выздоравливайте.

— Да что с ними станется. Сейчас настойку выпьют, и завтра уже на занятия пойдут,

— отмахнулся эльф, — А Вы, Веля, учитесь управлять своей стихией. Нельзя такому дару властвовать среди живых без контроля.

Удержалась, чтобы не закатить глаза. Кивнула эльфу и умчалась. В коридорах было тихо, а это значит...

Хлопнула себя по лбу и взвыла.

— Блин, надо же так! Мстя меня прибьёт!

Императорский дворец Транливии, тронный зал

Тишина угнетала. Молчание — золото, но не в данном случае. Напряжение сквозило в этом безмолвном споре между представителями власти двух граничащих империй.

Император Транливии, Альберт, восседал на троне и холодно смотрел на надоедливого жениха племянницы. Капюшон всё так же накинут на голову, не показывая лицо. Лишь чёрные пытливые глаза, буравили взглядом присутствующих. Из носа небольшими струйками шёл пар.

— Я знаю, где находится Иссавель, — прорычал он, — И мне абсолютно плевать, что её родственники против нашего союза. Она очень красива и строптива. И, моя. Но я дам ей время закончить Академию и свыкнуться с мыслью принадлежности к драконьей Империи. И для особо упёртых, — шипел мужчина, — Я её пометил. А Вы сами знаете, что это значит для таких, как я.

Григорий сложил руки на груди. Бессонные ночи, загруженная голова и проблемы в государстве давали о себе знать. Некромант ходил крайне взвинченный, рыча на всех, кроме брата и жены. И сейчас, услышав неприятную новость, вспылел, как факел.

— Если нет дракона, — акцентировал принц внимание, — Гипотетически, конечно же. То и связь оборвётся. Не прописная истина. Я так полагаю, Вы удостоили Иссу только первой ступенью. Так это даже не помолвка.

— В ближайшем будущем, дорогой тесть, появится другие. А не прописная истина ещё в том, что до пятой ступени можно сделать шаг назад, после — нет.

Принц скрипнул зубами.

— Раз мы уже настолько породнились, не могли бы Вы, герцог показать свой лик? Дракон рассмеялся.

— Своё лицо я покажу тогда, когда посчитаю нужным. И, Ваше Величество, — обратился герцог к императору, — Наш правитель, ожидает всю Вашу семью на ежегодном зимнем балу. Когда я говорю всю, то подразумевается, что принцесса тоже почтит нас своим присутствием. В Академии в этот день каникулы. Заодно, Иссавель сможет погостить во дворце и поближе познакомится с будущим мужем.

Мужчина хмыкнул.

— Когда будете сообщать ей обо мне, то передайте привет и скажите, что вкус её кожи забываем.

Григ не удержался и пальнул в дракона огнём.

— ВОН!

— Пррррравильно, — зашипел змей, — я сам ей скажу. А Вы, Ваше Высочество постарайтесь успокоиться, иначе я запрещу Вам видеться с дочерью и нашими детьми.

Дракон вспыхнул и исчез в пламени.

— Бездна его забери, — процедил сквозь зубы Григ, — Найду, кто выдал местонахождение Иссы и клянусь, сожгу.

— Брат, если началась привязка, то уже ничего не сделаешь. Драконы не из тех, кто останавливается на достигнутом. И лучше нам продумать свои позиции и приоритеты, —

вдумчиво заметил император, — Я, как и ты, не хочу отдавать этим шипящим нашу Иссу, но... Сначала дослушай, младший брат. Он начал спаривание и его мы остановить сможем лишь в одном случае: убив. Это повлечёт войну между государствами. А сейчас и так, политическое положение заставляет желать лучше. И получается, у нас стоит выбор. Или Иссавель или тысячи людей.

— Она моя дочь, — рявкнул Григорий, — Я её не отдам.

— Раньше нужно было об этом думать, — поджал губы Альберт, — Драконы сильнее, могучее. Да, у нас в империи много некромантов, зомби поднимем и в путь, воевать. И вообще, этот выбор должна сделать Иссавель. Не я, ни ты, а она.

— То есть, если девочка откажет, быть войне. И ты, так запросто примешь её выбор.

— Придётся, — пожал плечами император, — Она семья. И Исса сделает правильный выбор.

— То есть отдаст себя в рабство этой твари, — выплюнул Григорий.

— Значит, нам нужно сделать так, чтобы этого не произошло. В самом деле, Григ! Архимаг ты или кто? Пока до пятой метки не дошло, можно попытаться его прикончить. Но опять же... А если, действительно, он её пара и есть шанс для Иссы быть счастливой. Ты лишишь её этой возможности? Отберёшь малейший шанс быть связанной? Подумай. Основательно и взвесь. Мы не знаем, он ли виновен в потере ребёнка Алли. Так что, не руби с плеча и предупреди девочку. Она должна подготовиться.

— Замечательно, — прошипел Григ, — Распри с драконами, охота за дочерью во имя Хаоса, убийство моего не родившегося сына... Всё, я злой и уставший. Проветрюсь.

Младший принц Транливийской империи скороспешно покинул тронный зал, оставляя императора в окружении охраны. Только вот, недаром говорят, что даже у стен есть уши. Недаром, нужно быть осторожными в высказываниях. Иначе... Иначе проблем может только прибавиться.

Кто ты, странный мрачный всадник?

Для чего ты смотришь вслед?

Хочешь крылья ты расправить,

Но стремления в очах больше нет.

Огонь не погас, но затаился и

Виден свет в конце пути.

Та принцесса, что проникла в сердце,

Не хочет с повинованием к тебе прийти.

Война войной, а сердце хочет,

Ласку в избраннице найти.

Только характер не приемлет

Хоть в чём-то паре уступить.

И будет век томиться сердце,

И будет в агонии гореть,

Пока не сможет дракон смириться,

Что даже он способен любить.

[Микиртумова Карина]

Глава 15. Волшебная палочка

Если ты не спишь, корпишь над учебниками, литрами пьёшь различные зелья и ходишь с фингалом под глазом, то поздравляю — ты моё отражение.

Зимняя сессия была на носу. Точнее начиналась завтра и меня немного колотило от предстоящих экзаменов. Так как с последней моей развлекательной миссии прошло чуть больше месяца.

Тогда я умудрилась найти труп третьекурсницы, воскресить и навлечь гнев ректора. Затем, поиздевалась над преподавателем и мне прочитали целую лекцию, которой на тот момент я не придавала значение и попросту половину слов рыжей козлины пропустила мимо ушей. А потом... Отмахнулась. Потом суп с котом. Точнее с противным флоком, который ни капельки мне не помог. Сказал, что голову иногда включать нужно и не использовать не проверенные заклинания. К слову, Железяка проходила три недели в своё «маскарадном костюме». Меня она стала ненавидеть ещё энергичнее и всячески вставляла палки в колёса. То курсовую я не защитила, то не так определение сказала или на лекции болтаю. Хотя! Сидела я одна. Но да, говорила со Стёпой. Но она-то об этом не знает!

Собственно, чтобы сдать, этот чёртов предмет, мне потребуются все силы выдержки.

За этот месяц многое произошло, как хорошего, так и не очень. Комендантский час теперь с восьми часов вечера. Выходные для всех исключительно в пределах Академии. Произошло убийство и необходимо найти «счастливчика». К сожалению, у меня нет доказательств, что это сектанты меня хотят уничтожить. А может, я и ошибаюсь?

Но, да ладно. Одна жертва ничего не значит. Или как любит говорить мой папа, один труп ещё можно списать на случайность, два это уже система, а три отлаженная и продуманная схема. Серийная, так сказать.

Но это не рассказывает о том, как я получила фингал.

Дело было в тот день, когда мы с Марго всё же решились на «подмен». Ничто не предвещало беды. С подружкой мы готовились основательно. Она выучила моё задание на тот вечер и выпила «оборотное зелья» с моей кровью и волосом. Фу. гадость редкостная. Воняло так, будто орк не мылся год. Подругу едва не стошнило, когда она в себя это вливала.

Я же планировала в тот вечер отдохнуть. А то с этими занятиями, утомление жуткое.

Всё шло по плану.

Рита убежала покорять сердце декана с моей внешностью, а я завалилась в постель, закрыла глаза и услышала, как противный паук начал орать в ухо. Пришлось поддаться уговорам и снарядиться в шпионскую экспедицию. В кабинете декана есть одна занятая картина. В ней незаметно вставлены два подглядывающих маг-устройства. Полагаю, о ней декан не знал, но... Был бы флок нечестью, если бы не совал свои лапы во все дырки?

Стёпа выведаль местоположение ректоров, кураторов, деканов и мы выдвинулись. Туннелей в Академии тьма.

Я думала, мы посмотрим, удовлетворим любопытство и всё. Но нет! Помню, прильнула к маг-устройствам, и от изумления открыла рот. Рита, в моём обличии, сидела на коленях декана и страстно с ним целовалась. А он, блин, отвечал ей! Да еще как отвечал! Егс шаловливые руки, сняли МОЮ мантию и приспустили рубашку, оголяя левое полушарие груди. А с учётом того, что тело было внешне моим... Мне хотелось провалиться сквозь землю. Стёпа же, тихо посмеивался.

— А я говорил, что он к тебе неровно дышит.

Ага, но это только часть истории. Когда рот мужчины сомкнулся на...ну, на горошинке груди, моё бедное невинное «Я» возмутилось до глубины души и почек. И в голове созрел план. На тот момент, показалось, что очень даже крутой, а вот в последствие... Прилетело мне же.

Недолго думая, отправила я паука за Артом. Типа, хотят девственности лишить бедную меня, которая совсем не я.

Друг ворвался в комнату, когда Ритка стягивала с декана штаны. Ой...Думается, мне, многих Мстя осчастливил этой мужской палочкой. Интересно, почему от неё все сума сходят? Непристойности исключительно после свадьбы, так сказал папа. А когда она будет...Эх, жизнь принцессы сурова, не пошалить. А хотелось бы.

В общем, когда Арти стал защищать честь Риты или моей, залепил ведьме в глаз. А мне прилетело обратной. Побочные действия заклятия ё-мое. Арту сделали выговор за нападение на декана факультета Бедствий, а Рите пришлось расплакаться и свалить всю вину на бедного Мстислава. С тех пор, я очень стараюсь не обострять наши столь непростые отношения. Ведь он думает, что я трогала ЕГО. Ну, палочку его, то есть.

Собственно, на подругу я немного обиделась и она должна мне по гроб жизни и после неё. Заложить её не могу, отчислять. Меня-то нельзя, пока. А вот ведьму запросто.

И вот, пытаясь замаскировать синяк, почти вплотную примкнула к отражению, но от неожиданного прикосновения к плечу завизжала, и со всей силы сделала выпад ногой назад, услышала сдавленный стон.

— Женщина ты меня убиваешь...

Повернулась и сглотнула.

— Ну, формально я не женщина, — буркнула себе под нос, — Сами виноваты! Нечего к приличным барышням в комнату захаживать!

Брюнет выпрямился, убирая руку от паха, недовольно на меня посмотрел.

— Это ты-то приличная барышня?

Вздёрнул бровь.

— Ну, не Вы же, — хмыкнула я.

Отходить места не было, а Кроуен решил, что ему позволено всё и неожиданно, схватив меня за талию, привлёк к себе.

— Умертвлю, — мрачно прошипела я, — Будьте так добры, уберите руки с королевской власти.

Меня прижали ещё теснее. Правая рука мужчины аккуратно взяла мой подбородок.

— Мягкая...Моя...

Лицо брюнета стало приближаться, и я завизжала, пытаюсь вырваться.

— Не смей! — била руками по его стальной груди.

— К чёрту всё, я давно тебя хочу, — прохрипел Мстислав, — Жаль этот полудурок, не дал нам закончить начатое. Но ничего, вот сейчас завершим, а потом поженимся.

Вот тут я испугалась. Во-первых, глубоких чувств я к Мете не испытывала. Ну, если только эстетическое наслаждение его телосложением. Во-вторых, замуж уж точно не рвалась. В-третьих, чести лишаться никак нельзя, папа гневаться будет. Да и не хочется с Мстёй как-то...

За неимением всех возможностей отступления, представила, как сила течёт во мне. По груди, перемещается к рукам, мерцает на пальцах. В комнате упал градус, и стало

холодно. Я чувствовала, как в меня течёт жизнь Мстислава, я не понимала как. Но оторвать руки была не в силах. Они будто бы приклеились к мужчине и желали поглотить его.

Мне вспомнились слова лекаря о владении магией.

— Прекрати, — прошипела я, — немедленно!

Кому я это говорила? Себе? Магии?

Факт был в том, что лицо Мстислава серело на глазах. Как быть-то? И где этот чёртов флок, когда так нужен?

Услышала, как дверь открылась и, болтая с кем-то вошла Эля. Девичий крик раздался в Академии, эхом отскакивая от стен.

До крови кусая губы, старалась превозмочь необъемлемую тягу к теплу декана, отрывала руки, оставляя на белоснежной рубашке кожу. Так больно мне не было никогда. Зелёное пламя переменилось и сияло чёрно-красным светом. Сжимала ладони, думая, что сила замрёт и исчезнет. Но нет... Она нарастала, пропитывая кожу, волосы.

Декан упал, раскинув руки в стороны и казалось, его сущность выходит из тела. Но не до конца. Будто бы ещё привязана. Как такое возможно? Что это за магия такая?

Страх сковал меня, заставляя смотреть в одну точку. На деяние своих рук. Слёзы текли из глаз, попадая в рот. Я только заметила, как в комнату ворвались ректор и деканы, как Соул коснулся моей головы, и как тьма поглотила меня с головой.

Что я есть такое? И можно ли избавиться от столь страшной силы?

— Как только у взрослого мужчины, декана одного из факультетов Академии Магии драконьего королевства, хватило прыти приставать к адепке?

— Родрик, молю, хватит кричать. И так, голова раскалывается. — в подтверждение слов, Мстислав потёр затылок рукой, — И в последний раз говорю, не приставал я к Раймос! Или не помню такого! Ты же знаешь, я люблю рыженьких, округлых и покладистых. А не это взбалмошное угловатое недоразумение, — стонал мужчина, лёжа на больничной койке в лазарете, — И враг я себе что ли, домогаться избранницу змей?

Рыжий мужчина, запустил в волосы пятерню и провёл рукой по всей длине шевелюры. В глазах блеснула непоколебимая решительность.

— Она тебя чуть не убила, — сглотнул ректор, — И если, после ментального вмешательства выяснится, что ты прекрасно собой владел... Тебя убьют её родственники и, как ты выразился змей.

— Род, честное слово, я даже не думал об этом... Да, она сама меня домогалась на последнем занятии. Но... Уже тогда был странный дурман. Будто сам тянусь к ней, хочу... Отказали мозги напрочь.

Мстислав попытался привстать, но снова схватился за голову.

— С этой девчонкой вечные проблемы. Мне лет уже чёрти сколько, а тут такое... мало того, что носимся с ней, как с принцессой.

— Она и есть, — проворчал рыжий, натываясь на укорительно-возмущённый взгляд друга, — Она племянница императора соседнего государства. И...

— Дочь Грига, — взвыл декан, — Если он узнает, то даже моя амнезия не спасёт.

Выдохнул Род и покосился на соседнюю кровать. Бледная хрупкая девушка лежала будто неживая. Руки перебинтованы, и грудь еле приподнимается, словно говоря о

безопасности. О жизни в этом маленьком, но сильном теле.

— Что за сила течёт в ней? — прошептал Родрик, — Я такой прежде не видал.

Ректор Академии Бедствий, кивнул другу и решил лично навестить отца этой неугомонной принцессы.

Иногда, кажется, что хуже быть не может. Так вот, я могу сказать: может и ещё как. И если с фингалом под глазом смирилась (всё-таки моя вина), то с ободранной кожей и психомгией вообще проблема.

Когда я проснулась, светило солнце. Чувствовала себя прекрасно, за и исключением повреждённых рук. Регенерация проходила медленно, но верно. Процесс заживления тканей долгий. Обычно он составлял пару тройку дней.

В горле пересохло и хотелось плакать. Воспоминания нахлынули ядерной волной, заставляя пережить вновь весь ужас. Будто фаерболом в голову зарядили. Сила. Если в прошлый раз, когда неудержимый поток разрушил чердак, испугал, то в этот раз... Сглотнула. Всё произошедшее повергло в ужас. И он нарастал, с каждой мыслью о неконтролируемой магии. А Мстислав? Жив ли?

Богиня, а если я его убила?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Из груди вырвался вскрик, и поток нескончаемых слёз.

— Я всегда знал, что принцессы те ещё плаксы, но это там, во дворце. А пока, адепка, будьте добры прекратить разводиться сырость. А то позорите факультет, — буркнул совсем рядом мужской голос.

Медленно повернула голову и увидела декана. Реветь я стала ещё пуще. Наверное, от всепоглощающего облегчения. Перепугалась я знатно. Не выйдет из меня стоящего некрманта. НЕ ВЫЙДЕТ! Что уж говорить про тёмноэльфийскую кровь... И вообще, хочу папочке и мамочке под крыло. Ходить на балы, покупать платья и не думать о том, что где-то внутри сидит такая страшная, а главное опасная сила.

— Так, ну всё, Веля, прекращайте!

— Это Вы! Вы не прекратили! Перестали бы, и не было б ничего, — выла я.

— Да не мог я! — рявкнул мужчина.

Да так, что я заткнулась. Икнула. Всё, кажется, успокоилась. Прислушалась? Да, плакать больше не хочется.

— Ага, Ваши руки на моей филейной части тоже не могли? А губы? — шмыгая носом протараторила я.

— Что за разговоры, Ваше Высочество? — вырвалось из мужчины.

Встала с постели и внимательно осмотрела декана. Живой, румяный и взлохмаченный. Глаза красные... Видимо, голова болит, раз так упорно мужчина потирает виски.

— Так и знала, что дарр Соул не сможет держать язык за зубами, — выдохнула я, — И как только обошёл клятву? Рассказывайте, что случилось. Может, Вас хотя бы в известность поставили? А то, меня якобы охраняют.

— Это учебное заведение от Вас защищать надо, — процедил сквозь зубы Кроуен. Цепкий взгляд на чём-то сосредоточился.

— Я думаю, что со мной поработал сильный менталист. Он или работает, или обучается в Академии. Не мог я к Вам по собственной воле пристать. НЕ МОГ!

Хмыкнула. Обидеться что ли? Красивый мужчина и такое говорит! Мстислав закатил глаза.

— Я не самоубийца, после демонстрации интереса, со стороны дракона, лезть на рожон, — рыкнул Мстя, — А сейчас, я узнал, что невольно домогался дочь ужаса моего отрочества. И даже представить боюсь, что Ваш отец сделает, если узнает.

— Правильно сказать: когда. Вероятно, пап Вас кастрирует, — пожала плечами, — Он обещал, если кто-то обесчестит меня до свадьбы. Даже будь это намёком на неблагопристойность.

— А потом как быть?

— А зачем мне муж без волшебной палочки? — не задумываясь, выпалила я и зажала рот рукой, — Простите.

В лазарете раздался мужской мелодичный громкий смех.

В течение часа к нам успели зайти мои однокурсники проведать. И тут меня осенило, что я пропустила экзамен по магическим существам. Мымра, наверное, в бешенстве слюной исходит. Блин, заскрежетала зубами от досады.

К вечеру к нам зашли Арт и Рита. Под глазом подруги, тоже красовался «подарочек». Боевое, блин, крещение. Мстислав, конечно же, заметил и прямо спросил. Рита замялась, покраснелась и всё выложила, как на духу.

Я спрятала лицо в ладони и качала головой, думая, что за бестолочь. Я её, значит, покрываю, а она...

Декан был удивлён.

— Только подумать, «оборотное заклятье», — почесал подбородок, — И чем, спрашивается, Вы думали?

— Как будто не ясно, — огрызнулась я, — Кто-то влюбился, а кто-то плоды любовной горячки собирает.

Ведьма потупила взор.

— Декан Кроуен...я... простите...

Девушка пискнула и убежала.

— Веля. Вы ей не говорите, что я был под воздействием ментальных чар. Пусть помучается и сообщите подружке, что у неё выговор. Соберёт три и будет отчислена.

Кивнула.

Ректор, по словам, декана, уехал к моему отцу. Удивилась, что этот факт был известен, так как Родрик всячески не желал делиться со мной информацией.

Но меня больше беспокоило две вещи: во-первых, где паук, во-вторых, как я теперь буду пересдавать Железяку. Блин, да она меня загрызёт и кости проглотит. Или выплюнет и на них станцует. В-третьих, что делать с этой силой и можно ли от неё избавиться...

Ладно, сейчас нужно выздороветь, а потом уже сдавать экзамены. И каникулы... Ага, на чердаке. За уборкой и обустройством. К тьме всё, надоело!

А тем временем, флок по имени Степаниокл крался за рыжим ректором в замке его подруги, Вели. Идея слежки возникла внезапно. Девчонка всё равно отдыхает в лазарете, а этот ректор поехал на неё ябедничать. И Стёпа подумал, информацию Веля оценит. И накормит от души.

Собственно, дворец, паук разглядывать не стал. Эстетике он не слишком повержен, да и

толку говорить о вазах, которые могут упасть и придавить его лапки. Нет, Стёпа искал магические входы и выходы, а так же смотрел на уровень защиты дворца. После того, как ректор прошёл по длиннющему коридору, флок просканировал и сделал заметку: безопасность нужно повышать.

Забравшись по стене, юркнул в открытую дверь и полез на потолок. Ему положение не нравилось, но чем ближе к людям, тем выше слышимость. Как нежить, флок вздрогнул при виде некромантов. Тот, что сидел на троне явно был Императором. Чёрные волосы заплетены, у висков виднеется седина, во взгляде непозволительная мягкость. Но мужчина, который стоял рядом с тронном вызывал трепетный ужас. И как же Велька на него похожа. Тёмная магия не в счёт, зато морщится точно так же. Королевская порода, сказать больше нечего.

Паук мысленно посетовал, что забыл покормиться и принялся внимательно слушать и запоминать.

Родрик Соул стоял посреди тронного зала и холодно смотрел на отца Иссавель. Нет, он не испытывал к нему неприязни, ненависти, но вот отношение к девочке не принимал. Раз ей угрожает опасность, то лучше запереть её в охраняемой башне и не выпускать. Но кто так сделает? Особенно, когда девчонка живёт в Академии и за неё отвечает он.

Хотя, даже не выходя за пределы заведения, Веля успевает вляпаться. Причём, чем дольше пребывает в Академии, тем чаще бывают авралы.

Пару дней назад Мстислава, декана факультета Бедствий, ментально заставили домогаться принцессы. А та, в свою очередь, не умея пользоваться силой, применила её к магу. Тот едва не умер, получив, в высшей степени, магическое истощение. А сила Иссавель была велика и чужда Родрику. Он не видел раньше подобного, и она его потрясла и ужаснула.

— Ваше Величество, Ваше Высочество, я прибыл с серьёзным разговором, — Род как подобает, поклонился и едва склонил голову.

Принц хмыкнул.

— Что на этот раз натворила моя негодница?

Родрик вздёрнул бровь.

— Да даже не знаю с чего начать...

«Предатель» — подумал флок, — «Ябеда рыжая».

В зале то смеялись, то молчали, а после рассказа о домогательстве Кроувена, взгляд некроманта почернел, а руки сжались в кулаки. На щеках заиграли желваки, и ректор лишь поразился его выдержке.

— Ваше Величество, Вы же понимаете, что Мстислав действовал не по своей воле,

— встал на защиту друга Соул.

— Меня больше всего волнует то, что моя дочь подвергается опасности, — процедил сквозь зубы Григорий.

— Я не нянька, не гувернантка и не телохранитель, — отчеканил рыжий, — Я делаю всё, что в моих силах.

— Не всё, раз у Вас в Академии убивают, — равнодушно пожал плечами император,

— Григорий, выясни всё, что касается силы Иссавель и основательно. Если понадобится изучить всю родословную, то... Да ты и сам понимаешь. Дарр Соул, пожалуйста, не допускайте на территорию Академии драконов. Высокопоставленных, змееподобных и, которые хотят заполучить мою племянницу.

— Тогда только дракона, и честно признаться, ему стоит посочувствовать. Ваша племянница, тот ещё экземпляр. Но Вы, несомненно, правы, Ваше Величество. Шутки шутками, а нужно подумать. Мне не нужны в моём заведении трупы, беспорядки и неконтролируемая магия. Сдвиги в занятиях есть, но Вы понимаете, что принцесса сильна. И эта магия мне не подвластна. Я могу обучить её основам некромантии, но я не некромант. Как и Кроуен, собственно. А ей нужны дополнительные занятия. Желательно с тем, кто в этом хоть что-нибудь понимает, помимо основ. Так же, мы включили в ее график уроки по самозащите. Обучает, Ладон Марьер. Думаю, его имя Вам известно...

— Родрик, — прервал мужчину, принц, — Сейчас, пока есть немного времени, научите Иссу ментальной защите. Нет, она умеет закрываться, но против драконов щит спадёт. Можно поставить блок, но вряд ли моя дочь согласится, так как процесс болезненный.

Ректор фыркнул.

— И можно спросить, почему же я должен её обучать? Я согласен, принцессе нужна защита. Моя Академия её предоставила. Я и так ношусь с ней, как с куриным яйцом.

— Во-первых, возрождение Хаоса. Во-вторых, услуга Транливии и лично младшему принцу Империи. В-третьих, я забуду о том, что Ваш друг пытался совратить принцессу и мне глубоко плевать, что он был под воздействием чар. Моя Исса — святое.

Тут Родрик не удержался и захохотал.

— Я предлагаю, компромисс, — успокоившись, выдал ректор, — Но состоит он в следующем...

Некоторое время спустя, Флок всё же очнулся и зевнул. Всё ещё пребывая на потолке, паук осмотрел зал и понял, что мужчины ещё болтать будут долго. Что-то флок, проспал, но что-то и услышал. И ему показалось, что придётся и им с Велькой искать ниточки к этой самой странной силе. Раз она так пугает даже её отца. И в чём состоит этот дьявольский компромисс? Вот какого, он вырубился в самый неподходящий момент?

Глава 16. Безумные мысли

Этот пасмурный на настроение день, не предвещал ничего хорошего. Наверное, так бывает, когда с утра упала с кровати, затем опоздала на завтрак и едва не завалила последний экзамен. О! И в довесок сломала ноготь, ударившись лбом об косяк. Странно, но действительно.

Я могла бы сказать, что мне везёт, как утопленнице или это кара небесная решила проявиться столь удивительным способом. Но к концу дня, когда я зацепилась мантией об перила лестницы и носом прошестрила с десятков ступенек, пришло осознание.

Меня явно прокляли. Мстительно так, со знанием дела. М-да, стать неудачницей это весьма впечатляет. Но несколько не прибавляет уверенности в себе и не наполняет сердце трепещущим счастьем. Чтобы снять порчу, нужно знать, кто её наложил. А сделать это можно только по остаточной магии или по пристальному слежению. А как следить? Кого подозревать? Я не конфликтная личность, но думаю, многим насолила. И адептам, и преподавателям. И это с учётом того, что учусь только четыре месяца. Решили меня извести. Ага, или убить.

А что? Случайность, она и в Драгане случайность.

Ко мне подбежал Ксандр, один из близнецов. Я всё же научилась их различать. Этот меня не так сильно бесил.

— Эй, ты как? — участливо спросил он.

Скривилась.

— Да нормально. Поможешь до комнаты дойти, а то боюсь...

— Прокляли? — неожиданно спросил Ксандр, — Вся Академия верещит об этом. Мол, Раймос весь день с ногами левыми ходит. То споткнётся, то сломает, то ударится. Поработал шутник.

— Ага, обхохотаться можно, — окрысилась я, — Вот шею сверну, будет всем радость. Рука вспыхнула, и в ней возникло письмо, которое я сразу же засунула за шиворот.

— Чтобы не потерялось, — пояснила я парню и взяв того под руку, — Идём, мой Лыцарь.

— Главное, чтоб дракон не сожрал.

Парню показалось, что пошутил он знатно. А вот меня передёрнуло, особенно после слова «дракон». Я выяснила про эти ступени. Точнее про три, об остальных история умалчивает. Первая ступень — физический контакт. Так сказать предъявление прав. Вторая ступень — обмен слюной. Это может быть поцелуй или, к примеру, оплевать друг друга. Ага, в порыве страсти. Третья ступень предполагает защиту. Невольную. С обеих сторон.

И думается, что две ступени мы с этим страшным змеем прошли. Ну, он меня облобызал и прикоснулся. Хотя может, я чего-то не понимаю. Слюной-то мы не обменивались... Но всё равно от осознания, что есть ещё семь ступеней, о которых я не знаю, озноб пробирает кожу. Как представлю чёрный капюшон из-под которого выглядывают мглистые глаза, длинный раздвоенный язык...

Ксандр довёл меня до комнаты.

— Спасибо, — поблагодарила его, — Чем планируешь заняться на каникулах?

— Пересдачей экзаменов, — наморщился адепт, — Не сдал зачёт по трансфигурации и экзамен по элементам.

— Трудно быть воздушником, — выдала я.

— Нет, у меня терпимо. А вот Ваш факультет и огневики считаются самыми трудными в обучении.

— Скорее опасными, — рассмеялась я.

— Да, я уже имел счастье в этом убедиться, — хмыкнул парень, — Вель, а ты будешь в Академии?

— Д-да, никуда пока что отчаливать не планировала.

— Как ты смотришь на то, чтобы вместе погулять...

Вздёрнула бровь.

— Свидание? Серьёзно? — удивлённо спросила я.

Парень замялся.

— Ты красивая, смешная и бедственная. Три моих любимых качества в девушке.

Мне льстило его внимание. И всё равно торчать в Академии придётся.

— А давай, но как друзья, — согласившись, предупредила адепта.

Ксандр широко улыбнулся.

— Здорово! Тогда планируем на сегодня. Как раз полная Селена, звёздное небо и...

— Занятие со мной, — из-за угла вышел Мстислав и злобно улыбнулся, — Адепт Гансльяр, Вы разве не должны сейчас отрабатывать нормативы у профессора Марьера.

Ксандр скрипнул зубами, и в его взгляде промелькнула искра ненависти.

— Так точно, — процедил парень сквозь стиснутые зубы, — Веля, я зайду после... — Двойной отработки, — с улыбкой оповестил декан.

Закатила глаза. Прямо как дети. И сегодня нет у меня занятий с ним. Но почему я его не одёрнула? Хм, стоит задуматься.

Ксандр ретировался, а декан наоборот вплотную подошёл ко мне.

— У нас с Вами сегодня нет урока, — устало выдохнула я, — Для чего Вы сказали Ксандру иначе?

— Во-первых, он Вас недостоин Раймос, — хмыкнул Мстислав, — Всё-таки Ваш статус и его... Весьма различный. И есть ещё один нюанс. Я сохранил ему жизнь. Или Вы думаете что он останется безнаказанным за то, что посмел проявить знаки внимания избранницы змея?

Всё! Психанула!

— А какое Ваше дело, декан Кроуен? Да плевать я хотела на этого ящера! Да и вообще, кто он такой, чтобы все его боялись?

Мужчина холодно на меня посмотрел.

— А зря, Иссавель, зря. Он к Вам относится более чем серьёзно. А кто скрывается за личиной... Вы потом узнаете. Пока, он не желает обнародовать себя.

— Его проблемы, — буркнула я, — И вообще, мне письмо родители прислали. Так что, с наступающими праздниками и каникулами.

Я скрылась за дверью, прислонившись к той лбом. И почему моё тело сотрясает мелкая дрожь? Почему так странно ощущается аура Мстислава? До этого такого не было. И волосы те же, и взгляд, и голос... Но ощущения у меня иные. Будто нутро кричит: «Держись от него подальше!». А ещё безумно бесит, что он лезет не в свои дела. У Ксандра есть свой декан факультета, так какого флота, Кроуен свой язык раздваивает?

— Тяжёлый день? — с придыханием спросила Эля, — Понимаю. Меня родители только завтра порталом переместят. И я наконец-то увижу жениха. Веля, это такое счастье... Знать,

что где-то там тебя ждут и любят.

Раз стук... Два стук... Три стук...

— А зачем ты головой об дверь бьёшься?

Потому что ты дура! Повернулась и покачала головой.

— Жених? Ждёт? Любит?

Эля недовольно наморщилась.

— Это тебя никто замуж не возьмёт. Кожа, да кости. Ну, грудь вроде ничего, но сам факт! Некроманта и тёмная эльфийка! Ядрёная смесь, да в купе с характером... А выбор факультета?

Я прошла и села на свою постель. Разговор начал меня развлекать. Да, я истощала. Да, грудь уменьшилась, но всё же осталась округлой и упругой. Да, характер идиотский, но его уже не изменить. Может, с возрастом... Или с ремнём...

— Поверь, я и сама не рвусь быть собственностью неизвестного мне мужчины.

— Просто ты не встретила того... Чтобы дух захватывало.

— Эля, а вот ты как можешь утверждаться, что твой жених тот самый? Ты же его не видела.

— Слышала, Веля, слы-ша-ла.

Эля мечтательно улыбнулась.

— Натаниэль эн Коэр Фронтан, граф Градский.

Еле сдержала смех. Знаю я Натана и могу сказать, что идеализировать этого человека может только наивная девица. Этому графу за пятьдесят, у него бастардов только около десяти и любовниц шуки три. Официальных.

Да и на вид, старик стариком. Но раз Эля думает, что это любовь, то значит любовь. Зачем девушку разочаровывать? Папа всегда говорил, что не стоит лезть не в свои дела.

— Ты не знаешь, где Рита? — спросила соседку.

Та пожала плечами.

— Я этой ведьме не сторожила. Куда-то с Артиком убежала.

— Никогда не пойму, вроде есть жених, а спишь с другими.

— Физиологические потребности стоит учитывать. Удовлетворённая ведьма может лучше концентрироваться, владеть силой и отчётливо думать. Тем более, если хочется... Хм, Раймос, мне брак нужен из-за титула, не более. Но я очень надеюсь, что мой Натанчик всё же меня любит, и я смогу удовлетвориться только им.

Улыбнулась, отвернулась и решила далее не развивать эту тему, а то мозг опухнет и скукожится.

Достала письмо из-за пазухи и развернула.

— Что там? — прямо в ухо раздался шипящий голос флюка.

Я дёрнулась и злобно процедила сквозь зубы.

— Больше так не делай, а то подвешу на собственной паутине и бабочке скормлю.

— Раймос, ты с кем там болтаешь? — спросила Эля.

— Сама с собой, — проворчала я, начиная читать письмо под комментирование Стёпы.

«Дорогая наша Исса!

Мы поздравляем тебя с успешной сдачей сессии и безумно гордимся тобой. Признаюсь, ты нас удивила. И неужели не возникло желания вернуться к прежней жизни? Мама очень переживает из-за сложившейся ситуации с Аугорелией и просит тебя быть осторожной.

Так же весьма рекомендую научить зверушку правилам этикета, на собственном

примере. Негоже принцессе подслушивать, обливаться всякой гадостью и заставлять других дышать ей. Конечно, всё было сделано виртуозно, и догадался я только тогда, когда почувал флока. Как вы с ним спелись? Он не рассказал тебе и половины полученной информации, ибо я его усыпил. Паук тебе предан. Даже во сне бормочет своё имя. Но больше так не делайте. Оба.

Если я скрываю от тебя информацию, то это сугубо для твоей безопасности. Сама знаешь, что отношения с драконами обострились, и твоя сила выходит из-под контроля. Думаю, это из-за ритуала. О подробностях мы поговорим лично. А теперь, к важному. Через пять дней состоится зимний бал в императорском дворце Драгана, и мы все там обязаны быть. Так что, ты сможешь выйти из Академии на день к портнихе. Но сразу предупреждаю, с охраной. Капитан Марьер тебя сопровождает. Иссавель, будь благоразумна и учись всему. Пригодится. Как опасность схлынет, переведу тебя в нашу Академию. А пока, потерпи. Мне не нравится, что моя малышка должна быть сильной. Но только сила и власть в нашем мире решают всё. Никому не доверяй. Все предадут. Увидимся через пять дней. За тобой пришлют карету».

— Обалдеть, — в ухо гаркнул паук.

Меня само письмо возмутило. Я скомкала и сожгла его. Хранить подобное себе дороже.

— Меня? Этикету? Нет, Веля, ты слышала это? — возмутился мой друг, — Да я о его дочери волнуюсь! Подставляю лапы под удар! Неблагодарный!

— Тише — шикнула на него.

Дверь захлопнулась, и я смогла немного, но с чувством порычать.

— Бал? Платье? Марьер? Другая Академия? Ну, папочка! Ну, удружил! Ну, я всем вам покажу!

— Эй, Велька, что ты задумала?

— Вот почему, каждый раз, получая письмо, я читаю о благоразумии? А наш ректор самая что ни на есть натуральная рыжая ябеда!

Флок сполз с моего плеча на кровать.

— Его твой папа заставил за тобой следить, — хмыкнул флок, — Так что, он только исполнительное лицо и то, заметь, не по своей воле. Так что, он просто няня.

— Диктатор он, — буркнула я, — И вот, что мне со всем этим делать? Не хочу на этот бал. Там, скорее всего, этот ящер будет.

— Это с одной стороны, а с другой, подруга, там будут твои родители. А они больше всех знают о сложившейся ситуации.

— Мы столько времени топчемся на одном месте, что просто бесит все, — прошипела я, — Этот ритуал, эти последователи Хаоса, ящер, козлина, Мстя. А время идёт, а у нас уже один труп. А если это не случайность? Даниссу убили, а значит этот «удачник» обитает в Академии, ест со мной в одной столовой, возможно, посещает со мной пары или преподаёт.

— Ну, ты перегнула палку. Но согласен, что нужно держать уши на макушке. Я с тобой отправлюсь на бал и нужно спросить Арта, будет ли он там. Всё же князь, а это подразумевает его присутствие.

— Ага, и нужно делать что-то с порчей, — хмуро заметила я, — Вот, что за напасть?

— Это всё твоя тёмная аура, — с умным видом заключил флок, — Она притягивает к себе, манит. Именно поэтому так необходимо уметь контролировать силу, эмоции.

— И как же мне это сделать? — вздохнула я, пожимая плечами, — Ладно, сегодня в Академии станет просторнее, больше половины отправиться на каникулы домой.

— Ага, треть первокурсников отсеяли за неуспеваемость по многим предметам, — продолжил мою мысль Стёпа, — А у нас ещё чердак и том бытовых заклинаний.

Я застонала.

— Боги, как же мне дорого это заведение! Завтра отправимся в город за нарядом, а сегодня начнём разбор полётов в моих бывших апартаментах.

Не знаю, отчего, но мне хотелось плакать. Вроде бы, всё нормально. Ну, пытаются меня убить, ну порчи насылают... Трупы нахожу, сила из-под контроля выбивается, ящер на меня права предъявляет, третируют все мужчины и меня ни во что не ставят... Но близкие живы, друзья со мной...

В горле пересохло.

— Всё, надоело, — буркнула я и встала, — Тьма-а-а-а-а!

Зацепилась об угол кровати и полетела....

— Дарто Лейвиш!

Моя голова не успела коснуться пола. Тело зависло в воздухе. Повернула голову и увидела сосредоточенное лицо Артура. Рита рядом качала головой.

— Значит, не соврали, — выдала подруга, — Прокляли тебя, Вашество.

Мне хотелось огрызнуться, но сдержалась.

— Спасибо, что не дал упасть.

— Приготовься, — проговорил Арт, — я не воздушник, сейчас заклятие распадётся.

Я быстро выпустила руки вперёд и почувствовала, как гравитация возвращается на круги своя, и я лечу камнем вниз.

И всё равно, ободрала руки и стукнулась коленкой.

— Найду эту дрянь, убью. Потом воскрешу и буду издеваться.

В комнате повисло молчание, после которого раздался смех Ритки.

— М-да, только у тебя хватит на такое фантазии.

Я промолчала, поднимаясь с пола. Маргарита на голове соорудила красивую причёску из множества косичек, которые были закреплены множеством разноцветных бусин. Платье цвета спелой ягоды атави' (насыщенный розовый) доходило до колен. На запястьях сверкали металлические узорчатые браслеты, и даже, имела место быть, косметика на лице. Я перевела взгляд на Артура и от удивления приоткрыла рот:

— Да не может быть? Вы...

Блондинка фыркнула.

— С тебя «золотой». Я говорила, что она так подумает.

— Веля, Веля... Неужели ты думаешь, что я и эта дылда сможем ужиться? Она же выше меня. Друзья да, но не более.

— Тогда почему...

— У меня было свидание с выпускником. Гаррот. Огневик, милашка, и ты бы видела его мускулы. Мечта! А этот упырь, — она ткнула локтем Арта, — Ради Эли принарядился.

— А она сказала, что вы оба ускакали по делам, — подозрительно потянула слова.

— Я на свидание, князёк по магазинам. Вон, мне прикупил серебрянки!

Девушка помахала руками, показывая мне новые браслеты. Ладно, уговорили.

— Вы были бы красивой парой, — печально пожала плечами, — Садитесь, есть серьёзный разговор. Стёпа!

— Не ори, я от тебя никуда не денусь. Разве что, к Кирсане отойду после смерти, — пробурчал с кровати паук.

Друзья расположились на постели Риты, и я начала свой рассказ. Что-то мне это напоминает.

Пока я говорила, Арт выглядел сосредоточенным, Рита от волнения кусала губу, а флок на зло ехидненько посмеивался.

— Велька, попала. Я на бал уж точно ни-ни. Не аристократка ведь. Могу помочь с чердаком и с поиском информации. Но через три, я дня отчаливаю, с Гарри. Он пригласил меня в семейное имение. Будем кататься с ухабов на санках.

— А я, как вы и предположили, обязан присутствовать на этом светском сборище. Так что, можем поехать вместе.

— Хоть что-то. А то мне страшно. Там будет этот змей, и сам факт... Я не знаю, как он выглядит, кто он. И там будут родители, вероятно, Марьер, почти точно Соул и Кроуен.

Щёки ведьмы заалели.

— Вспомнила своё фиаско? — усмехнулась я, — Вот и я забыть не могу. Мало того, что в глаз прилетело, так ещё и домогались. Фу, — наморщилась я, — Кстати, меня сегодня, Мстя послал. Рит, проверишь его. Может и на него опять воздействовали. А то, странный он какой-то. Типа, оберегаю тебя, ты избранница ящера. Блин, меня перекосило.

Ведьма внимательно на меня посмотрела.

— Да, странно. Я проверю.

Я улыбнулась.

— Итак, вы завтра со мной за бальным платьем? Как думаете, драконий двор оценит одеяние некроманта и темноэльфийки? М?

Арт хлопнул себя по лбу.

— Только не говори мне, что собираешься одеться, согласно традициям?

— Хорошо, не скажу, — хитро щёлкнула язычком.

Столица Драгана встретила двух всадников шумным холодным ветром. Мужчины спрыгнули с коней, и подошли к стражникам.

— Где мы можем остановиться на ночлег?

Стража посмотрела на приезжих с некой долей подозрительности, но быстро отмахнулась из-за приближающегося императорского бала. В этот период будет много гостей.

— Какое обслуживание Вас интересует, господа?

— Поесть, выпить и чтобы не беспокоили, — равнодушно отозвался один из всадников.

— Тогда Вам подойдёт трактир «Алые зори». Прямо по курсу, вывеску не пропустите.

— Благодарю.

Всадники запрыгнули на коней и, спокойны шагом, направились по указанному маршруту.

Их разговор мог услышать только ветер.

— Нужно всё подготовить. У нас в запасе четыре дня.

— И один шанс на успех. Во дворце будет сильная охрана, но никто и слова не скажет нам. Это будет эпический момент одержания победы, — хмыкнул один из мужчин.

— Да... Алли заплатит за то, что ушла от нас, — прорычал мужчина, — Жизнью.

— Так-с, тут полная разруха, — выдала я, оглядывая чердак.

Крыша полностью снесена, пол разрушен, на стенах виднелись щели и трещины. Между прочим, ректору не составило бы труда одним махом всё тут исправить. Но зачем, когда есть подопытная зверушка с манией всё взрывать и портить?

Ритка убежала проверять Мстислава, Арт ищет в книгах информацию по проклятиям, а я зависла на третьей главе бытовухи, которая учила вытирать пыль и мыть полы. А где можно найти информацию, чтобы сначала сделать эти самые полы? А то неправильно сначала их мыть, а потом делать. Я пролистала учебник до содержания и поняла, что тут ничего нет. Полностью уборка, готовка, стирка. Библиотека уже закрылась. Захар захворал и несколько дней отдыхает.

Зевнула.

— Стё-ё-ё-ёп, ты спишь?

— Уже нет, — последовал ответ.

— Ты же умный флок, помоги тут всё одним махом убрать, а?

Мне показалось, или паук закашлялся.

— Разом можно тут только всё подорвать и за это по головке тебя не погладят. Но можно кое-что проверить. Заклинание не сложное, а у тебя магический резерв и так полный. Иллюзия. То есть, как только она раскроется, тебя а-та-та.

— Зато время зря терять не буду. Рассказывай, чудище мохнатое, — снова зевнула я.

— В общем, закрой глаза и представь, как всё в этой комнате приобретает начальный вид. Тот, который ты хочешь видеть. И думай об этом так, будто описываешь всё в письме маме. Досконально, вырисовывая каждую деталь и повторяй всё это так долго, пока сама не начнёшь верить в созданное. И Веля, с первого раза может не получится или получится, но продержится недолго. Так что, придётся походить сюда и поддерживать иллюзию.

— Да без проблем, — откликнулась я, закрывая глаза.

Передо мной открытое пространство. Чистое, пахнущее цветами и прошедшим дождём. Крыша дощатая, покрытая магической пеленой, закрывает комнату, оберегая её от проливных дождей, ураганов и спонтанных выбросов магии. Стены толстые, каменные и покрыты красными деревянными досками, которые придают аромату помещения древесные нотки. Пол устелен досками из ивового дерева, настолько прочного, что они выдержат даже камнепад. По углам помещения величаво расположены высокие магические факелы, которые смогу освещать комнату вечером и ночью. В одной из стен медленно, полочкой за полочкой вырастает книжный стеллаж. Пустой, но готовый для наполнения хорошими книгами. Напротив него розовая софа. Мягкая, упругая и удобная. На ней тёплый коричневый плед, а рядом с ней небольшая тумбочка с большой чашей. Здесь больше нет разрушения, лишь покой, прекрасный запах и прекрасное место для чтения.

Открыла глаза и мечтательно улыбнулась.

— Кру-у-уто, — пропела я, — Просто, вау! Стёпа, ты просто гений. Смотри, какая красота! Да я бы тут жить осталась, если бы не было это иллюзией.

— Это не иллюзия, — прохрипел флок.

Захлопала глазами.

— Как это? Я делала всё в точности, как ты сказал. Правда проговорила про себя только один раз, но представила живо. Прямо, как будто наяву.

— Попробуй, сядь на диван, — предложил паук.

— Да там же его нет! Я сяду на опилки!

— Веля, просто сделай ЭТО, — прошипел Стёпа.

Пожала плечами.

— Занозы сам вытаскивать будешь...Ртом.

Я прошла к софе и медленно... Зажмурилась и приготовилась ощутить пустое место под филейной частью тела. Но почувствовала лишь мягкость софы. Замерла. Пару раз подпрыгнула.

— Но как? — пробормотала я.

— Предполагаю из-за гена первого мага. Хотя и не знаю точно. Да и вообще, этот нонсенс! Даже сильный маг не способен вот так работать с материей!

— А я с ней и не работала, — огрызнулась я, — Просто представила и всё.

— Попробуй ещё что-нибудь представить, — предложил друг.

— Нет, спасибо. Воздержусь, — прошипела я.

— Что будем делать?

— Как что? Выяснить всё! А всю информацию знают мои родители. Так что тут полюбому сидеть до бала и не высовываться.

Новый дар — это как новое проклятие. Привкус горечи, страха неизвестности и просто чувства, будто окунули в ледяную воду. С головой и пока не закончится воздух. Интересно, а можно ли как-то избавиться от этого гена? Можно ли заблокировать эти силы? Пока они не принесли мне ничего путного. Разве что, защитили и обустроили разгромленный чердак. А что будет дальше? Я ведь некромант и тёмный эльф лишь по рождению... По факту, как ни прискорбно признавать, всего лишь племянница императора, товар для политических игр. Только вот, судьба не играет прятки, она в лоб заявляет прописанный магией путь. А для меня он таков, что стоит стиснуть зубы и идти вперёд с гордо поднятой головой.

И я пошла.

Бум!

— Ой, — потёрла ушибленный о косяк лоб, — Надоело, — шипела я, — Попадись мне только, точно на всю Академию прославлю.

Глава 17. Жеребец

Когда я оповестила ректора о разрешении отца посетить модистку... Родрик побледнел, затем разозлился, но всё же выделил мне охрану. Ничего удивительного, хотя кандидатура в телохранители меня не утроила. Марьер куда-то отбыл по приказу императора и в надзиратели мне поставили декана Кроувена. Нет бы, призрака или какого-нибудь стража... А лучше преданных друзей... Как будто у преподавателей работы нет, кроме как с мной носиться. Тем более после последних событий, видеть лицо Мстислава как-то не хотелось. Рита проверила его и сказала, что красавчиком был, им же и остался. По-простому: мне показалось, что с ним что-то не так. Но обычно, когда кажется, креститься надо...

Ладно, это было предсказуемо, но на душе полегчало. Порчу с себя я не сняла. Хотя пытались впятером. Алекс и Ксандр упорно помогали и выговаривали различные заклятия. После которых у меня чешется почти всё тело. В общем, ночь провели мы весело и сейчас, когда смотрю на опухшее лицо, слезящиеся глаза, понимаю, что остаток дня проведу, как бург ('животное) в болоте. Буду вонять, ворчать и язвить. Настроение жуть какое отвратное.

Криво улыбнулась отражению и убрала волосы за уши. М-да, за четыре с половиной месяца я изрядно отощала. Ноги и руки стали тоньше, черты лица заострились, и изменился взгляд. В нём не было уже наивности. А может, я просто хочу так думать. Волосы отрасли до талии и мне с каждым днём хочется их обрезать. Тяжёлые, густые, красивые. Но здесь в Академии блистать красотой я не собиралась, а там... Не факт, что есть выбор. Значит, что нужно сегодня посетить и тупейного художника.

Услышала протяжный стон.

— Это какое-то издевательство, — промычала проснувшаяся Рита, — Ушли за полночь и сейчас видят тридесятый сон. А нам вставать, краситься, собираться.

— Хочешь не ходи, — устало проговорила я.

— Оставить тебя наедине с этим развратником? Ну, уж нет! — возмутилась Ритка, сползая с кровати, — Пропустить такое? Я себе этого не прощу!

Нахмурилась ещё больше. Закрыла глаза и стянула с себя ночную рубашку.

— Хорошо, что Эля уехала. Без неё легче как-то, — поделилась я с подругой.

— Ага. Она и замуж рвётся и от Арта нашего урвать кусочек успевает. Он столько ей драгоценностей подарил. Золота много не бывает, — со знанием дела подметила Ритка.

— Корыстная она, — вздохнула я, доставая из шкафа тёплые коричневые брюки и льняную рубашку.

— Это точно. Ой, а что это у тебя за чёрное пятно на плече? — Ритка подскочила ко мне и начала разглядывать.

Я сама завертелась у зеркала, пытаюсь посмотреть, где ведьма выискала указанное. Но ничего примечательного там не было.

— Вот. Смотри, словно завитки какие-то, — больно ткнула пальцем ведьма.

Айкнула.

— Прекрати! Лично я ничего не вижу. Может, показалось? Ну, с недосыпа-то?

— Ага, такое покажется... Точно говорю, это татуировка или просто грязная ты. Может, из-за порчи?

— Я чистая, скажешь тоже, — отмахнулась от Маргариты, — Скоро Мстя придёт, давай собираться.

— Надо показать Арту. Может, он в курсе.

Зло выдохнула.

— Давай меня ещё на трибуну выставим, чтобы все поглазели.

— Ой, прошу прощения, Ваше высочество. Но у тебя какая-то фигня на плече. И я беспокоюсь. А Арт на тебя не претендует. Друг, почти брат... Да и ящер, если что, голову отгрызёт и сожрёт вместе с мозгами.

— Лучше бы он себе мозги слопал, а про меня забыл, — пробурчала я, натягивая на себя одежду, — Рисунок какой-то. Только этого мне до полного абзаца не хватало.

Так-с, оделась. Теперь осталось заплести косу, накинуть на плечи пальто и шапку с шарфиком. Ой, сапоги... Точнее чёрные шнурованные ботики. Видок будет тот ещё. Видели бы меня при дворе... Прикрыли бы рты веерами, а глазёнки вылупили...

Рита молча сделала все свои дела, оделась и только по ее взгляду я поняла, что она обиделась.

— Я слушаю, — собирая сумку, сказала я девушке.

И тут ведьму прорвало.

— Почему ты такая эгоистка? Мы с Арти с тобой по доброй воле сдружились... Волнуемся, что-то делаем, помогаем, да и вообще! А ты даже элементарного доверия высказать не можешь!

Мои брови, как гусеницы поползли вверх, фигурально выражаясь.

— Я вам открыла тайну, когда лучше было бы промолчать. А об остальном... Я стараюсь вас не вмешивать, ибо творится что-то непонятное и опасное. А Арту показать то, что ты увидела, не могу. Я не привыкла обнажаться перед мужчинами.

Рита хмыкнула и вышла из комнаты. Вот спрашивается, из-за чего завелась? Всё ведь и так понятно... А может, я и правда, не ценю, что у меня есть и игнорирую заботу друзей?

— Стё-ё-ёп, — позвала я, — Ты с нами?

Молчание — золото.

Я пожалала плечами, повертелась у зеркала, перевесила через плечо кожаную коричневую сумку и ушла вслед за Риткой.

Спускаясь в холл Академии, думала о чердаке. Точнее о том, что с ним стало. Сегодня туда не поднималась, и было жутко интересно, верна ли теория флюка о гене Первого мага. Если это так... Можно только представить, как притягательна и опасна данная сила. Можно, как создавать, так и разрушать. И понятно, почему так Хаос хочет завладеть ей. А может, это всё мои домыслы, не подпитанные достоверной информацией. Всё равно решать что-либо нужно после разговора с родителями. Тщательного и честного.

Рита к моему приходу отошла и уже смеялась, и рассказывала про Клариссу. Новая сплетня в нашем домике. Ничего нового, но радоваться, когда враг накосячил — это традиция подружек. Нашего энтузиазма не оценил декан, взглядом показав своё недовольство.

Какой-то он напряжённый весь. Мы с ведьмой переглянулись, качая головами.

— На всё про всё у Вас два часа. Не больше, — отчеканил Кроуен.

— Два часа?! Да как Вы себе это представляете? — я была так обескуражена, что даже открыла рот, — Это невозможно...

Мстислав изогнул губы в некоем подобии усмешки.

— Легко. Зайдем к модистке, выскажете свои предпочтения, Вас измерят, и мы вернёмся обратно в Академию.

Тут уже не выдержала Рита.

— Декан Кроуен, да это издевательство? Какое платье тогда будет у Вели, если мы даже продумать его нормально не сможем? А панталоны? А чулки? А подъюбники? Про корсет я вообще молчу! А вы представляете, что некоторые нитки могут натирать? Надо попробовать каждый материал и посмотреть...

— Банальное, — огрызнулся мужчина, — Розовое, с рюшами. Как и полагается...

Всё, это просто... Иду к ректору.

— Психанула, — услышала я голос подруги.

— Раймос, — прорычал Мстислав, — Вернитесь!

— Собаке приказываете, достопочтенный дарр или кто Вы там, — прошипела я, ступая на лестницу.

Произнесла заклинание и оказалась прямо перед коридором, ведущим в кабинет козлины. Как же меня эта Академия достала. Просто слов нет! Одни эмоции и то, дурные какие-то.

На мои плечи неожиданно легли мужские руки и повернули на сто восемьдесят градусов. Уткнувшись носом в чёрный камзол, подняла голову и прошипела:

— Декан Кроуен, а не уберёте ли Вы руки с плеч моих долой?

Мстислав фыркнул.

— Кое-кому повезло, такого ёжика в пару заприметить.

Хмыкнула и вырвалась из «захвата».

— Я иду к ректору. Где это видано, чтобы принцессе выделили всего два часа для покупок? Да даже Вы собираетесь дольше! Одно дело купить гребень для волос, но наряд! Для бала!

Мужчина застонал.

— Это всё... Раймос, Марьера нет в столице, Ректор по... некоторым причинам не может Вас сопровождать, а мне через два с половиной часа нужно быть в ином месте. А без охраны...

— А давайте, Вы отправитесь по делам, а мы одни как-нибудь?

— Размечталась, — процедил сквозь зубы декан, — Чтобы мне потом Ваш родитель голову открутил, а на её место...

— Рога привинтил, — закончила я, — Я, знаете ли, тоже с ним общаюсь.

Мы переглянулись и рассмеялись. Напряжение в воздухе поугасло.

— Идём, если не хотите опоздать. У меня осталось час и сорок пять минут. Наморщилась, и кивнула декану.

— Если что, все претензии отправлю Вам, — буркнула я, — И больше не хватайте меня без надобности.

На этом и решили. Рита нас ждала на улице, на ступенях, ведущих к Академии.

— Ну, пожаловалась? Его отругали? А может...

Из-за моей спины вышел Мстислав, и подруга потупила взор. Декан фыркнул.

— А теперь, дамы, пошевеливайтесь. У нас времени в обрез!

[Столица Аугорелии, Драган](#)

— Вы просто тростиночка! — щебетала модистка Клавесина, бегая вокруг меня с измерительной лентой.

Рита поведала, что Клава была лучшей в столице модисткой и пользовалась успехом при императорском дворе. Вот только в каком амплуа? Чистокровный человек. Возраст — около

сорока лет. Ненатуральная блондинка с тонной косметики на лице. Видимо, замаскировать морщины пыталась. Но ведь можно прибегнуть к магии... Я не особо углублялась в данную тему и просто стояла, пока женщина меня измеряла. Так же во время данного действия женщина охала и ахала. Мол, всего-то двадцать лет, а кожа, да кости. Синяки под глазами и вообще вид не здоровый. Посоветовала мне откормиться, и декана отчитала за то, что над бедною мной в Академии издеваются.

Моё внутреннее «Я» показало Кроувену язык.

— Красивая грудь, длинные ноги. Мммм, Вам подойдёт...

— Дарра Фергюс, — прервала я её, — Мне нужно платье немного иного фасона, что Вы делаете. Я темная эльфийка и хотелось бы, чтобы юбки были короче, нежели обычно. Скажем, по колено. В меру пышное. Нижние подъюбки чёрного цвета, верхние — алого, с чёрной окантовкой. Корсет — чёрно-красный, с эльфийской шнуровкой. Рукава — три четверти и фонарями.

— Но... Дарра... Это же... Неприлично!

Хмыкнула.

— Согласно темно эльфийской моде, это ещё скромно. Мне нужно произвести впечатление и немного развлечься. Так что, вы примете заказ?

Клавесина закусил губу.

— Конечно. Только вопрос... Лиф делать...

— Как полагается при тёмном дворе.

— Я поняла. Платье будет готово через два дня.

Облизнула губы.

— Тогда пришлёте в Академию адепке Раймос.

Я слезла со ступеньки и принялась одеваться. Ритка вбежала в комнату с диким ором, испугав и меня и модистку.

— Там шоу драконов! Ты бы видела! Пошли скорее! Просто нечто!

Я кивнула модистке.

— Все затраты берите на себя, я с Вами расплачусь после приобретения платья.

— Да, такая политика у нашего ателье, — пробормотала Клава.

Я застегнула пальто, и мы с подругой вылетели из помещения.

— Почему шоу? — на ходу спросила я.

— Так ведь бал скоро, видимо, готовятся.

Мы добежали до главной площади и подняли головы. Декан куда-то ушёл... Ну и ладно. Больно он нам нужен...

А драконы... Просто красота. Разных цветов, разных потенциалов. Красивые в своей второй ипостаси и могучие. Как говорит папа: «Вот почему нам выгодно сотрудничать с Аугорелией. Военная мощь выше, нежели у Транливии. Но на нашей стороне смерть и все народы с этим считаются». А исходя из практики: смерть боятся все.

В небе выделился один дракон. Чёрно-красный, с шипами по всему позвоночнику. Он открыл пасть, и из неё бурным потоком ринулось пламя. Но не в вольном полёте. Дракон управлял им, направляя в нужное русло, заставляя делать то, что хочет его обладатель.

Страшная сила. Я сглотнула, когда этот дракон повернул голову и посмотрел на нас. Утробный рык раздался в небе. Внутри меня всё заледенело от странного предчувствия. Неприятного щекочущего...

— Всё, пойдём отсюда. Нервируют меня они, — потянула Риту за рукав.

— Не бойся, я тебя защищу.

— А кто Вас, адепка защищать будет?

А вот и Кроуен пожаловал. Закатила глаза от язвительности его тона.

— Вы, почему ушли без меня? — рявкнул он, возвышаясь надо мной, — Кому было сказано, от меня ни на шаг?

— Вас не было, а тут... представление, — буркнула я, — Декан Кроуен, отойдите, пожалуйста, а то в последний раз, когда я испугалась, вы чуть концы не отдали.

— Ох, и намучаюсь я с Вами, — выдохнул Мстислав, но отошёл.

— Всего-то четыре года, — пожалала плечами, — И то, если доживу.

— Не смей даже думать о подобном исходе, — мужчина нахмурился и посмотрел на небо, — Идёмте, нам здесь не очень рады.

— А откуда Вы знаете? — подала голос ведьма.

— Оттуда, что на нас смотрят без проявления дружеских эмоций.

— Почему все драконы меня, хотя сожрать? — сыронизировала я, — Мёдом, намазана что ли.

Рита рассмеялась. Мстя нахмурился, а я... Я просто пошла вперёд к лавке «Лучший тупейный художник».

Декан моего рвения не оценил и сказал, что волосы стричь нельзя. Плохая примета, о которой я впервые услышала. Но за неимением времени, я согласилась, что это можно сделать и позже, а вот купить нижнее бельё, чулки, туфли... Это дело первостепенное, на которое у нас двадцать минут. Во мне умирает женщина из-за таких вот быстрых покупок.

В Академию мы вернулись измотанные донельзя. Декан сразу же исчез, оставив нас в долгожданном одиночестве. Недолго думая, мы с подругой завалились в комнату Арта, который играл в карты с пауком.

Мы открыли рты от удивления. Арт ворчал на шулерство Стёпы, а тот в свою очередь ехидненько посмеивался.

Завидев нас, флок пробасил:

— Велька, работаю на благо нашего дуэта. Деньжата коплю. Вон, сколько медяков уже.

— Он мошенничает, — пожаловался Арт, — Его б, в азартный дом...

— Мечтай, — отозвалась нечисть, — Я соблюдаю...То есть отстаиваю...Короче!

Интересы принцессы чту.

— Вот наговорил, — потянула Рита, — Сегодня такое было. Драконы летали у облаков, плевались огнём...

— Смотри только им так не скажи. А то плюнут, отмываться долго будешь, — рассмеялся Арт.

Рита взмахнула руками.

— Да всё равно. Такое зрелище!

— Платье заказали? — спросил флок.

— Да, — кивнула я, — Думаю, все будут ошеломлены.

Арт застонал.

— Только не говори, что мне придётся от тебя всех отгонять.

— И не нужно, — пожалала плечами, — Тем более, мой туалет лишь для демонстрации своеволия. По поводу наряда мне ничего сказано не было, а это значит, что могу прийти в чём душе угодно.

Теперь злорадно засмеялся Стёпа. Глаза на меня вытаращил.

— Думаю, твоему жениху понравится. Эх, с тобой идти придётся так и так. Думал, слинять на вечерок. Паучьи потребности, все дела. Но раз такое дело, буду честь твою охранять и всяких глупых пресмыкающихся не подпускать.

— Паук в роли дуэньи, — хихикнула подруга, — Это просто моветон!

— Я, нечисть! — возмутился флок, — Причём, сильная.

— Да, только подрасти тебе нужно, Стёпа, — улыбнулся Арт, — Тогда сможешь без вреда в чужие сновидения проникать.

Тут уже я наострила уши.

— В сны, говоришь?

— Веля, я кошмары могу насыпать. Эх, только сил требует много. Но с твоей подпиткой, это будет раз плюнуть.

— Нет, — закачала головой, — Для чего мне это?

— А давай, Клариссе наколдуем? Уснёт и ей привидеться, что на лице бородавки, нос, как у ведьмы с приграничья, живот перевешивает позвоночник...

— Фуууу, — скривился Арт, — Рита, это низменные желания. Давай лучше Железяке... Только представь, видит она сон, а в нём тысяча Вель, которые смеются и издеваются. Да она икать после этого будет!

После того, как я представила этот сон, не удержалась и захохотала.

— Увы, Стёп, но твои таланты пока пусть сидят в засаде. Арт, где близнецы?

Парень хохотнул.

— Ты бы видела... После вчерашнего, Ксандр и Алекс надышались дряни какой-то. Помнишь, то зелье с зелёным туманом?

Я кивнула и друг продолжил.

— Так вот, их скосило. Будто эля напились от души. И когда к нам постучался декан. Сама знаешь, все они немного с придурью. Им влетело по пятое число, и они убирают восемнадцатый этаж. Окна, двери, стены, полы и всё без магии. Ручками, ножками, волосами...

Я прыснула.

— А я говорила, что не нужно вдыхать. Мало ли, — проворчала Рита, — Кстати, сегодня ты была сама собой. То есть не падала, ни стучалась, не была неприятностью в полном ключе данного слова.

Задумалась.

— И правда, — потянула я, — Даже забыла о порче. Может, однодневка? Или просто кто накладывал, не указал временные рамки? А может, что-то вчера подействовало? Или же её...

— Сняли, Велька, — нахмурился Арт, — Только как?

Я пожала плечами.

— Я кроме вас, виделась только с Мстёй и козлиной. Так что, даже представления не имею, как это произошло. Но замечу, что без проклятия живётся спокойнее.

Арт потёр подбородок.

— Странно. Это можно объяснить только тем, что наложил тот, кто был рядом. Ксандр? Алекс? И может, вчера кто-то из них снял порчу. Чтобы, впоследствии, на них не пало подозрение?

Рита тут же воскликнула:

— А давайте на них заклятие правды наложим? Отвертеться не смогут.

Флок хмыкнул.

— Идея. Только пусть это делает кто-то из вас, а то мало ли Велька нахимичит, и все тут станут правдолюбам.

— Запру в клетку и буду кормить овощами, — пригрозила я, — Так, значит, нам нужно наложить на этих двух это заклинание и разобраться с тем, что вчера произошло на чердаке.

— А что там произошло?

На меня уставилось две пары глаз. Я перевела взгляд на паука. Тот дёрнул передними лапками и проворчал:

— Я что, похож на сплетницу?

— Нет, просто думала, что ты рассказал Арту.

— Ага, чтоб потом от тебя втык получить за болтливость, — профырчал Стёпа, — Так что, давай с самого начала и по существу.

А я что? Начала рассказывать. И когда закончила, в комнате повисло гробовое молчание. Даже Ритка притихла.

— Это получается, свойство гена такое? — прошептала она, — А можешь продемонстрировать? Вот, прямо сейчас? Представь что-нибудь.

— Да, я бы тоже не отказался от подобного, — проговорил Арт.

Флок показательно закатил глаза.

Пожала плечами, села на постель к Арту и Стёпе и закрыла глаза.

Чтобы такого представить? Может платье? Или...А если клона Мсти? А можно? Интересно...

Решила я попробовать, чем бы это не обернулось. Сначала представила фигуру. Эх, если гулять, то по-крупному. Будет обнажёнка! Как раз, я особо эту часть физиологии не разглядывала, а Рите приятно будет. Так-с, начнём с лица...Далее кубики пресса... Средняя волосатость. Не знаю, так ли это... Представила ноги... А эту часть я представить не смогла. Ну, как ЭТО можно вообразить? Я только в детальном виде у коней видела. А что если... Сда! Зрелище! Мстя с конным агрегатом! Такс, цвет кожи естественный, волосы чёрные...

Мечтательно улыбнулась и открыла глаза.

— Обалдеть, — прошептала я, касаясь, выдуманного мужчину рукой, — Смотрите-ка, живой.

Рита икнула, Арт помотал головой, и только флок протяжно застонал.

— Велька, вот зачем?

— Как зачем? Рита по Мете убивается, вот и решила ей помочь пережить это помутнение рассудка...

— А это что? — спросила оттаявшая ведьма, показывающая на область паха двойника.

— Я не видела данного органа у мужчин, поэтому представила то, что видела у коней.

Рита всхлипнула, за ней Арт и флок, и даже двойник решил повторить и стал смеяться. От этого агрегат удлинился, а я от изумления, открыла рот.

— Маргарита, Это полностью твоё! Пользуйся, но с умом...

Расхохоталась.

— Видел бы это декан.

Мы все закричали от неожиданного появления ректора в комнате Арта. Как такое может быть? Секунду назад не было?

— Я не Кроуен, но видел всё. Иссавель, — грозно прошипел ректор, — Живо в кабинет, и спрячьте жеребца... то есть... В общем Это, куда-нибудь.

Опустила голову в знак виновности и, показав язык друзьям пошла следом за Родриком, который что-то шипел под нос. И что я такого сделала? Просто повеселилась. Подумаешь!

Помощницы ректора сегодня не было, и только сейчас я заметила, что волосы Соула мокрые, да и сам он не сухой.

— Дарр Соул, а почему Вы мокрый, и почему Вы за мной следите?

Рыжий посмотрел на меня и холодно ответил:

— Потому, что некоторые необученные адепки выплёскивают магию с такой регулярностью, что меня перебрасывает в Академию. Охранное заклятие сработало. На Вас.

— Я ничего не сделала!

Дверь кабинета захлопнулась. Ректор прошёл к камину и зажёл его. Пара движений и одежда с волосами стали сухими.

— Я жду объяснений. Хотя и так ясно, что Вы делали. Раймос, магия это не шутки!

— Просто показывала друзьям, что открыла в себе, — буркнула я, — развлеклась не много.

— При Вашем положении и ситуации, лучше направьте весь энтузиазм на контроль и сдерживании силы. Никто! Вы слышите! НИКТО, не знает в чём сила Первого мага. Что несёт в себе. Это, по меньшей мере, опасно. Не только для Вас, но и для окружающих. Вот Вы создали двойника. Но не подумали, что нужно вложить характер, принципы, разум, цели... И что он сейчас делает? За поступки нужно отвечать, Иссавель. Я видел, как он создавалось и эта сила, власть высока. Её нужно скрывать, потому что тот, кто хочет тебя убить, планирует впитать силу и восстать. Задание на сегодня: уничтожить двойника.

Мне прочитали проповедь. По сути, есть за что, но я же просто...

— Раймос, Вам всё понятно?

— Д-да, — буркнула я, рассматривая свои ботинки.

— Вчера был ещё всплеск, но я не обратил внимание.

— Чердак переделала, — выдохнула я, — первый раз. Вообще, хотела иллюзию создать, а вышла...

— Избавьтесь от аналога декана, и чтобы я о Вас слышал как можно меньше, — процедил сквозь зубы ректор, — Вот раз в жизни возмём выходной...

— Можно идти?

— Идите, — разрешил рыжий.

Я развернулась и уже почти дошла до двери, как та распахнулась. Рита и Арт ворвались в ректорат. Поэтично звучит.

— Он сбежал!

— Кто? — не поняла я.

— Жеребец! — хором проорали друзья.

— То есть, по Академии бегают ЭТО?

— Дарр ректор, — затараторила Рита, — Мы не виноваты. Когда Вы ушли, мы стали его сдерживать. Так, Мстя взбрыкнул, заржал, нас растолкал и убежал. На четвереньках... Прямо как... Конь!

Соул потёр рукой лоб и выдохнул.

— Как же мне дорог мой пост, год от года не легче, — шипел мужчина, — Чего встали!

Искать его! Уничтожить. А я призраков позову. И троица, наказание будет суровым.

Мы дружно промолчали и ринулись искать жеребца. Правда, пока я бежала, хрюкала от смеха, представив картину.

Чем дальше в лес, те смешнее зрелище. То, где находился наш прототип, стало известно по красноречивым ругательствам.

Собственно, мы побежали на голос и остановились как вкопанные. Декан Кроуен, которого в Академии сейчас быть не должно, стоял и магией сдерживал жеребца. Ругался декан знатно, даже у меня уши заалели от услышанного.

— Так, а теперь тихонечко отсюда драпаем, — прошептала я и услышала ржач «жеребца», — Бли-и-ин.

Декан обернулся и посмотрел на нас. А мы... А что мы? Стояли и глупо улыбались.

— Ваша работа? — рявкнул Кроуен.

Ритка и Арт на меня показали пальцем.

— Предатели, — хмыкнула я.

— Позвольте объясниться, Раймос. Что ЭТО? — продолжал рычать декан.

— А на что похоже? — ляпнула я.

Лицо Мстислава от злости побелело, и он сжал руку. Ржач двойника прекратился, и он стал скулить.

— Я нечаянно, — пропищала, закусывая губу, — Правда, правда.

— Мстислав, призраки сообщили, что ты уже имел радость познакомиться с твоим... хм... аналогом. Интересно, не правда ли? — в поле зрения появился ректор с широкой ухмылкой на лице.

Рядом с ним в воздухе висели Огюст и Нора, которые в недоумении рассматривали чудо моей магии.

— Оборжаться можно, — рявкнул Мстя.

И тут, мы втроём захохотали так, что заболели животы.

По нарастающему напряжению в воздухе поняли, что всё, нам кранты!

Младший принц Транливии, Григорий с обречённостью в глазах смотрел на свою жену. Та стояла у зеркала и примеряла колье, подаренное императором.

— Алли, я понимаю, что сейчас этот бал, как...

— Милый, мы оба знаем, что отказаться нельзя. Слишком шаткое у нас положение. И я хочу увидеть дочь. Обнять её, приласкать... Ведь столько свалилось на её голову. Исса должна быть счастлива, а из-за моей родословной... Да и что мы за родители такие? Отправили ребёнка в другое государство, а сами тут сидим...

Женщина всхлипнула. Грег подошёл к ней и обнял сзади.

— Всё будет хорошо. Нужно в это верить, стремиться к нему, не опускать руки, — выдохнул мужчина, — Как бы тяжело не было, капля оптимизма не должна угасать.

Женщина мягко рассмеялась.

— И это говорит мне архимаг, некромант со стажем и младший принц империи.

— Что поделать, что поделать.

Григ улыбнулся. Рука мага загорелась, и в ней появилось письмо.

— От Иссы, — проговорил он, распечатывая конверт.

«Ритуал крови был проведён. Ген активизировался. Родрик Соул».

Алли зажала рот рукой.

— Началось, — прошептала она, — Теперь на Иссе будет охота. Как только её найдут...

— Нужно принимать меры. Я подумаю о них. Не волнуйся родная, я все решу, — Грег поцеловал макушку жены, — Всё решу.

Глава 18. Зелёная слизь

Если на тебя наорали — молчи. Если тебя наказали — молчи. Если тебе прочитали длинную лекцию и заставили написать короткое послание отцу — выполняй и молчи. Вот тогда, отделаешься малой кровью.

Жеребца пришлось мне убить. Жалко так было. Всё-таки дитя моё, но ректора и декана я боялась больше. Пришлось призвать своё воображение и уничтожить созданное. Так же строго-настрого приказали не использовать эту силу. Обрадовали, что теперь стопроцентная информация о том, что сила Первого волшебника пробудилась и что она принесёт неизвестно. Ага, плюс добавьте к этому фанатиков Хаоса, которые меня ищут для возрождения своего Бога.

Мне, Маргарите и Артуру было дано задание. Во-первых, вычистить пять этажей. Без магии. Плюс к этому проверить растения в оранжерее и если есть необходимость полить, пересадить, удобрить. Это к Арти. Он у нас землячок- боровичок. Но придётся данный процесс изучать, так как по нашему наказанию нужно написать отчёт. И это за один день! И из-за этого встали мы ни свет, ни заря, распределили этажи, условясь, что два мы будем мыть вместе. Запаслись водой, мылом, вёдрами и щётками.

Настроение было хорошее. Я заплела волосы в косу. Засучила рукава, окунула тряпку в ведро, отжала и принялась мыть окна. Они высокие, здоровые и грязные. Теперь понятно, как тут уборка проходит: за счёт нерадивых адептов. Эх, была-не была!

Хорошо, что Арт мне сюда приволок лестницу. А то на подоконник я бы не запрыгнула. Нельзя же с магией-то...

Забралась по лестнице, наступила одной ногой на подоконник, ухватилась за раму и давай тряпкой наяривать. Песенка сама собой сложилась, и с ней было мыть веселей:

"Пустим чистоту в этот дом
Мы с весёлой песней -
Динь-динь-дон!
Кто трещит, пищит со всех сторон?
Свой мешочек каждой гадости положен!
Мы хозяевам поможем,
Если весело споём!.."
[Из к/ф «Зачарованная»]

Широко улыбнулась, когда в окне увидела рассвет. Небо окрасилось в необычайные краски. Нога соскользнула со стремянки, и я еле удержалась за раму, повиснув на ней.

— Вот тьма, — выругалась я, подтягиваясь на подоконник.

Посмотрела в низ. Высота приличная. Примерно, три меня. Да и окно я вымыла только с учётом своего роста. Вздохнула.

Эх, ладно. Раз убираюсь, то убираюсь. Встала на цыпочки и стала махать тряпкой по стеклу. Кое-где даже достала. Я молодец. Вытерев лоб от выступивших крупинки пота, потеряла равновесие и полетела в низ. Зависла в воздухе. Широко улыбнулась.

— Вот чувствовал, что нужно проверить тебя, — вздохнул Арт, — Не зря бежал, не зря.

— Ты ж мой спаситель! — заголосила я.

Заклятие спало. Приземлилась, встала и побежала. Забралась на друга и расцеловала обе щеки.

— Ты ж мой хороший!

— Э-э-э, ты в порядке? — осторожно поинтересовался друг, аккуратно ставя меня на ноги.

— Видел бы ты своё лицо, — потянула я и рассмеялась, — Когда в первый раз поскользнулась, думала, пронесло. А, нет! Всё равно навернулась.

— Ты стала мыть окна? — поинтересовался Арт.

— Да. Нам же сказали вылизать всё.

— Все углы Веля. Все углы. К окнам сказали и близко не подходить. Особенно тебе.

— Я такого не слышала, — уперлась я.

Друг вздохнул.

— И что нам с тобой делать?

— Помочь? Ты кстати всё отдраил?

— Издеваешься? Ещё много. Тебе там платье привезли.

Взвизгнула.

— Отлично. Я побежала, скоро вернусь.

Я унеслась за нарядом. Женщина из ателье меня ожидала за воротами Академии. Всучила мне свёрток, я же протянула ей мешочек с монетами, которые заведомо прикрепила заклятием к поясу.

— Спасибо. Если мне платье понравится, то я порекомендую Ваше заведение важным персонам.

Женщина поблагодарила, а я... Принцесса или нет! Пошла смотреть то, что подвергнет в шок драконий императорский двор.

Посмотреть на всё великолепие туалета мне не позволили. Огюст закружил над головой и рычал, что нужно убираться. Прямо надсмотрщик.

Попросила это бледную бестию отнести сверток ко мне в комнату, а сама протяжно вздохнув, отправилась на свой этаж. Домывать.

Спустя четыре часа, а может и все пять, мы втроём сидели у стены и стонали. От усталости. Всё вымыли, только окна наполовину. Но ректор сам виноват, магию использовать не разрешил.

Есть хотелось жутко. Желудок пел оды пище, и не только мой. Переглянулась с друзьями.

— В столовую? — предложила я, — После такой работы грех не поесть.

— Ага, или умереть, — мрачно заметила Рита.

— Чтоб тебя заяц задавил, — отозвался Арт, — Не говори такое вслух, у нас некромант-недоучка.

Ткнула друга в плечо.

— Не такая я убогая, — проворчала я.

— Ты слишком добрая, весёлая и непосредственная. С такой силой, нужно оберегать сердце, закалять его.

— Обучение в Академии Бедствий как-то к этому не располагает, — криво усмехнулась.

— Вот и подумай. Лучше будет, если обучаться непосредственно в заведении по

профилю. Вот выпустишься ты, как бедственник. И? Ты принцесса, королевская кровь... Всё равно не сможешь работать в разведке и в органах. И будешь знать только по специальности, в то время как твоя сила смерти растёт и накапливается.

Я была полостью согласна с другом. Но мне, по сути, вообще эта сила не нужна была. Для чего? Чтобы бороться?

— Интересно, а есть возможность избавиться от этой первородной мощи? — вслух подумала я, — Тогда было бы всё намного проще.

— Велька, ты с цербера, что ли в детстве часто падала? — выплюнула Рита, — Опасность для твоей жизни будет всегда. Потому что, ты племянница кое-кого. И замуж тебя выдадут. А с силой есть шанс хоть как-то противостоять этому. А даосы эти? Вряд ли, они отступят на полпути, даже если в тебе не будет гена. Они на алтарь тебя положат, чтобы удостовериться. Так что в нашей ситуации, нужно не сопли на палец наматывать, а учиться. И Арт прав, тебе нужно в другую Академию. Вот закончим курс, а там подумаем. Может, и мы сможем с тобой перевестись.

Мы с князем рты открыли от речи ведьмы. Мне была приятна такая рьяная защита и настойчивость. Я даже прослезилась.

Вот, что значит иметь друзей. Слышать от них правду, чувствовать поддержку и не унывать от собственной беспомощности.

— Если не поем, буду злая, — мрачно заметила Рита, — Пошли уже.

Встали. Плечи болели от напряжения. Поморщилась.

— Лекто артум файнер, — произнесла я, чувствуя, как тело омывает тепло и боль проходит.

Ведьма последовала моему примеру.

— Стёпу что ли позвать, он прикипел к пирожкам, — сказал Артур.

— Теперь понятно, почему паук раздобыл в два раза. Конечно, от всяких букашек так не разнесёт, — поворчала я, — Если хочешь, зови, а я так есть хочу, что сил нет.

Со стороны мои слова могли показаться грубостью. Всё же с флюком мы подружились. Но пауку, обычной человеческой еды не нужно было. Если только для вкуса. Флоки питаются насекомыми и энергией. Последним я его и так обеспечиваю. Так что... С моей стороны все условия соблюдены.

А вот самой подкрепиться не мешало бы.

Пока мы шли к столовой, я наслаждалась пустынной тишиной. На каникулах народу было мало и это не нервировало. Но с другой стороны, мне-то какая разница? Я тут всего четыре месяца и то, пахаю, будто скаковая кобыла.

Мы дошли до желанного места и подёргали ручки двери. Заперто.

— Издеваются, — мрачно заметил Арт, — Есть предложения, кроме «громить», «вскрывать»?

Ведьма хмыкнула и постучала.

— Ага, думаешь, тебе вот сейчас побежали и открыли, — съехидничала я, — Отойдите.

— Значит, всё-таки громить, — вздохнула блондинка.

— Oor ordrag, — взмахнула рукой и выстрелила в двери сверкающими искрами.

— Ой, смотри Арт! Подействовало! — взвизгнула Ритка, — Вель, а что это за заклинание?

— Элементарное, — улыбнулась я, — меня ему няня научила. Переводится с

древнедраконьего, как: «повелеваю, откройся».

Вошли мы, будто в склеп. Нет, миленько так. На фоне белоснежных стен, красовались мертвецы. Причем, мертвее некуда.

Рита завизжала. Эх, никогда с трупами не имела дело. Арт стоял нахмуренный. Видимо, шестерёнки в голове работали. Я же занялась подсчётом.

— Один, два... А почему этот в платье? Ой, ладно. Потом. Три... Четыре... Пять...

— Ага, и почему тут освежеванное тело орка? Хотя нет, это полуорк, полутроль, — потянул Арт.

— По моим подсчётам, двадцать трупов, — посмотрела на друзей, — Кто-то сказал слово на букву «О»?

Мне показали на дальний угол столовой, куда обычно забирали грязную посуду. Там и правда... Я сглотнула.

А вот Риту вырвало, прямо князю на ботинки. Тот застонал. А я... Я, как и следует некроманту, пошла к свежаку. Тошно смотреть на него, правда. Тем более, знакомый.

— Арт, это помощник Даны, поварихи. Сходи, посмотри, там она или нет, — попросила я, — А ты, ведьмочка, беги за помощью. Тут явно не один час потрачен. Так визуализировать место преступления способен сильный маг...

Маргарите десять раз говорить не нужно было. Девушка ринулась к выходу.

Я же преодолела подступающую тошноту и подошла к орку. Зелёная кровь сочилась из открытых смертельных ран. Часть головы была просто на просто снесена, и видны мозги. Это и было смертельным ударом. Причём, орк не сопротивлялся. Одурманен? Вряд ли. Скорее всего, что-то с подчинением воли. Может, гипноз. Но я не могу быть уверена на сто процентов, так как явно тут вокруг подчистили пространство. Стерильно так, не считая трупов. Кто-то хотел произвести впечатление.

— Она там, — крикнул Арт, но как-то глухо.

Не стала спрашивать в каком виде, оно и понятно... Мертва.

— Без сознания, истекает кровью, но жива, — отозвался Арт, — Я её в лазарет понёс. Её там подлечат, а потом допросим.

— Нет, — хрипло произнесла я, — Неси сюда.

Мне было больно. Ведь Дана мне помогла, когда я сюда попала, да и потом тоже добра была. Догадка была прозрачной, но не беспочвенной. Охрана в Академии на высшем уровне. Есть лазейки, но их ещё надо найти. А на кухню никто без разрешения Даны не проникнет. Следует, что она или была сообщницей или сама всё это устроила. Убила орка, разграбила могилы... Прибрала тут до тошнотворной чистоты. Только для чего? Чтобы следов к ней не вело? Странно как-то.

Я протянула руку к орку и положила на лицо. Закрыла глаза и воззвала к силе. Сжала ладонь в кулак и потянула на себя, будто поднимая несусветную тяжесть. Прошептала заклинание и открыла глаза. Столп зелёного цвета вырвался из глазниц и устремился в тело убитого. Глаза трупа раскрылись и грудная клетка выгнулась. Из рта вырвался инородный звук, похожий на мычание.

Я удерживала его воскрешение в руке.

— Тебя убили насильственно? — спросила я, вкладывая в голос власть.

— Мммм-дддд-ааааа, — орк дёрнулся и рыгнул.

Зелёная слизь полилась по подбородку. Отвернулась, перевести дыхание. Некоторые принцессы бы в обморок плюхнулись, а я ничего, держусь. Хотя, ещё раз так сделает и пол

окрасится в пустоту моего желудка.

— Кто тебя убил?

— Ттт-вввваа-риии-нннаааа.

Тварина. Отличная характеристика для убийцы.

— Опиши его, — рыкнула я, чувствуя, что контроль, над умершим, угасает.

— Д-да-да-да-на, волосатая т-т-т-в-арина.

И тут произошло невероятное... В моей практике. Тело взорвалось, я завопила и меня всё-таки стошнило.

Я с опущенной головой стояла, перед козлиной и слушала очередную лекцию по поведению. Мне хотелось расплакаться, даже вымыться не дали и выпить стакан воды. Во рту был неприятный привкус. А ещё Дана оказалась предательницей, да и вообще поднятие мертвеца, особенно полуорка сил много забрало. А нервы мои расшалились и только прокусанные щёки до крови не давали закатить истерику и ждать когда же уже все закончится.

А тем временем, голос ректора набирал обороты.

— Четыре месяца! Не три года, да даже не год! А всего каких-то четыре месяца! — причитал он, — Остаться одной на месте преступления. Поднять орка, провести допрос, и взорвать улики!

— Как будто я специально, — прошептала я.

— Молчать! — рыкнул ректор.

— А вы, куда смотрели? — переключился рыжий на бледную Риту и невозмутимого Арта.

— Дарр Соул, — монотонно произнёс Арт, — А что нам нужно было делать? Веля отправила Маргариту за Вами, я же отправился искать Дану. А адепка Раймос, будучи некроманткой решила взять допрос в свои руки, пока труп был свежим. Сами знаете, что чем дольше прошло времени после смерти, тем тяжелее допросить. Нет, конечно, поднять не сложно для некроманта, но понять, что будет говорить опрашиваемый... И заметьте, Веля сама провела расследование и сопоставила причастность кухарки к преступлению. Теперь осталось дело за малым — допросить женщину, и понять с какой целью она вытащила скелеты и прибила полуорка. Причем, он был её помощником.

Защита друга стала последней каплей и я, как и полагается, разревелась.

Я тут стою в зелёной слизи, воняю, как пьяный василиск... Магически истощена, испугана... Хочется пить, есть и спать. А на меня орут, обвиняют... Оно мне надо?

— Велька, я бы тебя обнял, — прошептал Арт, — Но...Сама понимаешь.

— Я сама бы к себе не прикоснулась. От меня воняет, — наморщила нос.

Ректор потоптался на месте.

— Значит так, у Вас есть час, чтобы привести себя в порядок и успокоиться. Затем все в лазарет, прививаться на всякий случай. А вот потом, ко мне в кабинет. На очную ставку, с Даной.

— А разве нам обязательно быть? — тихо поинтересовалась Рита.

— Должны же Вы обучаться или нет, тем более реальное дело, — хмыкнул ректор, — Ваши родители будут оповещены о случившемся.

Я промолчала, всхлипывая. Как будто и так не доложил бы. То же мне...

— Всё, время пошло, — отчеканил рыжий козлина.

А мы, медленным шагом пошли к себе в комнаты. Побыстрее бы, смыть эту гадость и понять причину убийства и ограбления могил.

— Она в Академии Бедствий, — склонил голову мужчина в бордовом капюшоне, — Мы не были уверены. Но последние всплески магии указали именно на Драган. Мы следили всё это время, проверяли. Сегодня стало всё понятно. Господин, в ней сокрыта такая сила, такая мощь... Хозяин будет доволен.

Даос улыбнулся. Совсем скоро произойдёт то, к чему их сообщество стремится. Возрождение Хаоса. Мир наполнит тьма и наконец-то вспыхнет война. Все будут подчиняться лишь одному Богу, и даже кровь Первого мага не помешает ему одержать вверх. Ни в этот раз, ни в какой-либо другой.

Даос рассмеялся.

— Ты принёс благую весть, можешь идти и готовиться. Нам нужна девчонка. Чем быстрее, тем лучше.

Мелкие струи прохладной воды омывали тело. Я не хотела идти в кабинет ректора, но понимала, что разобраться в этом деле необходимо. Смыла с себя кровь и части внутренностей орка, но еле уловимый запах остался. Даже после мыла из настойки фиалки.

Выключила воду, отжала волосы. Вытерлась полотенцем и применила заклинание сушки. Оделась, будто в каком-то трансе. Проигнорировала вопросы флота и даже возмущённую речь подруги.

Когда в кабинет Родрика, привели кухарку, даже не дёрнулась. Мне было противно на неё смотреть. Наверное, из-за того, что она мне нравилась.

Женщину приковали к металлическому стулу, вокруг которого начертили пентаграмму. Дана скалилась и внимательно за всеми следила.

Артур, я и Рита стояли вместе и смотрели, как Кроуен, Марьер и Соул орудуют магией.

Это было великолепно и страшно. Я знала, что Марьер был военным, но чтобы так вести допрос...

Женщина изворачивалась, шипела, редела. Из носа текла кровь, глаза наполнились желчью, а изо рта показались длинные острые клыки.

Кожа приобрела сероватый оттенок и на ней появились мелкие трещинки, которые вмиг стали зелёными.

Нежить. Высшая.

— Прислужница Хаоса, — прошипел Мстислав, — Но она такой не была при принятии на работу. Раймос, Ваше заключение?

Сглотнула. Мне хотелось спросить: «А я-то тут причём»?

Поддалась вперёд.

— Я не могу сказать, когда Дану обратили в Жмра'хрона. Это могло быть вчера, а может и год назад. Данная нежить умеет прятаться. Даже от Высших. Потому что является частью хозяина. В нашем случае это может быть, как даос, так и сам бог. Но я читала, — сглотнула от подступающего к горлу страха, — что подобную мразь очень любит Кхорн. Бог Хаоса, Бог

крови. Неважно, когда Дана была обращена. Важно лишь то, что теперь обо мне знают точно.

Декан моего факультета кивнул.

— Да, стоит об этом подумать. А почему трупы на стенах столовой? Для антуража?

— Для того, чтобы запах нежити не был столь явно заметен. Так же как и кровь полуорка, — поделилась я догадкой, — И Даннису убила она, — от догадки меня начало мутить.

Марьер посмотрел на меня тяжёлым взглядом.

— Продолжим допрос без адептов.

Ректор кивнул.

— Иссавель, свяжись с отцом и предупреди. И хорошо бы завтра Вам не покидать Академию.

Скривила губы.

— Не получится. Политические дела требуют моего присутствия. А ещё от жениха б избавиться.

Кроу вен хохотнул.

— Мечтать не вредно.

— Мстислав, — предупреждающе проговорил ректор.

— Род, да ладно! Сам знаешь, что если дракон выбрал, то всё... Или кидайся со скалы или ложись под...

Вот тут, второй раз за день я разревелась, топнула ногой.

— Тогда, я лучше со скалы!

И побежала к проходу.

— Поймает, — выдохнул Кроу вен, — И из-под земли достанет. Накажет. А орать он любит.

— Зачем душу травите? — слышала я голос Риты, — На неё и сколько всего свалилась. А Вы подливаете масла в огонь этим ящером! Её убить хотят! Даже вон, до доброй женщины добрались!

В коридоре я уже услышала мужской хохот.

— Кроу вен, да она тебя разгадала!

Вот и почти закончился этот дивный день. Наступит завтра... И кажется, даже оно не предвещает ничего хорошего.

Я буду или убитой, или стану женой дракона, что сродни смерти.

Когда ты не принцесса, то выбор всегда есть. А вот когда, в тебе проявилась дичайшая магия — тут, увы, можно положиться лишь на собственные силы, смекалку и перст судьбы.

Глава 19. Три несчастья в одном флаконе

Если утром глаза выглядят, словно кожу оттянули и так оставили... Значит, или перепил или переплакал. В моём случае, я занималась самобичеванием полночи, попутно обвиняя во всём всех и вся. Особенно преподавателей, которые не могут нормально выстроить защиту Академии.

Рита ко мне благо не лезла. Сказала только, что на моей стороне и не будет мешать выплёскивать эмоции.

Собственно, утро началось у меня грустно. В зеркало смотреться не хотелось, желудок скукожился от голода, и настроение стояло на отметке «хуже некуда».

Сегодня будет бал, сегодня будут танцы. Сегодня приоткроется завеса тайн. Так или иначе.

Лишь присутствие родителей воодушевляет на присутствие в императорском дворце.

Поджилки тряслись из-за ящера. Всё-таки там он будет по-любому, и это не могло не волновать. Мужчина испугал меня в кабинете ректора донельзя, и видеть его мне не хотелось вообще.

— Боги, Велька ложись! У нас каникулы и можно поспать, ещё чуток, — простонала Рита.

Мой живот заурчал.

— Я есть хочу. Ты спи, — проговорила я, одеваясь.

— Ага, а ты куда?

— Пропитание искать.

Я убрала волосы в хвост и пошла во двор Академии. Там всё же росли деревья с плодами. Правда, придётся поколдовать. Если получится, то я перекушу. Сочным яблочком.

Учебное заведение спало, что несказанно меня радовало. Вот бы сегодня не видеть преподавателей.

Я спустилась по лестнице до первого этажа и вышла из Академии. Прошла по тропинке, завернула за угол и улыбнулась.

Красота. Озябшие деревья, кусты, да и вообще холодновато было на улице.

Подошла к яблоне и прислонила руку к стволу дерева. Как нас там учили по маговедению в природе? Найти зерно этой силы в себе и направить в нужное русло, представляя завершённый процесс. То есть дерево с сочными фруктами. Живот снова запел и меня затошнило. Как же хочется кушать!

Так-с, где это зерно? Закрыла глаза и нахмурила лоб. Потом до меня дошла одна истина.

Раз, обо мне эти даосы уже в курсе, то смысл таить силу? Всё равно, знают, где я и кто я.

Представила в мыслях цветущее дерево, на котором медленно, но верно вырастают плоды. Наливаются алым цветом и готовы, к непосредственному употреблению.

Открыла очи и счастливо улыбнулась. Щелкнула пальцами, и яблоки попадали на землю.

Взяла одно, потёрла об ткань и откусила.

— Фу, — выплюнула я, — Ну, и гадость редкостная.

На вкус, словно желудь. Только ещё и горький к тому же. Топнула ногой.

— Даже мертвецы умеют больше, чем я, — выплюнула слова я.

Земля под ногами содрогнулась, и мои конечности что-то обхватило. У меня перехватило дыхание. Опустила голову.

— Вот бездна, — прошептала я, — когда ж научусь следить за словами...

Костяные руки, украшенные червями, сковали мои ноги, вытягивая остальные конечности.

— Приказываю отпустить, — прошипела я, — Немедленно!

Почва за рыхлилась, за бугрилась и показался череп.

Так, Исса, успокойся и сосредоточься. Это всего лишь труп. А у тебя в крови ими повелевать.

— Убери от меня свои костлявые пальцы, — вложила в слова силу.

Скелет лишь слегка дёрнулся. В глазницах показался огонь.

— Так, всё... Разозлил! Я голодная, не выпавшаяся...

Топнула ногой.

— Именем Геба, заклинаю вернуться туда, откуда пришёл. Да упокоится тело твоё, да придёт в объятия смирения душа твоя. Повелеваю!

И тут случилось неожиданное. Скелет выпрыгнул полностью из земли и склонил одно колено.

Челюсть задёргалась, изрыгая звуки:

— Готов служить, прислужнице Кирсаны.

«Это мой подарок», — прошелестел в голосе смех богини, — «Его зовут Арон. В прошлом был преподавателем истории магии и боевых искусств. Он поможет тебе и защитит. Воспользуйся подарком с умом, девочка».

— Спасибо, — ошарашенно смотрела я на скелет, переваривая слова богини, — Чудно, сходила за яблочками. М-да, Арон и что мне с тобой делать?

— Дарра, позвольте заметить, что мне, как умершему не требуется еда, вода и магия. Я могу защищать, обучать и направлять. Так же быть посыльным. Но это не рекомендуется, ибо люди неправильно поймут разгуливающий скелет. А если я ещё и дорогу спрошу...

— Арон, — произнесла я, — Я ведь могу тебя так называть?

Череп кивнул.

— Пойдём, разыщем мне еды. А то скоро умру от голода, а воздухом не привыкла питаться.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, не доверять богини не могла. Раз подарок, значит, взамен ничего не потребует. А отказываться нельзя.

Новый питомец в блоке. Прелесть. Вот Ритка обрадуется. Мало было паука, так ещё и скелет.

Хихикнула, открывая двери Академии.

Смех замер на моих губах, когда увидела рассерженное лицо ректора.

— Что опять? — рыкнул мужчина.

А я... Даже разговаривать с ним не хотела.

— Это мой секретарь, и всё Вам объяснит.

— Я, Арон Корнельский, барон Ульяновский. Магистр магии, умерший... А какой сейчас год?

— Тысяча восемьсот тридцать седьмой, — процедил Родрик.

— Умер я чуть больше ста лет назад. Славная жизнь у меня была. Правда, в стенах этой

Академии скучная до однообразия. До этого дня, когда разум мой вновь обрёл форму, а навыки переключаются в эту милейшую дарру.

— Э-э-э-э, Арон, полегче. Пересадкой мозга здесь не занимаются.

— Принцесса, — прошипел Родрик, — Боги, кажется, я сочувствую Вашему жениху Надула губы. Бесит, скотинка.

— И что мне с набором для супа делать?

Хихикнула, представив, как ректор Академии, уважаемый маг стоит над кастрюлей... А в ней, плескается человеческий череп и рассказывает байки по истории.

Видела, как ректор закатил глаза. Арон расставил ноги и его кости затрещали. — Долго не шевелился, — пояснил он.

— Одеть тебя надо... А то, сверкаешь непотребством, — буркнула я.

Дарр Соул усмехнулся.

— М-да, принцесса возмущается, что кости не прикрыты.

— Я девушка всё-таки, а не чурбан бесчувственный, — окрысилась я, — И вообще, я есть хочу. Папе нажалуюсь, что совсем не кормят. Вон, даже яблоня у Вас мерзкая. Плоды, словно с дуба упали и впитали все вкусовые качества.

— Идём, гроза империи, — вдохнул мужчина.

Эх, красавец. Жаль, что только рыжий.

— Дарр Соул, а можно Арона в Академии оставить? Всё-таки теперь я за него отвечаю...

— Поправочка, дарра. Я за Вас отвечаю. Перед богиней!

Костлявая рука поднялась вверх. Один червяк сполз по пальцу. Наморщилась.

— Ладно. Только насекомых уберечь и непотребство закрыть.

На том и решили. Скелет остался в холле Академии и то, с условием, что Родрик ему выделит кладовку, точнее создаст её рядом с нашей комнатой. Всё-таки жить вместе с мужчиной, хоть и скелетом... Ой, да кого я обманываю? Было бы круто! Служил бы вместо вешалки или еду мне приносил. Да, вот только идеи мои ни Арону, ни Соулу не понравились.

Да и тьма с ними.

Меня накормили чудными яйцами куропатки, сваренными в таких замысловатых мешочках. Желток полностью тягуч и тает на языке. Так же были овощи и вкусный напиток с цветочным ароматом. Я наконец-то не чувствовала себя озлобленной стервой и даже выпросила еды для друзей.

Затем, по пришествию нескольких часов, Артур выделил Арону комплект одежды и скелет уже походил на культурное существо.

Ксандр и Алекс отбыли на каникулы домой, и я не успела сходить с первым на свидание. Или подобие его. Но ведь мне не запрещено общаться с представителями мужского пола, не так ли?

Когда я начала собираться на бал, выгнала всех из комнаты, дабы не портить момент. Только дала Ритке взглянуть на наряд. Подруга широко улыбнулась и показала большой палец. Мол, красотка.

Честно сказать, я побаивалась эффекта. Одно дело, родители и совсем другое драконий двор. Хотя, ради этого всё и затевалось, не так ли?

Накинув на плечи тёплую изумрудную мантию, аккуратно натянула на голову серебряный капюшон. Прошептала заклинание, и мантия будто склеилась. Почти пальто, но

без рукавов. Зато тепло.

За воротами Академии меня ожидала карета с шестёркой коней.

Я села в неё и стала наблюдать, как в окне вечереет, как дома мелькают в поле зрения...

И на душу скребли церберы, медленно подбираясь к горлу.

Сегодня наконец-то меня просветят. Я имею право знать. Имею право суметь защититься.

Губы растянулись в улыбке. Надеюсь, мой вечерний туалет повергнет всех в величайшее восхищение. А ящер подавится раздвоенным языком.

Императорский дворец Драгана был полностью приготовлен к предстоящему балу. Огни магических факелов, благодаря усилиям эльфов переливались разными цветами. И иллюзорно метал молнии ввысь.

Стены, гобелены — все в золотом цвете и из драгоценного металла. В картины вставлены алмазы, сапфиры и рубины, привлекающее внимание обедневшее дворянство. В целом, можно в трёх словах представить замок дракона. Это будто пещера, куда он тащит всё блестящее, дорогое, ценное.

Это выглядело красиво, но во всем убранстве не было души. В предметах сквозила некая аляпистость, уничтожая благоверный трепет перед великой расой.

Младший принц Транливийской империи в сопровождении жены, направлялся в бальный зал, который смело можно было назвать тронным. Пустынный коридор, в окружении факелов. Тому, кто обделён умом и магией, покажется, что охраны нет. Но Григорий знал, что стража есть и внимательно следит за ними. У стен есть уши, а у потолков глаза.

Драконы не любят выставлять мощь народа на показ. Во-первых, это смущает гостей, во-вторых, устрашает, в-третьих, это ни к чему. Самоуверенные создания...

Принца терзало предчувствие, что сегодня что-то случится.

Рука Алли сжала запястье мужа.

— Всё будет хорошо. Не злись, — прошептала она, — Помни, за нами наблюдают.

Мужчина кивнул.

— Жду не дождусь, когда этот день закончится, и я смогу нормально поговорить с дочкой.

Алли грустно улыбнулась и про себя подумала: «Кто же мешал это сделать раньше». Женщина понимала, что родителями они были посредственными. В детстве гувернантка, потом учителя... Отец постоянно на государственных делах и не так часто проводил время с Иссой. Время текло, ребёнок вырос, а они... Остались теми же, только появилась значимость жизни. Алли хотела быть с Иссавель больше, чем когда-либо.

Женщина прижалась сильнее к мужу и вздёрнула гордо подбородок, как полагается представительнице императорской семьи.

Два стражника, облаченных в алые одежды открыли дверь в зал и склонили головы в знак приветствия и почтения.

Пара прошла и направилась к трону, на котором сидел император Аугорелии, Энори Красноликий, дракон ярости.

Принц натянуто улыбнулся, встретив полной ненависти драконьи глаза.

— Рад видеть Вас, Ваше Императорское Величество, — слащаво, пропела Алли.

— Да, только я не вижу Вашего императора и его прелестной племянницы, —

насмешливый голос раздался в зале, заставляя закипеть кровь некроманта.

И как раз, в эту немногословную паузу, дверь в зал вновь отворилась и вошла Иссавель, не наследная принцесса Транливии.

В зале послышались охи, смешки и даже кто-то рискнул свистнуть. Алые губы девушки расплылись в улыбке, когда она поравнялась с родителями.

Аллисандриэль затаила дыхание. Иссавель выглядела... Развратно? Боги, она явно решила показать, какая мода у темноэльфик. Причем, низшего сорта. Короткие юбки, открытые ноги, высокие каблуки, глубокое декольте... Корсет обтягивал так, что казалось, грудь сейчас выпорхнет на свободу. А цвет... Алли едва за сердце не схватилась. Чёрно-красный. Боги, пощадите дурёху. Опять выдумала что-то... Благо руки почти закрытые. На лице косметика, которая выделила её пухлые губы и аристократичные черты лица. Ушки торчали из-под распущенной шевелюры. Кокетливо так...

— Мама, отец, — пропела девушка.

Её взгляд остановился на императоре, и когда Иссавель сделала реверанс, со стороны трона послышался судорожный вздох.

Все явно в немом шоке. Да я и сама уже поняла, что переборщила. Все дарры были в благопристойных нарядах с минимальным оголением. То есть декольте, плечи, руки. А у меня... Чтож, зато все меня запомнят. Они, по сравнению со мной, монашки.

Так, Исса не забывай об этикете. Тут император сидит, поприветствовать нужно. Улыбка, наивные глаза... Смотря куда-то на стену за тронем, сделала реверанс и услышала вздох.

Поднялась и обратила внимание на императора.

— Добрый вечер, Ваше Величество. Спасибо за приглашение, — прошептала я, надеясь, что от фальшивой улыбки не выпадут зубы.

— Вы, Ваше Высочество, украсите этот бал, как звезда на небе, — бархатный голос заставил заледенеть мою кровь.

По коже прошелся озноб. Нахмурилась. Что-то тут не так...

— Вам стало плохо?

— Что Вы, Ваше Величество? Просто, давно не видела родителей, — мило улыбнулась и посмотрела на упомянутых личностей, — Позвольте...

— Позволяю, но недолго, — как-то недовольно произнёс император.

Вот же... Я не знала, что император молод. Хотя драконы можно сказать бессмертны. Так что тут не угадаешь. Ему может быть тридцать пять, а может и все три тысячи...

Высокий, широкоплечий, немного тощий правда... Облачён в чёрно-золотое одеяние, которое совершенно не шло под его длинные чёрно-красные волосы.

Нервно усмехнулась. Слышал бы дракон мои мысли... Подавился бы.

Квадратный волевой подбородок, ехидная усмешка на тонких губах и миндалевидные глаза цвета тягучей смолы.

Но меня больше заботила не его внешность, а имя. Оно вертелось на языке и так и подмывало спросить у родителей. А ещё, интересовало, где Арт и настырный флок.

Мы отошли с родителями от трона, и я еле удержалась, чтобы не обнять их.

— Иссавель, позволь объяснить, — начал отец.

— Я решила немного сразить жениха, — улыбнулась я, — Думаю, если он есть среди

присутствующих, то уже застыл...

— В гневе, — отчеканил родитель, — Но это ладно, — в глазах некроманта заплясали искорки, — Моя дочь. Бестолковая и отчаянная.

Задохнулась от возмущения.

— Папа!

— Григ!

Мама с упрёком посмотрела на отца и, поддавшись порыву, обняла меня.

— Я так скучала и боялась, — шептала она, — после бала поговорим. А сейчас... Иди и развлекайся, пока есть возможность. И чтобы я больше такого красивого безобразия не видела.

Сделала наивное лицо и шаловливо улыбнулась.

— Но у тебя есть нечто подобное, матушка. Я сама видела в гардеробной.

Алли покраснела и стрельнула взглядом в мужа. Тот невозмутимо пожал плечами.

— Не думал, что придётся это делать в такой обстановке... Но Исса, пора тебе узнать, откуда берутся дети.

Рассмеялась и хлопнула в ладоши.

— Что? Прямо сейчас? Продемонстрируйте? Хотя подождите, я тетрадь раздобуду!

— Ехидна ты, — тепло ухмыльнулся папа, — В меня пошла, в меня.

— М-да, мои гены видимо, проспали, — развела руки мама.

А я не удержалась, съязвила:

— Видимо, да не все.

— Об этом потом, дочь, — одернул меня родитель, — А теперь иди и танцуй.

Кивнула, понимая, что от этого не убежать.

В толпе незнакомых лиц я разглядела взлохмаченную шевелюру Артура. Улыбнулась. Кто-то будет сегодня танцевать. Хе-хе, попался дружок, не отвертишься.

А кто это рядом с Артом? Пригляделась... Нет, да этого не может быть...

С каждым шагом по направлению к другу, я изумлялась всё больше.

— Арон, — прошипела я, фальшиво улыбаясь.

Рядом с князем стоял скелет. Одетый благо. Даже не придерешься. И иллюзия вышла качественная, только всё равно кости проглядываются.

— Дарра, — Ар поклонился, — Вы просто ошеломительны и необычны.

Пока мой божеский служка распевал дифирамбы, Арт стоял с открытым ртом и оглядывал меня.

— Видел бы... Не пустил. Велька, ты совсем страх потеряла?

Арт как и все... Только Ритка меня поняла и одобрила.

— Ага, выпороть бы её, — раздался голос с плеча князя.

Скривила губы.

— Стёпа, отстань, — добро посоветовала я, — Никто не хочет меня пригласить потанцевать? А то стоим...

Артур быстро сообразил и, протянув мне руку, насмешливо спросил:

— Вы потанцуете со мной, Ваше Высочество? Вы прекрасны, словно Селена взошедшая на небо среди миллионов звёзд.

Хихикнула, вкладывая ладонь. Меня обняли за талию.

— Теперь понятно, чем ты молоденьких барышень увлекаешь, — продолжила хихикать, — Речи пламенные, глазки масляные, губки надутые и улыбка. Да ты, Артур,

просто обаятельный мерзавец.

Друг откинул голову и расхохотался.

— Почему сразу молоденькие? Бывали и не очень, — хмыкнул парень.

— Фу, давай без подробностей, а то, мне сегодня уже хотели рассказать, откуда берутся дети. А показать отказались.

— И кто такой смелый? — серьёзно спросил друг.

— Родители, — вздохнула я.

Артдаже подавился.

— М-да... Кстати, — прошептал друг, — Как тебе император? Я его впервые так близко видел. Устрашает.

— А как его зовут?

— Вель, ты, что проморгала урок по истории? Там же про него столько сказано было, — пожурил меня князь.

А я что? Ну, прослушала. У меня вообще проблемы иного рода были.

— Энори.

— Как? — переспросила я, — Энори? Серьёзно. Смешно.

Арт закатил глаза.

— Нормальное имя.

— Для тех, кто иной ориентации, — науськивала я, — Мужчина с женским именем на троне драконов? А как его сокращённо называть? Энни? Нори?

— Повелитель, — прогромыхал рядом мужской голос.

Я икнула, Артур покраснел и даже флок что-то там простонал про неблагоразумных девиц и острый слух драконов.

Вот что теперь делать-то? Может? Ой, а это идея!

— Что-то мне не хорошо, — пробормотала я, приложив ладонь ко лбу.

Начала оседать на пол, да так, чтобы меня подхватили. Ага, глазки закрыла, ротки приоткрыла.

— Я помогу дарре, разойдись!

В результате помощи Арона, я крутанулась и упала... Прямо на императора. Бли-и-и-ин, опростоволосилась.

— Теряешь сноровку, дочь, — насмешливо произнёс голос отца, — Спасибо, Ваше Величество. Дальше я сам.

Я открыла глаза и увидела, как папа подошёл к нам, и хочет меня забрать. Но дракон, державший меня, резко произнёс.

— Принцесса, подарите мне танец.

Отказаться я уже никак не могла. Не после всего... И когда меня вернули в вертикальное положение, замерла.

Вокруг нас стало пусто, и заиграла медленная музыка. Меня прижали вплотную. Наши руки соприкоснулись, приготавливаясь к танцу. Одна рука мужчины легла меня на талию. Чёрно-красные волосы щекотали мне шею.

И началось... Раз... Два... Три... Поворот... Наклон... Поклон... Хлопок в ладоши...

Я не могла дышать, было тяжело. Не могла смотреть императору в лицо, потому что одновременно во мне рождался страх и интерес. И стыд за столь сказанные, не вовремя, слова. Назвать его... Язык-враг мой.

— Прошу прощение за инцидент, — прошептала я, краснея, — Я не желала, чтобы Вы

Ваше Величество, это слышали.

Мужчина хрипло рассмеялся.

— Однако, Вы, демократичны, — ответил он, — Это очень хорошо. И вроде бы извинились, и остались при своём мнении. И даже не заверили, что этого больше не повторится.

Вот балда! Я удержалась, чтобы не выругаться.

— Вы мило краснеете, — продолжил император, — Хотя, судя по отзывам моего советника, Вы весьма эксцентричны и любите искать себе приключения.

Хмыкнула.

— Это они ко заявляются, — пробормотала я, — обычно в виде трупов.

Его рука коснулась спины и прошлась вдоль позвоночника, вызывая ряд мурашек. До скрежета зубов. Мне не должно быть настолько приятно от прикосновения незнакомого мужчины. Что вообще происходит? Отчего такая реакция тела?

— Ваше изумительное платье, говорит об обратном. Не думали Вы, Ваше Высочество, что Вашему дракону не понравится видеть безобразие, одетое на Ваше юное тело?

Всё во мне заледенело. Я подняла глаза и посмотрела на холодный прищур глаз, хотя на лице мужчины и была усмешка. Но всё же небольшая морщинка на лбу говорит о мыслительном процессе или сдерживании...

Так, Веля...Иссавель, соберись! Он не может быть этим ящером. Такое, только в сказках... Нет, в страшилках бывает. Может, он просто соблюдает нравы народа или... Или его родственничек меня пометил. Фу, такое впечатление, что я кустик...

— Ваше Величество, — приторно пропела я, — Допустим я, в сравнении с большинством присутствующих господ, действительно юна. Но я не вижу ни здесь, ни где-либо ещё МОЕГО дракона. Насколько мне известно, я свободна и не состою в отношениях. Так как в этом случае, была бы уже или помолвлена или замужем.

Улыбнулась.

Музыка закончилась как раз вовремя, но император меня отпускать явно не хотел.

— Чтобы я больше этого не слышал, Иссавель, — прошипел он, — И не видел. Для твоего же блага, принцесса.

Его рука коснулась того места, где появилась татуировка. Раздвоенный язык коснулся щеки и пощекотал её.

— Ой, — выдохнула я в ужасе и упала в уже ненадуманый обморок.

— Я жду, — с нетерпением в голосе рявкнул император, — Всё и с подробностями. И где, Марьер?

— Он, Ваше Величество, отбыл по Вашим делам, — советник поклонился и отошёл в сторону.

В его глазах блеснул животный страх. Повелитель потерял контроль. Об этом свидетельствовала, покрытая чешуёй кожа лица и раздвоенный язык. Не говоря уже о когтях и голосе, словно кто-то из преисподней поднялся.

Принцесса Иссавель лежала на софе. Её мать, положила на лоб девушки холодных компресс. Отец же буравил тяжёлым взглядом императора, сжав до боли кулаки.

— Значит, герцог? — прошипел некромант.

Как же ему хотелось открыть путь к Кирсане, и свернуть шею этому выродку.

Энори пожал плечами.

— Я не хотел напугать девочку раньше времени. Но, как я уже сказал... Она предназначена, мне пророчеством. И печать дракона это только доказывает.

— Печать? — ахнула Алли и побледнела, — Но, Григ, тогда...

Некромант заскрежетал зубами.

— Думаю, спрашивать об отмене этой ошибки не стоит? — выплюнул он.

Император молниеносно оказался напротив принца и прошипел.

— Она моя. Я это знаю, Вы это знаете, и теперь все это знают.

— Не хочу быть женой Энни, уж слишком, женское это имя, — вяло пробормотала пришедшая в себя девушка.

Григ не удержал смешок, а упомянутый Энни лишь нахмурился.

— Папа, я не хочу. И где Арти, Стёпа и Арон? — спросила вяло Иссавель.

— Танцуют, как им и полагается, — отчеканил император, — Свадьба будет через шесть месяцев.

— У меня учёба и Вы мне не нравитесь. У Вас язык тонкий и чешуя на лице, и вообще, я будущий маг! Буду некромантом служить!

Исса привстала. Её ноги ещё больше оголились и император вздрогнул. Была бы она его женой, отлупил бы. Руки чешутся, и не только они. К сожалению.

Иссавель быстро сориентировалась и поправила платье. Посмотрела на императора и призадумалась.

— Ваше Императорское Величество, могу я остаться с родителями наедине?

— Нет, не можете. Отныне у Вас от меня нет секретов, — отчеканил красноволосый.

Девушка перевела взгляд на отца. Но тот, неотрывно смотрел на жену. Исса повернула голову налево и увидела, как мама покрывается красной сыпью. Они тем временем распухали и наполнялись некой жидкостью.

— Папа, — прошептала Исса, — Срочно лекаря!

Принц не стал никого ждать, а подлетел к жене.

— Это красная крайница. Смертельный яд... Семейка постаралась, — Григ выругался, — Мне нужна трава яревень, мокрые тряпки, трубка, алкоголь и таз. А сейчас родная, нужно эту гадость выдавить из тебя, — шептал он, держа жену в руках, — Прости, но будет очень больно...

Глава 20. Противный ящер

Я закрыла рот рукой, наблюдая, как отец засовывает пальцы в рот мамы. Её рвёт на пол, и она задыхается.

— Когда яд доберётся до языка, мы её потеряем, — глухо прошептал принц.

Глубоко вздохнула.

— Что мне нужно сделать? Как помочь? Может...

Я закусила губу.

Папа ничего не говорил, он пытался с помощью магии залечить раны. Но они снова открывались. Кожа пузырилась, и казалось, мамины глаза начали тускнеть.

Нет, только не она.... Я не смогу... Не выдержу... Зажала рот рукой и всхлипнула.

Почувствовала руку на своём плече.

— Мне жаль, — послышался голос императора, — Этот яд единственный, который способен убить тёмного эльфа. Потому и редкий.

Затаила дыхание.

— Вы же, чёртов повелитель драконов, — прошипела я, — Сделайте же что-нибудь!

— Он не может, — ответил безжизненным голосом папа, — Никто не может. Он прав. Даже яревень не поможет. Уже ничто не поможет...

Из глаз полились слёзы. Он не может, а я попробую. Может... Сработает... Должно получиться...

Закрыла глаза и начала представлять.

Мама лежит на софе. По её лицу распространилась россыпь красных пузырей, спускающихся вниз, забираясь под красивое голубое платье. Серьги-жемчужины свисают из ушей, волосы растрёпаны, в глазах застыл немой ужас. Веяло смертью.

Я представляла, как яд выветривается из организма, проникая дымкой через платье и исчезая хлопком в воздухе. Как сыпь постепенно исчезает, как лицо краснеет и в глазах светится жизнь. Женщина улыбается, глядя в глаза любимого мужчины...

— Исса! — ворвался голос в мои мысли, — Что ты сделала?

— То, благодаря чему, Ваше жена, можно сказать, воскресла, — недовольный голос принадлежал ректору, — А ведь я предупреждал, что этого делать не стоит.

Я застонала и открыла глаза. Посмотрела на маму и кинулась её обнимать.

— Получилось, — шептала я, — Дарр Соул, сейчас, как представляю Вас с крысиным хвостом...

— Это было опрометчиво с твоей стороны.

Я посмотрела на того умника, кто считает, что жизнь моей мамы опрометчивостью. Кроуен... И он здесь. Кто бы сомневался.

— Иссавель, думаю, ты уже знакома с моим кузеном, — без улыбки произнёс император.

— Ага, ближе некуда, — ляпнула я, — Только подумать... Мстя и Энни. Семейка что надо.

— Веля, — одернул меня Родрик, — не нервируй, пожалуйста, его Величество. И не фамильярничай.

Я что делаю? Посмотрела на Энни. Тот, как был покрыт чешуёй, так и остался.

— Что значит, ближе некуда? — процедил сквозь зубы император, приближаясь ко мне.

Я посмотрела на Родрика в молчаливом вопросе. Тот лишь развёл руки. Мол, сама выкручивайся.

— Долгая история, которая себя исчерпала. И мне нужно поговорить с моими родителями.

— Я уже всё сказал по этому поводу, — прорычал мужчина, хватая меня за руку. Попыталась одёрнуть. Не получилось.

— Пустите мою госпожу! Я говорю Вам...

Все присутствующие в зале посмотрели на дверь, в проёме которой... Цирк.

Арт держал вырывающегося Арона. То ещё зрелище. До клаянья зубов скелета...

— И что это такое?

Энни отпустил мою руку, я её потёрла и прикусила язык.

В общем, я не удержалась от ещё одной авантюры. Представила меня, родителей, Родрика, Арта, Арона и флока в обновленном своём чердаке в Академии. И будет, что будет! Но, хватания наглого ящера меня порядком достали!

Разговор двух мужчин в трактире за кружкой эля был направлен на провал операции по убийству Аллисандриэль.

— Шпион доложил, что слышал, как она разговаривала, — процедил сквозь зубы первый, — Ты сказал, что яд подействует и нам не придётся марать руки.

— Кто же знал, что яд, можно нейтрализовать, — рявкнул недовольно второй.

— Потому что это невозможно, кретин. И где нам её искать? Как достать, когда с ней муженёк рядышком? А если не убьём, то нас за это четвергуют.

— Я вообще не понимаю, зачем это делать, — поделился мужчина, — Она же не лезет в дела Тёмного двора никаким образом.

— Да, но её мать не может простить предательства. Всё-таки, зря мы в это ввязались Гур. Зря.

Собеседник выругался и залпом допил эль. Со звоном поставив кружку на стол, вытер подбородок.

— Исса? — поднял бровь папа.

Я понурила глаза.

— Что? — буркнула я, — Не там же оставаться.

— Твои силы не игрушка и даже не эксперимент. Это опасно, — отчеканил папа.

Мы стояли посреди чердака. Атмосфера была крайне напряжённая и не располагала к добродушной беседе. Мама смотрела на меня спокойно, явно что-то обдумывая. Родрик и папа недовольно поджали губы, скрестили руки на груди. Арт и Арон стояли рядом со мной. Паук примостился на моем плече, и для всех его пребывание при мне уже не было секретом.

В общем, что-то грядет на мою тушку.

— Я знаю, что силы не игрушка, — начала я, — Но раз обо мне уже известно, то смысл ими не пользоваться? И нам нужно было поговорить, а в присутствии этого...

— Ящера, — подсказал флок.

Мужчина тяжело выдохнул.

— Исса, эта история уходит далеко в прошлое твоей мамы. Ей и рассказывать. Я пока пойду, переговорю к ректору.

— Но...

— Иди, родной, — улыбнулась Алли, — Исса, никогда для моего рода не было секретом, что кровь первородного течёт в наших сердцах. Этот ген, как чума передаётся из поколения в поколение, и никогда не знаешь, активируется он или нет. В моей семье существует легенда. В ней рассказывается, что будто бы первый маг был рождён из пепла древа жизни. И именно поэтому, у него был наисильнейший дар, который был и проклятием тоже. Везде, думаю, не только в нашем мире идёт вечная война между силами зла и добра. У нас всегда была война с приспешниками Хаоса. Это очень коварный бог. Трехлицый. В нём сочетаются три личины, каждая из которых уродлива и бездушна. По легенде, он был заточён первым магом. Тот пожертвовал собой, чтобы создать грань между миром Хаоса и нашим. И пророчество гласит, что носитель первородного гена решит «мир» за всех.

— Решит «мир» за всех? — переспросила я.

— Да. Именно так гласит последняя строчка древнего свитка.

И тот, кто носит тайны света, Рождённый от тьмы, Повержен незыблемым проблемам. И решит «мир» за всех.

— Дурацкое пророчество.

— Оно неполное. Но суть в том, что ты сама решишь, какой будет исход. Раньше я думала, что ген пробудится во мне. Всё-таки эльф Тёмного дома... А потом, когда родилась ты, то стала бояться. И мои опасения оправдались.

— Хорошо. То есть, чтобы Хаос не пробрался в наш мир, я должна или провести ритуал или умереть. Не будет меня, не будет силы.

— Не смей этого говорить, Исса, не смей даже думать, — прошептала мама, — Я не знаю, как действую даосы. Но им нужна твоя кровь. А раз ты пробудилась, то они скоро придут за тобой. И поверь, они сметут все на своём пути, чтобы добраться до цели. Именно поэтому, Григ договорился об Академии, об охране...

Я сидела и думала. Всё выходит так примитивно. Хаос, его жрецы, убийства, ритуал... Только вот в горле пересохло. Он заполучит меня и всё. Мир поглотит тьма. А если я не захочу? Что мне делать? Меня этому не учили, да... Да если бы со мной говорили на эту тему! Если бы подготовили! Но держали в коконе, ограждая от проблем. Если бы сила не пробудилась, было бы все равно. Но она пробудилась и теперь моя неосведомленность обо всём лишь обрекает всех на проигрыш. Я не настолько в себе уверена, чтобы бороться одной против психопата-бога.

— И это всё? — спросила я, — Вы мне ничего не говорили из-за пары предложений? Нельзя было как-то обрисовать ситуацию? Возможно, если бы я знала заранее, то училась бы... Пыталась бы как-то подготовиться к этому. А вы положились на «авось», и сейчас я, даже не знаю, что мне делать. У меня есть охрана, есть даже нежеланный жених, странная ненужная сила, подарок от богини и куча тайн. Отец ушёл разговаривать с ректором. Но для чего? Что это даст? Если Хаос решит до меня добраться, то Академия вряд ли послужит крепким фасадом. А даосы? Может, это они тебя пытались убить сегодня? Или меня. И я так устала от всего... Не только потому, что на меня всё свалилось, а из-за вранья. Исса, делай это, но не спрашивай зачем. Исса, не выходи на улицу, потому что так велено. Что вам мешало написать, что мол, так и так... Зачем ждать до последнего мгновенья?

Мама молчала. По её щекам катились слёзы.

— До последнего верила, что ген не активизируется, что ты не будешь...

— Той, что освободит зло? А когда бы у меня появились дети? Вы бы тоже молчали в тряпочку? Я не понимаю, как так можно!

— Исса, ты жила, словно в розовом коконе. Учёба тебя особо не интересовала. Лишь забавы, каверзы, балы, интриги. А потом в тебе что-то резко поменялось, и тот спор... Я заподозрила, что в тебе начала просыпаться магия. Родная, для мира. Магия создания. Знаешь, сколько в мире тех, кто может работать с материей? Ноль. Никого. Только боги это могут и ты. И этот дар...

— Проклятье, — выдавила я, — Если бы не он, то я продолжила учёбу и вряд ли бы была невестой ящера по кличке Энни.

— Зря ты так.

— А как? Мама, вот скажи, как? В один миг, я просто принцесса, которая поспорила с отцом. В другой, адепка Академии, некромант недоучка с геномом первородного. За мной охотятся жрецы зла, метит, где не попадя император драконов, пытаются убить мою мать на бале, а я... Я не знаю, что делать! Просто не знаю! А знаешь, как мне хотелось поговорить обо всём? О том, как я нашла женщину и орка в столовой, увешанной иллюзиями скелетов. О том, что эта женщина нас кормила... Да я работала один день вместе с ней и вообще она мне нравилась. А когда, декан меня стал домогаться из-за заклятия? Или, когда я нашла труп адепки? Да, у меня есть друзья. Они порвут за меня любого. Но мне не хватало родительского тепла. Что мешало отцу порталом перенестись в Академию и поговорить со мной? Или он только по трактирам горазд ползает?

— Иссавель, ты слишком сурова...

— Я сурова?

Меня уже понесло. Я так разозлилась... Обида плескалась во мне, словно пиратский флаг развевается на рее.

— Извини мам. Но я не могу об этом больше говорить. Видимо, единственный, кто мне здесь не врёт, это ректор. И мне нужно с ним поговорить. И с отцом. Немедленно.

Я поднялась и почувствовала руку матери на запястье.

— Меня пытаются убить моя же семья. Пятьдесят лет назад я предала тёмный двор, унеся с собой некую информацию. И моя мать боится, что если я её обнаружю, то её лишат привилегий.

Я смотрела на маму безжизненным взглядом.

— Проверяйте на яды теперь все, и думаю, тебя ещё будут пытаться убить. Отец защитит. А я... Я пока слишком на вас обижена, чтобы продолжить разговор. Ты мне рассказала то, что я и хотела узнать. Теперь мне нужно получить ответы на другие вопросы.

Тьма! Веля не будь эгоисткой! Мама сегодня почти умерла и очень волнуется. На неё тоже многое свалилось.

Я наклонилась и крепко обняла маму.

— Люблю тебя, — прошептала я и поцеловала в щеку, — Но мне нужны ответы. И я не выйду замуж за этого дракона. Пусть он даже будет трижды императором.

— Пойдём для начала переоденемся, — слабо улыбнулась мама.

Закатила глаза.

— Я на этот наряд всю фантазию истратила, а дождалась только критики и похабных взглядов.

— Ты же, на это и рассчитывала, — фыркнула женщина.

— Верно, но поныть-то можно, — пожала плечами, — Идем, познакомлю тебя с Риткой.

Чердак опустел, но ветер продолжил бродить за окнами Академии, подслушивая разговоры и передавая их своему хозяину. Тот лишь усмехнулся. Совсем скоро, он сведёт счёты со всеми предками Дарьяра. Ждать осталось недолго. Лишь одну Селену. А потом... Потом будет пир. Кровь, лязги цепей и море отчаяния.

Хаос облизнулся гнилым языком и облокотился на костяной трон. Его тощие руки покрывали чёрные вены, а в пустых глазницах поселились черви.

— Ничего, скоро все оценят мой новый облик. Никто не смеет идти против меня. Заплатят все.

Ветер коснулся его рта и скользнул внутрь. Как сладко предвкушение. И из-за этого победа будет просто блаженством, а власть лишь приятным дополнением.

Ведьмы в комнате не оказалось, зато девушка устроила бардак, да такой, что мне стало за неё стыдно. Да уж, когда на маг-факелах висят кружевные трусики бежевого цвета, а на полу куча обуви. Причём, даже моя имеется...

— Ритки нет, — заключила я, — пойдём отсюда, мам.

В общем-то, родитель был ещё в шоке от увиденного, но быстро ретировался:

— А я думала, что только у тебя проблемы с уборкой. А, оказывается, зря так полагала.

Я только хмыкнула. Мама есть мама.

Мы направились с ней прямо к лестнице. Я произнесла заклинание, и мы очутились на ступеньке прямо перед ректоратом, оттуда слышались грозные ругательства, и мама зажала мне уши.

— Мам, я всё равно слышу, — проворчала я, — Да и к крикам не привыкать.

— На тебя тут кричали? — вкрадчиво спросила она.

Пожала плечами.

— Исса, — прошипела Алли.

— Мам, да ладно тебе. Я бы себе ещё и подзатыльников отвесила бы, — пробубнила я.

Мы шли по коридору в полном молчании, прислушиваясь к крикам. Из приёмной ректора вылетела красная Навия. С ужасом на нас посмотрела.

— Всё, увольняюсь! Мало того, что ректор не божий одуванчик, так ещё и... Помощница всхлипнула и пробежала мимо нас.

— Что это с ней? — риторически спросила мама.

— Довели, — выдохнула я, — Ну, кто первый?

Я показала на открытую дверь.

— Я, — усмехнулась Аллисандрриэль, — Меньше шансов, что убьют. Хотя твой отец иногда бывает просто невыносимым.

Фыркнула.

— Ты это мне говоришь?

Мама прошла в кабинет, я на цыпочках за ней. Ой, лучше бы не заходили.

Тут такое!

— А мы...поговорить пришли, — пискнула я.

Папа, козлиная Мстя и ящер посмотрели на нас.

— Ну, зачем внимание привлекла? — пожурила меня мама.

— А что они вообще тут делают? — прошептала я, — По идее...

— По идее, тебя отхлестать надо! — рывкнул разгневанный император.

Вот, даже глаза почернели, а кожа покрылась чешуёй.

— Мало я её лупил в детстве, — поддержал родитель.

— Папа! Да ты меня вообще не....

— Вот! А надо было! Додумалась до такого, что даже у меня словарный запас иссяк. И только Мстислав с Родриком стояли и ухмылялись.

— Вот, тесть и зять уже спелись, — вынес вердикт Мстислав.

Всё! Достали!

Один хотят побить, другой издевается. Одна надежда на...

Я кинулась за спину ректора.

— Вы же мой защитник, да? Так, приступайте!

— К чему? — опешил рыжий.

— Как к чему? — я начала загибать пальцы, — Меня хотят выдать замуж, а я не хочу.

Нет, может, когда-нибудь... Но не за императора Аугорелии. Во-вторых, декан моего факультета издевается над бедной мной. А это, — подняла указательный палец вверх, — Нарушение субординации, я уже не говорю о том, что он меня едва не изнасиловал.

— Ты меня чуть к праотцам не отправила, — прорычал упомянутый мужчина, — И я был под зельем.

— Но я же не виновата! А если бы получилось бы? — спросила я, — То пришлось бы, Вам, уважаемый Мстя, меня до конца жизни терпеть и ублажать.

Пока я буйствовала, не заметила, как в помещении стало сначала тихо, а потом мама как рассмеётся....

Папа развёл руками.

— Ну, хоть жених теперь за неё отвечает.

Император фыркнул.

— Подрасти ей надо, — заметил он, — До императрицы не дотягивает.

Я же не удержалась и поддела.

— Истину говоришь, Ваше Величество! Заметь, я и не стремлюсь! Вот зачем я тебе? Вь большой ящер, найдите себе тихоню и радуйтесь. На трон посадите, а я закончу Академию и буду защищать мир от тварей.

— Закончила? — спросил Энори, — А теперь, слушай внимательно.

Мужчина подошёл к нам с Родриком, и я вцепилась в ректора мёртвой хваткой.

— Я позволю тебе закончить Академию, но на правах своей невесты.

Вздёрнула бровь.

— И что это за права?

— Да, мне тоже интересно узнать, — медленно проговорила мама.

— Домашнее обучение, экзамены в Академии...

— Нет, ни за что! Я хочу тут, мне здесь нравится. Тут ректор хороший, и декан...

Кроуен застонал.

— Эн. я на неё не претендую и не претендовал. Только хватит уже шипеть.

— Иссавель, — рыкнул император. — Я всё сказал. Доучиваешься этот год, и чтобы по

окончанию сессии была во дворце. Это не обсуждается. Иначе, я начну войну.

— Тогда Вы глупый правитель, — ляпнула я, убирая руки с ректора.

Мама ахнула, отец хмыкнул, декан тихо рассмеялся, а Родрик... Я почувствовала, как ректор закатил глаза.

— Все вон, — произнёс император.

Широко улыбнулась. Пронесло.

— Кроме тебя, милая, — прошипел мужчина.

— Если что, кричи, — ухмыльнулся Мстислав, — И это я говорю Вам, Ваше Величество.

Комната опустела, и предатели даже дверь закрыли. Так значит! Собственную дочь, да под....

Я сглотнула. Боги, да это ведь... Несправедливо! Не хочу в логово дракона.

Меня схватили за запястье и дёрнули. Я оказалась в руках мужчины, прижатая к нему.

Он меня приподнял и посмотрел в глаза.

— Ты — моя. Запомни раз и навсегда.

Затем произошло то, чего я опасалась. Мужчина стремительно начал меня целовать. Я мычала, не открывая рот, терпела, а потом, Энори ущипнул меня за... И я ахнула от возмущения.

Он схватил мою руку и одел на указательный палец перстень. Поцеловал в нос и удовлетворённо улыбнулся. Ах, ты... Топнула ногой и попыталась освободиться из драконьего захвата.

— С этого момента, Вы, Иссавель, принцесса Транливии, моя невеста и будущая императрица Аугорелии. Кольцо не снимается, даже не пытайся. И не бойся, я тебя не возьму до свадьбы.

— А кто возьмёт? — выпалила я, — А как? А где? А сколько?

Меня снова сжали в объятиях.

— Не зли меня, — прорычал мужчина, — Только потому, что у нас твоим отцом договор, я не могу тебя воспитывать согласно своим желаниям. Но лишить тебя Академии я могу сиюминуту. Так что... Следи за языком.

Вспыхнуло пламя, и дракон исчез в нём. Откинула голову назад и поступила, как и полагается мне... Завизжала, топая ногами. И ничего, что из глаз лились жемчужные слёзы...

Глава 21. Затишье долгим не бывает

Прошло две недели после того, как меня окольцевали. Учебный семестр с первого дня начал набирать обороты. Единственное, что меня радовало, так это сокращение индивидуальных занятий с ректором и деканом. И мне можно на выходных посещать город, только с охраной. Хотя бы так.

Артур и Ритка всячески меня подкалывали насчёт кольца, а флок вообще угорал. Мол, такая бестолочь, хоть и способная, невеста императора. Сбежала, называется, в Академию Драконов, думала подальше от потенциального мужа. А оказывается, прямо к нему в когтистые лапы.

Родители вернулись в Транливию, и папа взялся за безопасность дворца, ибо ещё одна попытка убить его жену, грозила войной с тёмными эльфами. Даосы же пока молчали, и мы ждали бури. Хаос будет пытаться выбраться, но опять же какими способами?

Ректор Соул и декан Кроуен направили силы вместе с начальником императорской охраны Марьером, на поиски жрецов. Найдут одного, смогут выпытать информацию. Мужчины надеются применить эффект слабого звена. Всегда в коллективе есть крыса, которая сдаст всех ради себя. И хоть даосы в своем безумстве были преданы к проклятому богу, есть тот, вера которого, так или иначе, пошатнулась.

Осталось только найти.

В этом семестре у нас добавилось предметов. Общая концепция магических узлов или ОКМУ, которую ведёт оборотень. Новый преподаватель из клана волков. Поговаривают, что строгий и жесткий. Окончил Северную Боевую Академию со степенью магистра. А это с многом говорит. У нас тут только специалисты и до магистра нужно ещё доучиться два или три года, в зависимости от выбранной специализации.

Так же, у нас теперь боевые занятия с Марьером три раза в неделю. И мы всем потоком взвыли, а некоторые и взмокли. Я в том числе, ибо совсем не люблю физические упражнения. Что касается некромантии, то тут всё печально. Император, не горит желанием, видеть меня поднимающей мертвецов. А я с ним не согласна. Хотя выразила это только на бумаге, которую сожрал флок. Мол, мужик, дело говорит.

Я твёрдо решила учиться сама, пока на горизонте Хаоса, тишина. Но оставалась одна проблема, перед тем, как я вылезу из тёплой постели и побегу в столовую. Это кольцо. С рубином, который при приближении опасности становится чёрным. Снять его можно было только вместе с пальцем. А лишиться конечности в столь раннем возрасте меня не прельщало. Рита попыталась наложить на него невидимые чары, но... Кольцо — артефакт, созданный для моей охраны, а так же для таблички «Собственность Аугорелии. Трогать запрещено, особо ценная вещь». Так меня игриво обозвал паук, которого мне захотелось придушить. Тоже нежно так.

Рита давно уже унеслась на занятие по привороту, а я, потянувшись, села в кровати. Как хорошо, что первую лекцию отменили. Железяка за каникулы влюбилась и у неё сегодня свадьба, а мне искренне жаль мужчину. А за неё рада, может, перестанет быть такой злыдней.

— Стё-ё-ёп, помоги, а? — выдохнула я, потирая глаза, — Как замаскировать кольцо?

— Да никак, — глухо рассмеялся флок, заползая ко мне на подушку, — Просто обручальное кольцо. Только приближённые к императорской семье поймут, кем ты

являешься.

— Не хочу, чтобы вообще что-то кто-то понимал. А если перчатки?

— А как ты это объяснишь всем?

Сжала зубы. Так, а если просто перевернуть камнем в низ? Ага, как же...

Я соскочила с постели и ринулась к шкафу. Достала длинные перчатки, взяла ножницы и укоротила. Затем обрезала кончики и натянула на руки.

— Это не модно, — сказал паук, — Но интересно. Попробуй походить так. Но вопросов будет море, особенно о выпирающей штуковине на указательном пальце правой руки.

— Ну тебя, — огрызнулась я, стягивая «художество», — Только испортила. Всё, есть хочу и если кто-то заикнётся насчёт кольца... Ой, кажется придумала. Но нужно посоветоваться с деканом.

Флок застонал.

— Три недели спокойствия! Целая вечность без твоих «дум».

Я быстро оделась, пригладила рукой волосы и показала другу язык.

— Всё, ушла.

— Общая концепция магических узлов представляет собой набор знаний для детального изучения плетения заклятий. Их историческую предрасположенность, нюансы и возможность создания собственного уникального образца.

Я записывала лекцию, внимательно прислушиваясь к словам лектора, магистра Айнуса. Уже наслышана о нём. Все девчонки переключились с Кроувена на магистра. Вероятно, их привлёк белеющий шрам в пол-лица, волосатые руки и здоровенные ладони. Массивный лоб, суровое выражение лица, цепкий взгляд синих глаз. Точнее волчьих. В общем, сочувствую новенькому. От адептов не будет отбоя.

— Как вы знаете, заклятия сами собой никогда не создавались. Магическая формула есть у всего, к примеру, как набор генов в организме любого существа. Проще говоря, если вы попадёте в магическую ловушку, то с помощью данных мною знаний, сможете увидеть узлы и попытаться их аккуратно распутать, тем самым нейтрализуя формулу. Но, скажу честно, этому подробно и основательно обучают в Северной Академии, и на это уходит не один год. Так что, со мной вы до конца обучения, и я постараюсь, вытянуть вас хотя бы на средний уровень. Продолжим писать. Магическая формулировка....

К концу занятия рука моя болела, а голова раскалывалась. Магистр задал нам задание выучить лекцию и подготовиться к практике.

А я вот задумалась. Если у каждого заклятия есть формула, то может, есть возможность снять кольцо? По сути, выходит просто расплести магический узел. Вот только как это сделать с нулевыми знаниями? А помогать мне никто не будет. Разве что друзья, и то, только Рита. Чисто по-женски.

Я прятала руку с кольцом, стараясь прикрывать её другой. Но вечно же так ходить не будешь. Тем более, некоторые местные сплетницы уже успели на него заглядеться и даже посмеяться. Мол, кухарочка нашла себе женишка. Ага, о моём титуле никто ни сном, ни духом. Зачем народ травмировать? Некоторые мне тут изрядно нервы потрепали. Я захотела хотя бы этот год отучиться спокойно. А там, может смогу уговорить дракона на ещё один, и ещё один... Да, я просто наивная душа и ничего больше.

А вот идея с узлами очень даже. Нужно поговорить насчёт этого с флком или сразу с

магистром. Он же северянин, а значит, служит своему правителю.

Я шла по коридору, направляясь на следующую лекцию. На лбу выступили горошинки пота и как-то резко поплохело. В горле пересохло, руки затряслись. Дыхание замедлилось, из носа пошла кровь... Я вытерла её тыльной стороной руки и, развернувшись, врзалась в Ксандра.

— В лазарет меня, — пропыхтела я, чувствуя, что подгибаются ноги.

Следующее, что я запомнила, это темнота, которая кружилась передо мной. Это нервировало и делало мне только хуже.

Меня положили на что-то очень холодное и острое. Лоб, щеки, губы намазали чем-то липким и вонючим.

Я чувствовала запах гари, он будто пропитывал кожу, заставляя её пылать.

— Вот ты и попалась, первородная, — прошипел на ухо голос, — красавица. Жаль портить такое красивое личико.

Сглотнула и распахнула глаза. Так, Веля, только спокойствие. Я посмотрела наверх. Так, выступ неравномерный, каменистый и летучие мышцы тихо сопят верх тормашками. Значит, я в пещере. Запах гари — значит что-то жгут. Скорее всего, какую-то траву. Из этого следует, живая зона. Лес. Ветра я не ощущала, только сбитое вонючее дыхание...

Повернула голову. Боги... Ксандр. Алые глаза смотрели на меня с неприязнью и неким благовеянием.

— Столько возьми из-за паршивой девчонки, которая даже не знает, какая в ней заключена сила.

Я не знаю? Да, может быть не до конца. Но... Я попыталась сосредоточиться, воссоздать по памяти свою комнату...

— На тебе блокатор магии и из тебя медленно, аккуратно вытекает кровь. Ты же почувствовала это. В Академии. Я так долго пытался пробиться сквозь защиту, а в итоге, и пытаться не нужно было. Твой друг, Ксандр, очень сговорчив и предоставил мне облик.

— Почему вы так долго ждали? — прохрипела я и закашлялась.

— Подготовить ритуал для возрождения не так-то легко и просто, — алые глаза блеснули, — Цель оправдывает средства.

— А зачем вы убили третьекурсницу?

— Чтобы удостовериться, что ген находится в Академии. Знаешь ли, некоторые ритуалы на крови очень действенны.

— Ген не может перемещаться, — выдавила я, — А вы все... Сдохните.

— Если Кхорн возродиться, то с превеликой радостью.

Анти-Ксандр рассмеялся.

— Можешь, помолиться. Времени у тебя осталось немного. Почти всё готово. Вскоре останется последний штрих.

— Какой? — сглотнула я.

— Девственная кровь. Когда ты будешь обескровлена, и Хаос будет освобожден, он овладеет тобой, забирая ген с последней каплей крови. Очень кстати, что ты сохранила её для него...

Я закрыла глаза. Меня тошнило и казалось, что я просто уснула на лекции. А снится мне ересь всякая. С даосами, богом и блокатором магии. Пошевелила рукой. Застонала от пронзившей меня боли.

А как же кольцо? Ведь оно должно было оповестить об опасности? Предугадать?

Послать в конце-концов какой-то сигнал? Почему за мной никто не идёт?

Да потому, что никто и не знает, где я. Да и нужна ли я кому? Молодая, взбалмошная, проблемная....

А ещё я сильная, способная, креативная....

Я тёмный эльф и некромант. Во мне древняя кровь, которая с каждым мгновением вытекает из меня.

Надо попробовать. А что? Помолиться.

— Кирсана, взываю тебя, — почти неслышно пробормотала я, — Прошу приди ко мне, помоги. Дай совет, прими мою жертву.

Тишина. И только рядом тихий смех, пробирающий до костей.

— Тебя никто не услышит. Ни твой жених, ни моя сестра.

— Хаос.

— Кхорн. Трёхликий и самый сильный. Красавица.

Моя рубашка резко разорвалась и будто бы воздушная рука сжала мою грудь. Стало жечься сильно. Я заорала. Крик превратился в стон. Сил почти не осталось.

Что же делать? Что?

Думай, Иссавель, думай. Быстрее... Пока не стало слишком поздно. И что собственно поможет мне из приобретённых знаний? Для магии нужно снять блокатор. А у меня даже сил руку поднять нет.

По щекам потекли слёзы. Мало того, что обескровят, так ещё и изнасилуют. Твари! Какие же они твари!

Сколько я тут интересно нахожусь? В пещере темно. Возможно, уже ночь. А может только вечер. Значит, предположительно, прошло достаточно времени, чтобы в Академии поняли, что меня нет.

Принцесса в беде, а рыцари куда-то разбежались. А может...Нет, это просто глупо. Хотя попробовать стоит. Кирсана преподнесла мне подарок. Арона. Он же меня чувствует, а значит, возможно, сможет меня найти. Только как? По ауре? По запаху?

Фыркнула. Он же не собака.

Так, нужно собрать крупицы силы и попытаться думать только о скелете. Это единственный шанс. Хотя я и не была уверена в благополучном исходе своего плана.

Нужно, сосредоточится на образе, и направить сознательный поток в одну точку. И продолжать удерживать, пока есть силы. Пока продолжаю дышать.

После исчезновения Иссавель

Примерное время десять минут

Академия Бедствий, ректорат

Сирена взвыла в Академии неожиданно, заставив покрыться холодной испариной ректора заведения.

Если сработала охранка, значит, с девчонкой что-то случилось. Дверь кабинета едва не вышибли.

— Мы нашли труп Ксандра, — выпалила с ходу подруга принцессы.

Её лицо было бледным.

— И Вельки нигде нет. Флок не чует её в Академии, а Арон совсем взбесился. Воеет: «Где моя госпожа». Артур побежал за деканом и Марьером, а я к Вам. Что делать? Как искать?

Ректор поднялся и сжал кулаки.

Его волосы резко поднялись вверх, глаза засветились ярким пламенем. Он будто впал в транс. Поразительная энергия охватила мужское тело. Рита с ужасом смотрела на ректора. Высший — он и есть высший.

Огонь погас, глаза потускнели.

— Она не на территории страны, — выдавил он.

В этот момент, в кабинет вошли Кроуен, Марьер, Арон и Артур.

— Мстислав, император, — процедил сквозь зубы.

— Я уже здесь, — прогремел голос, — Где она? Я перестал чувствовать связь с кольцом, будто бы её...

— Как мы и предполагали, даосы.

— Вы предполагали? — взвизгнула Рита, — Так это получается, Вы специально на неё охрану не ставили? А если её уже убили?

— Тихо, — рявкнул Марьер, — Никто никого не убьёт. Сейчас мы активизируем кровную связь, и сможем найти девушку.

— На неё поставили блокатор, — пропыхтел флок, забравшись на плечо к Маргарите,

— Я уже попытался отследить её. А Вы знаете, если флок сказал, что не смог, значит, беда. Пора бить в колокола.

— Ты, — рыкнул император, хватая ректора за грудки. — Сказал мне, что всё под контролем. Я выслал сюда капитана стражи, лучшего волка для охраны своей невесты. Ты же решил, что будет правильней взять наживца. И я пошёл на это, потому что тьма тебя подери, устал ждать, когда же...

— Эн, отпусти его, — спокойно попросил декан, — Я попробую, разговорить Ксандра. Он должен хоть что-то знать.

— Да? А мне кажется, что адепта вашего просто убили, забрали личину, и похитили мою женщину.

— Адепка, ведите к жертве, — отчеканил декан, — А ты, брат, постарайся успокоиться. У тебя будет шанс покромсать на куски тех, кто виновен.

— Сейчас, мне хочется только убить вас. За то, что не позаботились об охране Иссы, — прорычал мужчина, — Но да, мы опросим труп. И если он ничего не скажет, то я лечу на земли Хоан Лоана.

— Мы не можем знать, что она там, — отозвался магистр Айнус, — Хаос там сильнее и вероятность проведения ритуала именно там высока. Но портал... Слишком далеко. Если только их было два. Один в Транливию, а второй в Хоан Лоан. Но если бы его там настраивали, то отец принцессы был бы уже в курсе. Я порталом отправлюсь к нему и сообщу. Может, что-то выясню.

Мстислав уже испарился вместе с адептами, допрашивать труп.

Родрик встретился взглядом с императором.

— Если с ней что-то случится, ты станешь примитивным. Я даровал тебе статус Высшего, я его могу и забрать. Помни об этом, Соул.

Ректор мрачно на него посмотрел.

— Плевать я хотел на силы. Сам переживаю за девчонку. Так что, лишай хоть сейчас.

— Марьер, во дворец организуй рейд. Чтобы по щелчку был готов к переносу в указанное место.

— Есть, Ваше Величество, — гаркнул капитан и, открыв портал, вошёл в него.

Транливийский дворец

Виктор Айнус прибыл во дворец с мрачным настроением. Будучи магистром магии и альфа-самцом, он хотел за уши отодрать всех мужиков, которые позволили похитить двадцатилетнюю девчонку. Если она им так дорога, то почему, они не заперли её где-нибудь?

А сейчас, спокойствие императора под большим жирным вопросом. И если он сорвётся, то гражданской войны не избежать. Как ни крути. И всё из-за женщины. Собственно, как всегда.

Мужчина плавной походкой подошёл к страже.

— Мне нужен Его Величество или его высочество.

— Представьтесь, — равнодушно проговорил стражник.

— Граф Виктор Айлис, — отчеканил оборотень.

Стража расступилась и отворила дверь.

— Проходите, Его Величеству и Высочеству немедленно доложат о Вашем прибытии, граф.

Оборотень вздёрнул брови и прошёл в указанный зал. Мужчину никогда не прельщало убранство того или иного дома. Простой душой, он стремился к природе. К шалашу, тёплому костру. Рядом речка и любимая под боком.

Виктор грустно улыбнулся. Когда-нибудь у него всё будет. А сейчас, на кону жизнь будущей императрицы.

В зал стремительно шагнул черноволосый высокий мужчина. Каменное выражение лица и чёрная аура смерти поведало, что это именно отец принцессы.

— Граф Виктор Айлис, магистр магии, преподаватель общей концепции магических узлов в Академии Бедствий. Вашу дочь похитили прямо из Академии, артефакт охраны вне зоны действия доступа, а так же есть вероятность, что на принцессу повесили блокатор сил, и отследить её не получается.

Чем дальше говорил магистр, тем мрачнее становилось лицо младшего принца империи.

Некромант выругался.

— Как давно?

— Около часа назад, Ваше Высочество. Кроуен сейчас допрашивает труп друга принцессы, в надежде выяснить хоть что-то. Кто убил, когда, где возможно прячутся приспешники Хаоса. Но я не думаю, что данный способ действенен, потому что даос просто сменил обличье и убил свидетеля. Я же прибыл оповестить и узнать про возможность отслеживания... Вне магических сил.

— Я убью и императора, и ректора, — процедил сквозь зубы Григ, — Стража!

В зале показались двое мужчин.

— Охранять мою жену, не оставлять ни на миг и никого, кроме императорской семьи к ней не подпускать. Шкуру спущу, если с ней что-то случится.

— Как прикажете, Ваше Высочество, — слаженно проговорила стража.

— Так, — принц почесал подбородок, — Есть один вариант. Правда, с ним нужно договориться. Но проблем быть не должно. У дочери есть цербер. Очень упёртый и своенравный. Зато...

— У них нюх, лучше, чем у оборотня, — закончил мысль Айлис.

— Тогда в конюшню. Я пойду один и сразу же направлюсь в мёртвые земли. А Вы, граф, вернётесь в Академию и предупредите всех. Чтоб ехали туда.

— У нас шла речь о Хоан Лоане, но...

— Там был заключен Хаос, там он должен быть и возрожден. Никакое место не питает столько силы, как это. Так что поторапливайтесь. Когда стемнеет... Будет поздно. Для всех.

Граф молча кивнул и стремительно покинул императорских дворец. В горле зародился рык. Хуже ситуации просто быть не может.

Григ вошёл в конюшню и направился к церберу. Эти виды существ понимали буквально всё, были умными и опасными.

— Смерть, — начал говорить мужчина, — Ну, что за дурацкое имя для такого красавца?

Цербер заржал и постучал копытами.

— Иссавель похитили. Нужно найти.

Смерть пустил из носа пар и издал воинственный клич.

Грег едва улыбнулся и открыл стойло.

— Поможешь мне? Придётся тебя оседлать, — некромант прикусил губу, — Надеюсь, мы успеем вовремя. Нет, мы обязаны успеть.

Академия Бедствий, два часа спустя

Маг-факел тускло горел и никто из присутствующих не горел желанием его подпитать волшебством. Как и предполагал магистр Айлис, труп адепта Ксандра допросить удалось, а выудить полезную информацию, увы, нет.

Сейчас в кабинете ректора стояла гнетущая тишина.

— Нам нужно отправиться к его Высочеству, — прошипел дракон, — Я уже дал команду своим.

Ректор Академии, осмотрел всех.

— Адепты, скелет и паук остаются здесь. И чтобы носа не высовывали, — отчеканил он.

— Да как же, — начала говорить Маргарита, — Ай! Арт, прибью! Не видишь... Да что это такое? Хватит щипаться!

Мужчины закатили глаза.

— Дети, — пробормотал Мстислав, — а теперь за дело.

Комната наполнилась магическим потоком, который завихрился и создал большой портал. Вооруженные мужчины шагнули внутрь и исчезли.

А юные адепты и нечисть, остались стоять на месте с ярко-выраженным недовольством на лице.

— Ну, что погнались спасать подругу? — предложил Артур.

— Ага...И как? Ни я, ни ты не умеем открывать порталы. А если попробуем, то в лучшем случае останемся живы.

— Эх, нелюди вы! — выдохнул флок, — Ты ведьма или нет? А ты вроде землячок. Так придумайте что-нибудь!

Думали адепты долго. Прошло уже больше часа и за окном начало смеркаться. Страх за жизнь друга сжала сердца в тиски, и лихорадочно мозг пытался что-то выдать.

Но не получалось.

Мargarита отвлеклась от созерцания колбы, в которой мерцали крупницы фиантита, подпитывающее взрывное зелье.

— Арт, Стёп, — позвала она, — Что это со скелетом? Обезумел никак?

Арон бегал по комнате, звеня костями и выл.

— Может, он собакой решил прикинуться. Ну, мало ли, — высказала теорию князь. — Дурни, — прошипел флок, — Он же связан с Велькой.

Артур подорвался и ринулся к скелету.

— Ты чувствуешь её?

— Да. Кажется, — выдавил Арон, — Но это началось буквально пара минут назад. Как будто что-то внутри, фигурально выражаясь, ломит. И зовёт. Но отдалённо.

— Так, веди нас!

— А если это за пределами Драгана? Мы пешком до Вельки не дойдем.

— Не потребуется, — прохрипел Арон, — Она совсем рядом.

Меня схватили с четырёх сторон и куда-то понесли. Ветер дул в лицо и морозил кожу. Казалось, кровь застывает на открытых ранах, разжигая рьяный огонь. Мне хотелось пить, плакать, бороться. Но сил хватало, чтобы хотя бы последние мгновения в жизни быть в сознании.

Первый маг... Кем ты был? Как смог закрыть Хаос? Почему я не могу? Не умею? Ты же впитал силу древа жизни, и она течет во мне. Но какой прок от этой власти, если меня всё равно убьёт? Кирсана, ты моя богиня... Так почему молчишь, когда мне нужна?

И что подразумевала, когда говорила про мглу? Я даже не знаю, что было за испытание. В ком течёт тьма? Кому я доверилась?

Меня возложили снова на нечто каменное: алтарь. Руки положили на грудь крестом.

Краем глаза я видела, как люди в мантиях распределяются по контуру, создавая священный круг.

Запах гари был практически невыносимым. Я ощущала, как дым плывёт по моей коже, забирается в ноздри. Тихо покашляла.

В голове вспыхнуло озарение. Они делали большой костёр. И пахло не гарью, а шкурами, мясом, деревом и травой.

Меня убьют, надругаются над хладным телом и сожгут. У родителей даже этого не останется, чтобы упокоить меня.

Нет, надо пытаться бороться. До последнего. Пока есть шанс. Мизерный, но есть.

Шло время. Даосы уже начали петь, взбрызгивать меня какой-то гадостью. Силы на исходе и пришло понимание, что за мной никто не придёт.

Нужно остановить Хаос. Сжала зубы, чтобы не всхлипнуть. Горло жгло от непролитых слёз.

Убить себя. Не будет меня — даосы не смогут совершить ритуал. После смерти во мне должна остаться только одна капля девственной жидкости. Если я правильно поняла. Хотя... Терять мне всё равно уже нечего. Время заканчивалось.

Смертельное заклятие при блокаторе? Нереально.

Но ведь я некромант и смогу сама себя...

Я закрыла глаза, прикусила губу. Чувствовала, как по щекам стекают слёзы.

Медитация всегда была моим слабым местом. Я не могла долго сосредотачиваться на

одном и том же, постоянно отвлекалась и норовила избежать так называемого наказания.

Сейчас, нужно вспомнить уроки преподавателя и попытаться что-то изменить.

Представляю красивую расписную дверь, на которой сидят жёлтые бабочки. Они разлетаются, когда я, дёргая ручку, и открываю вход в спокойное журчащее место. Оно наполнено счастьем, умиротворением. Здесь темно и только Селена освещает ровную гладь озера. Пара лебедей плывёт по воде, прикоснувшись, друг к другу головами. Это характеризует верность, преданность. Хорошо. Я чувствую это, будто бы данное осознание струится потоком по моему эфемерному телу.

Я босая, иду по каменной дороге. Останавливаюсь перед озером. Подставляю лицо Селене:

— Благослови, — шепчу я, заходя в воду.

Я плыву к лебедям, грустно улыбаясь. Сглатываю слюну и с головой погружаюсь в недры призрачного сознания, которое омывает меня, лишает воздуха и последнего биения сердца.

— Она себя убивает, — проскрежетал Кхорн, облетая в виде чёрного ветра даосов, — Привести в себя, пока частица души тлеет в её сознании.

Жрецы прервали песнопение и тот, кто стал Ксандром спокойно подошёл к девушке и положил руку на грудь.

— Хитрая тварь, — прошипел он, снимая капюшон, — Не убежишь.

Мужчина послал мощный энергетический заряд прямо в сердце. Принцесса выгнулась и издала стон.

Ксандр наклонился и на ухо тихо проговорил:

— Только попробуй снова прервать ритуал, и я начну убивать твою семью, друзей, жениха...

Иссавель блаженно улыбнулась.

— Ты тоже больше не жилец, — выдавила она и отключилась.

Ксандр зарычал.

— Заново. Начинаем.

Лес вновь наполнился голосами жрецов бога тьмы, запахом горелой кожи и стекающей в ведро крови невинной принцессы, которая, утратила веру, которая смогла уйти за грань.

Тем временем в лесах Драгана

Если нравится бегать по ночам в тёмном лесу в сопровождении флота и скелета, то ты явно ошибся со специальностью, и нужно было идти в другую Академию, на факультет боевой магии или некромантии. Но ни Артур, ни Маргарита подобными талантами не владели, и что их больше всего волновало: спасение подруги. Но как её спасти, если их единственный навигатор мечется по поляне и не знает куда пойти. Воеет, будто раненный бизон и едва не кидается собственными костями в кусты.

Степаниокл замысловато ругался, сидя у ведьмы на плече.

— Он не имеет понятия куда идти и я не чувствую на данном периметре отпечатков зла. Тут даже нечисти особо нет. Так по мелочам.

— По мелочам говоришь? — прошипела Маргарита, — Не просветишь ли?

— Неа, — ухмыльнулся флок, — Делу это не поможет и реально нам надо отсюда

уходить. Арон, видимо, переволновался.

Артур хмуро посмотрел на ведьму.

— Возвращаемся в Академию. Теперь вся надежда на...

— Да какая может быть надежда? Уже Селена в полном цвете! А если Вельки уже...

— Она ещё жива, — пролязгал зубами Арон, — Но уже умирала. Поэтому я неправильно определил место. Или же просто наложили чары... Даже я не могу отследить. Но госпожа была тут. Недолго. Может, портал.

— Эм, ребята, — прогоготал флок, — Тут это мёртвый вепрь с рогами, как у демона.

Ведьма создала в руке фаербол и запустила им в нечисть. Но тот лишь стал больше, массивнее и издал такой рык, что едва ли не снесло всех с ног.

— Бежим! — взвизгнула Рита.

— Вы бегите, а мы с Ароном... Оприходуем и рассчитаем врагиню.

— Кого....

Арт схватил любопытную ведьму за руку и потянул за собой.

— Это демоническая тварь ар'ганшаб, — посвящал он Риту на бегу, — похож на кабана, но рога ядовиты и убить крайне сложно. Высшая нечисть, да ещё и мёртвая.

— А может...

Парень выругался.

— Ты реально дура или прикидываешься? Флок — тоже не божий одуванчик, а Арон вообще скелет. Они его задержат и вернуться. Или хочешь быть обглоданной и растоптанной?

— Н-н-нет, — глаза ведьмы наполнились слезами, и она едва не врезалась в дерево.

Адепты пробежали столько сколько смогли. Выбрались на проезжую дорогу и сели на холодную землю.

Ведьма разрыдалась, положив лицо в ладони. Арт пододвинулся и обнял девушку.

— С ней всё будет хорошо, — прошептал он, — Нужно верить.

— А что толку верить? Если ректор опоздает, то...

Парень поднёс руку к щеке девушке и нежно погладил.

— Он Высший, с ним драконы, оборотень, некромант и Мстя.

Рита всхлипнула и положила голову на плечо друга.

— Но чем-то же мы можем помочь?

— Если только убраться в лаборатории, где Кроуен проводил воскрешение Ксандра.

— Ага...

Рита подняла голову и посмотрела на князя.

— Поцелуй меня, — выпалила девушка.

Парень захлопал глазами.

— Э...Блондинка, а ты случаем в лесу об ветку не приложилась?

— Тебе сложно, что ли? Вон Элю и то, а меня... Противно?

Арт закатил глаза, поднялся на цыпочки и прильнул к губам ведьмы. Секунда.

— Фу, и правда, гадость, — ведьма наморщилась, — и что только в тебе девчонки находят? Целоваться не умеешь, да ещё и слюняво.

Артур заскрежетал зубами и встал.

— Идём.

Двое молодых людей шли по тропе в Академию. И ни один из них не признался в том, что при поцелуе возникло трепетное чувство, которое может серьёзно угрожать дружбе.

Глава 22. Свободный полёт

Прозрачная дымка признания,
Клубиться в глазах цвета явеля.
Неужели, пройдя сквозь потоки вселенной,
Любовь всё же достойна призвания?

Неужели, плыть по течению, быть тем,
Кто в оружие столь не силён,
Всю жизнь жить во лжи.
Весь путь шагать через боль?

Прозрачные пути сжались на горле,
Иного пути просто нет,
Быть рядом, быть просто любовью,
Быть не собой, не смея простить.
[Микиртумова Карина, 2016]

Яркие вспышки молнии норовили пронзить землю. Воздух наэлектризовался, и я буквально чувствовала, как тело содрогается от конвульсий.

Мелкие чёрные точки заплясали в полузакрытых глазах, и на сухих губах выступила капля крови, которую я слизнула.

Тело выгнулась дугой, изо рта вырвался отчаянный крик. Я чувствовала, будто в меня вцепились чьи-то щупальца и тянут на себя, вырывая нечто из моей груди. Я дышала еле-еле, стараясь вбирать в себя воздух небольшими глотками.

Вокруг пели даосы, наполняя проклятый круг тьмой, которая бугрилась и висела надо мной. Тьма тихо посмеивалась, обвевывая моё лицо.

— Айлиш мондрш'айн да-о-о-л!

Выгнулась, ощущая, как нечто из меня вырывается, и тело обмякает на каменном пристанище.

— Наконец-то! — что-то прорычало рядом.

Частичкой сознания видела, как оно прыгает на алтарь, взбирается на меня, разводит ноги...

Нет! Я не хочу это чувствовать! Не хочу знать! Не хочу помнить! Я просто... Просто хочу умереть!

— Прощу, — выдавила еле слышно я.

В ответ раздался грубый смешок. Мокрые склизкие щупальца коснулись внутренней стороны бедра.

— Ты должна быть мёртвой, — прошипел Кхорн и вонзил что-то острое в мою шею.

Я не могла кричать, не могла плакать и не могла бороться.

Клещами из меня вытягивали жизнь, языком высасывали оставшуюся кровь и медленно, растягивая удовольствие, уничтожали надежду и веру.

Ну, и где тот рыцарь, что спасёт меня от дракона? И где, тот дракон, который якобы является моей судьбой?

Лишь на грани жизни и смерти, приходит осознание значимости. Некое прозрение свыше.

И ты улыбаешься этому, когда закрываешь глаза, когда делаешь последний глоток воздуха.

Мягкий смех пронзил уши, и я руками заслонила лицо.

— Пугливая какая, — прошептал женский голос в моей голове, — Ты выбрала неудобное время для разведения сырости. Мне нужен боец, а не слезливая девчонка. Ты просто возьмёшь и сдашься?

Открыла глаза, опустила руки по швам и взглянула из-под ресниц на богиню Кирсану. Сегодня на ней было белое облегающее длинное платье со шлейфом. Чёрные волосы убраны в высокий хвост и украшены розовыми жемчужинами, алые губы скривились в недовольной улыбке.

— А я ведь его предупреждала, — выдохнула она, подплывая ко мне, — Твоего дракона. Но мужчины, — фыркнула богиня, — Не считают нужным прислушиваться. Удивлённо воззрилась на Кирсану.

— Как? И... Я умерла? — в моём голосе сквозило неподдельное изумление, смешанное с частичкой страха и безнадёжности.

Мелодичный смех невольно заставил меня улыбнуться.

— Нет, — серьёзно ответила Кирсана, — Мой братец сейчас пытается, не поджариться от огненного дыхания дракончика, а ты находишься в состоянии магического катарсиса. Ритуал принёс свои плоды, Иссавель, Кхорн возродился.

Меня прошиб озноб. Если он смог, значит... Над холодным телом попросту надругались.

Меня взяли за руки, и я ощутила тьму. Она словно убаюкивая, гладила меня по телу, вплеталась в кожу, заставляла петь.

Чёрные нити вплетались в меня, и это было так приятно. Словно, мама гладит по головке и успокаивает. Не передать те ощущения, что клубились в недрах души.

— Иссавель, ты прошла испытание. В чём оно заключалось?

— В принятии себя? — выпалила я.

Богиня рассмеялась.

— Отчасти. Но самое главное... Ты убила себя, чтобы не достаться моему братцу. Именно поэтому, тебя смогут вернуть к жизни. Но ты изменишься. И нам с тобой предстоит долгий путь.

Выдохнула.

— В смысле? Как изменюсь? Почему? И что за путь?

— Потому что раньше в тебе было много света, — пояснила богиня, — А теперь больше тьмы. Запомни, тьма — не значит зло. Ты некромант и моя жрица. Пока что неумелая, но это придёт со временем. Когда вернёшься в свой мир, Григорий всё тебе объяснит.

Кирсана фыркнула.

— Твой отец не хотел, чтобы я тобой завладела. Так что, передавай привет... И мы ещё не раз увидимся. Береги Арона, он просто душка. Болтает много, но заботливый.

Кирсана убрала от меня руки и, приблизившись, коснулась мягкими губами лба. Глаза с неохотой закрылись, и я ощутила некий толчок в грудь. Будто меня уносит водоворот, перекрывая воздух. Но я улыбалась... Потому, что буду жива, потому что увижу родителей, друзей. Потому что, теперь на моей стороне моя богиня. От последнего становилось намного

лучше. Будто обрела смысл жизни. Глоток света среди темноты.

Резкий толчок... Я распахиваю глаза и чувствую, что в мои губы кто-то впился, вливая непонятную мне энергию. Ощутила, что начинаю задыхаться...

Замычала, от охватившего меня страха. Но шевелиться не могла.

— Она пришла в себя! — кто-то воскликнул рядом, — Эн, отлепись уже. Дышать мешаешь.

Эн? Это вот этот гигант... В памяти возник образ мужчины. Энори. Дурацкое имя. А главное, кому оно принадлежит... Тоже не вызывает добрых эмоций.

Дракон высвободил мой рот от магического натиска и выпрямился.

Закашлялась. От полученной подпитки, немного штормило, и в глазах танцевали звёздочки.

— Папа? — прохрипела я.

— Он ранен, но жить будет, — тихо проговорил мужчина, — Ты умерла. Мы едва не опоздали. Душа почти уже отошла...

— Не твоя заслуга, что я вернулась, — выдавила я, — Я хочу к маме.

Слёзы уже высохли на моих щеках. Осознание произошедшего ужаса висело над головой.

— Меня...

— Нет, — отчеканил император, понимая, о чём я спрашиваю.

Вздыхнула с облегчением. Слава богини!

— А где? — спросила я.

— Потом, — прошипел мужчина.

Мне захотелось плакать. Из меня выкачали кровь, лишили этого гена, чуть не убили, хорошо хоть не изнасиловали, я стала жрицей богини, отец ранен... А на простой вопрос, мне не то, что ответить не хотят, а шипят... Будто это я виновата.

Будь проклята несправедливость. Вообще, больше этому ящеру ничего не скажу. Закрыла глаза и выровняла дыхание. Сейчас не время решать вопросы. Нужно просто абстрагироваться от ситуации. Вот вернусь в Академию, приду в себя. Отец поправится... И тогда можно будет думать, узнавать. А с этим противным мужчиной вообще не хочу дел никаких иметь.

Я приблизила к лицу руки. Кольцо, как влитое сидело на пальце и даже поблескивало в темноте. Попыталась снять.

— Не выйдет. Ты моя, — прошипели мне на ухо, — И уж поверь, после того, что произошло... Уже не сможешь отвертеться.

— Как будто до этого могла, — хмыкнул Мстислав, — Надо ехать.

— Мы с Иссой полетим, ты бери цербера, Грегория и вези его к лекарям. Остальные! Тут подчистить и всё сжечь. И проконтролируйте, чтобы не распространилось на Транливию.

— Смерть здесь? — тихо спросила я, — А можно...

— Нет.

Щеки коснулась мужская рука, и я провалилась в глубокий сон.

Некоторое время спустя

Императорский дворец Драгана

Сквозь закрытые глаза, я чувствовала, как лучи солнца греют лицо. Повернулась на бок

и наморщила носик. Почему-то мне это не очень было приятно. Хотя и раньше я больше любила ночь, но сейчас... Приоткрыла один глаз. Луч, будто чувствуя меня, устремился в глазницу.

Видимо, пора вставать. Села в постели и с опаской оглядела комнату. Высокие потолки, бархатные и тяжелые красные шторы, золотые вазы и узорной резьбой, массивные двери.

Это явно не Академия и не мой дом.

Выругалась. Этот ящер притащил меня к себе в гнездо. Я спустила ноги с кровати и коснулась холодного дощатого пола.

Сколько я тут пролежала? И где папа? Почему меня не разбудили?

Зато переодели. В кружевную ночную сорочку нежно-розового цвета. А под ней... Щеки заалели. Надеюсь, раздевала меня горничная. Или мама.

Я не заметила в комнате ни халата, ни тапочек, ни расчёски. Чтож, придётся самой идти и разыскивать.

Подбежала и распахнула дверь.

— Ваше Высочество, Вам запрещено выходить из апартаментов, — равнодушно встал передо мной стражник.

Заскрежетала зубами.

— Я сама решаю, что разрешено, а что запрещено. Где мой отец?

— Не положено...

Сжала кулак, и мужчина резко схватился за шею, хватая ртом воздух. Я посмотрела на свою руку, потом на стражника и, ахнув, разжала кулак.

— Я... Мне нужно увидеть папу. Простите, — пискнула я и побежала.

Раньше я не могла просто так сжать чьё-то горло, не прилагая к этому особых усилий. Просто сжать руку...

Так, Велька, сейчас это конечно, важно. Но! Гораздо важнее узнать, как там папа, мама, ребята, да и вообще всю обстановку. А уж потом, мой статус жрицы, бредовая идея со свадьбой, дальнейшее обучение и Кхорн. Вот Хаос меня беспокоил... Сильно так. Вот с ним бы так... Сжать кулак и вуа-ля! Нет больше его.

То, что он пытался со мной сделать и то, что сотворили его приспешники... Содрогнулась от воспоминаний. Нужно просто продержаться. Представить, будто веду дело, и оно меня не касается. Ага, как же...

Коридор, по которому я бежала, казался нескончаемым. Я повернула на право, и увидела проходящих мимо женщин. Те, заметив меня, презрительно усмехнулись.

— И это...

Я подняла руку. Не собираюсь ничего слушать.

— Где мой отец?

— А, похоже, что мы знаем? — фыркнула одна из дам.

— А император? — прошипела я, — Скажите тоже не в курсе?

Другая рассмеялась.

— После проведённой с ним ночи, вероятно, господин всё еще спит.

— Нияра, так ты...

— Да, Маршин, я ещё не успела, — она посмотрела на меня, — поделиться этой новостью. Может, она и станет императрицей, но я...

— Если не заткнёшься, станешь трупом, — мрачно проговорила, — Никогда не любила интриг. Да и слабоваты вы для них. Говорите, император в своих покоях? Чтож, тогда видите

меня...

— Ас какой радости? — вспыхнула «любовница» ящера.

— С какой? — подошла к ней вплотную, — Что я могу тебя убить, а потом оживить. Привязать твою душу и не давать покоя. Поиздеваться над твоим телом и дать поглумиться другим. А ещё...

Широко улыбнулась и повторила фокус с кулаком.

— Я могу с лёгкостью свернуть тебе шею, и мне за это ничего не будет.

— Оставьте её, дарра, — склонилась Маршин, — Но...

— Отведите меня или к дарру Кроувену или к императору.

Разжала кулак и облизнулась.

— Я жду.

— И что ты собираешься делать? — спросил Мстислав своего кузена, — После того, что произошло в мёртвых землях, нельзя оттягивать.

Император, пятернёй провел по красно-чёрным волосам. Мужчина выглядел нахмуренным и немного сумасшедшим. Это буквально светилось в его глазах. После пережитого, его колотило от осознания собственно поступка. Нет, он не жалел, но слишком поспешил. Испугался, что иного выхода не было, что если он не начнёт слияние, девушка умрёт. А сейчас...

— Жениться, — как-то обречённо выдал император, — Она явно будет против.

— Молодая ещё, — приподнял брови Кроувен, — Но иначе нельзя. Нужно завершить ритуал. Нам не нужен съехавший от похоти дракон. Хотя, я бы на это посмотрел. Чтобы, Велька, да и...

Мстислав махнул рукой.

— Не называй её так, — отчеканил Энори, — И поуважительней, к своей будущей императрице.

— Ну, она является ещё моей адепкой. Кстати, талантливой и темпераментной. И не ясно, как она отреагирует на новости.

— Хорошо бы, сначала узнать о них!

Мужчины повернули головы и увидели девушку в сопровождении двух светских дам. С одной из них, император некоторое время состоял в отношениях. И Нияра, стояла бледная, как моль. Губа её дрожала, по щекам катились слёзы.

Но мужчину больше заинтересовал вид невесты. Невысокого роста, тощая слишком, волосы красивые... Сорочка слишком откровенная. Под одеянием виднеются очертания груди.

Дракон хищно улыбнулся.

— Проходи, и узнаешь, — мурлыкнул он.

Брови Иссавель поползли вверх, а губы превратились в тонкую линию.

— Пошли вон, — рыкнула она на дам, — Откроете ещё раз свой рот и лишитесь языка.

— Д-да, госпожа.

Женщины коротко поклонились и исчезли.

— Злая женщина — уже проблема, а злая Веля — капец тебе и замку, — заметил Кроувен, — Всё, я пошёл.

— Декан Кроувен, — прощбетала Иссавель, — Задержитесь, пожалуйста. Считается

моветоном, оставаться одной с незнакомым мужчиной. А Вы, как преподаватель и декан, сойдёте за дуэньяю.

Император выдохнул.

— Незнакомый? — прошипел он, — Чтож, будет ещё время познакомиться.

— Где мои родители? — требовательно спросила принцесса, сложив руки под грудью.

— В Транливи, где им и полагается быть, — отчеканил мужчина.

Девушка ахнула и заметно поникла.

— То есть, их Вы отправили домой, а меня сюда? — прошептала она, — Но...Ладно.

Что ещё можно было ожидать от ящера. Конечно, кто я такая?

— Иссавель...

— Меня всего лишь похитили, я себя убила, меня воскресили, потом окончательно обескровили, едва не изнасиловали, снова воскресили...И кого бы я хотела увидеть, при пробуждении? Есть варианты? Я подскажу: это точно не ВЫ!

— Ваше Высочество, — поддался вперёд Кроувен, — Его Величество не мог...

— Не мог что? По дороге высадить меня дома? Сомневаюсь, что дядя был бы против.

Иссавель пожала плечами.

Энори встал и сделал шаг к принцессе.

— Я хочу знать всё. С того момента, как Вы меня нашли. Что случилось с даосами, папой, с ребятами... С Кхорном. И что это за ритуал такой?

Мужчины переглянулись.

— Пусть мой кузен Вам всё расскажет, а мне нужно выпустить пар, — внезапно прорычал дракон.

Девушка затравленно посмотрела на жениха и склонила голову на бок.

— И оденься! Не хватало, чтоб тебя все мужики разглядывали, как бордельную девицу.

— Что? — ахнула Исса, — Да как ты смеешь!

Глаза девушки наполнились слезами.

— Пошел ты!

Развернулась и скрылась за дверью.

— Рад? — выдохнул Мстислав, — Она и раньше не охотно шла на контакт, а теперь... Сравнить благородную дарру с шлюхой! Это только ты можешь. А Веля, так вообще, на подобное остро реагирует. И заметь, даже не успели про ритуал рассказать. Только подумать, тебе придётся её завоёвывать.

Император выругался.

— Иди и приведи её, — приказал он, — И про ритуал расскажи.

— А может, мне ещё и брачную ночь вместо Вас, Ваше Величество, провести? — съязвил кузен, — Это вы процесс слияния начали, и Вы должны рассказать всё девушке.

— Поговори у меня! — рявкнул дракон.

Декан пожал плечами.

— Только не жалуйся потом, что она тебя ненавидит.

Император выпустил из ноздрей пар и отвернулся.

— Она и так не питает ко мне нежных чувств. Так что, смысла нет вести себя цивилизованно.

— Дракон и цивилизация... Интересно. И, Энори, — Мстислав подмигнул кузену, — От ненависти до любви... Она явно к тебе равнодушна. Только в другую сторону. Но надо же с чего-нибудь начинать, не так ли?

Кроувен прикрыл глаза.

— Я сам с ней поговорю. Вряд ли... Девушка станет слушать, после того, как ты её оскорбил.

Кузен императора ушел, не заметив, как у повелителя драконов трясутся руки. Если не закончить ритуал, то... Энори даже думать об этом не хотел.

Дрожащими руками вытерла слёзы. Это надо же... Оскорбить меня. Сравнить с бордельной девкой. Не думала, что глядя на меня можно сделать такие выводы.

Это что же получается? Нет, я знала, что навязана ему или пророчеством, или судьбой, или политикой. Но не думала, что один мой вид его раздражает и ассоциирует с...

Губы задрожали и я всхлипнула.

Я увидела, что декан мчится по коридору и вошла в первую попавшуюся дверь. Чьи-то апартаменты. Ладно, главное найти бумагу и перо.

Я метнулась к комоду и стала рыться в ящиках. Нашла маленький клочок пергамента. А вот пера...

Закусила губу. Порылась в предмете обихода ещё и нашла женскую шпильку. Разломала её.

Для написания пойдёт.

Я морщилась, когда острым концом резала ладонь. После чего, коряво на бумажке написала: «Заберите меня отсюда»!

Послание вспыхнуло в руке, отправляясь прямиком к Арту.

Теперь... Нужно забаррикадироваться и ждать. Друзья уж точно не оставят меня здесь. Они не предадут.

Я села на пол, подтянула ноги к груди и положила на колени голову. Облизала губы и, стараясь сдержать новый поток слёз, сжала кулаки до боли.

Так хотелось к маме и папе. Обнять их, выплакаться. А тут... Кому я нужна? Я не хочу быть в этом дворце, в этом государстве, среди этих драконов.

Это неправильно.

Какой-то неведомый рок, сделал так, что судьба направила меня сюда. В эти стены. Но ведь, она не может всё решать за нас? Даже у монеты есть две стороны. И почему бы не найти ту, что разорвёт мнимые узы между мной и ящером.

Несмотря на то, что я не хотела замуж, было обидно и больно слышать режущие слова. Может, я не настолько равнодушна, раз это задело меня?

Поднялась с пола. И правда, почему я так отреагировала? По сути, мне должно быть плевать.

Усмехнулась. Ага, точно.

В итоге, расплакалась и убежала. Расти мне ещё и расти.

Я подошла к распахнутому окну, который впускал морозный воздух, и вышла на балкон. Тело покрыла мелкая дрожь.

— Богиня, дай совет. Как мне быть? Знаю, ты не обязана отвечать, но... Я здесь одна и мне некого спросить и не с кем поговорить.

«Задай себе вопрос, дитя. Чтобы ты сделала, будучи заключённой в клетке»? — прошелестел мягкий голос в голове.

— Сбежала бы, — выдохнула я.

Кирсана больше ничего не сказала, а я посмотрела вниз. Высоко. Я не умею летать, чтобы даже помышлять об этом. Конечно, есть старый добрый способ — соорудить канат из тряпок, простыней....

Но меня ведь здесь не удерживают, значит, можно просто уйти. Переодеться во что-нибудь и исчезнуть. Добраться до города, там до Академии и всё. Воодушевилась и даже улыбнулась.

Если я хочу незаметно покинуть замок, то...

— Надо найти одежду.

Неожиданно в дверь постучали.

— Ваше Высочество, — голос декана заставил меня паниковать, — Я захожу.

Что делать? Нет! Я не пойду к ящерице и вообще!

— Если войдёте, я выпрыгну с балкона, — крикнула я, смотря в низ.

Заклинание левитации? Возможно, поможет, сгладит падение, но не застрахует от переломов.

— Ваше Высочество, не дурите! Нам надо поговорить!

— Декан Кроуен, — прокричала я, перебрасывая одну ногу через перила, — Или Вы меня выводите из этого змеино-го рассадника или я сама.

— Нет. Мне приказано, Вас привести к императору, — отчеканил мужчина, — Нам правда, нужно многое обсудить! Энори с горяча... Он так не думает. Веля, я прошу, одумайтесь и перестаньте дурить. Всё, я вхожу.

Богиня, благослови меня!

Раз. Два. Три!

Закрывает глаза и прыгнула. Сердце билось, как ненормальное, в ушах звенел адреналин. Не думала, что падать можно настолько быстро. Это ведь... Интересно, а драконы тоже чувствуют ЭТО? Свободный полёт?

Закрывает глаза и стала повторять про себя заклинание. Бездна! Почему не работает?

«Потому, что тебя блокируют», — ответила богиня.

Блокируют? Кто? Паника подступила к горлу. Умирать мне рано, не так быстро...

Ой, какая я дура-а-а-а!

Золотая дорога, ведущая к воротам замка, все приближалась. Я выставила руки вперёд и закричала.

Принцесса в беде! И где, чёртов дракон?

Наверное, радуется, что избавился от меня.

Зажмурилась и почувствовала, как тело с силой ударяется об дорогу. Но я не чувствую боли. Даже малюсенькой!

Открываю глаза и сглатываю.

«Учись тебе и учись, жрица, — прошипела богиня, — Ты не похожа на своего отца. Дури раз в десять больше. Это последний раз, когда я спасаю тебя от твоей же неразумности. Это надо было сигануть с такой высоты!»!

— Но...

Нити тьмы сомкнули горло, и я не могла дышать.

«Я хотела быть доброй, помогать, направлять. Но это невозможно делать, с такой пустоголовой девицей. Кто тебя заблокировал? Отгадай с трёх раз».

Захват горла освободили, и я глубоко вздохнула.

— Кроуен? Нияра?

«Вот, ближе к истине».

Я поникла.

— Но... Я не понимаю.

«А должна бы».

Я села на пол и посмотрела на богиню.

— Прошу прощение за неоправданные Ваши надежды, — прошептала я, — Просто... Я хотела домой и ответы.

«Наш мир непрост. Он не делится, на абсолютное добро и зло. Есть много оттенков, которые живут в каждом живом существе. Драконы — животные. В них больше этой дикости, нежели в волках и других оборотнях. Именно поэтому они правят таким многогранным и многорасовым государством. Ты ещё так молода и совсем не знаешь про физиологию и психологию ящеров. У них нет понятия «нравится», но есть понятие «моё». Собственнические инстинкты у них развиты сильнее всего. Увидев женщину, которая нравится, они пользуются ею и выкидывают. А найдя ту, что уготована судьбой, пытаются проломить под себя. Словно вещь. Посадить под замок, никому не показывать. Как драгоценность. Драконы резки и их парам нужно иметь сильнейшую выдержку. А тебе достался самый невозможный из них. Красный».

— Это должно меня успокоить? — тихо спросила я, — Я не чувствую, что между нами связь и я важна ему. После произошедшего, никто не спросил, как я себя чувствую, хочу ли есть, болит ли что-то или просто поинтересоваться, как дела. Мне почти обозвали девушкой лёгкого поведения и не захотели ответить на вопросы. Я даже не знаю, как там папа.

Слёзы лились из глаз. Я не должна была чувствовать, но, тем не менее, ощущение, будто меня предали. Вонзили нож в спину и даже повернули для острых ощущений.

«Двадцать лет. Ты молода, Иссавель, порывиста и глупа. Но я вижу, что ты за все это время повзрослела, сделала выводы и ищешь выход. Я не имею право, выдавать всю информацию, но могу сказать одно... Грядёт война и тебе нужно учиться. И я знаю, куда нужно тебе идти».

Сглотнула. Покинуть Аугорелию? Без проблем, но...

— Куда? И позвольте, предупредить близких...

— Только одно письмо.

— А можно мне взять с собой флота? Арона?

— Нет, — покачала головой богиня, — Ты отправишься одна. Этот путь только твой. Кивнула, молча соглашаясь. Да, в Академии Бедствий мне больше не было бы жизни. Ящер меня забрал бы, как и планировал. А друзья... Родители... Они поймут. Богине я доверяла. А как могло быть иначе? Ведь она спасла мне жизнь и не раз. Она даёт мне ответы, помогает и оберегает. Я знаю, что это всего лишь её прихоть и расположение. Может, я ей интересна. Но кто я такая, чтобы противиться её воле? Особенно, если сердцем уже согласилась с богиней.

Передо мной появился стол, пергамент и перо с чернильницей.

Нагнулась и взяла инструмент в руки.

«Уважаемый, ректор Соул!

Среди всех, кому я могла бы написать, выбрала Вас. Во-первых, Вы сможете, передать мои слова друзьям, императору. Во-вторых, встретиться с моими родителями и всё объяснить.

Я не вернусь в Академию, так как смысл обучения в Вашем заведении более не существует, я исчезаю. На время.

Передайте моим друзьям, чтобы меня не искали. Я сама найду их. Сложно прощаться, но выхода нет. Так будет лучше. Со мной всё в порядке. Я жива и это главное.

Папе передайте, что я стану той, кем родилась и этого не изменить.

А императору... Кольцо снять не могу, но буду стараться избавиться от связи. Пусть живёт своей жизнью, на меня он более не имеет ни права, ни влияния, так как даже себе я более не принадлежу.

Так же хочу сказать спасибо Вам, за выдержку, за обучение и терпение. И скажите Стёпе и Арону, что я обязательно за ними приду... Когда будет возможность.

И, дарр Соул, грядёт война, готовьтесь. Кхорн будет собирать армию и нужно быть при оружии. Всегда.

С уважением, Иссавель».

Я свернула пергамент. Подписала его.

— Почему он? — спросила богиня.

— Потому, что знаю, что этот мужчина передаст мои слова. Я ему доверяю. И сделает он это быстро...

— Одобряю. А теперь, — Кирсана улыбнулась, — Нужно поработать над твоей внешностью.

— В новое место, с новой личиной и именем, — пробормотала я, — Только не делайте меня рыжей! И с бородкой!

Больше книг на сайте - Knigolub.net